ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления
Псковский филиал

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Материалы
научных мероприятий
2 ноября – 14 декабря 2018 г.

Псков 2018

УДК 343.24 + 343.8
ББК 67.408.023 + 67.409.1
Ф94

Редакционная коллегия:
Ю. А. Михайлова *(председатель),*
Н. Е. Колесникова, Д. А. Никитин, И. Б. Ускачева,
А. В. Щербаков, М. А. Вокин *(ответственный секретарь)*.

Ф94 Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов науч. мероприятий. 2 ноября – 14 декабря 2018 г., г. Псков. – Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2018. – 318 с.

В сборнике представлены тезисы докладов и выступлений участников научных мероприятий, состоявшихся в Псковском филиале Академии ФСИН России, – Межвузовской научно-практической конференции «Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы» (2 ноября 2018 г.), Межведомственного круглого стола «Формы и методы психологической работы со спецконтингентом и персоналом» (22–23 ноября 2018 г.), Межвузовского семинара «Проблемы реализации социальных гарантий сотрудниками уголовно-исполнительной системы» (7 декабря 2018 г.), Межвузовского круглого стола «Организация и совершенствование режима, надзора, охраны и безопасности в уголовно-исполнительной системе» (14 декабря 2018 г.). Мероприятия организованы и проведены на кафедрах уголовно-правовых дисциплин, социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, гражданско-правовых дисциплин, организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Материалы сборника могут использоваться в образовательном процессе образовательных организаций ФСИН России, а также в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ответственность за содержание материалов несут авторы.

УДК 343.24 + 343.8
ББК 67.408.023 + 67.409.1

ISBN 978-5-91748-036-7

© Псковский филиал Академии ФСИН России, 2018

Раздел 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

УДК 343.9

НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА АБРАМОВА,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: natalika1108@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются криминалистические аспекты противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений, обусловленные, с одной стороны, спецификой условий изоляции в местах лишения свободы, с другой – недостаточным использованием правоохранительными органами организационно-правовых, тактических и процессуальных возможностей.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, пенитенциарные насильственные преступления.

Уголовные преступления и связанные с ними процессы расследования и судебного разбирательства практически всегда сопряжены со способами сокрытия следов преступлений, направленными на уклонение виновных от ответственности.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений основано на предмете науки криминалистики. А. Ф. Волынский и В. П. Лавров дают следующее определение понятию противодействия раскрытию и расследованию преступлений: «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ним лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»[1].

[1] См.: Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений : спецкурс лекций / под ред. В. П. Лаврова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 86.

В настоящее время противодействие в той или иной форме свойственно большинству расследуемых дел: простых, сложных и многоэпизодных.

Рассмотрим противодействие расследованию применительно к такому виду преступления, как насильственные пенитенциарные преступления.

В 2017 г. в исправительных колониях для взрослых зарегистрировано 875 преступлений, что на 2,75 % больше, чем в 2016 году (851).

Уровень преступности в расчете на одну тысячу осужденных также возрос с 1,62 до 1,75. Несмотря на то что количество преступлений, предусмотренных в ст. 111 УК РФ снизилось с 47 до 23, количество зарегистрированных убийств возросло на 40 % (с 10 до 14).

Кроме того, в 2017 г. из общего числа предотвращенных преступлений (965), совершаемых взрослыми лицами в исправительных колониях, 742 – это преступления против личности.

Общая численность осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях, воспитательных колониях, тюрьмах и СИЗО, сохраняет устойчивую тенденцию к снижению. На 1 августа 2018 года в исправительных учреждениях содержалось 582 889 человек, это на 19 287 человек меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года[1].

Негативная криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказания в условиях изоляции, способствует повышению активности криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их: они пытаются распространять так называемые «криминальные традиции», организовать противоправные действия осужденных, что способствует увеличению количества совершенных осужденными тяжких и особо тяжких преступлений.

Сдерживание этого противодействия осужденных в целях профилактики пенитенциарных преступлений невозможно без соблюдения на территории исправительных учреждений установленного режима отбывания наказания, недопущения совершения преступлений содержащихся в них лиц, а также активной разработки и внедрения в практику деятельности правоохранительных органов новых средств эффективного расследования уголовных дел и современных подходов к его организации[2].

Насильственные пенитенциарные преступления, совершаемые осужденными, чаще всего выражаются в применении физического либо психического насилия, при этом особенное криминогенное значение отводится пре-

---

[1] См.: URL : http://www.fsin.ru (дата обращения: 28.09.2018).

[2] См.: Босак Е. Е. Актуальные проблемы организации взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений // Закон и право. 2015. № 8. С. 116–118.

ступлениям против жизни и здоровья осужденных. Следует отметить, что в общей структуре преступности они составляют незначительную часть, но по своему содержанию эти деяния отличаются особой тяжестью и жестокостью, тем самым существенно осложняя деятельность уголовно-исполнительной системы.

Анализ случаев противодействия расследованию рассматриваемых преступлений позволил установить, что противодействие их расследованию чаще всего встречается после совершения преступления: это утаивание, уничтожение следов преступления, орудий преступления; уговоры со стороны преступника по отношению к свидетелям и потерпевшим в процессе предварительного следствия и др.

Круг субъектов противодействия расследованию вытекает из определения понятия противодействия – преступников и связанных с ними лиц.

Субъектами противодействия зачастую являются осужденные – подозреваемые, которые хорошо знают его обстоятельства, следы, которые они оставили или могли оставить; свидетелей; возможные источники доказательств; они в наибольшей степени заинтересованы в максимальном использовании этих знаний в целях противодействия расследованию.

Способами противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений чаще всего являются:

немедленное оставление места преступления с целью скрыться в общей массе осужденных, находящихся в условиях изоляции, а также угрозы, то есть обещание субъекта противодействия причинить материальный ущерб, оказать психологическое воздействие на потерпевшего;

отказ от дачи показаний (однако правовые нормы ст. 78, 79 УПК РФ, примечания к ст. 308 УК РФ, ст. 51 Конституции Российской Федерации не означают предоставления лицу права не давать показаний по делу в целом, то есть о других (не против себя, супруга или близких родственников) важных для дела обстоятельствах);

реже – уговоры, попытки примирения с потерпевшим.

Выявление противодействия расследованию пенитенциарных насильственных преступлений сотрудниками правоохранительных органов может быть достигнуто, с одной стороны, общенаучными методами познания: наблюдением, сравнением, измерением, экспериментом, моделированием, описанием, а также специальными, собственно криминалистическими методами; с другой – в ходе проведения следственных действий, среди которых – допросы, очные ставки, экспертизы.

Кроме того, проблема противодействия по делам данной категории решается путем взаимодействия следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений. Межведомственные нормативные документы по организации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений еще не разработаны, то есть правовая база, непосредственно регулирующая взаимодействие между следователями различных ведомств и оперативными подразделениями исправительных учреждений, отсутствует.

Возможность осуществления взаимодействия следователя с органами дознания, в том числе с должностными лицами оперативных подразделений, закреплена лишь в отдельных нормах УПК РФ. Хотя, на наш взгляд, нормативный документ, прямо регламентирующий организацию исследуемого взаимодействия, должен быть межведомственным.

На эффективность этого взаимодействия, безусловно, влияет профессиональная ориентация, осведомленность оперативных подразделений исправительных учреждений о личности потенциального преступника, а также о возможностях проведения режимно-технических и оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из эффективных способов выявления и преодоления противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений оказывается допрос.

Не менее эффективным способом преодоления противодействия становится очная ставка, которую целесообразно проводить в случаях, когда, например, произошла взаимная драка группой осужденных, показания которых противоречивы. Это поможет следователю смоделировать происшествие, устранить противоречия в показаниях участников преступления.

Следственный эксперимент, предъявление для опознания не встретились ни по одному из изученных нами уголовных дел о рассматриваемой категории преступлений, однако они также могли бы помочь в преодолении противодействия расследованию для установления механизма причинения насилия, устранения отрицания виновным своей вины.

Кроме того, могут возникнуть ситуации, когда обвиняемый не помнит, сколько, по каким частям тела и каким предметом наносил, например, удары, а также о других обстоятельствах насильственных действий. Для преодоления таких способов противодействия целесообразно назначать экспертизы.

Для преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, проблема противодействия их расследованию также существует в другом аспекте. В связи с признанием защиты жизни, здоровья, личной непри-

косновенности, чести и достоинства личности приоритетным направлением деятельности государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации), нераскрытые насильственные пенитенциарные преступления являются областью особой ответственности государства перед личностью в аспекте возмещения причиненного вреда потерпевшему. Нераскрытие данного насилия порождает чувство незащищенности, провоцирует агрессию со стороны потерпевшего, особенно в условиях лишения свободы.

Таким образом, общая картина противодействия расследованию пенитенциарных преступлений характеризуется, с одной стороны, спецификой самобытности условий изоляции в местах лишения свободы, с другой – недостаточным использованием правоохранительными органами организационно-правовых, тактических и процессуальных возможностей.

УДК 343.98

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: 79206310258@yandex.ru

ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА КИМ,
курсант Академии ФСИН России

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОЧНОГО МОНИТОРИНГА УДАЛЕННОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье изложены результаты проведенного исследования относительно фактора удаленности исправительных учреждений от следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и возможности его существенного влияния на процесс организации расследования преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: следователь, администрация исправительного учреждения, исправительная колония.

Исследования разных лет, посвященные проблемам расследования преступлений, совершенных осужденными, показывают, что одним из факторов, влияющих на расследование рассматриваемой категории

преступлений, является фактор удаленности исправительных учреждений от следственных органов.

Первым подобное мнение высказал А. М. Лантух в середине 1970-х годов. Предпринимая попытку комплексного освещения вопросов теории и практики первоначального этапа расследования преступлений в исправительных учреждениях, он выделил среди факторов, оказывающих влияние на организацию и процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными, фактор «отдаленности и труднодоступности некоторых исправительных учреждений»[1].

Позднее этому фактору уделяли внимание другие авторы. Например, А. Т. Валеев, исследовавший проблемы тактики обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проводя классификацию факторов, оказывающих воздействие на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными, выделил в числе территориальных факторов фактор удаленности и труднодоступности многих исправительных учреждений[2].

А. В. Беляков, осуществляя работу по совершенствованию методики расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, также указал в числе прочих факторов, оказывающих отрицательное воздействие на организацию и ход расследования указанной категории преступлений, фактор удаленности большинства исправительных учреждений[3].

Подобное мнение сохраняется сегодня. Е. Е. Босак также утверждает о том, что в пространственном отношении следователь и исправительные учреждения находятся на достаточном удалении друг от друга, в связи с этим усложняется процесс расследования пенитенциарных преступлений[4]. Аналогичную позицию занимают Л. В. Новикова и Н. В. Жарко[5].

---

[1] См.: Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ : учеб. пособие / под ред. М. А. Петуховского. Рязань : РВШ МВД СССР, 1976. С. 7–15.

[2] См.: Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

[3] См.: Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 37.

[4] См.: Босак Е. Е. О некоторых аспектах использования информационных технологий при расследовании пенитенциарных преступлений // Информационные технологии в управлении, обучении, правоохранительной деятельности : сб. материалов IV Междунар. электрон. науч. конф. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2016. С. 22–25.

[5] См.: Жарко Н. В., Новикова Л. В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений // Евраз. юрид. журн. 2016. № 8 (99). С. 219–221.

Анализ указанных точек зрения имеет основание для существования. Однако большинство из названных авторов проводили свои исследования в период до 2011 г.

Вместе с тем в условиях изменения уголовной политики России сократилось число осужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях. С 2011 по 2018 г. их количество снизилось более чем на 200 тыс. Это обстоятельство, а также необходимость оптимизации бюджетных расходов на содержание уголовно-исполнительной системы привели к ликвидации 93 исправительных учреждений за указанный период[1]. Большинство из указанных исправительных учреждений располагалось в удаленных и труднодоступных местах.

Следует отметить, что практически одновременно с процессами сокращения исправительных учреждений осуществлялся процесс формирования сети следственных органов в самостоятельном ведомстве, образованном в 2010 г., – Следственном комитете Российской Федерации.

Подобные обстоятельства предопределили проведение нашего исследования, позволившего выяснить, насколько на сегодняшний день верно суждение об удаленности большинства исправительных учреждений от следственных органов.

С этой целью мы решили провести выборочный мониторинг расстояния между исправительными колониями 7 наиболее крупных территориальных органов ФСИН России (Республики Коми, Красноярского, Пермского, Приморского краев, Архангельской, Кировской, Свердловской областей), расположенных в 5 федеральных регионах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Сибирском, Уральском), и наиболее приближенными к ним следственными органами Следственного комитета Российской Федерации. Для определения расстояния нами использовались ресурс интернет-сайта «Яндекс. Навигатор» и данные адресов месторасположения искомых учреждений и органов, взятые с их официальных интернет-сайтов.

Из 100 исправительных колоний, расположенных в 7 указанных регионах России, самыми удаленными оказались всего 7 исправительных учреждений. Наиболее удаленными можно назвать исправительные учреждения ИК-23, ИК-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю, которые расположены от ближайшего следственного отдела по г. Тайшету Иркутской области на расстоянии 184,3 км. Расчетное время для преодоления этого расстояния на автотранспорте составляет 6 ч 10 мин (гистограммы 1, 2).

[1] См.: ФСИН: за семь лет благодаря гуманизации наказаний в России закрыли 93 колонии. URL : https://www.tass.ru/obschestvo/5516698 (дата обращения: 28.09.2018).

Гистограмма 1

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Красноярскому краю

Гистограмма 2

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Красноярскому краю

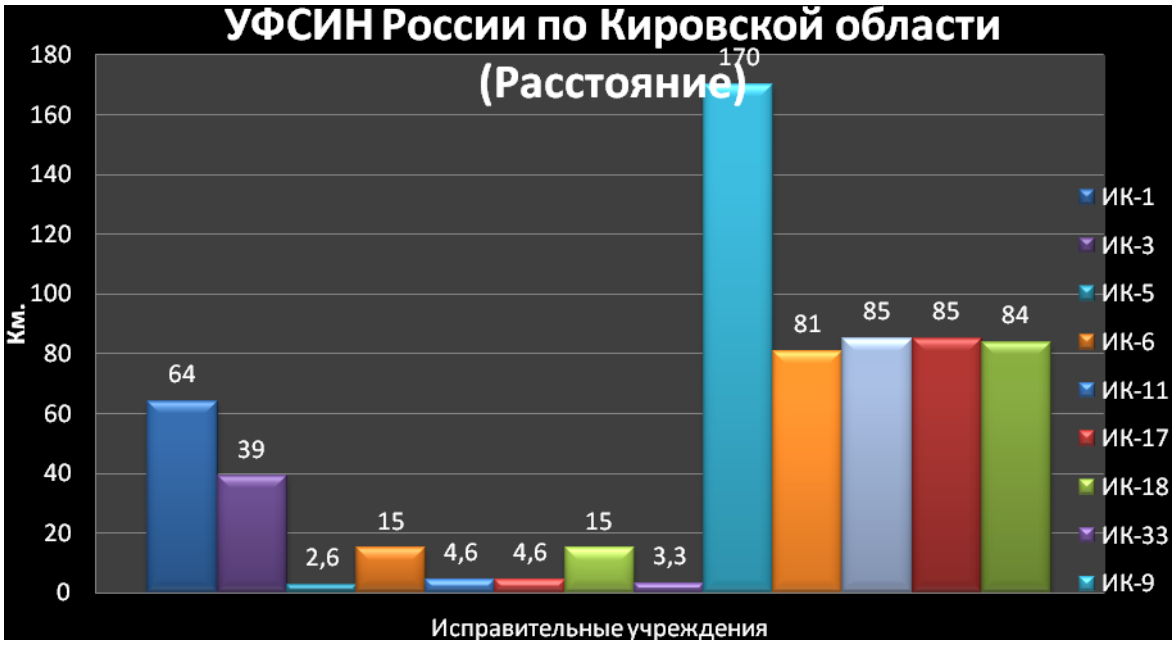
Десятая часть исправительных колоний (10 %) располагается на удалении до 100 км (гистограммы 3, 4).

Гистограмма 3

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Приморскому краю

Гистограмма 4

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний УФСИН России по Кировской области



Однако доминирующее большинство исправительных учреждений (83 %) располагается на расстоянии до 50 км (среднее расчетное время не превышает 1 ч 5 мин) (гистограммы 5, 6).

Гистограмма 5

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Пермскому краю

Гистограмма 6

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Приморскому краю

Примечательно, что из указанных 83 % 46 исправительных колоний располагаются в радиусе до 10 км от ближайшего следственного органа Следственного комитета Российской Федерации. Среднее расчетное время преодоления указанного расстояния – 15–20 мин (гистограмма 7).

Гистограмма 7

Расстояние до следственных органов СК РФ от исправительных колоний ГУФСИН России по Свердловской области

Безусловно, для отдельных исправительных учреждений, данный фактор имеет существенное значение, играя неблагоприятную роль в случае необходимости организации расследования преступления, совершенного осужденным.

Тем не менее полученные результаты позволяют поставить под сомнение типичность и характерность фактора удаленности исправительных учреждений от следственных органов для большинства исправительных колоний ФСИН России.

УДК 343.9

СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ АНДРЕЕВ,
студент Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

СЛЕДОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются материальные и идеальные следы преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления, материальные и идеальные следы пенитенциарных преступлений.

В исправительных учреждениях постоянно существует высокий риск совершения осужденными самых различных преступлений в отношении как других осужденных, так и представителей администрации. Вероятность их

возникновения во многом определяет криминогенная характеристика среды осужденных к лишению свободы, а также состояние организации процесса исполнения наказания, его правового обеспечения. Совершение преступлений осужденными в исправительных учреждениях препятствует нормальной деятельности уголовно-исполнительной системы и достижению целей уголовного наказания.

По своему характеру пенитенциарная преступность – совокупность всех (самых различных) преступлений, совершаемых осужденными в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, – достаточно неоднородна и разнообразна по структуре: преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения, порядка управления, правосудия, собственности и др. Она представляет собой составную часть всей преступности[1].

Преступления, совершаемые осужденными на территории исправительного учреждения, ограничивают пространство (участок, местность) осмотра, и место происшествия может не совпадать с местом преступления, поэтому необходимо безотлагательно проводить следственные действия.

В исправительных учреждениях местом происшествия могут быть как жилые (общежитие, камеры), так и нежилые площади (производственные и хозяйственные помещения, душевые, библиотеки и т. д.), где можно обнаружить следы преступления.

Чтобы определить место, где совершено преступление, нужно тщательно исследовать все следы преступления, проанализировать происходящие события, выяснить обстоятельства, необходимые для расследования преступления, требующие доказательной базы по уголовному делу.

В исправительных учреждениях следы совершения правонарушений могут быть обнаружены, изъяты и зафиксированы в рамках осуществления режимной, надзорной, оперативно-служебной, оперативно-розыскной деятельности.

Предметами преступления являются следы пальцев рук, микроследы, обнаруженные на предметах, идеальные следы, посредством которых может происходить процесс доказывания совершения правонарушений конкретным осужденным лицом, что обусловливает применение к нему в дальнейшем мер дисциплинарного воздействия.

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения пенитенциарных преступлений зависит от успешного взаимодействия следователя и иных участников этого процесса с органами, наделенными полномочиями по

[1] См.: Павлинов А. Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2012. № 8. С. 46.

осуществлению оперативно-розыскной деятельности, другими службами правоохранительных органов, со сведущими лицами – специалистами, экспертами, средствами массовой информации.

При исследовании этой темы мы пришли к выводу о том, что существенное значение в деятельности сотрудников исправительного учреждения по обеспечению безопасности и предотвращению преступлений имеют звуковые следы как один из разновидностей идеальных следов.

Звуковой след в ИУ – это запечатленное в идеальной форме изменение звуковой среды, обусловленное противоправной и иной деятельностью осужденных лиц и содержащее информацию об обстановке внутреннего распорядка в ИУ; о подготовке, совершении, сокрытии следов преступлений и правонарушений.

В исправительных учреждениях звуковые следы являются отражением многих запрещенных действий, совершаемых осужденными лицами, предусмотренных в Правилах внутреннего распорядка. Они в основном отражаются в сознании сотрудников ИУ, осужденных и иных лиц.

Одним из типичных способов отражения звукового следа является межкамерная связь (перестукивание, разговор между осужденными лицами), которая имеет место в тюрьмах, СИЗО, ШИЗО, ЕПКТ, ПКТ. При восприятии этой информации в виде звука сотрудники ИУ могут выдвигать версии с целью отождествления личностей осужденных лиц (по голосу), предотвращения правонарушений и преступлений (при перестукивании, в котором отражаются значение определенных слов)[1].

Еще один из значимых (для деятельности сотрудников ИУ по предупреждению преступлений) видов следов – следы-жесты или следы-сигналы – мы предлагаем выделить в отдельный вид. Эти следы образуются осужденными лицами с помощью жестикуляции рук, телодвижений. В некоторых исправительных учреждениях осужденные лица присваивают сотрудникам ИУ определенные обозначения, например цифры (можно показать пальцами рук), которые употребляются осужденными лицами при подготовке или совершении противоправных деяний.

Таким образом, материальные и идеальные следы имеют немаловажное значение в процессе доказывания правонарушений, совершаемых осужденными лицами в ИУ.

---

[1] См.: Прокопенко Б. Л. Структура и элементы криминалистического анализа убийств среди осужденных в местах лишения свободы // Трибуна молодых ученых : сб. науч. тр. Воронеж, 2009. С. 76–80.

УДК 343.848

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА БОРИСОВА,
инспектор по особым поручениям отделения организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Псковской области,
e-mail: iborisova28@mvd.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ИНСТРУКЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К МЕРАМ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об организации профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Ключевые слова: профилактическая работа, условно осужденный, осужденный к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН).

В 2018 году индивидуальная профилактическая работа в ПДН территориальных органов УМВД России на районном уровне была организована с 455 несовершеннолетними, из них 30 подростками, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы (среди них – 12 осужденных условно, 5 осужденных к обязательным работам и 10 – к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы).

Профилактическая работа с указанными категориями несовершеннолетних осуществляется в подразделениях по делам несовершеннолетних следующим образом (п. 50 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845; далее – Инструкция).

В течение 5 суток после получения приговора суда или информации из уголовно-исполнительной инспекции в отношении несовершеннолетнего,

условно осужденного, осужденного к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, рассматривается вопрос о его постановке на профилактический учет с заведением учетно-профилактического дела.

После того как несовершеннолетний поставлен на профилактический учет, инспектор ПДН совместно с начальником территориального органа МВД России на районном уровне или его заместителем (уполномоченным им сотрудником) проводит с подростком первоначальную беседу, в ходе которой разъясняет возложенные на него судом обязанности, последствия их невыполнения, нарушений им общественного порядка, совершения нового преступления. Затем о результатах беседы составляется справка, которая приобщается к учетно-профилактическому делу на несовершеннолетнего (п. 53 Инструкции).

Далее в течение 10 суток после получения приговора суда или информации из уголовно-исполнительной инспекции о постановке несовершеннолетнего на учет инспектор ПДН:

информирует муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав о постановке на учет несовершеннолетнего, условно осужденного, осужденного к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

извещает военный комиссариат города (района) о подростке, достигшем 16-летнего возраста, условно осужденном, осужденном к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

иные органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (п. 2 ст. 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

При проведении индивидуальной профилактической работы с условно осужденными несовершеннолетними инспектор ПДН информирует уголовно-исполнительную инспекцию:

о каждом выявленном административном правонарушении со стороны несовершеннолетнего условно осужденного, осужденного к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также о фактах неисполнения несовершеннолетним обязанностей, возложенных на него судом (п. 73 Инструкции);

в течение 3 суток после получения сведений о применении мер административного взыскания либо сведений о невыполнении несовершеннолетним возложенных судом на него обязанностей.

При совершении двух административных правонарушений либо систематическом или злостном неисполнении возложенных судом обязанностей

несовершеннолетним, условно осужденным, осужденным к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, сотрудники ПДН вносят в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения других обязанностей на несовершеннолетнего, условно осужденного, осужденного к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, сотрудники ПДН вносят в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующее ходатайство.

Не позднее чем через 3 суток после возникновения соответствующих обстоятельств сотрудники ПДН направляют повторное ходатайство (в случае отказа в удовлетворении ранее направленного), если несовершеннолетний, условно осужденный, осужденный к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершил новое административное правонарушение и (или) продолжает не исполнять возложенные судом на него обязанности.

В случае возникновения необходимости, должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел помогают решать во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, других органов и учреждений, осуществляющих меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, вопросы назначения опеки, попечительства; организации обучения, трудоустройства, профессиональной ориентации, оздоровления, отдыха и досуга; оказания социальной помощи несовершеннолетнему, условно осужденному, осужденному к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

При изменении места жительства (пребывания) несовершеннолетнего, условно осужденного, осужденного к обязательным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, инспектор ПДН в течение 3 суток с момента перемены места жительства (пребывания) информирует орган внутренних дел по территориальности нового мета жительства (пребывания) подростка.

Несовершеннолетние судимые, отбывшие наказания за совершение преступлений в местах лишения свободы, являются особой категорией подучетных, и сотрудниками ПДН уделяют им повышенное внимание при проведении профилактической работы.

Эффективность проведения с ними индивидуальной профилактической работы во многом определяется уровнем взаимодействия всех заинтересованных служб и ведомств.

Следует отметить, что ежегодно отделом ОДУУП и ПДН УМВД России по Псковской области разрабатывается план проведения совместных профилактических мероприятий с УФСИН России по Псковской области. В рамках реализации этого плана проводятся различные профилактические мероприятия. Например, в период с 4 июня по 17 июля 2018 года была проведена оперативно-профилактическая операция «Условник».

Ежеквартально сотрудники ПДН территориальных ОМВД области совместно с сотрудниками УИИ осуществляют рейдовые мероприятия, направленные на проверку осужденных несовершеннолетних по месту жительства с целью изучения их образа жизни, поведения в семье, общественных местах, а также осуществления контроля за исполнением обязанностей и ограничений, возложенных судом.

Всего за 9 месяцев 2018 года совместно с УИИ проведено 96 рейдов, направлено 9 ходатайств в УИИ (из них удовлетворено 8).

Анализ судебной практики назначения наказаний несовершеннолетним за совершение преступлений показывает, что чаще всего несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности или уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия на стадии предварительного расследования в порядке ст. 427 УПК РФ и в ходе судебного разбирательства. Однако эта мера зачастую не является действенной и не способствует исправлению подростков.

Необходимо отметить, что в ч. 2 ст. 92 УК РФ предусмотрена такая мера воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, как помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

Помещение в СУВУЗТ применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления (п. 91 Инструкции).

С учетом проведенного анализа применение этой меры является наиболее действенным и эффективным способом профилактического воздействия на несовершеннолетних, поскольку, как показывает практика, случаи совершения преступлений подростками, прошедшими обучение в названном учреждении, единичны. Кроме того, СУВУЗТ обеспечивает получение несовершеннолетними не только основного образования, но и первоначального профессионального образования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 18.10.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 20.10.2018).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL : http://www.base.garant.ru/12116087 (дата обращения: 18.10.2018).
4. Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. URL : http://www.base.garant.ru/70585810 (дата обращения: 15.10.2018).

УДК 343.13

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА БОСАК,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: pskovbosak@mail.ru

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ОСКОЛКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: sashuta.oskolkov.89@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость применения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. Отмечаются направления совершенствования правовой основы указанной меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения; запрет определенных действий; уголовно-исполнительная инспекция.

Действовавшая до апреля 2018 года система мер пресечения в уголовном процессе России представлялась излишне репрессивной по отношению к лицам, вина которых еще не доказана. Это негативно

сказывалось на состоянии общества и международном авторитете России как правового государства[1].

Известно, что в течение нескольких лет в Казахстане, Молдове, Украине, Латвии, Эстонии и Литве действующая система мер пресечения представляет суду возможность выбора более гуманной меры процессуального принуждения, чем заключение под стражу, домашний арест или ограничения в связи с залогом. При этом такая мера пресечения является не менее эффективной с точки зрения предотвращения сокрытия обвиняемых (подозреваемых) от органов предварительного расследования и суда[2].

Вопрос о необходимости дополнения российской системы мер пресечения новой мерой пресечения – запрет определенных действий, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), за исключением его изоляции в жилом помещении, ранее неоднократно обосновывался учеными[3].

Сложившаяся ситуация обусловила принятие законодателем решения о внесении дополнения в нормы, регламентирующие применение мер пресечения в уголовном процессе, с целью оптимизации системы этих мер. Благодаря изменениям, внесенным Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»[4], «традиционная триада принудительных мер превратилась в квартет, существенно дополнив арсенал правоприменителя»[5].

Согласно действующему законодательству России запрет определенных действий в качестве меры пресечения заключается, в частности, в осуществлении контроля за соблюдением возложенных судом на обвиняемого (подозреваемого) запретов (всех или отдельных из них): 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные ме-

---

[1] См.: Юсупов М. Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35–39.

[2] См.: Там же.

[3] См., напр.: Воронов Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Рос. судья. 2016. № 3. С. 21–24.

[4] См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федер. закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Рос. газ. 2018. 20 апр.

[5] См. подр.: Азаренок Н. В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Адвокат. практика. 2018. № 4. С. 36–39.

роприятия и участвовать в них; 3) общаться с определенными лицами; 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Введенная законодателем новая мера пресечения как самостоятельное средство уголовно-процессуального принуждения впервые была применена Басманным судом города Москвы в мае 2018 года в отношении директора ООО «Магистраль Телеком» Синицына П., обвиняемого в хищении 644 млн рублей, выделенных на развитие транспортной инфраструктуры Москвы. Установленные судом ограничения выразились в запрете обвиняемому выходить за пределы дома, общаться с другими лицами, кроме близких родственников, а также использовать средства связи и Интернет[1].

Теперь судьи, принимая решение об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, могут не опасаться того, что оставленный на свободе обвиняемый (подозреваемый) скроется от следствия. Продолжая находиться вне полной изоляции от общества, этот участник уголовного судопроизводства ограничивается запретами, соблюдение которых контролируется электронными средствами слежения[2].

Согласно нормам новой статьи 105.1 УПК РФ порядок осуществления контроля за исполнением рассматриваемой нами меры пресечения определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми ФСИН России совместно со Следственным комитетом России (далее – СК России) и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В настоящее время Минюстом России разработан проект межведомственного приказа (Минюст России, МВД России, СК России, ФСБ России) «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении

---

[1] См.: ФСИН обяжут выявлять факты общения домашних арестантов с другими фигурантами дел. URL: http://www.minjust.ru/ru/smi-o-nas/fsin-obyazhut-vyyavlyat-fakty-obshcheniya-domashnih-arestantov-s-drugimi-figurantami-del (дата обращения: 06.10.2018).

[2] См.: Юсупов М. Ю. Указ. соч.

которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»[1].

В этом проекте определяется порядок осуществления указанного контроля уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ), а также порядок их взаимодействия со следственными органами СК России, органами дознания, органами предварительного следствия федеральных органов исполнительной власти и судами.

Кроме того, в проекте предусмотрено, что для обеспечения контроля УИИ принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, проводит проверки, осуществляет сбор информации о фактах общения подозреваемого или обвиняемого, о посещении им запрещенных мест и мероприятий, осуществляет учет использования телефонной связи. Предусматриваются действия уголовно-исполнительной инспекции в случае нарушения обвиняемым (подозреваемым) условий исполнения меры пресечения. Одновременно признается не подлежащим применению приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»[2].

Эффективность контроля будет зависеть от оснащенности УИИ всеми необходимыми техническими средствами контроля, а также от создания необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей перечень и порядок применения этих средств, а также порядок осуществления такого контроля[3].

Минюст России также планирует ввести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и или ограничений»[4].

---

[1] Разработан проект приказа об утверждении порядка контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми. URL : http://www.minjust.ru/ru/novosti/razrabotan-proekt-prikaza-ob-utverzhdenii-poryadka-kontrolya-za-soblyudeniem-vozlozhennyh (дата обращения: 07.10.2018).

[2] См. : Там же.

[3] См.: Юсупов М. Ю. Указ. соч.

[4] См.: Минюст усовершенствует домашний арест. URL : http://www.minjust.ru/ru/smi-o-nas/minyust-usovershenstvuet-domashniy-arest (дата обращения: 06.10.2018).

Основные изменения коснутся следующих положений: 1) на УИИ будет возложена обязанность документировать факты общения обвиняемых (подозреваемых) с другими фигурантами по уголовному делу, вопреки запрету суда; 2) в отличие от домашних арестантов, доставляемых к следователю, в суд и обратно сотрудниками УИИ, обвиняемые (подозреваемые), в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, будут являться в органы предварительного расследования и в суд самостоятельно; 3) применение аудиовизуальных, электронных и иных средств технического контроля, включая электронные браслеты, будет распространяться и на лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий[1].

Таким образом, внесение поправок необходимо для исключения множественности толкований норм закона относительно применения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий и для четкого установления полномочий правоохранительных органов, контролирующих ее исполнение.

УДК 343.8

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КИЙКО,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
e-mail: avant_n@mail.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: в статье анализируется криминологическая характеристика пенитенциарной преступности в Республике Беларусь – ее понятие, структура и современное состояние.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, осужденный, пенитенциарная преступность, уголовное наказание.

[1] См.: ФСИН обяжут выявлять факты общения домашних арестантов с другими фигурантами дел. URL: http://www.minjust.ru/ru/smi-o-nas/fsin-obyazhut-vyyavlyat-fakty-obshcheniya-domashnih-arestantov-s-drugimi-figurantami-del (дата обращения: 06.10.2018).

Пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Понятие «пенитенциарный» происходит от латинского *«poenitentia»* – раскаяние; «пенитенциарный» – относящийся к исправительным учреждениям тюремного типа, связанный с проблемами исправления в подобных учреждениях. Признается, что изоляция осужденного от общества может приводить к сужению либо к расширению круга деяний, совершение которых возможно в исправительных учреждениях[1].

В криминологической энциклопедии дается следующее определение понятия «пенитенциарная преступность» – это преступность в местах лишения свободы, то есть выделенная по месту его совершения. Ее особенности определяются спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда возникает специфика детерминации преступного поведения и его характеристики[2].

В научной литературе выделяются два вида субъектов к исследуемой преступности:

осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях;

сотрудники начальствующего состава органов и учреждений Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие работники учреждений уголовно-исполнительной системы.

Подавляющая часть преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы совершается осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

За последние 5 лет ежегодно количество лиц, заключенных под стражу, и осужденных динамично изменялось, о чем свидетельствуют официальные данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь[3].

---

[1] См.: Криминология : учебник / Р. М. Акутаев и др. ; науч. ред.: В. Н. Бурлаков. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2005. С. 49.

[2] См.: Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / А. И. Алексеев и др. ; под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. С. 596.

[3] Официальная статистика Министерства внутренних дел Республики. URL : http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081 (дата обращения: 01.09.2018).

Таблица 1

Лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь

Вид учреждения	Всего по годам человек (около)*					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Исправительные колонии	23 100** (–23,1)	21 900 (–7,9)	22 859 (+4,6)	25 700 (+12,2)	28 000 (+9)	28 100 (+0,4)
Воспитательные колонии	238 (–38,2)	157 (–34)	170 (+8,3)	231 (+35,9)	279 (+20,8)	269 (–3,6)
Тюрьмы	628 (–6,8)	600 (–31,8)	589 (–1,8)	555 (–5,8)	549 (–1,1)	585 (+6,6)
Следственные изоляторы	6400 (–12,8)	5900 (+6,3)	6151 (+5,1)	6900 (+11,8)	6400 (–7,3)	5400 (–14,9)
Всего	30 400 (–21)	28 500 (–6,2)	29 800 (+4,6)	33 300 (+11,9)	35 200 (+5,5)	34 400 (–2,3)

Как мы видим из приведенных данных, в 2017 году количество лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказания в виде лишения свободы, по сравнению с 2012 годом увеличилось более чем на 13 %.

Пенитенциарная преступность включает в себя различные по направленности общественно опасные деяния: против личности, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления, собственности, правосудия и др.

Изучение и анализ информации показывают, что в структуре преступности по всем исправительным учреждениям в последние годы наибольший удельный вес занимают деяния, связанные со злостным неповиновением требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК Республики Беларусь), далее следуют преступления, предусмотренные в ст. 413 УК Республики Беларусь (побег), затем уклонение от отбывания наказания.

Следующую позицию по степени распространенности занимают хулиганства, угрозы и насилие в отношении должностного лица, хище-

---

* В скобках – изменение в % к предыдущему году.

** По данным 2012 г. учитывалось количество лиц, находящихся в следственных изоляторах и арестных домах, с 2013 г. осуществляется учет только количества лиц, находящихся в следственных изоляторах.

ния (чаще всего кражи), покушения на убийства и убийства. Фиксируются одиночные случаи захвата заложников[1].

В Республике Беларусь уровень зафиксированной преступности на 1000 осужденных составляет от 1,1 до 2,9.

Таблица 2

Структура пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях[2]

Вид преступления	Удельный вес (усредненный показатель в %), по данным за 2010–2017 гг.
Преступления против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение телесных повреждений различной степени тяжести, включая покушения)	6–10
Преступления против общественного порядка и общественной нравственности	0,7–1
Преступления против порядка управления	1,3–1,5
Преступления против собственности (преимущественно кражи)	0,5–3
Преступления против правосудия	80–90
Преступления против общественной безопасности	3–4
Преступления против здоровья населения	1–2
Иные	3–4

Существует следующая классификация преступлений, совершаемых в системе исправительных учреждений:

1) пенитенциарные преступления, которые можно разделить на две подгруппы: преступления, связанные с уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы и преступления, препятствующие исполнению наказания;

2) общеуголовные преступления.

Некоторые преступления могут совершаться только осужденными, отбывающими наказание, или лицами, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу: злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК Республики Беларусь), побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного

[1] См.: Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. С. 202; История захватов заложников в Беларуси: 1994–2014 годы. URL : https://www.news.tut.by/society/418265.html (дата обращения: 01.12.2017).

[2] См.: Кийко Н. В. Пенитенциарная преступность / Н. В. Кийко, С. И. Проценко // Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В. А. Ананич и др. ; под общ. ред. В. А. Ананича. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2017. С. 113.

дома или из-под стражи (ст. 413 УК Республики Беларусь), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 414 УК Республики Беларусь), действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК Республики Беларусь).

В остальных случаях это общеуголовные преступления (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов и др.), но обладающие значительной спецификой, которая связана с особенностями как субъекта, так и конкретных ситуаций их совершения[1].

Кроме того, выделяются несколько типов пенального (от лат. *poena* – наказание) преступного поведения при исполнении наказания:

1) уклонение от наказания (побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста);

2) насильственное преступное поведение, включающее в себя физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство и побег, соединенный с насилием над лицами, препятствующими побегу, в том числе к другим осужденным); психическую травму (угрозы, клевета, оскорбления, понуждения и пр.); ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника, незаконное помещение в психиатрический стационар); имущественное насилие (вандализм, терроризм, хулиганство и массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества); насилие представителями должностных лиц, сопровождающееся созданием таких условий, при которых лицо вынуждено исполнять чужую волю (злоупотребление или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и др.);

3) корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищений из исправительных учреждений, у сотрудников и представителей администрации (кражи, вымогательства, грабежи), осужденными у осужденных;

4) воспрепятствование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и их сотрудников.

---

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка и др. ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 933–944.

В эту классификацию входят такие общественно опасные деяния, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы, и убийство сотрудника исправительного учреждения или места содержания под стражей, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению его служебной деятельности, либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности;

5) половые эксцессы осужденных, выражающиеся в сексуальных преступлениях и правонарушениях (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера); насильственных действиях сексуального характера (сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, под которыми понимают удовлетворение половой потребности другими способами); проституция;

6) обращение с наркотическими средствами или другими запрещенными веществами (предметами);

7) групповые побеги и массовые беспорядки. Этому преступному поведению необходимо уделить особое внимание.

Кроме того, криминологически значимы массовые эксцессы осужденных: массовый отказ от приема пищи, невыход на работу, то есть нарушение установленного в исправительных учреждениях порядка отбывания наказания. Они могут свидетельствовать о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной деятельности. Если не принимать соответствующих профилактических мер, такие эксцессы способны перерастать в том числе в групповые преступления.

В конце XX – начале XXI в. в связи с гуманизацией уголовно-исполнительной политики государства лишение свободы назначалось судами лицам, наиболее запущенным в нравственно-правовом отношении, неоднократно судимым, представляющим повышенную общественную опасность. В учреждениях уголовно-исполнительной системы стали преобладать лица с резко отрицательными характеристиками уголовно-правового и нравственно-психологического характера, что значительно осложнило криминологическую ситуацию в этих учреждениях.

Исследования показывают, что за последние десять лет около 60 % лиц, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, осуждались за преступления против собственности, более 25 % совершили преступления против жизни и здоровья, около 6 % – преступления против здоровья населения и общественной нравственности (за последние 2–3 года указанный показатель увеличился в несколько раз). Удельный вес более 1 % занимают лица, осуж-

денные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против общественной безопасности (около 3 %)[1].

При оценке статистических данных следует иметь в виду латентность определенной части пенитенциарной преступности. При этом можно утверждать о латентности «скрытой» (естественной), когда преступления остаются неизвестным правоохранительным органам в силу сложности их выявления (например мошенничество), и «скрываемой» (искусственной), когда преступления становятся известными правоохранительным органам, но по разным причинам не находят должного отражения в статистике.

Таким образом, пенитенциарная преступность представляет собой разновидность рецидивной преступности, выделенной по месту совершения преступлений – условия изоляции от общества (учреждения уголовно-исполнительной системы). Противоправные деяния совершаются лицами, осужденными и отбывающими наказания за ранее совершенные преступления, или лицами, содержащимися под стражей.

Кроме того, субъектами указанных преступлений могут быть сотрудники (гражданский персонал) Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

В научной литературе имеются различные основания для классификации пенитенциарной преступности. Как правило, в основе критериев для систематизации выделяются предмет преступного посягательства, критерии и степень общественной опасности деяний.

Особенность пенитенциарной преступности обусловливается повышенной степенью ее общественной опасности, спецификой криминальной среды в исправительных учреждениях и определенной степенью латентности некоторых деяний.

Личность пенитенциарного преступника представляет собой совокупность социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых и социально-ролевых свойств, деформированных воздействием негативных условий пребывания осужденного в условиях изоляции от общества и побудивших его совершить преступление. Этот тип личности является разновидностью личности как таковой – человек, обладающий сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей; вместе с тем у него есть своя специфика.

---

[1] См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С. И. Герасимова, О. В. Русецкий, В. М. Филиппенков, В. М. Хомич ; под науч. ред. В. М. Хомича. Минск, 2015. С. 45–48.

Основное место среди осужденных, совершивших преступление при отбывании наказания, занимают мужчины, которыми совершено 98 % преступлений. Преступность осужденных женщин составляет около 2 %.

Большинство осужденных мужчин (около 45 %) принадлежали к возрастной группе 20–29 лет (наиболее криминогенный возраст – 20–25 лет). Отмечается невысокий образовательный уровень осужденных мужчин. Большинство мужчин не состояли в браке до осуждения. Почти половина мужчин, совершивших преступления в пенитенциарном учреждении, до осуждения не имела определенных занятий. Работали до осуждения треть мужчин. Подавляющее большинство осужденных мужчин, совершивших преступления, отбывали наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – около 85 %.

Полученные данные также свидетельствуют о том, что более половины мужчин до осуждения были ранее судимы и в период отбывания наказания относились к злостным нарушителям режима. Как видим, в условиях изоляции совершают преступления в основном лица, имеющие криминальный опыт.

Осужденная женщина чаще мужчин испытывает чувство вины за содеянное, ей свойственна демонстративность в том числе агрессивного характера, которая зачастую сочетается со сниженным контролем над поведением, выполняет защитные функции и служит целям самоутверждения.

Состояние здоровья осужденных, совершивших преступления, остается неудовлетворительным. Причиной тому – физические недуги (туберкулез, ВИЧ и т. д.) и психические расстройства.

Исследование показало, что формирование личности осужденного, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, происходит при непосредственном воздействии условий лишения свободы, требований режима, адаптации к новым условиям существования, принадлежности к микрогруппе и социального положения.

Можно выделить следующие специализированные типы личности пенитенциарных преступников:

десоциализированные личности, то есть не адаптированные к условиям мест лишения свободы. Как правило, это морально опустившиеся осужденные, престарелые люди, инвалиды и страдающие психическими расстройствами, имеющие низкую ценностную ориентацию вызывающие отторжение от микросреды;

криминализированные личности – это осужденные, отрицательно характеризующиеся и нарушающие порядок и условия отбывания наказания. К этой группе следует отнести лиц, ранее неоднократно судимых, членов преступных групп, лидеров преступного мира и их последователей;

нейтральные личности – группа осужденных, которые соблюдают требования режима, занимаются трудом, ранее не судимы. Представители указанной группы не поддерживают ничьей стороны, одобряют поступки тех, кто создает им благоприятные условия для существования;

декриминализированные личности. В их число входят осужденные, положительно характеризующиеся, не нарушающие режим, вставшие на путь исправления[1].

Необходимо отметить, что об исправлении осужденного можно судить только при наличии достаточных данных, собранных в процессе всестороннего изучения личности, а также его поведения (а не отдельных поступков) в течение установленного законодательством срока наказания.

С учетом этого дальнейшее исследование пенитенциарной преступности, выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, будет способствовать повышению эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы, достижению фактического исправления осужденных, их ресоциализации и социальной адаптации после освобождения от наказания.

УДК 343.8

МАКСИМ ИГОРЕВИЧ МАЗУРОВ,
слушатель магистратуры факультета повышения квалификации
и переподготовки руководящих кадров
Академии МВД Республики Беларусь,
e-mail: avant_n@mail.ru

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПООЩРЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются условия повышения эффективности применения мер поощрения в отношении осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: меры поощрения, правомерное поведение, осужденный, дисциплинарная практика.

[1] См.: Стуканов В. Г. Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь) // Вестн. Волгогр. ин-та права и экономики: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4. С. 75–78.

Проблема эффективного применения мер поощрения в исправительных учреждениях заслуживает особого внимания. Прежде всего необходима продуманная система мер поощрения, закрепленная в нормативных правовых актах. Вместе с тем она может стать неэффективной, если не следовать дисциплинарным рекомендациям по применению мер поощрения, разработанным педагогической и правовой наукой.

Проблема совершенствования правового регулирования мер поощрения и взыскания как средства реализации требований режима в воспитательном воздействии на осужденных в условиях реформирования УИС является весьма актуальной[1].

С помощью анализа правоприменительной практики исправительных учреждений Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по применению мер поощрения были выявлены следующие типичные ошибки:

зачастую поощрение носит формальный характер, остается не замеченным как осужденными, так и администрацией учреждения. Вокруг поощряемых не создается атмосфера значимости, заслуженности поощрения. В результате оно теряет смысл и целесообразность;

неполный и необъективный учет данных о личности поощряемых осужденных. Известно, например, явление приспособленчества осужденных к требованиям администрации, когда они, внутренне не воспринимая процесс исправления, стараются быть на виду: вступают в самодеятельные организации, соблюдают правила поведения и другое. Однако они не раскаялись в совершенном преступлении, не сделали выводов из прошлого и при благоприятно сложившихся обстоятельствах могут совершить новое преступление;

отсутствие комплексной оценки степени исправления осужденных. Например, допускается неполный учет данных о поведении осужденных или его односторонняя оценка, что может привести к ошибочному применению той или иной меры поощрения (особого внимания заслуживают меры поощрения, связанные с освобождением осужденных из мест лишения свободы);

при реализации поощрительных норм допускаются послабления для некоторых осужденных. Выделение «любимчиков» вызывает негативную реакцию со стороны других осужденных, ведь игнорируются принципы равенства всех перед законом, законности и справедливости;

на практике допускается непоследовательное применение мер поощрения: от более значимых к менее значимым. Это приводит к серьезным ошиб-

---

[1] См. подр.: Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 3.

кам в исправлении осужденных, несоблюдению основных принципов применения прогрессивной системы отбывания наказания;

на практике нередко правомерное поведение поощряется по прошествии длительного времени. Такое запоздалое поощрение утрачивает свое воспитательное воздействие;

случается, что меры поощрения применяются к нарушителям режима. Выполнение таких поощрительных приказов отрицательно сказывается не столько на поощряемом осужденном, сколько на всем коллективе осужденных[1].

Представляется, что указанные недостатки в дисциплинарной практике применения мер поощрения являются основными, или типичными, они чаще всего встречаются в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Главное – знать их и постараться не допускать в практической деятельности по применению мер поощрения к лицам, лишенным свободы.

В заключение приведем рекомендации, направленные на повышение эффективности применения мер поощрения.

Поощрительные нормы должны реализовываться на основе соблюдения принципов законности, гуманизма, справедливости, уважения прав человека и др. При этом применяемые меры поощрения должны не носить формальный характер, а быть целесообразными и максимально индивидуализированными.

При применении мер поощрения нельзя устанавливать каких-либо привилегий отдельным осужденным. Основания их применения ко всем без исключения осужденным должны соответствовать закону, то есть быть фактически и юридически обоснованными.

Поощрительная мера должна применяться на основе объективных данных, свидетельствующих о хорошем поведении осужденного, его добросовестном отношении к труду и обучению.

Необходимо достойно оценивать каждый значительный успех осужденного, позитивный поступок, любую полезную инициативу. Такой подход будет способствовать укреплению авторитета администрации исправительного учреждения.

Чтобы поощрительная мера достигла цели и была эффективна, важно вовремя заметить в осужденном наметившееся изменение поведения в лучшую сторону.

---

[1] См.: Уголовно-исполнительное право: Особенная часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко; науч. ред.: А. Я. Гришко, В. Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 334.

Применение поощрительных норм должно быть направленным и последовательно стимулировать правомерное поведение осужденных.

В дисциплинарной практике следует руководствоваться правилом о первоначальном использовании менее значительных мер поощрения. Когда администрация без особой надобности применяет максимальный стимул, осужденные перестают реагировать на иные поощрительные меры. Это лишает возможности эффективно использовать всю группу мер поощрения.

Любое поощрение должно быть объявлено своевременно, иначе оно может не оказать стимулирующего влияния.

Применять меры поощрения следует так, чтобы они стимулировали точное и неукоснительное соблюдение осужденными требований режима отбывания наказания, Правил внутреннего распорядка ИУ, обязанностей, возложенных на них законом.

УДК 343.13

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ НИКИФОРОВ,
командир взвода учебно-строевых подразделений
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: lnikiforov@mail.ru

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТАМИ КОНТРОЛЯ ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой конституционных прав личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, а также вопросы взаимодействия субъектов, контролирующих уголовно-процессуальную деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: конституционные права личности, субъекты контроля, уголовно-процессуальная деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Соблюдение закрепленных Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации прав личности – это один из наиболее слож-

ных вопросов в современной России. Его неэффективное решение может повлечь за собой значительные политические, экономические и моральные потери, а также угрожать безопасности государства и граждан.

Провозглашение России правовым государством предполагает создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина во всех сферах общественной жизни. Именно поэтому назначением уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Досудебное производство затрагивает важнейшие права и свободы граждан. В результате нарушений этих прав и свобод со стороны органов расследования могут наступить тяжелые, иногда непоправимые, последствия для граждан, может быть причинен им невосполнимый вред. Предварительное расследование сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав граждан органами государства, в силу чего эти права нуждаются в особых гарантиях, предотвращающих их произвольное ущемление.

Именно поэтому государство сочло необходимым установить контроль за применением правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве.

В качестве форм этого контроля в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством выступают процессуальный ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

Эффективная система контроля играет ключевую роль в обеспечении законности и эффективности государственного управления в целом, особенно такой его специфической сферы, как исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Совершенствование механизмов контроля, гарантирующих соблюдение законности и прав человека в уголовно-исполнительной системе, представляется важной задачей государственно-правового развития Российской Федерации.

Об актуальности и масштабе этой проблемы свидетельствуют многочисленные жалобы на нарушения прав граждан, жестокое обращение и другие противозаконные действия в отношении осужденных, совершаемые сотрудниками учреждений и органов ФСИН России, в местах содержания под стражей, что подтверждается официальной статистикой[1].

Т. Г. Морщакова справедливо отметила, что основной причиной такого рода нарушений является безнаказанность тех, кто их допускает. По мнению

[1] См.: Основные показатели деятельности УИС : информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 18–26.

исследователя, эта безнаказанность, подрывающая основы государственного строя и доверие населения к государственным институтам, во многом обусловлена тем, что в соответствии с действующим законодательством осуществление надзора за предварительным следствием и уголовным преследованием в судопроизводстве по уголовным делам предписано исключительно органам прокуратуры[1].

Контроль за соблюдением норм УПК РФ отличается от иных форм контроля. Например, процессуальный контроль не может действовать при наличии отношений подчиненности между контролирующим и подконтрольным субъектами. Как полагает С. А. Табаков, это противоречило бы правовой природе уголовного судопроизводства и существенно ограничивало процессуальную самостоятельность лица, осуществляющего расследование[2].

В то же время, как и в других сферах общественных отношений, в рамках процессуального контроля оцениваются результаты применения не только норм УПК РФ, но и норм УИК РФ, а также других законов.

Уголовно-процессуальная деятельность непосредственно контролируется судом, руководителем органа, учреждения ФСИН России и прокурором. При этом последние два субъекта взаимодействуют и, как считает С. А. Табаков (применительно к руководителю следственного органа), «отчасти конкурируют между собой»[3]. Автор исходит из положений изменений в УПК РФ (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации”»), наделивших руководителя следственного органа средствами, позволяющими не только выявлять, но и устранять нарушения закона, исключив большинство из них из компетенции прокурора. В итоге существенно изменилось соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора, что породило новую правовую ситуацию.

Изъятие некоторых процессуальных полномочий у прокурора в пользу руководителя следственного органа вызвало критику специалистов. В то же время такое перераспределение повышает статус ведомственного контроля.

В современных условиях контроль за уголовно-процессуальной деятельностью органов и учреждений ФСИН России перестает быть исключительно административной функцией, средством обеспечения законности,

---

[1] См.: Морщакова Т. Г. О мерах по формированию системы государственного и гражданского контроля за деятельностью органов исполнительной власти (выступление на встрече правозащитников с Президентом Российской Федерации 10 декабря 2003 г.) // Рос. газ. 2003. 11 дек.

[2] См.: Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис… канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 13.

[3] Там же. С. 7.

государственной дисциплины, а приобретает статус социально-правового института, сущность которого заключается в следующем:

в системной деятельности уполномоченных органов государства и институтов гражданского общества по установлению соответствия функционирования органов, должностных лиц органов и учреждений ФСИН России требованиям закона и ведомственных нормативных актов;

корректировке выявленных отклонений (нарушений закона) при помощи административно-правовых и уголовно-правовых средств.

В российской юридической науке традиционно с советских времен преобладает узкое понимание системы контроля, как исключительно совокупности (и даже просто перечня) контрольных органов. При этом содержание системы принято раскрывать через компетенцию отдельных субъектов контроля, формы и методы осуществления ими контрольной деятельности.

Такое понимание представляется упрощенным и не соответствующим задачам, стоящим перед современной Федеральной службой исполнения наказаний.

Полагаем, что более полное и четкое представление о понятии и содержании системы контроля за уголовно-процессуальной деятельностью должностных лиц органов и учреждений ФСИН России может быть сформировано в развитие предложенной С. В. Зубаревым триады, состоящей из следующей группы элементов[1]:

1) организационно-функциональная структура контроля (цели, принципы, объект, предмет, субъекты и их компетенция, виды контроля), понимаемая как совокупность базовых свойств и отношений, определяющих внутреннее устройство и обеспечивающих стабильность системы контроля за деятельностью должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания;

2) механизм контроля (методы, средства, формы контроля) как совокупность взаимосвязанных методов, средств и форм контрольного воздействия на должностных лиц пенитенциарной системы в целях достижения эффективного функционирования входящих в нее учреждений и органов, обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных;

3) процесс контроля как вид юридического процесса – установленный правовыми нормами порядок деятельности органов государства и институтов гражданского общества по мониторингу качества принимаемых

[1] См.: Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 298.

в пенитенциарной сфере нормативных правовых актов и их реализации субъектами права с целью предупреждения правонарушений, минимизации их последствий.

В предложенной модели главным звеном системы контроля являются объект и предмет контроля. При этом специфика служебной деятельности должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, в значительной степени определяет характер и пределы контрольного воздействия, контрольные полномочия и механизм их реализации.

Особую значимость имеет контрольный статус уполномоченных органов государственной власти. Представляется важным четко определить юридическое содержание их контрольной деятельности в пенитенциарной сфере:

выявить признаки органа государственной власти, определяемые его местом в государственном аппарате и в целом в системе уголовно-правовых отношений;

ограничить контрольную компетенцию государственного органа как правовое выражение объема полномочий по контролю за деятельностью должностных лиц органов и учреждений ФСИН России;

сформировать нормативно закрепленный механизм осуществления контроля как присущие данному государственному органу методы, средства и формы контрольной деятельности.

Органы судебной власти, прокуратура обладают значительными полномочиями по контролю за уголовно-процессуальной деятельностью органов и учреждений ФСИН России.

Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов ФСИН России осуществляют уполномоченные институты гражданского общества (Общественная палата Российской Федерации, общественные советы при Минюсте России и территориальных органах ФСИН России, общественные наблюдательные комиссии, комиссии по помилованию в субъектах Российской Федерации). Государство делегирует им определенные контрольные полномочия в соответствии с предоставленными им Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством правами.

Особенности контроля институтов гражданского общества проявляются в сужении предмета контрольной деятельности (соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных), специфических методах и формах, а также в возможностях реализации результатов контроля. Эти контрольные органы не наделены властными полномочиями, не распространяют свою юрисдикцию непосредственно на уголовно-процессуальную деятельность, а действуют, как правило, опосредованно: через соответствующие государственные органы либо средства массовой информации, привлекая внимание общества к тем или иным проблемам.

Рассмотрев понятие контроля за уголовно-процессуальной деятельностью органов и учреждений ФСИН России, мы пришли к выводу о том, что досудебное производство по уголовным делам включает в себя два типа отношений: контрольные (судебный и ведомственный контроль (руководитель органа, учреждения ФСИН России) и надзорные (прокуратура). Уголовно-процессуальная деятельность непосредственно контролируется судом, руководителем органа, учреждения ФСИН России и прокурором. При этом последние два субъекта взаимодействуют и в какой-то степени «конкурируют» между собой.

В УИС все возрастающую роль играет осуществляемый в рамках закона общественный контроль, непосредственно не касающийся уголовно-процессуальной деятельности, но оказывающий существенное влияние на ситуацию в УИС в целом. Контроль за соблюдением норм УПК РФ отличается от иных форм контроля. Процессуальный контроль не может действовать при наличии отношений подчиненности между контролирующим и подконтрольным субъектами.

Специфика контроля за уголовно-процессуальной деятельностью в учреждениях и органах ФСИН России заключается в том, что в досудебном производстве в условиях УИС существенно влияние так называемых неформальных компонентов, признаваемых официально (статистика количества «воров в законе», «авторитетов» и пр.). В силу этого применение норм уголовно-процессуального законодательства может искажаться под влиянием, как отмечают исследователи, «нетрадиционных методов»[1].

По нашему мнению, *контроль за уголовно-процессуальной деятельностью* – это часть пенитенциарного контроля, обеспечивающего изоляцию осужденных, а также их безопасность в ИУ.

Пенитенциарный контроль в ИУ мы понимаем в широком смысле как *систему организационно-практических мер по обеспечению надежной изоляции осужденных, созданию условий, исключающих угрозу их жизни и здоровья, а также жизни и здоровья сотрудников ИУ*.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию контроля уголовно-процессуальной деятельности, она нуждается в совершенствовании. Необходимо учитывать то, что государственный и общественный контроль взаимосвязаны и будут развиваться, дополняя, а не подменяя друг друга. Сочетание государственного и общественного контроля позволит власти и обществу получать более объективную информацию о проблемах развития УИС, стимулировать решение этих проблем.

---

[1] См. подр.: Пудаков Е. Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16, 31.

Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России осуществляется в сложной обстановке в условиях сохраняющегося высокого уровня пенитенциарной преступности и в целом урегулирована нормами действующего уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, тем не менее она нуждается в совершенствовании.

Контроль за уголовно-процессуальной деятельностью необходимо рассматривать не изолированно, а как важную составную часть *пенитенциарного контроля*, обеспечивающего изоляцию осужденных и их безопасность в ИУ.

УДК 343.16

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ НИКИФОРОВ,
командир взвода учебно-строевых подразделений
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: lnikiforov@mail.ru

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ МИХАЙЛОВ,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: ivan19806@mail.ru

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы совершенствования кадрового обеспечения ведомственного контроля со стороны начальника учреждения и органа Федеральной службы исполнения наказаний за уголовно-процессуальной деятельностью. Авторы приходят к обоснованным выводам о необходимости выделения должностных лиц, обладающих процессуальными полномочиями начальника органа дознания, и внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, ведомственный контроль, Федеральная служба исполнения наказаний.

Л. В. Казаринова, рассматривая вопросы уголовно-процессуальной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России),

выделяет сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве – оберегать эти права и свободы. Соблюдение этого принципа заключается в том, что должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, ограждают права и свободы человека и гражданина от их нарушения третьими лицами, а также следуют им[1].

Однако эта позиция не учитывает роль ведомственного контроля, который предупреждает и устраняет нарушения прав и свобод граждан со стороны не «третьих лиц», а участников уголовного судопроизводства, в данном случае – дознавателей.

Как следствие – обеспечение законности в деятельности органов и учреждений ФСИН России сохраняет свою актуальность, поскольку ее отсутствие или ненадлежащее состояние становятся объективной предпосылкой к невыполнению указанными органами и учреждениями возложенной на них функции.

Эта проблема становится особенно актуальной в уголовно-процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела, так как именно на этом этапе могут применяться меры процессуального принуждения, ограничивающие конституционные права гражданина.

Организация ведомственного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью в УИС имеет свою специфику. В органах ФСИН России в отличие от других органов отсутствуют специализированные подразделения дознания, где есть штатная должность дознавателя, назначение на которую оформляется приказом соответствующего начальника и с момента подписания такого приказа должностное лицо приобретает статус дознавателя.

Процессуальный статус дознавателя во ФСИН России может быть приобретен лишь в том случае, если начальник органа (учреждения) ФСИН России уполномочивает кого-либо из должностных лиц осуществлять уголовно-процессуальные функции, то есть делегирует подчиненному сотруднику выполнение уголовно-процессуальных обязанностей дознавателя. В этом случае речь ведется не о назначении на должность дознавателя с постоянным исполнением обязанностей, а лишь о кратковременном (в том числе разовом) исполнении должностным лицом учреждения ФСИН России делегированных ему уголовно-процессуальных функций.

Задачи процессуального ведомственного контроля в органах (подразделениях) ФСИН России:

---

[1] См.: Казаринова Л. В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности, прав и законных интересов осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестн. Владимир. юрид. ин-та ФСИН России. 2001. № 3. С. 36–37.

обеспечение эффективной работы аппарата подразделения, выполняющего функции дознания, по осуществлению полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления;

принятие законных и обоснованных процессуальных решений в установленные сроки;

предотвращение незаконного ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В Уголовно-процессуально кодексе Российской Федерации (УПК РФ) предоставлена определенная свобода должностным лицам, производящим дознание, и в целом урегулированы их взаимоотношения с начальником органа дознания. Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[1] в УПК РФ была введена ст. 40.1 («Начальник подразделения дознания»). Статус начальника подразделения дознания, наделенного контрольными полномочиями, внешне похож на статус начальника следственного отдела в соответствии со ст. 39 УПК РФ до ее изменения Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации”»[2].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве четко не определены полномочия по осуществлению процессуального ведомственного контроля со стороны органа дознания. Исследователи не анализируют вопросы процессуального контроля, осуществляемого начальником органа дознания, рассматривая «ведомственный контроль на основе полномочий начальника следственного отдела»[3].

В других случаях, вопросы регламентации контроля изложены противоречиво. Например, С. А. Табаков, отмечая минимальную регламентацию взаимоотношений начальника органа дознания с дознавателем при осуществлении контроля, в то же время приходит к выводу о том, что в УПК РФ значительно детальнее регламентируются взаимные права и обязанности начальника органа дознания и дознавателя как субъектов контрольных отношений[4].

Актуальным оказывается вопрос о выделении должностных лиц, обладающих процессуальными полномочиями начальника органа дознания.

---

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.

[2] См.: Там же. Ст. 2830.

[3] См.: Черняков М. М. Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 45.

[4] См.: Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8–10.

Закрепленное в п. 17 ст. 5 УПК РФ понятие «начальник органа дознания» (должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом) представляется весьма неопределенным относительно права на ведомственный процессуальный контроль.

Начальник учреждения или органа ФСИН России (это орган исполнительной власти, имеющий в своей структуре оперативное подразделение) является начальником органа дознания и обладает соответствующими процессуальными полномочиями. На практике начальник органа дознания делегирует полномочия участника уголовного судопроизводства подчиненным сотрудникам, как правило, оперативных подразделений, которым в силу служебных обязанностей, обычно становится известно о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях. Именно они занимаются вопросами уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда в учреждениях и органах ФСИН России полномочия органа дознания осуществляют, как правило, сотрудники оперативных подразделений, деятельностью которых находится в поле ведомственного контроля.

Делегирование процессуальных полномочий оформляется письменным распоряжением начальника органа дознания. В правоохранительных органах должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ является дознавателем.

Механизм такого делегирования не регламентирован должным образом. Чаще всего поручение дается в форме резолюции на процессуальных документах (рапорт об обнаружении признаков преступления, заявление о преступлении, постановление о возбуждении уголовного дела). Нередко уголовные дела не содержат резолюций о поручении расследования дознавателю.

После наложения резолюции определенное начальником должностное лицо органа дознания приобретает статус дознавателя. В ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по этому уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Полагаем необходимым распространить этот запрет на проверку сообщений о преступлениях, что требует внесения соответствующих дополнений в ч. 2 ст. 41 УПК РФ.

В практической деятельности подразделений ФСИН России, выполняющих функцию органов дознания, не выработан единый формализованный

подход к оформлению начальником учреждения ФСИН России как органа дознания поручения о производстве предварительного расследования в форме дознания лицом, не состоящим в штатной должности дознавателя.

Наиболее рациональным способом делегирования указанных полномочий представляется издание приказа начальника учреждения о возложении на конкретного и наиболее подготовленного сотрудника (сотрудников) обязанности по выполнению уголовно-процессуальных функций дознания. Выписка из такого приказа исключает возможность оспаривания допустимости доказательств, например протокола следственного действия, произведенного таким сотрудником.

В то же время практика наделения начальником органа (подразделения) ФСИН России полномочиями дознавателя фактически любого сотрудника представляется устаревшей и не соответствующей современным задачам. Такая практика фактически не учитывает профессиональной квалификации и деловых качеств сотрудника, так как критерии назначения не определены.

Таким образом, для выполнения функций дознавателя предпочтение должно отдаваться не только тому сотруднику, кто по каким-то причинам вызывает доверие у начальника, или, как нередко бывает, кто менее загружен, а профессионально подготовленному сотруднику.

Для решения проблемы делегирования начальником учреждения ФСИН России полномочий по осуществлению доследственной проверки (в перспективе, возможно, для производства неотложных следственных действий) В. В. Медведева предлагает ввести в УПК РФ нового участника уголовного судопроизводства – «лицо, производящее дознание», которое может быть назначено из числа оперативных сотрудников исправительного учреждения начальником учреждения на время проверки сообщения о преступлении[1].

Полагаем это предложение излишним. Статус «лица, производящего дознание» известен и определен – это статус дознавателя, а то, что в УИС он не находится на штатной должности, не является поводом к изменению УПК РФ. Нет никаких противоречий в том, чтобы дознаватель мог исполнять свои обязанности и функции как по должности, так и по поручению.

Кроме назначения должностного лица для исполнения функции дознавателя, в соответствии с Инструкцией о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях (утв. приказом Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250) организация контроля за соблюдением порядка приема, реги-

[1] См.: Медведева В. В. Уголовно-процессуальный порядок принятия, рассмотрения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и органах внутренних дел сообщений о преступлениях : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 4.

страции и проверки сообщений о преступлениях и происшествиях возлагается на начальника учреждения или органа УИС.

Нам представляется, что законодатель недостаточно уделил внимания регламентации оснований и порядка проведения действий, направленных на сбор достаточных данных о признаках преступления при проверке заявлений (сообщений) о преступлении. В связи с этим у органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа возникают трудности при проведении процессуальных и следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 40.1 УПК РФ начальник органа (учреждения) ФСИН России по отношению к находящимся в его подчинении сотрудникам уполномочен:

поручать должностному лицу, выполняющему функции дознавателя, проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном в ст. 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

изымать уголовное дело у лица, проводящего дознание и передавать его другому с обязательным указанием оснований такой передачи;

отменять необоснованные постановления лица, проводящего дознание, о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений лица, проводящего дознание, об отказе в возбуждении уголовного дела;

проверять материалы уголовного дела;

давать лицу, проводящему дознание, указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника органа (подразделения) ФСИН России по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения лицом, производящем дознание, но могут быть обжалованы им начальнику органа (подразделения) ФСИН России или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом сотрудник исправительного учреждения, проводящий дознание, вправе представить начальнику органа ФСИН России или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

Полагаем, что начальник органа ФСИН России, обладая процессуальными полномочиями, прежде всего, осуществляет ведомственный процессуальный контроль за деятельностью сотрудника, проводящего дознание,

который должен исчерпать ведомственные ресурсы обжалования, а прокурору уже обжаловать решения начальника органа ФСИН России.

В научной литературе неоднократно подвергалось критике положение российского уголовно-процессуального закона, предоставляющее возможность обжалования указаний начальнику органа дознания, но не закрепляющее решение, им принимаемое. В целом можно согласиться с предложенным С. А. Табаковым механизмом разрешения начальником органа дознания жалоб на указания начальника подразделения дознания[1] также применительно и к органу ФСИН России.

Кроме того мы полагаем, что начальник подразделения ФСИН России (как подразделения дознания) также должен стать участником уголовного судопроизводства, что сузит возможность административного давления на предварительное расследование, четко установит его ответственность. Фиксация процессуальной фигуры начальника подразделения ФСИН завершит построение иерархической системы ведомственного процессуального контроля в дознании.

Здесь мы исходим из очевидного требования о том, что начальник органа ФСИН России (органа дознания) и начальник подразделения органа ФСИН России (подразделения дознания) должны иметь четко очерченный круг полномочий. Необходимо учитывать то, что начальник органа ФСИН России, как и начальник органа дознания, – старший субъект ведомственного контроля, за которым нужно сохранить право отмены постановлений о приостановлении уголовного дела, а также давать указания о принятии итоговых решений по делу.

Следует отметить, что УПК РФ существенно поднял статус дознавателя. Ранее он был фактически полностью подчинен начальнику органа дознания и исполнял его указания, обладая свободой действий исключительно для принятия частных решений по собиранию доказательств.

В рамках действующего регулирования он стал самостоятельным субъектом, состоящим со своим начальником в процессуальных отношениях.

Таким образом, появилась возможность отдельно рассматривать важную процессуальную функцию начальника органа ФСИН России – ведомственный процессуальный контроль за деятельностью сотрудников, проводящих дознание.

Полномочия начальника органа ФСИН России неоднородны и могут быть разделены на три группы:

1) осуществление контроля и руководства предварительным расследованием (проверка материалов уголовного дела, дача указаний и т. п.);

---

[1] См.: Табаков С. А. Указ. соч. С. 8–10.

2) процессуально-организационные полномочия, то есть организация предварительного следствия в форме дознания в подчиненном подразделении (поручение производства дознания, изъятие уголовного дела у дознавателя и др.);

3) устранение выявленных нарушений закона (отмена необоснованных постановлений сотрудника, проводившего дознание, о приостановлении производства дознания по уголовному делу, внесение прокурору ходатайства об отмене незаконных или необоснованных постановлений указанного сотрудника об отказе в возбуждении уголовного дела).

Наметившаяся тенденция повышения статуса дознавателя, как мы полагаем, не реализована в полной мере, она должна получить дальнейшее развитие. Если на этапе зарождения института ведомственного процессуального контроля основными идеями были недопущение произвольного (несанкционированного законом) вмешательства в деятельность дознавателя и предупреждение нарушений им уголовно-процессуального законодательства, то сегодня система ведомственного контроля вновь направлена прежде всего на управление дознанием (дознавателями). Действующее правовое регулирование ведомственного процессуального контроля создает над дознавателем централизованную вертикаль субъектов контроля за его деятельностью.

В то же время действующее законодательство не определяет правовое положение должностных лиц контрольно-методических подразделений органов дознания ФСИН России, тогда как указанные лица активно участвуют в досудебном производстве по уголовным делам, фактически применяя правовые средства, предоставленные начальнику органа дознания, что создает условия для ограничения процессуальной самостоятельности сотрудника, проводящего дознание.

Следует отметить, что в специализированных подразделениях дознания формируется иерархическая система ведомственного процессуального контроля: начальник органа дознания и подчиненный ему начальник подразделения дознания.

В то же время процессуальные взаимоотношения этих фигур между собой до конца не урегулированы.

Исходя из этого необходимо регламентировать полномочия начальника органа ФСИН России применительно к сотруднику, проводящему дознание (это имеет значение, так как сотрудник по должности не дознаватель и не служит в специализированном подразделении). Так, при даче этими должностными лицами по одному и тому же делу отличающихся друг от друга указаний исполнению подлежит указание вышестоящего начальника.

Изучив нормативное регулирование и состояние ведомственного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью органа и учреждения ФСИН России, мы пришли к следующим выводам:

1) ведомственный контроль – это первая, приоритетная и самая эффективная форма контроля. Именно на этой стадии наиболее оперативно могут быть устранены большинство нарушений. При этом процессуальная деятельность этой формы контроля нуждается в совершенствовании.

2) необходимо выработать в практической деятельности учреждений и органов ФСИН России, осуществляющих дознание, единый формализованный подход к оформлению начальником органа дознания поручения о производстве предварительного расследования в форме дознания лицом, не состоящим в штатной должности дознавателя. Полагаем, что это поручение должно даваться в форме постановления о наделении полномочиями дознавателя;

3) нужно упорядочить порядок обжалования указаний начальника подразделения ФСИН России по уголовному делу, которые даны в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ). Считаем, что они могут быть обжалованы прежде всего начальнику учреждения и органа ФСИН России, а действующий альтернативный подход (или прокурору) следует устранить;

4) необходимо закрепить в УПК РФ механизм разрешения начальником учреждения и органа ФСИН России жалоб на указания начальника подразделения, осуществляющего дознание, который представлял бы собой вынесение постановления об удовлетворении (отказе в удовлетворении) жалобы лица, производящего дознание, на указания начальника подразделения ФСИН России;

5) мы поддерживаем мнение ряда исследователей[1] (Б. А. Лукичев, В. Н. Бутов, М. Р. Галиахметов) о необходимости введения в УПК РФ нормы, регламентирующий полномочия начальника учреждения и органа ФСИН России, деятельность которого, по нашему мнению, при производстве дознания необходимо прежде всего рассматривать как ведомственный процессуальный контроль. Исходя из того, что отношения начальников органа и подразделения ФСИН России и сотрудника, проводящего дознание, при производстве дознания имеют исключительно процессуальный характер, нужно разграничить полномочия начальника учреждения и органа ФСИН России и начальника подразделения ФСИН России с расширением прав начальника подразделения ФСИН России.

---

[1] См., напр.: Лукичев Б. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов государственного пожарного надзора и пути ее совершенствования. Екатеринбург : Урал. ин-т Гос. пожар. безопасности МЧС России, 2007. 263 с.

УДК 343.4

ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА ОБЕРНИХИНА,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2011 г. № 11 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности придания обратной силы Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Проблема обусловлена нестабильностью не только уголовного законодательства и практики его применения, но и связанных с ними постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, содержащих положения, которые при их применении могут улучшить или ухудшить положение лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, Пленум Верховного суда Российской Федерации, уголовный закон, уголовное судопроизводство, судебное толкование.

Динамичные изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, вызваны в основном тем, что Россия вступила в Совет Европы, а также тем, что в начале 1990-х гг. страна претерпела значительные преобразования и кардинально изменила подход к уголовной и уголовно-исполнительной политике, их целям и задачам.

Эти процессы повлияли на судопроизводство и судебное толкование. Ориентиром для органов суда в вопросах применения законодательных новелл долгое время служили многочисленные постановления Пленума Верховного суда, именно благодаря им в течение десятилетий судебная система регулировала общественные отношения, связанные с восстановлением прав граждан, обеспечивая авторитет власти.

Следует отметить, что судебную систему 1990-х гг., как и 2000-х гг., нельзя назвать эффективной, однако, учитывая обширность территории, численность населения, уровень рецидива, а также степень экономического раз-

вития страны и пр., необходимо отметить, что судопроизводство в России постоянно движется в прогрессивном направлении. Уголовное законодательство, как и уголовно-исполнительное законодательство, на сегодняшний день отличается самодостаточностью и не требует кардинального преобразования.

Однако «привычка» органов судебной власти обращаться к постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации по каждому возникающему вопросу расценивается правоведами на данном этапе как некий элемент регресса. Некоторые исследователи предполагают, что постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации возведены в каноны права и являются их неотъемлемой частью.

Например, М. Г. Решняк отмечает, что подавляющее большинство судей из различных регионов России опираются при квалификации преступлений на два основных источника – Уголовный кодекс Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, причем практически все считают постановления обязательными для всех судов страны[1].

В теории уголовного права по указанному вопросу имеются две противоположные точки зрения.

Первая точка зрения совпадает с упомянутой позицией большинства судей, которые рассматривают постановления Пленума становления Пленума Верховного суда Российской Федерации в качестве юридических источников российского уголовного права.

В качестве доказательств состоятельности своей теории представители первой точки зрения приводят положения Конституции Российской Федерации, где за Верховным судом Российской Федерации закреплены полномочия по разъяснению судебной практики, и отмечают «то фактическое воздействие, которое они оказывают на субъектов уголовно-правовых отношений»[2]. Кроме того, законодатель подчеркивает общеобязательность и нормативность этих постановлений с одновременной оговоркой о том, что постановления официально не признаются формальными источниками уголовного права, хотя фактически являются таковыми.

Считаем, что первая точка зрения крайне несостоятельна, поскольку в таких условиях невозможно придать обратную силу тем постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации, которые улучшают по-

---

[1] См.: Решняк М. Г. К вопросу об обратной силе постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации при производстве по уголовным делам // Рос. следователь. 2016. № 10. С. 35.

[2] Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного прав : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 280–281.

ложение лица, совершившего преступление, а также не позволяет включить эти постановления «в предмет конституционного нормоконтроля и четко определить рамки нормотворческой судебной конкретизации уголовного закона»[1].

Вторая точка зрения, рассматривающая постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации в качестве не обязательных, а лишь официально рекомендательных разъяснений, исходит из того, что в действующем законодательстве отсутствует указание на их обязательность, хотя содержится официальное закрепление за Пленумом полномочия давать судам разъяснения по вопросам судебной практики[2].

Такая позиция законодателя характеризуется как правильная, поскольку «в условиях формирования правового государства недопустимо корректировать и интерпретировать закон каким-либо иным органом власти – исполнительной или судебной, кроме органа законодательной власти»[3].

Например, в эпоху компьютеризации и новых технологий в уголовном законодательстве появились новые составы преступлений, связанные с экстремизмом, в частности, предусматривается уголовная ответственность за «репост» информации, которая способна возбудить ненависть либо вражду, а равно унизить человеческое достоинство (ст. 282 УК РФ).

Тот факт, что упомянутая статья предполагает в ряде случаев наказание в виде лишения свободы, крайне взбудоражил общественность и правозащитников, которые полагают, что санкция является достаточно строгой по сравнению с возможными последствиями и степенью общественной опасности деяния, а также лиц, их совершающих; тем более что ранее от представителей власти публично были сделаны заявления о том, что современная уголовная политика взяла курс на гуманизацию и экономию репрессивности уголовных наказаний.

Представляется, что первые обвинительные приговоры судов по ст. 282 УК РФ, содержащие наказание в виде лишения свободы, которым общественность придала гласность, а также повсеместная критика со стороны правозащитных организаций спровоцировали попытку законодателя смягчить ответственность по ряду статей. Подтверждением тому – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сентября 2018 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором более четко описан мотив совершения преступления, ограничивающий экстремизм и личную

---

[1] Ображиев К. В. Указ. соч. С. 281–282.

[2] См.: Решняк М. Г. Указ. соч. С. 37.

[3] Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : ЮрИнфоР, 2013. С. 277.

неприязнь. Особое значение уделено тому, осознавало ли лицо, разместившее такой материал, что его действия направлены на нарушение основ конституционного строя, а также было ли целью возбудить ненависть или вражду либо унизить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного совета Российской Федерации прямо указано то, что не является преступлением высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Перечисленное, на первый взгляд, в значительной мере улучшает положение тех, кто к моменту вступления в силу рассматриваемого постановления Пленума отбывал наказание и вполне может претендовать на его смягчение. Однако, как нами было определено, постановления Пленума не носят исключительно рекомендательный характер и придание им обратной силы недопустимо.

Видимо, подобная коллизия стала отправной точкой для разработки нового законопроекта. 3 октября 2018 г. этот законопроект поступил в Государственную думу: в нем частично декриминализуется статья 282 УК РФ. В документе предусматривается уголовная ответственность лишь в тех случаях, когда правонарушение совершено лицом дважды в год. Для тех, кто нарушил закон впервые за год, предусматривается наказание в виде штрафа, обязательных работ или административного ареста. Такие законодательные преобразования могут быть установлены на уровне федерального закона, и, что немаловажно, улучшают положение осужденных по ст. 282 УК РФ, поэтому придание законной силы ранее вынесенным приговорам судов не только будет возможно, но и должно быть инициировано органами государственной власти в обязательном порядке.

В настоящее время применение ст. 10 УК РФ в отношении Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» недопустимо и представляется нам абсурдным.

Полагаем, что подобные разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации идут вразрез с принципом справедливости, создают

предпосылки для нарушения прав и законных интересов потерпевших либо обвиняемых, а равно иных участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, эти разъяснения содержатся в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, принятых и опубликованных по истечении относительно продолжительного периода действия тех или иных уголовно-правовых норм, то есть при уже сложившейся судебной практике по применению последних, а это порождает у обвиняемых и потерпевших чувство несправедливо строгого или мягкого наказания, а также иллюзию возможности изменения вынесенного ранее приговора суда.

Учитывая роль постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации в создании предпосылок для упорядочивания правоприменительной практики[1], считаем недопустимым использование в таких разъяснениях положений, изначально носящих спорный, дискуссионный характер.

Таким образом, несмотря на значимость постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации для правоприменительной практики, они не являются частью уголовного закона и не могут подменять его, поэтому при толковании и последующем применении последнего целесообразно основывать свои выводы именно на букве положений УК РФ, обращаясь к постановлениям Пленума как к официально-рекомендательным, но не обязательным и не единственным разъяснениям, направленным на обеспечение единообразной судебной практики по уголовным делам. Несмотря на содержание разъяснения и возможное в дальнейшем изменение позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации относительно разрешения определенного практического вопроса, соответствующие постановления не обретают обратную силу и не придают ее разъясняемым положениям уголовного закона.

[1] См.: Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации // Гос-во и право. 2001. № 2. С. 52.

УДК 343.9

ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА ПАВЛОВА,
студентка Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается значение криминалистической регистрации как информационной системы сведений, имеющих уголовно-правовое и розыскное значение для раскрытия, расследования и предупреждение преступности.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, систематизация, криминалистический учет, борьба с преступностью.

Криминалистический учет как средство борьбы с преступностью является особой информационной системой правоохранительных органов, состоящей из регистрации, сосредоточения и систематизации сведений, имеющих уголовно-правовое и розыскное значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая регистрация – это система научно обоснованных положений и осуществляемая на их основе регламентированная законом практическая деятельность правоохранительных органов, связанная со сбором информации в специализированные банки данных, направленная на необходимое и своевременное информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Сосредоточение – концентрация сведений о зарегистрированных объектах или самих объектов в определенном подразделении органов внутренних дел.

Систематизация – размещение регистрационных документов в соответствии с научно разработанной системой, основанной на классификации идентификационных признаков объектов учета.

В связи с характером современных пенитенциарных преступлений большое значение должно уделяться информационному обеспечению борьбы с этим явлением. В числе составляющих информационного обес-

печения расследования важнейшими видами учетов являются криминалистические, оперативно-справочные, розыскные и др.[1]

В настоящее время в рамках криминалистической регистрации насчитывается до трех десятков различных учетов. В их основе – данные о преступниках и пенитенциарных преступлениях. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать приказы, наставления, учетные документы, справочники по заполнению реквизитов, классификаторы по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации.

Из всего многообразия учетов для раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений наиболее действующими и перспективными оказываются дактилоскопический и связанный с ним пофамильный учет.

Криминальная среда подлинными фамилиями оперирует редко, заменяя их всевозможными кличками. В настоящее время картотека прозвищ и кличек выделяется из алфавитного и дактилоскопического учетов. Это потребность практики. Все пенитенциарные преступники имеют кличку. Причины понятны.

Независимо от способов преступных действий при совпадении кличек в разных уголовных делах есть основания предполагать, что преступления по этим уголовным делам совершены одним лицом, а значит, существует возможность группировать дела и проводить по ним необходимые следственные и розыскные действия. Преступник, за которым числится не одно преступление, как правило, отказывается сообщать правдивые данные о себе или дает неверные установочные данные, поэтому установить его личность можно при дактилоскопической проверке или по картотеке «прозвищ и кличек». Эти виды учетов «бывалых» преступников позволяют получать разнообразную информацию для раскрытия и расследования преступлений. Выявление отпечатков пальцев, установление кличек преступника на месте преступления равносильны его раскрытию[2].

Следующими по значимости в расследовании пенитенциарных преступлений и частоты использования являются криминалистические учеты, отражающие способы совершения преступлений. Этот объект учета представляет собой систему устойчиво проявляющихся признаков, характеризующих механизм преступления и лицо, его совершившее. В ее основе – зако-

---

[1] См.: Леви А. А. Оперативно-справочные, оперативно-розыскные, криминалистические и некоторые другие учеты, используемые при раскрытии и расследовании преступлений : справ. следователя. М., 1985; Россинская Е. Р. Криминалистическая регистрация // Курс лекций по криминалистике. М., 1996. Вып. 4. С. 62–87.

[2] См.: Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМА, 2011. С. 990.

номерно проявляющиеся свойства человека, обусловливающие индивидуальность и повторяемость способа совершения преступлений, который выявляется в процессе осмотра места происшествия, осуществления иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также при проведении специальных исследований и экспертиз. Изучение и всесторонний анализ данных, содержащихся в этом учете, позволяет следователю сделать вывод о совершении преступлений одними и теми же лицами, а, кроме того, получить дополнительную информацию о разыскиваемых лицах.

Следует отметить, что главная проблема заключается не в количестве значимых видов учета, использование которых повышает эффективность раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, а прежде всего в содержании учетных данных, подлежащих сбору и регистрации.

Далее необходимо остановиться на сборе объектов регистрации органами уголовно-исполнительной системы (УИС). Ранее как субъекты регистрации органы УИС назывались крайне редко. В настоящее время согласно приказу о едином учете преступлений органы Федеральной службы исполнения наказаний выделены среди субъектов регистрации наряду с органами прокуратуры, ФСБ и т. д.

Однако роль уголовно-исполнительной системы в собирании учетных данных для криминалистической регистрации остается самой неразработанной, и это на фоне того, что в УИС накоплен огромное количество актуально значимой криминалистической информации, а также информации, имеющей потенциальное криминалистическое значение.

Таким образом, в настоящее время значение криминалистической регистрации определяется тем, что она:

1) позволяет быстро и достоверно устанавливать прежнюю судимость обвиняемого. При расследовании преступлений это всегда необходимо, поскольку имеет большое значение для характеристики личности обвиняемого и правильной квалификации содеянного;

2) способствует выявлению и задержанию разыскиваемых преступников;

3) облегчает раскрытие преступлений. Многие учеты, в том числе дактилоскопический, пулегильзотека, учет утерянного, найденного, изъятого, похищенного, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия и др., позволяют получить информацию, прямо указывающую на возможную причастность к преступлению конкретного лица, в отношении которого возникли подозрения;

4) содействует обнаружению и изъятию предмета преступного посягательства – похищенного при кражах, грабежах, разбойных нападениях, убийствах и изнасилованиях, сопряженных с завладением ценностями. Имен-

но в этих целях созданы криминалистические учеты похищенных, найденных и изъятых вещей, предметов старины и изобразительного искусства;

5) помогает устанавливать без вести пропавших и личность неопознанных трупов – по учетам неопознанных трупов и пропавших без вести;

6) ускоряет и облегчает проверку следственных и розыскных версий, например версий, предусматривающих возможность совершения преступления.

УДК 343 + 343.8

ЕВГЕНИЙ РУСТАМОВИЧ ПУДАКОВ,
заместитель начальника Межрегионального учебного центра
УФСИН России по Республике Башкортостан,
e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕРКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в органах и учреждениях ФСИН России. Акты прокурорского реагирования по нарушениям в указанной сфере в большинстве случаев касаются ведения дел оперативного учета, и от того, насколько полноценно оперативное подразделение проверяет поступающую информацию, будет зависеть количество и содержание недостатков, выявленных спецпрокуратурой. Вместе с тем некоторые аспекты требуют дополнительного обсуждения и выработки совместных предложений как по предупреждению и устранению нарушений, так и по единообразному трактованию нормативных актов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, дела оперативного учета, оперативно-розыскные мероприятия, иные оперативные действия, акты прокурорского реагирования.

Специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в УИС Российской Федерации осуществляют в том числе проверку исполнения законов и подзаконных актов оперативно-розыскными подразделениями в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, расположенных в тюрьмах или на территории исправительных учреждений.

В нормативных актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации акцентируется внимание, на то, что основной задачей сотрудников прокуратуры является пресечение фактов неправомерного осуществления оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Актуальной составляющей прокурорского надзора также стало проведение оперативно-розыскными органами проверок соблюдения законности при получении и документировании информации о коррупционной деятельности, принятия решений и последующей реализации в делах оперативного учета. Надзирая за законностью оперативно-розыскной деятельности (ОРД), сотрудникам прокуратуры предписывается уделять особое внимание полноте принимаемых мер по выявлению и пресечению преступлений, совершенных должностными лицами в связи со значительной общественной опасностью указанных действий[1].

Кроме того, предметом надзора за оперативно-розыскной деятельностью в указанных учреждениях становится законность проводимых мероприятий[2]:

по обеспечению личной безопасности спецконтингента, персонала и иных лиц;

выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений внутреннего распорядка учреждений ФСИН России;

розыску лиц, совершивших побег, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы;

выявлению и раскрытию преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными до прибытия в соответствующее учреждение.

Подвергаются тщательной проверке основания заведения дел оперативного учета (ДОУ) на предмет иной заинтересованности оперативных работников, например обоснованной достижением рейтинговых показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в целях пресечения попыток манипулирования показателями заведенных дел оперативного учета.

---

[1] См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454. URL : http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 20.09.2018).

[2] См.: Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6. URL : http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 20.09.2018).

Оценивая законность заведения дела оперативного учета, прокурор проверяет соблюдение установленной ведомственными актами процедуры и сроков заведения дела, наличие у должностного лица соответствующих полномочий для решения вопроса о заведении дела, соблюдение порядка регистрации дела оперативного учета. Обращается внимание на отсутствие конкретной информации по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, а также сведения, полученные в результате их реализации, которые носят отрывочный характер и не систематизированы. В вынесенных актах прокурорского реагирования подчеркивается, что указанные недостатки в планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий, документировании их результатов впоследствии затрудняют процессуальную проверку и закрепление доказательств преступной деятельности.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) должны быть в обязательном порядке мотивированными и основываться на конкретных сведениях, свидетельствующих о наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления.

Эта проблема не является надуманной и имеет вполне определенное практическое значение, особенно при решении вопроса о проведении мероприятий, ограничивающих конституционные права, или о дополнительном планировании по ДОУ. Это обусловлено тем, что фактические данные, полученные в результате личного сыска или поступившие от негласного аппарата, зачастую не подвергаются тщательной проверке, например с использованием возможностей специальных технических или поисковых подразделений.

Об этом свидетельствует проведенный опрос оперативных сотрудников УСБ ФСИН России, который показывает, что 42 % респондентов при осуществлении проверки и разработки в рамках ДОУ проводят в основном ОРМ, не требующие судебного решения; 31 % проводят ОРМ, связанные с ограничением конституционных прав (ПТП, СИТКС и т. д.), и только 16 % используют возможности поисковых и технических подразделений.

В дальнейшем неполноценная проверка фактических данных и минимально проведенные ОРМ приводят к возникновению вопросов по обоснованности их проведения в отношении лиц, причастных, например, к коррупционным действиям.

Вместе с тем обращают на себя внимание некоторые спорные вопросы, касающиеся проверок дел оперативного учета:

1) проверка со стороны надзирающей прокуратуры часто ограничивается контролем по выполнению пунктов плана мероприятий по ДОУ, а также изучением поступившей информации из документов оперативно-технических подразделений.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий осуществляется по плану, в котором должны отражаться основания для их проведения, а также изложены следующие сведения: содержание, время и место проведения, используемые силы и средства, оперативно-тактические приемы, методы и иные меры.

Практика показывает, что должностные лица, уполномоченные на осуществление ОРД, нарушают настоящее требование. Наиболее часто в планах не излагается содержание отдельных ОРМ: время, место и возможности их проведения. Именно поэтому с учетом положений ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» несоблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию плана, является существенным нарушением.

Вместе с тем представляется достаточно спорным вынесение прокуратурой актов прокурорского реагирования в связи с неисполнением отдельных пунктов плана проведения ОРМ, тем более вынесение на этом основании протестов по постановлениям ДОУ и признание результатов ОРМ незаконными. К сожалению, при их подготовке и вынесении сотрудниками надзирающих органов не учитываются обстоятельства проводимой по ДОУ проверки, наличие возможности и целесообразности проведения различных мероприятий;

2) в изученных актах прокурорского реагирования прослеживается мнение о необходимости разделения первоначальных и последующих ОРМ, которое выражается в требовании дополнительного обоснования проведения оперативно-технических и оперативно-поисковых мероприятий по ДОУ.

Для разрешения этого вопроса сотрудникам оперативных аппаратов УИС России необходимо детально проверять фактические данные и документировать полученную информацию, полученную в результате личного сыска, поступающую от подсобного аппарата или проведения ОРМ или иных оперативных действий (к числу иных оперативных действий предлагается отнести организационно-подготовительные, обеспечивающие, оперативно-тактические, оперативно-технические и оперативно-поисковые, оперативно-боевые, оперативные действия по обеспечению ОРМ в учреждениях УИС России);

3) отражение в актах прокурорского реагирования недостатков, связанных с содержанием постановлений о прекращении ДОУ по различным основаниям. Так, претензии со стороны надзорного органа будут безапелляционны, если в обосновании о заведении дела оперативной проверки и в итоговом постановлении указаны различные формулировки. Например, когда результатом проведенной работы стало пресечение противоправных действий, свидетельствующих о доставке запрещенных предметов, а никаких действий со

стороны администрации при наличии иной первоначальной информации не предпринято по изъятию средств сотовой связи.

С учетом приведенных примеров содержания актов прокурорского реагирования необходимо отметить, что со стороны надзирающих учреждений при реализации полномочий будут усиливаться надзорные мероприятия по пресечению нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Это потребует от руководства оперативных аппаратов ФСИН России принятия мер по всестороннему и систематическому контролю за осуществлением ОРМ и иных оперативных действий в рамках ДОУ.

УДК 343.98

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОПОВА,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России

ВАДИМ АЛЬБЕРТОВИЧ ТИМОФЕЕВ,
младший инспектор отдела охраны
ФКУ СИЗО-1 УФСИН России
по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре,
e-mail: hemical3@rambler.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье проанализированы отдельные способы совершения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС, а также перечислены мотивы их совершения и основные факторы, способствующие их совершению. На основе обобщения практического материала определены способы совершения побегов, характерных для исправительных учреждений, и в частности, для следственных изоляторов.

Ключевые слова: осужденный, исправительная колония, следственный изолятор, побег, следы.

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики побега из мест лишения свободы является способ его совершения.

Под способом совершения побега понимается объективно и субъективно обусловленная система поведения субъекта до, в момент и после соверше-

ния преступления, оставляющая различного рода следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления[1].

Анализ практики и теоретических разработок других исследователей указывает на то, что система объективных факторов, которые влияют на выбор способа совершения побега осужденными и лицами, содержащимися под стражей, включает в себя[2]: инженерно-техническое обеспечение ИУ и СИЗО и прилегающей к ним территории (инженерно-технические средства охраны учреждения (их наличие, состояние, уровень); воздушные и подземные коммуникации; разветвленность автомобильных дорог, железнодорожных, воздушных и водных путей); организацию и качество несения службы сотрудниками ИУ и СИЗО (существующая система охраны, противопобеговых мероприятий; качество исполнения должностных обязанностей (качество службы)); природно-временные особенности (время года; время суток; особенности погоды в летний и зимний период).

Обобщение практики совершения побегов свидетельствует о том, что побеги совершаются следующими основными способами: путем преодоления ИТСОН; путем обмана лиц, осуществляющих надзор и охрану; путем подкопа; путем использования воздушных и подземных коммуникаций; путем укрытия в вывозимых из ИУ и СИЗО грузах и выходящих транспортных средствах[3].

---

[1] См.: Ямашкин А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : монография. М. : Юрлитинформ, 2012; Акчурин А. В., Масленников Е. Е. Способы совершения пенитенциарных преступлений // Право и образование. 2018. № 4. С. 139–144; Данилова И. Ю., Новикова Л. В. Особенности допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Евраз. юрид. журн. 2017. № 8 (111). С. 268–269.

[2] См.: Новикова Л. В., Жарко Н. В. К вопросу о методике расследования пенитенциарных преступлений // Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы : сб. материалов круглого стола. М., 2017. С. 200–205.

[3] См.: Масленников Е. Е. К вопросу о первоначальных действиях сотрудников учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы при побеге, покушении на совершение побега спецконтингентом из-под охраны и проведении служебных проверок с целью установления обстоятельств, причин и условий их совершения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. Рязань, 2011. С. 96–101; Акчурин А. В., Масленников Е. Е. Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершения // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 22–25; Акчурин А. В., Масленников Е. Е. О некоторых преступлениях, совершаемых осужденными, и мерах обеспечения безопасности сотрудников исправительных колоний // Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России. 2017. № 1. С. 121–126.

Способ 1 – путем преодоления ИТСОН. Указанный способ реализуется открытым («на рывок») или тайным совершением различных действий с использованием физической силы и с помощью различных ухищрений, направленных на преодоление инженерно-технических рубежей охраны. Побег совершается путем проделывания проломов в ограждении, разрезания проволочных ограждений, подкопа под основное ограждение или его перелезания. Для скрытого преодоления ИТСОН могут использоваться воздушные коммуникации.

Следы, образуемые при этом способе побега, могут быть следующими: журнал срабатываний охранной сигнализации; следы повреждения ограждений (проломы); следы-предметы, которые использовались для совершения побега (маскировочная простыня, рукавицы, веревки и т. п.); следы, оставленные на контрольно-следовой полосе (следы ног, перекатов, пролазов, использования шеста); запаховый след.

Приведем пример. 14 октября 2012 года, осужденный М. совершил побег из ИУ путем преодоления ИТСОН. Внутренние и внешние ограждения он преодолел с помощь плоскогубцев, а к основному ограждению, состоящему из досок, с установленной наверху охранной лентой «Егоза», М. прислонил доску, забрался по ней и преодолел ограждение (приговор Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия от 13 марта 2013 г. № 1-17/2013).

Способ 2 – путем обмана лиц, осуществляющих надзор и охрану. При реализации этого способа побега осужденные и лица, содержащиеся под стражей, совершают побег путем прохода через контрольно-пропускные пункты под видом сотрудника учреждения, а также подмены лиц, освобождающихся из учреждения. Осуществляя перечисленные действия, осужденные и лица, содержащиеся под стражей, стремятся ввести работников учреждения в заблуждение и, воспользовавшись их невнимательностью, формальным отношением к исполнению служебных обязанностей, покинуть место лишения свободы[1].

Следы, образуемые при этом способе побега: заявление осужденного или лица, содержащегося под стражей, о том, что он не то лицо, которым его считают работники СИЗО; документы и видеозаписи, фиксирующие проходящих лиц через КПП; акт отсутствия осужденного или лица, содержащегося под стражей; поддельные документы, помогающие совершить побег, следы их производства; показания свидетелей.

Так, в апреле 2013 года в одном из СИЗО УФСИН России по г. Москве был допущен побег из-под охраны подследственного Т. способом подмены.

[1] См.: Масленников Е. Е. Некоторые аспекты недопущения побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право. 2016. № 2. С. 112–119.

В результате халатного отношения к служебным обязанностям ДПНСИ и начальника корпусного отделения, доподлинно не установивших личность подследственного Т., 1990 г. р., обвиняемого по ст. 30 (ч. 3), ст. 158 (ч. 1) УК РФ, в камере произошла подмена и конвою подразделения полиции был передан другой подследственный Т*., 1986 г. р., обвиняемый по ст. 30 (ч. 1), ст. 228.1 (ч. 5) УК РФ. На судебном заседании Т. был освобожден из-под стражи и скрылся, совершив побег (письмо УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 9 сентября 2013 г. № 80/ТО/35-5901).

Способ 3 – путем подкопа. Побег указанным способом совершается путем проделывания тоннеля в земле, ведущего за пределы учреждения.

Следы, образуемые при этом способе побега: тоннель; следы-предметы, используемые для непосредственного рытья подкопа и облегчения работы; оставленные в тоннеле или на маршруте движения фрагменты одежды; рапорт об отсутствии осужденного или лица, заключенного под стражу, составленный сотрудниками учреждения; показания очевидцев.

Так, в ночь с 17 на 18 мая 2013 года из ИУ был совершен групповой побег 4 осужденных: А., П., Р., П. Подкоп (тоннель размером 1 х 1 метр) под основным ограждением ИУ был осуществлен с участка деревообработки из отдельно стоящего сруба. В течение месяца выдавал сигнал тревоги противоподкопный датчик, однако должных мер соответствующие должностные лица ИУ не приняли (телеграмма УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 29 мая 2013 г. № 80/ТО/21-104).

Способ 4 – путем использования воздушных и подземных коммуникаций. Этот способ реализуется путем скрытого преодоления линии охраны через воздушные (телефонные линии связи, линии электропередач) и подземные (тепловые трассы, коллекторы, водопроводы и т. п.) коммуникации. Используются, как правило, коммуникации, слабо оборудованные в противопобеговом отношении (отсутствие или неисправность сигнализации, запорных устройств, заграждений, слабый или полностью отсутствующий контроль).

Следы, образующиеся при указанном способе побега: взломы запорных устройств, заграждений; журнал срабатываний охранной сигнализации; следы-предметы, с помощью которых совершался побег (лом, монтировка, какие-либо инструменты).

Так, 28 августа 2018 года осужденный С. в условиях сильного тумана воспользовался линией электропередачи, проходящей над основным ограждением ИУ, и самовольно покинул охраняемую территорию (письмо ФСИН России от 5 октября 2018 г. № исх-08-72633).

Способ 5 – путем укрытия в вывозимых из ИУ и СИЗО грузах и выходящих транспортных средствах. Побег осуществляется путем выезда осужденного или лица, содержащегося под стражей, укрывшегося в вывозимом грузе либо непосредственно в транспортном средстве (с учетом его конструктивных особенностей) за пределы охраняемого объекта.

Следы, образующиеся при этом способе совершения побега: тайник, оборудованный в транспортном средстве; показания лиц, которые содействовали совершению побега; видеозапись погрузочных работ и досмотра транспортного средства.

Так, 11 ноября 2016 года осужденный Г. совершил побег из ИУ с использованием автомобиля МАЗ с прицепом, выезжавшего с территории учреждения с грузом (коробки с бытовой химией на поддонах) (письмо ФСИН России от 2 декабря 2016 г. № исх-08-71009).

Анализ научной литературы и практики деятельности ИУ и СИЗО показывает, что распространенными мотивами побегов можно назвать следующие: расчет избежать конфликта; нежелание отбывать наказание, которое, как правило, появляется под влиянием внезапно возникающих состояний, психических переживаний и усиливается вследствие употребления алкоголя; желание увидеть родственников, семью, любимого человека; зависимость лица от наркотических и психотропных веществ; несправедливость приговора, а также желание отомстить свидетелям, потерпевшим, проходившим по уголовному делу; подражание лицам, совершившим побег, влияние соучастников; иные мотивы (отказ в условно-досрочном освобождении, бытовое неустройство и т. п.)[1].

На организацию уголовно-исполнительной деятельности влияют факторы, способствующие совершению побегов из ИУ и СИЗО, на которые стоит обращать особое внимание[2]: отсутствие эффективной системы информационного обеспечения уголовно-исполнительной деятельности, в том числе ее профилактического блока; недостатки в организации прогно-

---

[1] См.: Морозов Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.

[2] См.: Барабанов Н. П., Понкратов В. А. Факторы, обусловливающие совершение побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2008; Акчурин А. В. В О криминалистической характеристике побегов из исправительных колоний // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2017. С. 72–75; Акчурин А. В. Личность осужденного, совершающего побег из исправительной колонии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3 (178). С. 2–6; Акчурин А. В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 35–43.

зирования, направленного на профилактику криминогенных процессов среди лиц, содержащихся под стражей; неоптимальность управленческих решений, связанных с организацией предупредительной деятельности; проблемы в организации контроля за деятельностью сотрудников структурных подразделений по обеспечению реализации управленческих решений, направленных на профилактику побегов из ИУ и СИЗО; несоответствие требованиям практики функционального и организационного механизма, структурного построения ИУ и СИЗО; проблемы, связанные с отбором кадров; несовершенство системы профессиональной подготовки сотрудников; низкая эффективность воспитательной работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей; организационные основы режима содержания, не соответствующие требованиям обеспечения правопорядка в ИУ и СИЗО; проблемы в организации деятельности оперативных отделов; отрицательные факторы, связанные с деятельностью персонала учреждения: невыполнение персоналом непосредственных функций деятельности, нарушение мер безопасности, непрофессиональные действия сотрудников; недостатки в организации охраны учреждения.

Подводя итоги данной работы, необходимо отметить, что при побеге из следственного изолятора наиболее вероятным способом его совершения является обман лиц, осуществляющих надзор и охрану; при побеге из исправительного учреждения характерными способами будут следующие: путем преодоления ИТСОН, подкопа, использования воздушных и подземных коммуникаций, укрытия в вывозимых из учреждения грузах и выходящих транспортных средствах.

УДК 34

АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ СВЕТЛОРУСОВ,
студент юридического факультета
Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого,
e-mail: apt102@yandex.ru

СРЕДСТВА МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются возможные способы противодействиям средствам связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации; проведен анализ заинтересованности различных категорий лиц в распространении мобильных телефонов в учреждениях

УИС РФ; сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: противодействие средствам связи; право осужденного к лишению свободы на телефонные переговоры; мобильные телефоны в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации; телефонное мошенничество.

Следует отметить, что в 2014 году в местах лишения свободы при попытке доставки запрещенных предметов было изъято 47,5 тыс. единиц средств связи[1].

В п. 17 перечня запрещенных вещей и предметов для осужденных к лишению свободы установлен запрет на средства мобильной связи и коммуникации, а также комплектующие к ним, обеспечивающие их работу[2].

Мобильные телефоны у осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), являются большой проблемой и делают невозможным достижения целей уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

В ст. 92 УИК РФ предусматривается право осужденного к лишению свободы на телефонные переговоры. Продолжительность разговора не может превышать 15 минут и оплачивается осужденным из собственных средств, родственников или иных лиц. Эта статья содержит запрет телефонных переговоров между осужденными. Учреждения УИС вправе осуществлять контроль за телефонными переговорами осужденных к лишению свободы[3].

Однако мобильные средства связи используются не для общения с родственниками и близкими лицами, а для организации незаконного оборота наркотиков и других предметов, совершения правонарушений, дестабилизации режима отбывания наказания в учреждениях УИС, а также телефонного мошенничества[4].

---

[1] См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. URL : http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/ DROND%202015-2017.pdf (дата обращения: 22.03.2018).

[2] См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064 (дата обращения: 22.03.2018).

[3] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 22.03.2018).

[4] См.: Колотушкин С. М., Лосева С. Н. Криминологические аспекты противодействия несанкционированным контактам средств мобильной связи, осуществляемым с территорий учреждений ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1.

Используя мобильные телефоны, осужденные также могут планировать побег или организовывать расправу с другими лицами, в том числе с осужденными[1].

Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) разрабатывала средства блокирования радиосигналов мобильных телефонов, радиолокаторы для обнаружения телефонов на территории учреждений и средства для определения номеров телефонов, работающих на территории учреждений УИС. Однако эти меры полностью не решили проблему.

Негативное влияние оказывают лица, осуществляющие забросы средств связи в учреждения УИС, а также сами сотрудники. У обеих категорий лиц имеется исключительно материальный интерес[2]. Отличие заключается в том, что первые занимаются «бизнесом», вторые получают хорошую прибавку к зарплате и могут дать гарантию, что при обыске данный телефон не изымут[3].

За последние три года стал популярен новый способ доставки в учреждения УИС запрещенных предметов, в том числе мобильных телефонов и сим-карт, при помощи квадрокоптеров. Например, в августе 2018 года злоумышленниками были предприняты две неудачные попытки доставки мобильных телефонов, зарядных устройств и сим-карт в СИЗО-1 УФСИН России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области[4]. Считаем, что необходимо оборудовать учреждения УИС специальными техническими средствами перехвата квадрокоптеров, а также определить порядок действий сотрудников ФСИН России в случае обнаружения беспилотного летательного средства над территорией исправительных учреждений.

Следует отметить, что в 2016 году в Липецкой области проводились исследования, в которых принимали участие операторы сотовой связи с целью выявления и блокировки номеров мобильных телефонов в учреждениях ФСИН России. В одном из учреждений было выявлено несколько номеров, однако оператор отказался их блокировать. Это объясняется экономическим интересом. В местности, где были выявлены сигналы сотовых телефонов, помимо учреждения УИС, находилось еще четыре поселка. В месяц общий объем трафика, исходившего из поселков, составлял 60 тыс. рублей, а в колонии – не менее 7 млн рублей.

---

[1] См.: Пенин О. В. Общественная опасность проникновения мобильных телефонов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1.

[2] См.: Колотушкин С. М., Лосева С. Н. Указ. соч.

[3] См.: Пенин О. В. Указ. соч.

[4] См.: Сотрудники СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области перехватили квадрокоптеры. URL : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=411906&sphrase_id=1149153 (дата обращения: 03.11.2018).

На наш взгляд, необходимо обеспечить осужденным круглосуточный доступ к проводным телефонам во всех учреждениях УИС, которые будут записываться и прослушиваться.

Кроме того, нужно продолжить работу по внедрению специальных средств подавления мобильной связи. Они не будут создавать помехи для проводных телефонов, однако сигнал сотовых телефонов не будет проходить[1].

В целях мотивации сотрудников УИС следует повысить заработную плату, проводить с ними работу по повышению правосознания в целях предупреждения злоупотреблений на службе.

В то же время необходимо предусмотреть меры наказания, вплоть до лишения сотрудника УИС ведомственного пенсионного обеспечения, за передачу осужденным запрещенных вещей и предметов.

Таким образом, несмотря на то, что ФСИН России принимает значительные меры для пресечения незаконного использования средств связи осужденными к лишению свободы, необходимо повышение эффективности этих мер.

УДК 343.4

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ТЕРЕЩЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
e-mail: tati2034@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности осуществления криминологического прогнозирования в деятельности уголовно-исполнительной системы с учетом различных методов, разработанных и применяемых в правоприменительной практике.

Ключевые слова: криминология, прогнозирование, прогноз, уголовно-исполнительная система.

Криминологическое прогнозирование представляет собой комплексную и системную деятельность, направленную на составление прогнозов в различных сферах деятельности и предметного регулирования определен-

[1] См.: Колотушкин С. М., Лосева С. Н. Указ. соч.

ными субъектами (прогнозирование преступности, оперативной обстановки в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и т. д.).

Осуществление научного предвидения в криминологии (разработка криминологических прогнозов) требует, помимо глубоких знаний предмета криминологии, большого объема дополнительной информации (экономической, демографической, социально-психологической и др.).

Применительно к конкретным сферам правового регулирования производить криминологические прогнозы можно на уровне преступности в целом, на уровне определенного вида преступности (организованной преступности, корыстной преступности), на уровне отдельного преступления или поведенческой особенности личности осужденного, в том числе к деятельности конкретных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) (состояние и возможное видоизменение количественных и качественных показателей пенитенциарной преступности, уровня пенитенциарного рецидива и т. п.).

Уровни прогнозирования нельзя рассматривать изолированно друг от друга, поскольку они находятся в отношениях философских категорий общего, особенного и единичного. При всей важности прогнозирования преступности в целом нельзя не учитывать развития отдельных видов преступлений и особенно тех из них, которые оказывают по своему характеру влияние на преступность или социальное явление.

Предвидение, основанное на обнаруженных связях и закономерностях преступности, формируется в криминологии и используется в практике правоохранительных органов, в том числе в деятельности органов и учреждений УИС.

Выявленные при анализе состояния преступности, режима и надзора в органах и учреждениях УИС закономерности их распределения по времени суток, дням недели, будним и праздничным дням лежат в основе планирования и распределения средств, направляемых на организацию оперативно-служебной деятельности.

По масштабам территории прогнозы могут быть классифицированы на прогнозы преступности в конкретных органах и учреждениях УИС исходя из складывающейся оперативной обстановки, состояния режима и надзора, организации трудовой занятости осужденных и организации исправительного процесса в целом.

Кроме того, можно прогнозировать изменение состояния преступности, режима и надзора в рамках управлений и по Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь в целом (если имеет место изменение преступности по республике, связанное с возникновением экс-

траординарных ситуаций (кризисные явления в экономике страны, резкий приток мигрантов и т. п.).

Принято различать краткосрочные прогнозы (до 5 лет, с выделением сверхкраткосрочных прогнозов в пределах 1 года), среднесрочные (от 6 до 10 лет) и долгосрочные прогнозы (10–15 лет).

Однако в юридической литературе можно встретить иное временное деление прогнозов исходя из их продолжительности и оперативного планирования. Долгосрочные прогнозы общего характера строятся на основе среднесрочных и краткосрочных прогнозов, в то время как долгосрочные прогнозы показывают лишь основные, существенные закономерности развития и определяют стратегию; среднесрочные прогнозы нацелены на то, чтобы тщательнее изучить действительные, непосредственно предстоящие изменения; краткосрочные прогнозы дают основу для конкретных решений в отношении последующих дней, недель и месяцев. Без долгосрочных прогнозов невозможно составить краткосрочный прогноз, и наоборот. Прогнозы составляются на определенное время и для определенных регионов (учреждений) с учетом многих криминологически значимых признаков[1].

Необходимо также выделить методы прогнозирования. Прогнозирование представляет собой систематическое исследование перспектив развития того или иного явления и процесса с помощью средств современной науки.

Прогнозирование начинается с того момента, когда наука под влиянием практики ставит и начинает решать задачи предвидения основных тенденций изменения явлений, процессов в будущем, внося в суждение о них не только качественную, но и, по возможности, количественную определенность. Для прогнозирования используются самые разнообразные методы, как общенаучные, так и частнонаучные (экстраполяция, моделирование, экспертные оценки, системный прогноз, интуитивный метод, клинический прогноз, статистический и целостный прогнозы).

Применение того или иного метода обусловлено конкретной ситуацией, поставленными задачами, а также совокупностью средств и способов составления прогнозов (использование только человеческого ресурса, соответствующих специалистов или применение технических средств и соответствующего программного обеспечения).

Самостоятельное значение в деятельности УИС имеет индивидуальное прогнозирование.

---

[1] См.: Кийко Н. В. Криминологическое моделирование в управлении органами внутренних дел : учеб. пособие / Н. В. Кийко, О. П. Колченогова, Т. Г. Терещенко. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2018. С. 78–80.

Под прогнозированием индивидуального преступного поведения понимается определение вероятности совершения в будущем преступления тем или иным лицом (например, осужденным в период отбывания наказания или лицом, к которому применено условно-досрочное освобождение, и он находится под надзором уголовно-исполнительной инспекции).

Выделяются такие виды, как прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее не судимых, и прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее совершавших преступления.

Следует подчеркнуть, что такое прогнозирование может применяться лишь в отношении лиц, которые в прошлом совершили преступление или допускали иное антиобщественное поведение. Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения заключается именно в том, чтобы из указанного контингента лиц определить тех, в отношении которых необходимо осуществлять целенаправленную индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения повторного преступления, то есть рецидива (уголовно-правового, криминологического, пенитенциарного или статистического). Это прогнозирование проводится с применением различных методов (чаще всего это интуитивный, статистический и целостный методы).

Таким образом, криминологическое прогнозирование как определенный вид деятельности направлен на получение определенных знаний (сведений) в будущем и представляет собой набор научно обоснованных способов и средств обработки криминологически значимой информации для последующего применения в практической деятельности.

Особую значимость прогнозирование приобретает в деятельности УИС, поскольку именно адекватное состояние преступности, режима, надзора в органах и учреждениях УИС свидетельствует об уровне внутренней безопасности государства.

Своевременное предвидение изменения оперативной обстановки в отдельных элементах системы и применение ряда упреждающих мер – это прикладная цель и функция науки криминологии.

УДК 343.13

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА ШИРОКОВА,
адъюнкт факультета подготовки научных
и педагогических кадров
Академии ФСИН России,
e-mail: shirokovaanastasia 1994@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос заключения под стражу как меры пресечения в уголовном процессе. Обращается внимание на перечень условий и оснований применения этой меры.

Ключевые слова: заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый.

Заключение под стражу – это мера пресечения, которая заключается в принудительной изоляции подозреваемого, обвиняемого и содержании его под стражей в специально предназначенном учреждении в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора. В соответствии с ч. 3 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) вопрос об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждается следователем, дознавателем[1]. По общему правилу содержание под стражей при расследовании преступлений не должно превышать двух месяцев. Однако в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей.

Особенностью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является, как правило, отсутствие возможности у обвиняемого, подозреваемого скрыться либо воспрепятствовать производству по уголовному делу. В большинстве случаев при задержании лица по подозрению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления органы предварительного расследования ходатайствуют об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу. В основе этого ходатайства – тяжесть совершенного деяния, анализ личности подозреваемого, обвиняемого, степень его общественной опасности, а также иные обстоятельства совершения преступления. Суд, рассматривая ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, должен учитывать обстоятельства совершенного

[1] См.: Хапаев И. М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве : монография. М., 2013. С. 78.

преступления, имеющиеся в материалах уголовного дела, обосновывающих ходатайство, а также материалы, характеризующие личность преступника.

При продлении срока содержания под стражей следователь каждый раз обосновывает сложность расследуемого дела и необходимость производства следственных действий для собирания достаточной доказательной базы. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлевая ее действие или отказываясь от ее продления, суд основывается прежде всего на наличии достаточных данных, подтверждающих необходимость применения этой меры пресечения, предоставляя сторонам возможность разъяснить свою позицию перед судом, через реализацию права на участие в этих судебных процедурах.

Следует отметить, что под влиянием фактором – тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок – лицо может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда. В связи с этим указанная проблема способствует избранию в отношении лица в качестве меры пресечения заключение под стражу лишь на основании совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Имеют место случаи, когда ходатайства следователей об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу бывают недостаточно аргументированными. Они ограничиваются общими фразами, приводя формулировки соответствующих норм УПК РФ (ч. 1 ст. 97, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108 УПК РФ), при этом не подтверждая конкретными доказательствами обоснованности наличия установленных этими нормами оснований. Суды, удовлетворяя ходатайства следователей, исходят не из презумпции в пользу освобождения, а из презумпции обоснованности такого ходатайства и необходимости его удовлетворения.

Считаем, что четкое и последовательное толкование сущности заключения под стражу, понимание перечня условий, оснований, а также порядка применения этой меры пресечения во многом предопределяют выполнение задач уголовного процесса по успешному раскрытию преступлений, привлечению к уголовной ответственности виновных, охране прав и законных интересов участников процесса.

Список литературы

1. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2008. С. 246–248.

2. Уголовный процесс : учеб. для бакалавриата юрид. вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. Ростов н/Д. : Феникс, 2015.

УДК 343.2.01

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ШАТОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: rks79@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: статья включает в себя уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков такого состава преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Дается характеристика разнообразных способов совершения преступления. Рассматриваются некоторые проблемы квалификации различных форм дезорганизационной деятельности. Уделяется внимание исследованию критериев разграничения смежных составов преступлений.

Ключевые слова: обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы (УИС); уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; уголовно-правовая охрана порядка управления в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества; уголовно-правовая защита безопасности сотрудников УИС и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы; противодействие дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается не только в нарушении нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (это препятствует реализации целей уголовного наказания), но и в том, что нарушается система обеспечения безопасности сотрудников соответствующих учреждений уголовно-исполнительной системы, их близких, а также осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы. Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 321 УК РФ, характеризуется применением насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозой применения такого насилия. Преступление считается оконченным с момента применения насилия или высказывания его угрозы.

Насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, охватывает собой побои, удары или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, лишение или ограничение свободы.

Под угрозой понимается психическое воздействие на человека, необходимое виновному для достижения поставленных целей (в частности, демонстрация силы, оружия, совершение определенных символичных угрожающих действий). Угроза должна быть реальной, при этом не имеет значения, когда она будет фактически исполнена.

В связи с этим В. С. Комиссаров справедливо отмечает, что насилие, не опасное для жизни или здоровья, связано с ограничением свободы, нанесением ударов, побоев и тому подобных действий, не повлекших за собой реального причинения вреда здоровью. Форма выражения угрозы может быть различной: словесные высказывания, демонстрация каких-либо предметов и т. п. Характер угрозы в законе не определяется, поэтому ее пределы могут быть различными. Угроза применения насилия может выражаться в угрозе причинения любого вреда здоровью осужденного, ограничения его свободы, причинения смерти и т. п. При этом угроза должна носить реальный характер, когда у потерпевшего действительно имеются объективные основания опасаться ее осуществления.

Очевидно, что физическое или психическое насилие в отношении осужденного является одним из характерных способов дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Именно поэтому насилие или угроза его применения в отношении осужденного квалифицируется по ч. 1 ст. 321 УК РФ только в том случае, если они осуществляются в целях воспрепятствования его исправлению или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы[1].

Обязательным признаком субъективной стороны являются цель преступления – воспрепятствование исправлению осужденного или мотив – месть за оказанное им содействие администрации учреждения или органа УИС. Следовательно, совершение соответствующих действий по отношению к осужденному по другим мотивам (на почве ссор, личных неприязненных взаимоотношений и при иных подобных обстоятельствах) влечет за собой квалификацию по статьям о преступлениях против личности. Субъект преступления специальный – осужденный, который содержится в местах лишения свободы, вменяемый, достигший 16 лет. Им может быть также подо-

[1] См.: Комиссаров В. С. Преступления против порядка управления // Курс уголовного права : в 5 т. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002 // СПС «Гарант».

зреваемый, обвиняемый, подсудимый. «Осужденные в возрасте от 14 до 16 лет привлекаются за подобные деяния по статьям УК РФ о преступлениях против личности»[1].

Состав преступления, предусмотренный в ч. 2 ст. 321 УК РФ, образуют деяния, указанные в ч. 1 этой статьи, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места заключения под стражей, а также его близких. При этом необходимо установить причинно-следственную связь между общественно опасным деянием и служебной деятельностью потерпевшего, так как только в этом случае оно может дезорганизовать деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Целью преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 321 УК РФ, является воспрепятствование осуществлению служебных обязанностей сотрудниками места лишения свободы или места содержания под стражей, мотивом – месть за выполнение ими таких обязанностей.

Угроза применения или применение насилия со стороны виновного, отмечает В. С. Комиссаров, должны осуществляться в ответ на законные действия сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей. В ином случае ответственность посягающего не может наступать по анализируемой статье в связи с отсутствием посягательства на порядок управления в сфере исполнения наказания. Соответствующие действия, совершенные на почве личных неприязненных отношений, должны квалифицироваться как преступления против личности[2].

Вместе с тем насилие со стороны осужденного может быть спровоцировано неправомерными действиями сотрудника, например в результате оскорблений в адрес осужденного. Применение насилия при таких обстоятельствах не дает оснований рассматривать его как направленное на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения[3].

Следует обратить внимание на то, что уголовно-правовые нормы, предусмотренные в ст. 321 УК РФ (в части применения физического или психического насилия к сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей или его близких), являются специальными по отношению к сходной норме, содержащейся в ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Именно поэтому в случае конкуренции этих

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред.: В. М. Лебедев. М., 2017. С. 818.

[2] См.: Комиссаров В. С. Преступления против порядка управления // Курс уголовного права : в 5 т. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова.

[3] См.: Карпушин М. П. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 168.

норм ответственность виновного должна наступать по ч. 2 или 3 ст. 321 УК РФ, как более полно отражающим соответствующие признаки составов преступлений.

Квалифицированный состав, предусмотренный в ч. 3 данной статьи, образует совершение предусмотренных в ч. 1 и 2 деяний организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Организованная группа как форма соучастия характеризуется достаточно высоким уровнем взаимодействия соучастников при совершении преступления, что придает ей большую социальную опасность по сравнению с группой лиц по предварительному сговору.

Совершение преступления в составе организованной группы представляет собой одну из форм проявления организованной преступности.

Рассматриваемая форма соучастия характеризуется не просто сговором относительно совершения преступлений, но и достаточно высокой степенью криминальной консолидации (организованности, согласованности, устойчивости) и преступного «профессионализма».

Организованной группе присущи, в частности, устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанный план совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

На высокую степень согласованности и устойчивости организованной группы могут указывать[1]: наличие постоянных и прочных связей между членами группы (стабильность состава); выделение в составе группы управленческого звена; элементы внутригрупповой иерархии и субординации; предварительная договоренность и планирование преступной деятельности; тщательный подбор и вербовка соучастников, распределение ролей и функций между ними; разработка и использование комплекса оптимальных методов подготовки и совершения преступлений (высокий уровень специализации преступной деятельности); обеспечение мер по сокрытию преступлений.

Второй признак квалифицированного состава преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 321 УК РФ, – совершение деяний, предусмотренных в ч. 1 или 2 данной статьи, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

«Опасным для жизни или здоровья является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской

[1] См.: Шатов С. А. Уголовная ответственность соучастников преступления : учеб. пособие. Псков, 2015. С. 114–118.

помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни. При применении насилия, опасного для жизни или здоровья, потерпевшему может быть причинен вред любой тяжести: тяжкий, средней тяжести или легкий. Дополнительной квалификации по ст. 111–113 УК РФ в таких случаях не требуется»[1].

Однако причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой по неосторожности смерть потерпевшего, не охватывается составом рассматриваемого преступления и требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ[2].

Кроме того, убийство потерпевшего также не охватывается данным составом преступления и требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае виновный одним преступным действием совершает два самостоятельных преступления. Согласно позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества[3].

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод о том, что общим критерием, позволяющим отграничить все виды действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, от преступлений против личности, выступает насилие, обусловленное личными взаимоотношениями виновного с потерпевшим, что исключает ответственность по ст. 321 УК РФ. В этих случаях действия виновных надо квалифицировать по другим статьям УК РФ. По этим основаниям не может быть квалифицировано как дезорганизация причинение вреда здоровью любой тяжести, если оно было совершено в состоянии сильного душевного волнения, возникшего под влиянием тяжкого оскорбления или явно незаконных действий со стороны потерпевшего.

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред.: В. М. Лебедев. М., 2017. С. 820.

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др. ; под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. от 3 марта 2015 г.). П. 19 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1999. № 3; 2007. № 5; 2008. № 6; 2010. № 2; 2015. № 5.

Встречаются случаи, когда участники преступных групп наряду с действиями, дезорганизующими деятельность исправительных учреждений, совершают иные преступления в отношении других осужденных (например, хулиганские действия, отбирают у них посылки и личные вещи, заставляют их работать за себя, принуждают к извращенным интимным отношениям). Лиц, совершивших такого рода деяния, в зависимости от конкретных обстоятельств дела необходимо привлекать к уголовной ответственности по совокупности ст. 321 УК РФ и статей УК РФ, предусматривающих наказание за преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка, правосудия, собственности и т. п.

Вопрос о совокупности преступлений имеет непосредственное отношение к дальнейшему исследованию актуальных проблем квалификации пенитенциарных преступлений.

Раздел 2
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СПЕЦКОНТИНГЕНТОМ И ПЕРСОНАЛОМ

УДК 343.81

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ДЯТЛОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: dyuriy@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье изложены отдельные аспекты дифференциации осужденных к лишению свободы с целью привлечения их к трудовой адаптации; выделены основные этапы процесса трудовой адаптации спецконтингента и уточнено их содержание; рассмотрены возможности применения профессионального отбора на этапе оценки трудового потенциала и отношения осужденного к трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовая адаптация, осужденные, профессиональное обучение, трудовой потенциал, профессиональный отбор.

Неоднородность состава осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, предполагает дифференцированный подход в привлечении их к труду. В таких условиях комплекс мероприятий, проводимых администрацией исправительного учреждения с целью трудовой адаптации осужденных, требует оценки их потенциала в общеобразовательной и профессиональной подготовке, трудовой деятельности. Очевидно, что адаптации к труду подлежат в первую очередь трудоспособные осужденные, ранее не работавшие.

Одной из проблем привлечения осужденных к труду является отсутствие у многих из них профессионального образования или наличие невостребованной специальности, что требует получения указанными лицами профессионального образования или прохождения профессиональной подготовки. Однако по различным причинам пятая часть этих осужденных остается не охваченной учебным процессом[1].

[1] См.: Нечаева Е. В., Федоров О. Н. Проблемы организации труда осужденных в условиях изоляции от общества // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2016. № 1. С. 128.

Значительная часть спецконтингента, отбывающего наказания в местах лишения свободы, как правило, характеризуется выраженными антисоциальными установками, маргинальными чертами личности. Такие осужденные могут быть недостаточно ресурсными с точки зрения имеющихся способностей и адаптационного потенциала, способны демонстративно не признавать традиционные ценности труда и профессионального образования. Многие осужденные в силу различных причин (отсутствие привычки или мотивации трудиться, принадлежность к неформальным группам осужденных отрицательной направленности и др.) не желают работать и продолжают вести асоциальный образ жизни[1].

Отнесение осужденных к категориям лиц, подлежащих либо не подлежащих трудовой адаптации, должно осуществляться совместно начальником отряда, психологом и сотрудником группы социальной защиты осужденных. Одна часть спецконтингента может быть направлена непосредственно на производство, другая – в качестве обучающихся в профессиональные училища. Контроль перевода осужденных из одной категории в другую целесообразно возложить на группу социальной защиты осужденных.

Необходимость достижения экономических целей производственной деятельности исправительных учреждений, которые по-прежнему стоят перед ними в условиях конкуренции на рынке производимых товаров, неизбежно приводит к тому, что в центры трудовой адаптации направляются, как и прежде, те осужденные, кто в этом, по сути, остро не нуждается (высококвалифицированные специалисты, а также осужденные, имеющие опыт трудовой деятельности, устойчивую мотивацию и сформировавшуюся привычку к труду). Решение задач первичной трудовой адаптации осужденных, нуждающихся в привитии (восстановлении) прочных трудовых навыков, осложняется вследствие невысокой эффективности их труда.

Структурирование процесса трудовой адаптации осужденных к лишению свободы позволяет выделить четыре основных этапа реализации адаптационных мероприятий.

Первый этап «Оценка трудового потенциала и отношения осужденного к трудовой деятельности» предусматривает разработку эффективной программы трудовой адаптации. Если осужденный имеет не только профессиональную подготовку, но и опыт работы в аналогичных подразделениях, высокий адаптационный потенциал, то период приспособления бу-

[1] См.: Минина И. Н. Понятие, виды, структура и организация процесса трудовой адаптации осужденных : фонд. лекция. Псков, 2013. С. 11.

дет минимальным. Принципиально иным будет содержание адаптационной работы в ходе первичной адаптации[1].

Оценка уровня подготовленности проводится социальным работником в начальный период отбывания наказания осужденным путем изучения документов, содержащихся в его личном деле, а также в ходе индивидуальных бесед. Результаты такой оценки служат основой для формирования предложений и разработки индивидуальной программы его трудовой адаптации.

Кроме того, на этом этапе психологом исправительного учреждения дается оценка психофизиологического потенциала осужденного, диагностируются его психологические особенности, склонности и возможности к выполнению того или иного вида трудовой деятельности. Здесь проводится изучение таких индивидуальных психологических особенностей осужденного, как конфликтность и агрессивность, адаптивность и обучаемость, даются соответствующие рекомендации.

Эту информацию (заключение психолога) также необходимо учитывать при разработке индивидуальной программы трудовой адаптации осужденного.

Одним из способов выбора профессии является профессиональный отбор, который основан на анализе индивидуальных особенностей человека, обусловливающих эффективность определенного вида деятельности и удовлетворенность ею. В данном случае речь ведется об оказании помощи осужденным в правильном выборе профессии, где они смогли бы проявить свои способности. В связи с этим в процессе профессионального отбора рабочих кадров среди осужденных рекомендуется придерживаться следующих стадий:

1) составление профессиограммы, которая содержит в себе подробные параметры профессии, то есть информацию о порядке и особенностях выполнения работы, применяемых основных средствах и условиях труда, а также требования, которым должен отвечать осужденный, включая психофизиологические качества и способности. Для этого проводится изучение профессий (рабочих специальностей), особенностей и требований, которые предъявляются к осужденным, а также конкретных условий производства и труда в исправительном учреждении. Профессиограмма может

[1] См.: Дятлов Ю. Н. Социально-экономические аспекты реализации основных этапов процесса трудовой адаптации осужденных и оценки его эффективности // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. Т. 5. Рязань, 2017. С. 50.

разрабатываться на основе материалов наблюдений, опросов, анализа рабочих процессов и бесед со специалистами;

2) подготовка карты личности поступающего на работу или профессиональное обучение осужденного, содержащей его социальные, психологические и физиологические характеристики. Для составления карты личности применяются тестирование, личные беседы, анкетные опросы и т. п.;

3) сопоставление необходимых (профессиограмма) и наличных (карта личности) качеств осужденного с целью определения профпригодности применительно к той или иной профессии. В результате такого анализа-сопоставления каждый осужденный включается в список лиц, «пригодных к работе по данной профессии и в данных конкретных условиях» либо «в определенной степени пригодных», либо «непригодных». Элементы подобных технологий прошли успешную апробацию в исправительных учреждениях, однако не получили широкого применения в практической деятельности[1].

Характеристики адаптанта выглядят как многоступенчатая пирамида. На нижней ступени находятся психофизические качества, которые являются врожденно-генетическими и влияют на поведение и адаптацию прежде, чем характеристики более высоких ступеней. Способность жить в быстроменяющемся социальном мире не дается от рождения, поэтому социальные качества адаптанта, являясь приобретенными в процессе жизни и социально-экономической деятельности, представляют собой характеристики более высоких ступеней. Движение от нижней ступени к более высоким ступеням пирамиды показывает иерархию включения характеристик осужденного в адаптационный процесс. Таким образом, адаптационные возможности закладываются генетически, развиваются системой воспитания и затем формируются на протяжении всей жизни.

Необходимо отметить, что если способности и склонности осужденного в значительной мере предопределяют успех его деятельности по избранной специальности, то работа по данной направленности в условиях конкретной исправительной колонии оказывает не менее сильное воздействие на личностные качества и способности осужденного. Это в значительной мере предопределяет формирование его как развитой личности.

В воспитательном отношении не все виды труда равноценны. Наибольший эффект приносят виды работ, связанные с созданием реальных материальных продуктов, которые имеют общественную значимость.

[1] См.: Минина И. Н. Указ. соч. С. 14.

Именно в таких условиях производительный труд приводит к созданию высших форм коллективной целесообразной деятельности людей, когда возникает особая социальная среда, во взаимодействии с которой происходит наиболее интенсивное формирование позитивных характеристик личности. Это положение требует значительного вынимания, так как в практической работе нередко проводится знак равенства между воспитательной ценностью, например, труда на производстве и труда по хозяйственному обслуживанию исправительного учреждения.

Второй этап трудовой адаптации «Адаптационная ориентация осужденного» должен предусматривать предварительное ознакомление осужденного с содержанием и условиями предстоящей работы.

В ходе проведения ориентации сотрудники центра трудовой адаптации осужденных должны затрагивать следующие вопросы: общее представление о производственной деятельности исправительного учреждения, оплата труда, материально-техническая и технологическая база производства, охрана труда и соблюдение правил техники безопасности, условия труда и отдыха, нормы поведения и др.

После прохождения общей программы ориентации может быть проведена специальная программа – ознакомление осужденного с содержанием и спецификой той профессии, которая рекомендуется по результатам изучения уровня его подготовленности и психофизиологического потенциала.

Третий этап «Действенная трудовая адаптация осужденного» заключается в приспособлении осужденного к своему статусу, включении его в межличностные отношения с другими осужденными в процессе труда или профессионального обучения.

Формы и методы обучения осужденных следует выбирать с учетом особенностей адаптантов, сроков их нахождения в исправительном учреждении. Они должны обеспечивать подготовку конкурентоспособных специалистов, ориентированных на самообучение и саморазвитие в течение всей трудовой жизни.

Профессиональное обучение спецконтингента должно проводиться на современном оборудовании и производствах с использованием новейших технологий, чтобы после освобождения осужденные имели возможность трудоустройства без длительной и затратной переподготовки.

Важным направлением развития системы начального профессионального образования осужденных является решение проблемы ее обеспечения высококвалифицированными кадрами, всестороннего обеспече-

ния и стимулирования деятельности преподавателей и сотрудников, выступающих в роли наставников.

В случае короткого срока отбывания наказания, как правило, обучить взрослого человека, тем более преступника, новой профессии или специальности весьма затруднительно, поэтому основной вид профессиональной подготовки для спецконтингента при незначительных сроках наказания в исправительных учреждениях – это обучение у рабочего места посредством прикрепления обучающегося к квалифицированному наставнику.

С одной стороны, осужденный, находящийся в местах лишения свободы, нуждается в развитии самостоятельности, с другой – участие специалиста неизбежно.

Необходимо уделять особое внимание лицам, которые на момент задержания нигде не работали и не учились. Как правило, они не желают трудиться во время отбывания наказания.

Для организации в отношении них трудового воспитания необходима помощь психологов и социальных работников учреждения, а также обязательна разработка специальных психокоррекционных и обучающих программ. Целесообразно наиболее активно привлекать таких осужденных к выполнению работ по благоустройству колонии. Положительный результат может дать приобщение к работе с этими лицами представителей актива самодеятельных организаций осужденных.

В психологическом плане адаптация работника отражает направленность личности на снятие эмоциональной напряженности, возникающей вследствие отсутствия необходимого опыта выполнения требуемых функций и задач.

Важными факторами, улучшающими психическую адаптацию в профессиональных группах, являются социальная сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации.

Кроме того, представляется целесообразным понижать работающим осужденным нормы выработки на период освоения ими новых профессий до 40 % в течение первых трех месяцев работы и до 20 % в течение последующих трех месяцев без изменения расценок.

Наиболее важной задачей трудовой адаптации осужденных является формирование психологической готовности к труду, трудовой привычки, то есть такого состояния личности, когда внешняя необходимость в труде превращается в стабильную внутреннюю потребность,

устойчивую черту характера, связанную с общим позитивным отношением к трудовой деятельности, стремлением к повышению своего профессионального уровня.

Особое концептуальное значение при организации труда осужденных имеют создание в исправительных учреждениях квалифицированных рабочих мест и приравнивание условий труда осужденных к условиям труда на предприятиях, расположенных за пределами учреждения. Содержание процесса трудовой адаптации осужденного должно формироваться исходя не только из логики обучения определенной специальности, потребностей и возможностей производства конкретного исправительного учреждения, но и модели специалиста, востребованного на региональных рынках труда. Следует отметить, что на результативности трудовой адаптации осужденных оказывает сильное влияние квалификация наставников из числа сотрудников и осужденных.

Четвертым этапом «Функционирование» завершается процесс трудовой адаптации осужденного. Он характеризуется преодолением производственных и межличностных проблем, освоением тонкостей профессионального мастерства, переходом адаптанта к стабильной самостоятельной работе. Постепенно преодолеваются производственные и межличностные проблемы, происходит дальнейшее формирование работника до его полной совместимости с трудовой средой.

Таким образом, необходимо, чтобы трудовая адаптация охватывала весь период пребывания осужденного в исправительном учреждении, но вместе с тем для каждого этапа должна быть продумана целенаправленная система мероприятий, учитывающих особенности различных категорий осужденных. Важно правильно организовать такую работу в начальный период отбывания наказания.

УДК 159.9

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА ЕЖОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: e-olesja2008@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются основы международного и российского законодательства, регламентирующие процесс оказания психологической помощи подозреваемым и обвиняемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, меры уголовно-процессуального пресечения, заключение под стражу, здоровье, охрана здоровья, оказание психологической помощи.

На современном этапе происходит совершенствование уголовной политики и организации исполнения наказаний (уголовно-исполнительной политики)[1], которое сопровождается реформированием уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительной системы в целом.

В целях принуждения к исполнению требований закона применяют правовое принуждение[2].

Мерами уголовно-процессуального принуждения называют меры уголовно-процессуального характера, с помощью которых государственные органы и должностные лица оказывают воздействие на лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

Применение мер процессуального принуждения ограничивает право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, которое гаран-

---

[1] См.: О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186430 (дата обращения: 17.10.2018).

[2] См.: Струков А. В. Недостатки правовой регламентации пределов мер уголовно-процессуального принуждения // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 167–168.

тировано в ст. 22 Конституции Российской Федерации[1], поэтому обеспечивается комплексом правовых предписаний, необходимых не только для защиты прав и законных интересов других лиц, но и для обеспечения обороны страны и безопасности государства (условия ограничения конституционных прав и свобод человека устанавливаются федеральным законом)[2].

Особое место в уголовном судопроизводстве занимают меры уголовно-процессуального пресечения. Мера пресечения избирается в отношении лица, если существуют основания полагать, что он может препятствовать следствию (ст. 97 УПК РФ) с учетом следующих обстоятельств: тяжесть преступления, социально-демографические характеристики личности подозреваемого (характеристика; возраст; семейное положение; род занятий), состояние его здоровья и др. (ст. 99 УПК РФ). В отношении подозреваемого мера пресечения избирается только в исключительном случае (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Из всех мер пресечения заключение под стражу – это самая строгая мера. Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) является по характеру воздействия «физически-принудительной»[3], она избирается, если уголовным законом за преступление, которое совершили обвиняемый или подозреваемый, предусмотрено наказание, предполагающее лишение свободы на срок свыше трех лет[4]. Эта мера пресечения избирается по решению суда в том случае, если применить более мягкую меру пресечения не представляется возможным (ст. 108 УПК РФ)[5].

Численность подследственных, которые содержатся в следственных изоляторах (далее – СИЗО)[6], остается достаточно высокой: в 2006 г. –

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 4398.

[2] См.: Шумилин С. Ф. Меры процессуального принуждения на стадии предварительного расследования // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=5325#022071648857873472 (дата обращения: 22.10.2018).

[3] Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 34.

[4] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (в ред. от 3 марта 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322 (дата обращения: 27.09.2018).

[5] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 22.10.2018).

[6] См.: Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL : http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka (дата обращения: 12.10.2018).

40 840 человек (наибольшее количество); в 2012 – 34 297; в 2013 – 34 693; в 2014 – 36 717; в 2015 – 39 043; в 2016 –34 035; в 2017 г. – 34 080 человек).

Главное требование при выборе меры пресечения и ее применении – минимизация вреда, который может быть причинен ее применением, и исключение произвола следователей, дознавателей, судей. Для этого применение мер пресечения недопустимо без доказательств их необходимости и целесообразности[1].

Право каждого гражданина нашей страны на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации[2].

Содержание понятий «здоровье» и «охрана здоровья» раскрываются в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3].

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Охрана здоровья граждан – эта система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

В ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации отмечается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

---

[1] См.: Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. С. 19.

[2] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 4398.

[3] См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 22.10.2018).

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[1].

Вопросы защиты прав лиц, заключенных под стражу, регламентированы международными правовыми документами, ратифицированными нашим государством, Конституцией Российской Федерации, а также Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Статус обвиняемого закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, в которой указывается, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[2] регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

С одной стороны, в следственном изоляторе имеется психологическая лаборатория, в обязанности психологов которой входят не только организация и осуществление психологического сопровождения осужденных к лишению свободы (в СИЗО отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию этого учреждения, а также осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственном изоляторе с их письменного согласия (ст. 1.7 приказа Минюста России от 25 января 1999 г. № 20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (в ред. от 5 марта 2004 г.)), психологического обеспечения деятельности пер-

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 4398.

[2] См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91998 (дата обращения: 22.10.2018).

сонала СИЗО, но и организация и осуществление психологического сопровождения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений[1].

Кроме того, в обязанность психологов входит профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в СИЗО (психологические показания являются основанием для постановки подозреваемого, обвиняемого на профилактический учет – ст. 8 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72[2]).

Предоставление подозреваемому и обвиняемому психологической помощи регламентировано Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, ратифицированными нашим государством (в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы).

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)[3] отмечается, что «заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы, поэтому тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» (пр. 3).

С этой целью в каждом тюремном учреждении должна быть медико-санитарная служба, на которую возложена задача оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, уделяя при этом повышенное внимание заключенным с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем, которые препятствуют их реабилитации (ч. 1 пр. 25).

Однако отношение к психологической помощи в нашей стране и зарубежных странах имеет принципиальные отличия: в нашей стране пси-

---

[1] См.: Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 // Законодательство РФ, универсальный отраслевой справочник. URL : https://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения: 11.10.2018).

[2] См.: Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. от 15 августа 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147009 (дата обращения: 16.10.2018).

[3] См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/175, приложение; принята 17 декабря 2015 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL : https://www.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/RUS.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

хиатр – врач, а оказание психологом помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде – это социально-психологический вид социальных услуг (п. 3 ст. 20 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1]).

В связи с этим в зарубежных странах квалифицированный специалист в сфере психологии входит в состав медико-санитарной службы, а в нашей стране психологическая и медицинская служба являются самостоятельными подразделениями.

В ч. 1 пр. 32 отмечается, что «отношения между врачом или другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться такими же этическими и профессиональными стандартами, что и те, которые применяются к пациентам в обществе, в частности:

a) обязанность охранять физическое и психическое здоровье заключенных и профилактика и лечение болезни только на основании клинических предпосылок;

b) соблюдение принципа самостоятельного подхода заключенных к своему собственному здоровью и осознанного согласия в отношениях между врачом и пациентом».

Психологи психологической лаборатории СИЗО при работе с подозреваемыми и обвиняемыми с 2015 г. опираются на «Алгоритм психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы»[2], в соответствии с которым психологическое сопровождение подозреваемых и обвиняемых включает в себя ряд психодиагностических мероприятий. В отношении вновь прибывших в учреждение подозреваемых и обвиняемых проводятся следующие мероприятия:

выявление острых кризисных и дезадаптивных состояний, определение риска деструктивного поведения в условиях изоляции (выявление факторов суицидального риска (в течение первых трех дней после прибытия)) и изучение индивидуально-личностных особенностей (в течение десяти дней после прибытия);

---

[1] См.: Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения: 22.10.2018).

[2] См.: Письмо первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы А. А. Рудого от 30 сентября 2015 г. № исх-02-62147.

изучение особенностей адаптации к условиям социальной изоляции, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций (в течение первых трех дней после прибытия);

В отношении обвиняемых, которые получили статус осужденных и должны этапироваться в ИУ:

изучение личностных и индивидуально-психологических особенностей, способствующих совершению преступления;

вероятностный прогноз поведения в различных ситуациях в условиях социальной изоляции;

определение риска деструктивного поведения.

В отношении лиц, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ более 1 года, – изучение личностных и индивидуально-психологических особенностей.

Две последние группы мероприятий проводятся по мере необходимости или по заявке сотрудников.

В случае полного отказа подозреваемых и обвиняемых проходить психодиагностическое обследование составляется акт об отказе от участия в мероприятиях воспитательного характера, который передается в подразделения специального учета для приобщения к личному делу.

С другой стороны, в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» оказание психологической помощи предусмотрено только в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых (ст. 31), а право на получение остальными подозреваемыми и обвиняемыми психологической помощи в этом Законе не закреплено (ст. 17).

Разрешению этого противоречия и приведение в соответствие существующего в настоящее время законодательства в отношении подозреваемых и обвиняемых будет способствовать внесение изменений в ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (права подозреваемых и обвиняемых).

Предлагается статью 17 дополнить пунктом 19:

«Подозреваемые и обвиняемые имеют право:

19) на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы СИЗО».

УДК 159.9.07

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА МАРКОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
e-mail: marckova.tatyana2013@yandex.ru

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИИ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ-ИНВАЛИДАМИ

Аннотация: в статье рассматриваются смысложизненные и ценностные ориентации как важная составляющая в структуре личности, определяющие ее направленность и поведение в обществе. Уделяется внимание рассмотрению особенностей смысложизненных и ценностных ориентаций осужденных-инвалидов. Объясняется значимость смысложизненных и ценностных ориентаций в коррекционной работе с осужденными-инвалидами.

Ключевые слова: осужденные, осужденные-инвалиды, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, коррекционная работа.

Смысложизненные и ценностные ориентации личности, входящие в структуру ценностно-смысловой сферы, развиваются в процессе формирования личности человека. Их изменение в течение жизни связано с определенными факторами: семья, воспитание, образование, профессия, возраст, психические и физические особенности, окружающий социум и среда и т. д.

По мнению Б. Г. Ананьева, переосмысление мировоззренческих позиций, переструктурирование системы ценностей личности может происходить на любом отрезке жизненного пути[1].

Значение смысложизненных и ценностных ориентаций возрастает в сложных для человека ситуациях, когда возникают проблемы реализации смысловых ценностей. Как показывают некоторые исследования, у человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, ломается сложившаяся система ценностей, и он в зависимости от трудности своего положения, эмоционального потрясения, переживания новых эмоциональных состоя-

[1] См.: Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности : учеб. пособие. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 1999. 92 с.

ний начинает создавать новую систему ценностей[1]. При этом часто меняется, а порой теряется смысл жизни. Это затрудняет поиск человеком своего места в сложившейся социальной системе.

Говоря о нарушении развития смысложизненных и ценностных ориентаций личности, принятых в социуме, мы можем столкнуться с девиантным развитием личности в целом. В первую очередь это связано с осужденными, отбывающими наказания в виде лишения свободы. Человек, попадая в места лишения свободы, кардинально меняет свою жизнь, теряет прежний круг общения, происходит разрыв связей с близкими людьми. У правонарушителей:

снижена потребность в самореализации;

не выражена потребность в смысле жизни;

имеет место пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям как источникам смысла жизни;

не сбалансированы представления о должной жизни с реальными возможностями и средствами ее осуществления;

наблюдаются равнодушие к будущей временной перспективе, нечеткость жизненных целей и отставание в развитии жизненных планов[2].

Как известно, одна из основных целей функционирования уголовно-исполнительной системы – это исправление осужденных, что включает в себя законопослушный образ жизни и принятие присущих законопослушным людям ценностей.

Психологическая работа по оказанию осужденным помощи в целях их поддержки, адаптации и ресоциализации в период отбывания срока наказания, становится приоритетной в исправительном учреждении.

Особое место отводится проведению индивидуальной и групповой психокоррекционной работе с осужденными с учетом их индивидуально-психологических характеристик[3]. Психологу пенитенциарных учреждений в работе с осужденными важно учитывать их личностные особенности.

По мнению А. Н. Сухова, многие из осужденных вступили в конфликт с законом «в силу утраты смысла жизни, духовного кризиса, ис-

---

[1] См.: Салихова Н. Р. Реализуемость личностных ценностей в ситуации жизненного кризиса // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 1. С. 44–51.

[2] См.: Карпинский К. В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. С. 27–28.

[3] См.: Психолог в здравоохранении: вопросы диагностики, коррекции и супервизии / под общ. ред. Н. И. Мельченко, Г. В. Акопова. Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. 189 с.

кажения шкалы ценностей»[1], поэтому внушение осужденным веры в общечеловеческие ценности является основой возвращения к нормальному образу жизни. Необходимо знать психологические особенности, закономерности развития и функционирования ценностно-смысловой сферы личности осужденных, ее динамические и содержательные характеристики. Именно развитие и изменение смысложизненных и ценностных ориентаций влияет на поведение и дальнейшую жизнь человека. Это может способствовать повышению эффективности психокоррекционной работы, направленной на исправление осужденных.

На наш взгляд, основное внимание в исправлении и ресоциализации осужденных должно быть уделено изменению деформированной смысловой сферы, переоценке значимых для человека ценностей. Зная жизненные смыслы, ценности, цели и перспективы осужденного, психологи могут целенаправленно оказывать психологическую помощь осужденным в критических ситуациях, прогнозировать их психологическую готовность к освобождению и адаптацию в условиях свободы[2].

Среди осужденных существует такая категория, как осужденные-инвалиды, требующая к себе еще большего внимания и изучения в связи с их физическим состоянием. Инвалидность связана с неспособностью удовлетворения человеком своих потребностей в силу физического ограничения. Она значительно ограничивает свободу и возможности человека. Состояние инвалидности – это критическая ситуация во всех смыслах, так как она создает для личности ситуацию невозможности реализации своих устремлений, желаний, потребностей[3].

Для осужденных-инвалидов становится более значимой помощь психолога. Повышение у осужденных-инвалидов осознанности смысла жизни и смысловой регуляции жизненного пути способствует профилактике негативных тенденций личностного развития и преодолению криминогенных особенностей смысловой сферы личности[4].

---

[1] См.: Сухов А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных : учеб. пособие для вузов МВД России. Рязань, 1993. С. 56.

[2] См.: Маркова Т. А. Роль ценностно-смысловой сферы в психокоррекционной работе с осужденными. III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 4 : Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. С. 212–215.

[3] См.: Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.

[4] См.: Сучкова Е. Л. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1. С. 58–62.

Работа психолога с жизненными смыслами и целями осужденного-инвалида позволяет осуществлять психологическую помощь в кризисных ситуациях, прогнозировать их психологическую готовность к освобождению и адаптацию в условиях свободы.

Возможность психокоррекции психологических последствий физических недостатков была методологически обоснована А. Адлером. Он доказал, что неполноценность органов человека является не только причиной психических проблем человека, но и может выступать в качестве побудителя к активности в личностном росте (развитие физических, психических и личностных качеств, стремление к возвышению социального статуса и самоактуализации, достижение власти и т. д.)[1]. Перед психологами исправительных учреждений стоит сложная задача – добиться того, чтобы осужденный сам стремился к изменению своей личности.

На наш взгляд, успешная коррекционная работа с осужденными-инвалидами должна выполнять следующие задачи:

создание условий для обращения к собственной ценностно-смысловой сфере;

формирование представлений об общечеловеческих ценностях;

развитие представлений о собственных ценностях;

формирование общественно значимых мотивов выбора жизненного пути, места в мире и среди других людей;

соотнесение у осужденных компонентов самопознания «хочу», «могу», «имею», «надо»;

сознание последствий нахождения в местах лишения свободы, формирование мотивации к исправлению, поиск скрытых ресурсов в мотивации к выздоровлению.

С учетом изложенного необходимо подчеркнуть, что смысложизненные и ценностные ориентации являются важными составляющими психокоррекционной работы с осужденными-инвалидами. Это способствует формированию и переориентации собственной ценностно-смысловой сферы, которая оказывает существенное влияние на поведение, деятельность и дальнейшую жизнь человека и, следовательно, на ее исправление.

[1] См.: Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии : пер. с нем. М. : Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 296 с.

УДК 159.9.07

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МИХАЙЛОВ,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры кадровой, воспитательной
и психологической работы
в уголовно-исполнительной системе
Кировского института повышения
квалификации работников ФСИН России,
e-mail: allmih@list.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и перспективы повышения квалификации сотрудников психологической службы в условиях реформирования УИС.

Ключевые слова: психологическая служба, пенитенциарная система, повышение квалификации, реформирование пенитенциарной системы.

За относительно небольшой период своего существования психологическая служба УИС сложилась в целостную структуру, укомплектованную профессионально подготовленными кадрами, выполняющими задачи по повышению эффективности деятельности учреждений и органов УИС на основе использования современных достижений психологической науки и практики[1].

В условиях реформирования УИС, а также в связи с изменением качественного и количественного состава осужденных, отбывающих уголовные наказания, у пенитенциарных психологов возникает потребность использовать новые формы и методы психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС, востребованные прежде всего практикой[2].

---

[1] См.: Дебольский М. Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы // Психология и право. 2011. № 1.

[2] См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Именно поэтому особую важность приобретает качественное и своевременное повышение квалификации сотрудников психологических служб.

В настоящее время повышение квалификации сотрудников психологических служб проходит на базе ведомственных образовательных организаций и гражданских высших учебных заведений. Однако подавляющее большинство пенитенциарных психологов проходит повышение квалификации на базе образовательных организаций ФСИН России, где достаточно часто не учитываются современные запросы практических работников. Эта ситуация может быть обусловлена в первую очередь следующими причинами:

широкий спектр решаемых профессиональных задач по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов УИС, не учитывающих в ряде случаев профессиональную компетенцию пенитенциарного психолога;

разное понимание повышения квалификации образовательными организациями и практическими работниками;

отсутствие опыта практической деятельности в учреждениях и органах УИС у преподавателей, осуществляющих повышение квалификации;

отсутствие целенаправленной и планомерной системы повышения квалификации преподавателей ведомственных образовательных организаций актуальным формам и методам психологического обеспечения деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

недостаточно высокая профессиональная мотивация к служебной деятельности у сотрудников психологических служб;

наличие профессиональных задач, требующих более серьезной и качественной подготовки специалиста для их решения, и др.

Несмотря на достаточно широкий спектр проблем в повышении квалификации сотрудников психологических служб, руководством ФСИН России и образовательными учреждениями на современном этапе реформирования УИС принимаются меры для их решения. В настоящее время руководством психологической службы ФСИН России проводится активная работа, направленная на совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность пенитенциарных психологов, оптимизацию профессиональных задач, стоящих перед пенитенциарными психологами, переработку дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, а также на повышение престижа профессиональной деятельности пенитенциарного психолога.

В рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки пенитенциарных психологов наметилась тенденция дифференциации повышения квалификации сотрудников психологических служб не по отдельно взятым должностным категориям, а по востребованным пенитенциарной практикой направлениям профессиональной деятельности: психотерапевтические методы работы с осужденными, ведение переговоров при чрезвычайных обстоятельствах, использование полиграфа в УИС и т. д.

В качестве дальнейших перспективных направлений повышения квалификации сотрудников психологических служб ФСИН России необходимо отметить следующие:

увеличение практической составляющей при обучении пенитенциарных психологов, а также совершенствование системы повышения квалификации сотрудников психологической службы с учетом современных тенденций в уголовно-исполнительной политике;

институализация психологической службы в пространстве ведомства и психологов в рамках профессиональных ассоциаций;

дифференциация областей профессиональной деятельности и специализации психологов;

повышение квалификации преподавателей ведомственных вузов по востребованным направлениям деятельности психологической службы УИС;

передача в аутсорсинг обучение в ходе повышения квалификации специализированным формам и методам, необходимым в деятельности пенитенциарных психологов, сторонним специалистам и организациям, специализирующимся в данных направлениях (клиническая психология, экстремальная психология и др.).

УДК 159.9

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ОЩЕПКОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: dikkechka@yandex.ru

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ С ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация: в статье рассматривается психологический аспект общения сотрудников с осужденными в учреждениях УИС, характеризуются психологические барьеры, затрудняющие процесс исправления осужденных, перечисляются причины возникновения психологических барьеров между сотрудником и осужденным и способы их преодоления.

Ключевые слова: общение, психологический барьер, воспитательная работа с осужденными, способы преодоления психологических барьеров общения.

Категория «общение» является базовой и достаточно хорошо разработанной в психологии. Общение – это форма деятельности, осуществляемая между людьми как равными партнерами и приводящая к возникновению психологического контакта, проявляющегося в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании и взаимопонимании[1].

Общение – фундаментальная потребность человека, направляющая его поведение и деятельность, поскольку источником потребности в общении становится социальная природа человека, связанная с необходимостью совместной деятельности. Именно эта видовая особенность человека, данная природой, помогла ему выжить в филогенезе и утвердиться среди других физически более сильных, чем человек, животных.

Значимость общения в жизнедеятельности каждого субъекта трудно переоценить. В первую очередь необходимо отметить, что личность как социальный феномен, формируется в общении с другими людьми и не может без него сформироваться. При этом общеизвестно, что чем богаче и разносторонне общение, тем более интенсивно развивается человек.

Кроме того, количество и качество общения влияют на состояние и самочувствие человека. В условиях длительной полной изоляции у чело-

[1] См.: Леонов Н. И. Психология делового общения. М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та, 2002. С. 3.

века возникают, как правило, нарушения в области восприятия, мышления, памяти, эмоциональных процессов и т. д. У человека появляются такие чувства, как беспокойство, неуравновешенность, повышенная чувствительность, неуверенность в себе, тревога, уныние. Потом он начинает говорить вслух, разговаривая сам с собой. Основная причина такого поведения заключается в том, что нет возможности для удовлетворения потребности в общении, поэтому человек компенсирует отсутствие реального межличностного общения представляемым и воображаемым.

Общение кардинально влияет на результаты деятельности человека: степень проявления тех или иных свойств человека, особенности его поведения, эффективность деятельности во многом зависят от того, действует ли он один, в изолированных условиях или в присутствии других людей, вместе с ними. Факт несомненного преимущества совместной деятельности по сравнению с индивидуальной был доказан в исследованиях русского психолога и физиолога В. М. Бехтерева.

Особенностями служебного общения сотрудников УИС является его правовая регламентированность, четкая ролевая заданность, высокий уровень ответственности, высокая эмоциональная напряженность и стрессогенность.

Принято считать, что в общении существуют три аспекта: перцептивный, интерактивный, коммуникативный. Именно коммуникативный аспект характеризуется обменом информации, при этом предусматриваются уточнение, обогащение знаний, мнений, сведений и т. п. Работа по исправлению лиц, лишенных свободы, в большей степени фокусируется на коммуникативном аспекте, в ходе которого происходит обмен информацией и создание некоего общего информационного поля, основанного на понимании.

Понимание друг друга партнерами по общению (в данном случае – сотрудник и осужденный) обусловливается следующими факторами:

единообразие восприятия передаваемой информации;

личностные особенности как сотрудника ИУ, так и осужденного – партнера по общению;

качество индивидуального опыта лица, воспринимающего информацию (его знания, общий уровень развития);

степень актуальности и значимости для осужденного тематики беседы;

уровень владения техникой проведения беседы.

Однако зачастую в рамках воспитательной работы, проводимой сотрудниками пенитенциарного учреждения, складывается ситуация, в которой в ходе общения не возникает понимания между общающимися и, мало того, появляется неадекватная реакция. Это отсутствие понимания партнеров по общению, а иногда взаимная антипатия (вплоть до агрессии), свидетельствует о психологическом барьере между общающимися.

Психологический барьер (от фр. *bariere* – преграда, препятствие) – это внутреннее психологическое состояние личности, которое не позволяет ей занять активную позицию и реализовать тот или иной вид деятельности и общения. Психологический коммуникативный барьер значительно затрудняет ход исправления осужденных, снижает результативность воспитательной работы[1].

В зависимости от того, какой элемент «страдает» в процессе передачи информации, коммуникативные барьеры подразделяются на барьеры непонимания (фонетические, семантический, стилистический, логический и др.), барьеры социально-культурных различий, барьеры отношений. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Барьер непонимания – фонетический – может возникнуть в общении в связи с непониманием звуковых символов произносимого. Это может быть нечеткая артикуляция, а также слишком быстрый или слишком медленный темп речи, плохая слышимость и др.

Барьер непонимания – семантический – появляется, когда осужденный или сотрудник по каким-либо причинам не понимает значения сказанных слов. Например, криминальная субкультура имеет в своем содержании такой феномен, как жаргон – особый язык, непонятный непосвященным людям. Отсюда диалог двух рецидивистов окажется «иностранным» для сотрудника, только начинающего свою службу в органах уголовно-исполнительной системы.

Барьер непонимания – стилистический – может возникнуть вследствие различий в использовании средств и способов выражения мыслей субъектами по общению: например, между осужденным, чья речь обладает признаками образности, экзальтированности, и сотрудником, использующим логику в виде последовательном предъявлении обоснованных доказательств.

Барьер непонимания – логический – возникает при протесте общающихся в связи с логикой приводимых доказательств, что достаточно часто встречается, так как сотрудник уголовно-исполнительной системы и осужденный – это люди из разных миров, с диаметрально противоположными представлениями о добре и зле, хорошем и плохом, правильном и неправильном. То, что априори верно для одного партнера по общению, может быть абсолютно неверно для собеседника.

Барьеры социально-культурных различий, как правило, основываются на разнице в культуре и менталитете людей из разных национальных и социальных групп (политических, религиозных, профессиональных и др.).

---

[1] См.: Тарасова С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. С. 72.

Третья группа психологических коммуникативных барьеров – барьеры отношений. Они возникают в том случае, если в процесс общения вмешиваются эмоции (как правило, негативные: отвращение, страх, брезгливость). Эти эмоции могут влиять на понимание смысла сказанного и воспринятого (смысловой барьер): осужденный может хорошо понимать распоряжения, которые ему отдает сотрудник, но при этом извращать побуждения сотрудника, вкладывая совершенно другой смысл в эти требования, а потому упрямо их не выполнять. В таких ситуациях эффективность воспитательных влияний, как минимум, стремится к нулю, как максимум – дает обратный результат.

Психологи также отмечают, что эмоции, вмешиваясь в процесс мышления, искажают его, а в крайних случаях делают его недоступным, ликвидируя возможность «пробиться» к разуму и доводам логики. Это может возникнуть в процессе общения осужденного и сотрудника УИС, осуществляющего воспитательные воздействия. Осужденный, войдя в определенное истеричное состояние (чаще всего возникающее под влиянием оскорблений со стороны криминальной среды, чувств отчужденности, неприязни, антипатии, озлобленности), становится невосприимчивым к логическим доводам сотрудника. Это так называемый эмоциональный барьер отношений, который зачастую мешает показать собеседнику неправомерность его взглядов и поступков, тормозит понимание законности предъявляемых сотрудником требований.

Смешиваясь, смысловой и эмоциональный барьеры создают общий эмоционально-смысловой барьер, содержанием которого являются формы только протестного поведения: раздражение, возмущение, досада, ожесточение. Почвой для формирования эмоционально-смыслового барьера могут послужить не только тюремная среда, но и, например, конфликтные отношения с окружающими взрослыми в детстве, подростковом возрасте. Молодой человек с установившимся и созревшим, но неосознанным негативным эмоционально-психологическим барьером по отношению ко всем людям, попадая в места лишения свободы, экстраполирует это отношение на сотрудников исправительного учреждения.

Таким образом, суммируя и дополняя изложенное, можно перечислим основные причины возникновения психологических барьеров:

1) конфликтные отношения, проистекающие из прошлого (детство, подростковый возраст);

2) отсутствие индивидуального подхода к осужденным, непонимание сотрудником истинных мотивов поведения и деятельности осужденного;

3) несоблюдение нравственных норм в процессе общения (некорректность, оскорбительность тона и слов сотрудника);

4) незнание или отступление от психологических закономерностей применения мер наказания и поощрения;

5) пустые нотации, нравоучения, не дающие прямого совета, как действовать в конкретном случае;

6) непоследовательность в предъявлении требований: ситуация смены длительного послабления на ужесточение требований к дисциплине может вызвать внутреннее сопротивление осужденного;

7) отрицательная психологическая установка в отношении личности осужденного, сформировавшаяся под воздействием слухов, предубеждений или первых впечатлений[1].

Каковы основные условия преодоления психологических коммуникативных барьеров?

Главным условием служит демонстрация со стороны сотрудника ИУ искренней заинтересованности, чуткости и доверия к человеку, находящемуся в местах лишения свободы. Искренне проявляемое доверие, пусть даже авансом, рождает желание его оправдать, не подвести.

Вместе с тем необходимо понимать истинные мотивы и цели осужденного для формирования адекватной оценки партнера по взаимодействию. Психологический барьер порождается предвзятостью, причины которой кроются в практике оценки поведения осужденного не на основе тщательного изучения его личностных характеристик и личного общения с ним, а по первому впечатлению, которое устойчиво (но не всегда правильно) или по слухам. Именно поэтому необходимо реализовывать индивидуальный подход на основе психологической подготовки для понимания субъективных особенностей личности осужденного, что является адекватной основой взаимоотношений при осуществлении воспитательных воздействий.

Очень важно владеть техникой общения: в частности, необходима такая развитая способность, как умение слушать не перебивая другого человека и слышать, понимать его и его внутренний мир, а не оценивать собеседника со своей точки зрения, не приписывать ему свои мысли.

Итак, в ходе общения, оказывая воспитательное воздействие на осужденных, приходится преодолевать внутреннее сопротивление, находить и снимать психологические и коммуникативные барьеры между сотрудниками и осужденными, бороться с отрицательными взглядами, владеть умениями влиять и переубеждать осужденных. От этого во многом зависит результативность общения, что помогает избежать ошибок и промахов в воспитательной работе с осужденными.

---

[1] См.: Тарасова С. А. Указ. соч. С. 73–74.

УДК 159.9.07

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ТАРАСОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: svetliks68@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: статья посвящена проблеме профессиональной психологической подготовки сотрудников УИС, осуществляемой психологами в территориальных органах ФСИН России. Рассматривается психологическое просвещение как важная часть работы психолога с персоналом пенитенциарного учреждения. Предлагается уделить внимание экзистенциальному аспекту психологической подготовки, формированию экзистенциальной установки по отношению к профессии и жизни в целом. Рассматривается экзистенциальный диалог как форма работы с сотрудниками в рамках психологического просвещения.

Ключевые слова: психологическая подготовка, сотрудники УИС, психологическое просвещение, экзистенциальная установка, экзистенциальный диалог.

Процессы, протекающие в российском обществе на современном этапе, диктуют особые требования к сотрудникам УИС. Эти требования во многом обусловлены сложной ситуацией в УИС, складывающейся под влиянием негативных общественных процессов в стране, возникшими социально-экономическими и политическими трудностями в России, и др. Очевидно, что система по-прежнему нуждается в изменениях, которые, к сожалению, происходят крайне медленно. Многие факты свидетельствуют о нестабильности и зачастую противоречивости деятельности УИС. Сотрудники пенитенциарных учреждений сталкиваются с большим объемом задач в условиях временного ограничения, формализмом и рутинностью, неудовлетворительными материальными условиями несения службы и многими другими проблемами, которые вызывают стрессовые состояния и различного рода деструкции.

В этих условиях сотрудник УИС должен обладать не только набором профессиональных знаний, умений и навыков, но и иметь такие личностные качества, которые позволят ему противостоять трудностям на профессиональном пути. Сотруднику необходимо уметь оптимально распределять время, экономно тратить собственные энергоресурсы, заботиться о своем психическом здоровье, сохранять в любой ситуации оптимистичный настрой.

Большую роль в формировании этих качеств могут сыграть сотрудники психологической службы, призванные осуществлять психологическое обеспечение профессиональной деятельности персонала УИС[1].

Частью их работы является организация и проведение психологической подготовки сотрудников, цель которой – формирование и совершенствование профессионально важных качеств и свойств, необходимых сотруднику для эффективного выполнения профессиональной деятельности. Эта подготовка реализуется в мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом и интеллектуальном аспектах. В процессе профессиональной подготовки персонала УИС психологи реализуют различные функции, в том числе просветительскую функцию.

С целью изучения мнения сотрудников УИС о проводимом в их подразделении психологическом просвещении мы провели опрос слушателей заочной формы обучения юридического факультета (сотрудники отделов охраны и безопасности), а также слушателей курсов повышения квалификации (начальники отрядов ИУ, специалисты группы социальной защиты) Самарского юридического института ФСИН России. Выборка составила 85 человек. Большинство респондентов отметили, что психологическое просвещение проводится в их территориальном органе в виде лекций на занятиях служебной подготовки. Более 60 % сотрудников указали на формальный характер занятий.

В качестве недостатков этого вида психологической работы было отмечено следующее:

1) неумение психологов интересно преподнести материал, излишнее теоретизирование;

2) ограниченный набор тем, содержание которых всем известно.

Согласно данным опроса психологи в большинстве случаев рассказывают сотрудникам о профессиональных стрессе, выгорании, деформации и суицидальном поведении. Эти темы, безусловно, очень важны, но их рассмотрение подвержено влиянию стереотипов.

---

[1] См.: Инструкция по организации деятельности психологической службы УИС : утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238.

Опрос показал, что возможности психологического просвещения как формы психологической подготовки используются психологами УИС не в полной мере. Необходимы пересмотр традиционных форм работы и применение современных методов с использованием активных и интерактивных технологий, а также новые подходы к отбору содержания материала.

Психологическое просвещение – одна из традиционных и распространенных частей работы психолога, укладывающейся в рамки психопрофилактического направления, это приобщение сотрудников УИС к психологическим знаниям, расширение кругозора в области психологии. Оно направлено на решение задач формирования установки на внимательное отношение к психологической стороне жизнедеятельности человека, информирование по различным вопросам профессиональной деятельности сотрудника УИС, развитие способности применять полученные знания в различных профессиональных ситуациях.

Психологическое просвещение заключается в повышении уровня психологической культуры и компетентности персонала УИС[1].

Психологическая культура является культурой мышления, ценностей и смыслов, духовно-нравственного развития, ее наличие позволяет человеку конструктивно взаимодействовать на профессиональном уровне[2]. Психологическая культура – это основополагающий компонент в личностной структуре профессионала. Ее повышение будет способствовать гармоничному развитию личности, разрешению внутренних конфликтов и противоречий, нахождению конструктивных способов взаимодействия с социумом, возможности отвечать на вызовы современной действительности, сохраняя свою индивидуальность.

Психологическую компетентность в самом общем виде можно определить как системное проявление психологических знаний, умений и личностных качеств сотрудника УИС, обеспечивающих конструктивное решение задач профессиональной деятельности. Психологическая компетентность включает в себя коммуникативный, конфликтологический аспекты, компетентность в управленческой деятельности, компетентность в сохранении своего психического здоровья, осознании и понимании различных проявлений психики человека[3].

---

[1] См.: Инструкция по организации деятельности психологической службы УИС : утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238.

[2] См.: Кузьмина А. Б. Формирование психологической культуры у будущих педагогов : дис. … канд. психол. наук. Ставрополь, 2014.

[3] См.: Ежова О. Н. Проблема психологической компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе : материалы науч.-практ. конф. психологов УИС / под ред. М. Г. Дебольского. М. : ФСИН России, 2006. С. 10–14.

Составной частью психологической компетентности и психологической культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы является так называемый экзистенциальный аспект, под которым понимается экзистенциальная установка по отношению к своей профессиональной деятельности и жизни в целом[1].

Экзистенциальная установка означает постоянную работу субъекта над осознанием собственной иерархии системы смысложизненных ориентаций, в осмыслении и создании концепции собственной жизни.

Экзистенциальная установка в своей основе содержит экзистенциальное миропонимание[2]. Субъект, обладающий экзистенциальным миропониманием, «философски» относится к жизни, имеет внутреннюю духовную опору, которая придает ему внутреннюю силу, спокойствие и уверенность в себе, предоставляет возможность более осмысленно воспринимать ситуацию и выбирать конструктивные способы решения проблемы.

Экзистенциальное миропонимание – один из мощных духовных ресурсов личности, помогающих в преодолении трудной жизненной ситуации, в том числе в профессиональной деятельности.

Формирование экзистенциальной установки у сотрудников УИС должно стать специальной задачей для психологов, решаемой в процессе психологического просвещения. Традиционные формы просветительской работы, такие как лекция, в данном случае не эффективны, так как представляют собой монологический вид общения и ограничивают активность слушателей. Необходимы диалогичные формы и методы работы, обращенные к внутреннему миру личности, глубинным слоям сознания, способствующие инициированию процессов самопознания и самопонимания.

К таком методу относится экзистенциальный диалог как диалог о высших целях, ценностях, смыслах жизни, судьбоносных проблемах существования человека[3]. Возникновение экзистенциальных диалогов между психологом и слушателями требует особых условий, в которых обсуждение проблем должно происходить не на поверхностном уровне, а существенно, при этом открывается путь для глубинной смысловой рефлексии.

---

[1] См.: Тарасова С. А. Формирование экзистенциальных аспектов профессиональной компетентности будущих сотрудников УИС // Самар. науч. вестн. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 248–252.

[2] См.: Леонтьев Д. А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию // Третья Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии : материалы сообщений / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2007. С. 3–12.

[3] См.: Шоган Е. В. Экзистенциальные диалоги как фактор ценностно-смыслового развития личности старшеклассника в образовательном пространстве школы : дис. … канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2006. 230 с.

В ходе экзистенциальных диалогов особое внимание уделяется проблеме выбора субъекта в ситуации самоопределения. Выбор всегда связан с осознанием и реализацией собственного потенциала и определяется внутренней позицией личности, ее ценностными ориентациями.

Предлагаем следующие темы экзистенциальных диалогов на занятиях в рамках служебной подготовки: как выстоять перед лицом неблагоприятных обстоятельств и не сломаться? Как совместить личную жизнь и работу? Обладает ли человек свободой выбора? Что такое снобизм и нигилизм в профессии? Что такое профессиональное одиночество и как с ним бороться?

На занятии необходимо обращаться к традиционной экзистенциальной тематике: проблемам времени, профессионального выбора и ответственности, общения и изоляции, профессионального смысла и бессмысленности и т. д.

Важно обсуждать темы, связанные с непосредственным бытием человека в мире профессии, например: «Социально-профессиональная позиция сотрудника УИС»[1]. Необходимо познакомить слушателей с этим понятием, охарактеризовать и обсудить следующие типы: «карьерист», «формалист», «исполнитель», «творец».

При этом целью является осознание каждым сотрудником своей позиции в профессии, собственного места в ней, отношения к коллегам, профессиональным обязанностям.

Кроме того, для сотрудников будет полезным обсуждение с психологом событий, случившихся в УИС в последнее время, а также различных ситуаций, возникших в данном учреждении, причем предполагается анализ и осмысление конкретного фактологического материала в экзистенциальном ракурсе.

В заключение отметим, что проведение занятий на таком уровне требует от психолога определенной личностной и профессиональной зрелости, поскольку обсуждать экзистенциальные противоречия может только личностно и профессионально зрелый психолог, который может искренне сказать: «Мы вместе смотрим в лицо реальности и базовым проблемам человеческого существования. Я – один из вас, ни больше ни меньше»[2].

---

[1] См.: Тарасова С. А. Структура и типы профессиональной позиции субъекта труда // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2017. № 2 (29). С. 115–120.

[2] См. подр.: Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. М., 2000.

УДК 343

НАТАЛЬЯ ВЛАДИСЛАВОВНА СЕМЕНОВА,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Псковского государственного университета,
e-mail: natali_semenova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье автор акцентирует внимание на проблемных вопросах правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере психологического обеспечения осужденных к наказаниям без изоляции от общества Российской Федерации; обращает внимание на необходимость воздействия на личность осужденного с целью ее исправления посредством использования психологических методов, специальных программ и психотехнологий; предлагает соответствующие пути решения выявленных проблем и психологической помощи и коррекционной работы с осужденными в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы.

Ключевые слова: психокоррекционная работа, уголовно-исполнительная систем, ресоциализация осужденных, рациональная психотерапия, методики сократовского диалога, рационально-эмоциональная терапия (РЭТ), арт-терапия.

Психокоррекционная работа – это воздействие на личность осужденного (ценностные ориентации, социальные представления, личностные качества, психическое состояние) для ее исправления с помощью использования психологических методов, специальных программ и психотехнологий.

Психологическая помощь и коррекционная работа с осужденными в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, направлена в первую очередь на ресоциализацию осужденных, коррекцию криминально значимых свойств личности и развитие ее положительных качеств.

В настоящее время имеются две формы психокоррекционной работы: индивидуальная и групповая.

В условиях исправительного учреждения индивидуальная психологическая коррекция используется в основном как психологическое консультирование.

Под психологическим консультированием подразумевается процесс оказания психологической помощи (в нашем случае – осужденному) в виде советов и рекомендаций для решения имеющихся у него проблем.

Если в классическом подходе к консультированию инициатива обращения к психологу всегда остается за клиентом, то в условиях наказания без лишения свободы психолог может узнать о проблемах осужденных из материалов первичной диагностики или обращения сотрудников. В этом случае психологу-консультанту, как правило, нужно проявлять инициативу самому, расположить к себе осужденного и пригласить на консультацию.

Основная задача психолога-консультанта – помочь клиенту проанализировать свои проблемы и жизненные сложности как бы со стороны, продемонстрировать и обсудить те особенности взаимоотношений, которые, являясь источником трудностей, далеко не всегда осознаются и контролируются. Причем решение не носит безальтернативного характера: осужденный самостоятельно берет на себя ответственность за собственные решения и поступки.

Психолог-консультант не может ограничиваться одной встречей с осужденным. По крайней мере, таких встреч должно быть не менее двух, для того чтобы получить от осужденного обратную связь об эффективности консультации.

Психологическое консультирование также может происходить в рамках различных психотехнологий.

Наиболее часто применяется рациональная психотерапия, базирующаяся на логической способности осужденного проводить сопоставление, делать выводы, доказывать их обоснованность. Рациональная психотерапия используется в том случае, если у осужденного сформировались искаженные представления о событии или конкретных людях, что вызывает эмоциональные болезненные переживания, неудовлетворенность.

Изменение неправильных представлений клиента достигается методическими приемами, например, с помощью применения методики сократовского диалога, при которой вопросы задаются таким образом, что

предполагают только положительные ответы («Да!»). На основе этих ответов осужденный самостоятельно делает соответствующие выводы.

Метод рациональной психотерапии широко применяется во время психокоррекционных мероприятий с ВИЧ-инфицированными осужденными.

Необходимо отметить, что в психологическом консультировании нуждаются не только осужденные, но и их родственники. Правильно поступают в тех учреждениях, где организуются психологические консультации в период проведения дней открытых дверей, во время свиданий осужденных.

Несколько сложнее для освоения и, следовательно, реже используется рационально-эмоциональная терапия (РЭТ). Она предусматривает замену жестких, неадекватных установок, убеждений, оценочных суждений осужденных, не реализуемых ими и вызывающих эмоциональные переживания, на рациональное видение мира.

Некоторые психологи используют элементы глубинной психотерапии (например «анализ ранних воспоминаний») для обнаружения психотравмирующих факторов, повлиявших на развитие личности. Однако глубинная психотерапия требует длительной системы занятий с осужденными; этим, к сожалению, психологи не всегда располагают. Именно поэтому необходимо шире использовать методы психологической помощи, дающие быстрый эффект.

Не случайно в последние годы достаточно широкое распространение в психологической практике получают методики нейролингвистического программирования (НЛП). Владение навыками НЛП позволяет выявлять ведущую систему восприятия информации осужденным (визуальная, аудиальная или кинестетическая система восприятия информации) и выбирать на ее основе оптимальную форму воздействия на собеседника. Эти навыки способствуют установлению глубокого доверия между психологом и осужденным (состояние раппорта). Проведение любой психокоррекционной техники начинается с установления раппорта. Следует отметить, что среди психологов УИС формируется устойчивая профессиональная группа, накапливающая опыт использования этих психотехнологий в работе с осужденными.

В последнее время психологами УИС активно и весьма успешно используются методы арт-терапии (терапии искусством) в групповой и индивидуальной работе.

Наиболее распространенной формой групповой психокоррекционной работы в УИС является проведение социально-психологических

тренингов. Термин «тренинг» имеет несколько значений – воспитание, обучение, подготовка тренировка. В переводе с английского *to train* – обучать, тренировать, дрессировать. Психологический тренинг чаще проводится в групповой форме.

В настоящее время очень популярны социально-психологические тренинги (СТП). СПТ – это специальная тренировка (от англ. *training*) с помощью методов активного воздействия (групповая дискуссия, ролевое обучение, анализ жизненного пути, групповая оценка и самооценка и т. п.). В зависимости от целей применения такой тренинг может выполнять следующие функции: терапия (лечение психосоматических проявлений); коррекция определенных личностных качеств (акцентуаций) и социальных навыков поведения; развитие нормально функционирующей личности и формирование новых умений.

Основные задачи СПТ:

развитие и коррекция представлений осужденных о себе (Я-концепция);

познание других людей, формирование гуманистической установки по отношению к ним;

дестабилизация стереотипных представлений о сотрудниках УИС;

расширение сферы осознаваемого в понимании мотивов противоправного поведения, коррекция психологических защитных механизмов (рационализация своих действий);

развитие адекватной самооценки и уверенности в себе;

коррекция ценностных ориентаций осужденных;

прояснение и формирование жизненных планов осужденных;

развитие эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях;

развитие жизненных умений: устанавливать психологический контакт с нужными людьми, решать вопросы о трудоустройстве и регистрации, разрешать конфликтные ситуации в семье и т. п.

В настоящее время в пенитенциарную практику внедряются следующие психокоррекционные программы: «Программа по снижению агрессивности у лиц, осужденных за насильственные преступления к наказаниям, не связанным с лишением свободы» (ВИПЭ ФСИН России), «Управление гневом» (УОИНИО ФСИН России), «Программа по коррекции криминально значимых свойств личности осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы» (ВЮИ ФСИН России), «Программа по выработке у несовершеннолетних осужденных без

лишения свободы навыков преодоления жизненных трудностей» (НИИ ФСИН России), «Программа личностного роста и формирования жизненных планов несовершеннолетних осужденных без лишения свободы» (Академия ФСИН России), «Программа работы с осужденными без лишения свободы, имеющими наркотическую или алкогольную зависимость» (СЮИ ФСИН России).

Важно помнить о том, что одним из главных принципов психокоррекции является добровольность участия в процессе воздействия.

Позитивные результаты психологической коррекции и консультативной помощи осужденным, особенно несовершеннолетним и зависимым лицам, должны впоследствии подкрепляться. Для этого психологу УИИ необходимо активное взаимодействие с государственными центрами социальной и медицинской помощи, психолого-педагогической и реабилитационной работы, центрами по профилактике безнадзорности, наркомании, алкоголизма и СПИДа среди несовершеннолетних, общественными, благотворительными и иными организациями. Это могут быть группы самопомощи («12 шагов»), организованные при участии общественных и благотворительных организаций, постпенитенциарных центров. Постоянное общение и взаимодействие с осужденными дает возможность эффективно и безболезненно решать их ситуационные и личностные проблемы.

На наш взгляд, возможно достаточно широкое использование встреч подростков и их родителей со специалистами центров медико-психологической помощи молодежи, консультаций психологов и педагогов кафедр психологии высших учебных заведений. Основу работы психологов с осужденными подростками должны составлять поиск средств и способов устранения девиантного поведения несовершеннолетних, укрепление их психического здоровья, помощь в решении психологических проблем, при возникновении трудных жизненных ситуаций.

Как правило, трудная жизненная ситуация включает в себя комплекс негативных социальных причин и условий, а также внутриличностных и межличностных конфликтов несовершеннолетнего правонарушителя. В связи с этим перед УИИ стоит сложная и многоплановая задача – формирование правопослушного поведения осужденных и снижение вероятности повторных преступлений. Ее решение требует комплексного применения всех средств, способных оказать позитивное воздействие на осужденных.

Еще один положительный опыт, требующий, на наш взгляд, особого внимания, – горячая линия «Оказание социальной помощи лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества». Консультативную помощь осужденные могут получить по самым разным вопросам: психологическая поддержка, юридическая помощь или консультация по решению проблем социального характера. В мероприятиях могут принимать участие, помимо сотрудников УИИ, специалисты отделения экстренной психологической помощи по телефону доверия, специалисты центра «Семья», врачи-наркологи. Все диалоги должны осуществляться в условиях строгой анонимности абонентов.

Этот проект оказался востребованным, поэтому принято решение продолжить взаимодействие и проводить подобные мероприятия в дальнейшем.

Одна из стратегических целей УИИ – не только повышение эффективности исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, но и защита прав и свобод человека в связанных с этой сферой правоотношениях. Невнимание к этим проблемам может спровоцировать рецидив преступности.

В связи с расширением сферы применения наказаний без изоляции осужденных от общества, увеличением числа их функций становится актуальным психологическое обеспечение деятельности УИИ. Для успешного функционирования психологов УИИ регламентированы нормативные правовые и этические основы их деятельности, функции и основные направления деятельности; организована система подготовки, переподготовки и повышения квалификации, научного и методического обеспечения.

Как показало исследование, психолог может помочь осужденному в решении личных (33,3 %) и семейных проблем (19,5 %), проинформировать, оказать психологическую консультацию (28,8 %). Конечно, для этого психолог должен быть хорошо профессионально подготовленным и искренне заинтересован в оказании помощи каждому осужденному. Видимо, из-за недостаточного уровня знаний психолог УИИ (8,1 % респондентов указали на это) не может оказать никакой помощи осужденным и сотрудникам (так считают 12,8 % опрошенных). Применительно к сотрудникам психолог может оказать эмоциональную поддержку (это мнение 30,2 % респондентов), содействие в решении семейных проблем (11,6 % опрошенных).

Согласно данным исследования эффект психологического обеспечения деятельности УИИ нередко снижается из-за того, что психологи не используют индивидуальные психокоррекционные программы (такого мнения придерживаются 50,5 % респондентов).

В связи с этим в рамках нормативно-правового обеспечения деятельности психологов УИИ необходимо прежде всего:

разработать квалификационные требования к психологу (так полагают 61,1 % опрошенных);

определить должностной статус психолога (23,9 %) и нормы нагрузки на психолога (36,3 %); 39,3 % опрошенных считают, что нагрузка на психолога не должна быть более 50 осужденных;

определить порядок взаимодействия с другими службами (19,5 %).

На наш взгляд, улучшению психологического обеспечения деятельности УИИ во многом будет способствовать введение в структуру УИИ отделений (отделов) психологического обеспечения. В него входят начальник отделения, старший психолог и два психолога. При этом количество должностей психологов, отнесенных к категории начальствующего состава, а также служащих определяется из расчета 1 должность на 300 единиц среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете. Соотношение должностей старших психологов и психологов устанавливается 1 к 2.

К сожалению, в настоящее время, по мнению 9,8 % наших респондентов, психологи УИИ используются в качестве инспекторов, что нередко связано с большой нагрузкой инспекторов. В результате происходят упущения по основному направлению работы; как результат – высокий уровень повторной преступности подучетных лиц. Видимо, поэтому 24,1 % респондентов считают, что функции психолога могут выполнять сотрудники других служб, не входящих в УИС.

Таким образом, целенаправленная социальная опека в отношении всех категорий правонарушителей является одним из основных условий общей профилактики повторной преступности, что подтверждает мировая правоохранительная практика.

Согласно исследованиям, проведенным на протяжении последних лет Европейской организацией пробации (CEP), уровень повторной преступности среди осужденных при активной социальной работе служб, исполняющих наказания без лишения свободы, снижается на 8–15 %.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций играют определенную роль в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных, способствуют ресоциализации осужденных.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. URL : http://www.un.org.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Док. ООН, касающиеся заключенных : сборник. М., 2015.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_28399.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645.

7. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_7519.

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2011. 9 дек.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.

11. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 12.

12. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества :

приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167.

13. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : утв. приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106240.

14. Аванесов Г. А. Криминология. М., 2014.

15. Аверин В. А. Психология личности : учеб. пособие. СПб., 2014.

Раздел 3
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 347

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ АНДАРАЛО,
декан факультета экономики и бизнеса Института предпринимательской деятельности (г. Минск), кандидат педагогических наук

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА МИХАЙЛОВА,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ostanina545@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты правового информирования сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), порядок организации и проведения информирования сотрудников УИС на основе действующих приказов Минюста России, система и задачи информирования сотрудников УИС.

Ключевые слова: информационное обеспечение, социальные гарантии, организация информирования, сотрудник УИС, организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Российская Федерация является правовым и социально ориентированным государством, которое не только создает условия для беспрепятственной реализации прав и свобод граждан, но и обеспечивает их социальную защиту.

Высокий динамизм современной общественной жизни обусловливает огромную потребность граждан Российской Федерации в своевременной, полной и объективной информации. Значение информации велико – это не только один из способов влияния на международные процессы, но и помощь гражданам в решении жизненно важных социальных вопросов.

Сегодня Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) активно вовлечена в информационные процессы, демонстрирует обществу свою открытость и публичность, выступает субъектом

информационных правоотношений и, кроме того, осуществляет информационную и пропагандистскую работу среди своих сотрудников.

Одним из основных направлений ФСИН России является информирование сотрудников по вопросам реализации социальных гарантий. Реализация в период прохождения службы всех предусмотренных нормативными правовыми актами дополнительных социальных льгот и гарантий невозможна без эффективной системы информирования, функционирующей в учреждениях и органах ФСИН России.

Управление кадров ФСИН России является структурным подразделением ФСИН России, организующим кадровое обеспечение учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также подготовку кадров в образовательных организациях высшего образования и дополнительного профессионального образования ФСИН России.

В соответствии с п. 17 приказа ФСИН России от 25 мая 2015 г. № 410 «Об утверждении Положения об Управлении кадров Федеральной службы исполнения наказаний» одной из основных задач Управления кадров является проведение работы по информационному обеспечению. Следует отметить, что на Управление кадров возлагаются функции по общей организации и методическому обеспечению информирования сотрудников УИС[1].

Постоянно действующая система информирования сотрудников УИС, включающая в себя информационные беседы, лекции, доклады, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, наглядную агитацию, – одна из составных частей воспитательной работы, активное средство информирования сотрудников и коллективов о тенденциях развития общественно-политической, экономической, оперативно-служебной обстановки в стране и регионе, пропаганды героических, боевых и служебных традиций УИС.

Необходимо отметить, что особую роль в организации информирования по вопросам социального обеспечения сотрудников УИС играет официальный сайт ФСИН России (URL : https://fsin.su). В разделе «Служба в УИС» в краткой и доступной форме изложена подробная информация о социальных гарантиях, которыми обеспечиваются сотрудники УИС.

С 1999 года в Федеральной службе исполнения наказаний издается ежемесячный научный, информационно-аналитический журнал «Ведомости уголовно-исполнительной системы», доступ к которому имеют все структурные подразделения ФСИН России. Неоднократно в статьях ука-

[1] См.: Михайлова О. Е., Небыличенкова В. Ю., Тойкин Н. Г. Некоторые аспекты организации информирования сотрудников уголовно-исполнительной системы по вопросам социального обеспечения // Закон и право. 2017. № 11 (ноябрь). С. 50.

занного печатного издания затрагивались вопросы социального обеспечения сотрудников УИС, что также является одним из эффективных и удобных способов информационного воздействия. Кроме того, на официальном сайте ФСИН России опубликована электронная версия данного журнала, что позволяет сотрудникам в любое время ознакомиться с интересующими их вопросами, затрагиваемыми в журнале.

Задачи информирования[1]: формирование у сотрудников четкой позиции в оценке явлений окружающей действительности, понимание государственной политики, высоких нравственных качеств, системы общественно-исторических, гуманитарных и правовых знаний, обучение психолого-педагогическим навыкам работы с людьми, воспитание в духе преданности Родине, гордости за избранную профессию.

Порядок организации и проведения информирования сотрудников УИС регламентируется в приказе Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» и приказе ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы»[2].

Согласно п. 152 приказа Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» информирование сотрудников о социальных гарантиях осуществляется в рамках общественно-государственной подготовки, которая является самостоятельным видом обучения сотрудников УИС в процессе оперативно-служебной деятельности.

В соответствии с п. 4 Наставления такими видами профессиональной подготовки сотрудников УИС являются подготовка курсантов и слушателей в период обучения в образовательных организациях высшего образования ФСИН России; специальное первоначальное обучение; профессиональная переподготовка, повышение квалификации и обучение в процессе служебной деятельности. Проведение информирования по вопросам социального обеспечения предусмотрено только при повышении квалификации и обучении в процессе служебной деятельности.

Приложением № 5 к приказу ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-

[1] См.: Борсученко С. Кадры УИС решают все, и даже больше... // Юрист. 2014. № 49. С. 7.

[2] См.: Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555.

исполнительной системы» утверждено «Руководство по организации общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Рассмотрение вопросов социального обеспечения в учреждениях и органах УИС методом информирования происходит наряду с политическими, экономическими и правовыми вопросами в процессе общественно-политического и государственно-правового информирования не реже одного раза в месяц по тридцать минут.

При разнообразии форм и методов информационного воздействия лицам, на которых возложены функции по вопросам организации информирования, необходимо учитывать специфику выбранной темы, особенности прохождения службы в различных подразделениях и наиболее приемлемую форму подачи информации по вопросам реализации социальных гарантий в период прохождения службы в УИС[1].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ.

2. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 1 мая 2016 г.).

3. О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации) : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 (в ред. от 28 марта 2017 г.).

4. О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

[1] Шукаева Е. С. Проблемы социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России. 2014. № 1. С. 87–89.

веществ и таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 (в ред. от 6 марта 2015 г.).

5. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов : постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 1273 (в ред. от 17 ноября 2015 г.).

6. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах : постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2016 г. № 894.

7. Об утверждении Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 258.

8. Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114.

9. Об утверждении Инструкции о порядке санаторно-курортного обеспечения в уголовно-исполнительной системе : приказ Минюста России от 12 декабря 2006 г. № 358.

10. Об утверждении Инструкции о порядке погребения погибших (умерших) сотрудников уголовно-исполнительной системы, лиц, уволенных со службы в уголовно-исполнительной системе, оплаты ритуальных услуг, изготовления и установки надгробных памятников : приказ ФСИН России от 22 августа 2008 г. № 531 (в ред. от 28 сентября 2015 г.).

11. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169.

12. Об утверждении Положения об Управлении кадров Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 5 мая 2015 г. № 410.

13. Антипьева Н. В. Проблемы правового регулирования социального обеспечения военнослужащих : монография. Омск, 2009.

14. Епифанов С. С., Захарченко С. Н. Совершенствование организационно-правовых основ правоохранительной деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Изв. Тул. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 89–92.

15. Осипов А. П. Социальное обеспечение сотрудников УИС : учеб. пособие. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2015. 32 с.

УДК 347

БОГДАН ЭДУАРДОВИЧ АНДРЕЕВ,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Аннотация: в статье анализируются организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за наем; указаны необходимые документы для реализации права на получение денежной компенсации, размер, а также порядок получения этой компенсации.

Ключевые слова: сотрудники УИС, социальные гарантии, денежная компенсация, договор найма жилого помещения, единовременная социальная выплата.

Обеспечение должного уровня социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования является одной из основных задач, предусмотренных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года[1].

[1] См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

С учетом необходимости интеграции нашего государства в международное правовое поле, соблюдения международных стандартов и правил обращения с заключенными, обеспечения престижа службы становится актуальной задача, связанная с реализацией мер по соблюдению социальных гарантий, предусмотренных для сотрудников системы действующим законодательством.

В настоящее время во ФСИН России является важным и значимым вопрос обеспечения жильем вновь принимаемых на службу молодых сотрудников, в том числе выпускников образовательных организаций уголовно-исполнительной системы, которые не имеют помещений для постоянного проживания и не состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Рассчитывать на получение единовременной социальной выплаты таким сотрудникам не приходится ввиду обязательности наличия десятилетнего стажа (общей продолжительности) службы. Получается, что эта категория сотрудников в большей степени остается социально незащищенной.

Как следует из доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН России на 2015–2017 гг., в рамках кадрового обеспечения предусмотрен ряд мер, направленных на повышение престижа службы в уголовно-исполнительной системе путем законодательного определения социальных гарантии[1].

Наиболее распространенная и оперативная форма обеспечения социальных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы – выплата им денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

В отличие от иных гарантий и социальных выплат цель компенсации заключается в возмещении работнику понесенных им затрат, того, что израсходовано или предстоит истратить в процессе исполнения им трудовых или иных обязанностей[2].

Указанная особенность в полной мере присуща для денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Цель этой компенсации – возмещение сотруднику уголовно-исполнительной системы полностью или частично расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений по месту прохождения службы.

---

[1] См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf (дата обращения: 01.10.2018).

[2] См.: Саломатин И. Н. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

До 1 января 2013 г. правом на получение компенсации обладали сотрудники, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания[1]. Этот факт должен быть подтвержден документами об отсутствии жилых помещений в собственности, а также отметкой в паспорте о снятии с регистрационного учета по месту жительства.

В настоящее время для получения компенсации не требуется, чтобы у сотрудника отсутствовала регистрация по месту жительства. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения выплачивается сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы. При этом таким лицом признается в том числе сотрудник, являющийся собственником (нанимателем по договору социального найма) или членом семьи собственника (нанимателя) жилого помещения, но не имеющий возможности ежедневно возвращаться в указанное жилое помещение в связи с его удаленностью от места службы.

Порядок и размеры денежной компенсации регламентированы в Постановлении Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2016 г. № 894 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов

---

[1] См.: О порядке и размерах выплаты компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицам начальствующего состава Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 852 (в ред. от 17 декабря 2010 г., с изм. от 12 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5516. Документ не применяется в отношении сотрудников, на которых распространяется действие постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел».

[2] См. также: О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья : постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 204.

уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах», в соответствии с которым денежная компенсация выплачивается в размере ежемесячной платы за жилое помещение, предусмотренной договором найма (поднайма) жилого помещения, но не более 15 тыс. рублей в Москве и Санкт-Петербурге, 3600 рублей – в других городах и районных центрах, 2700 рублей – в иных населенных пунктах. Размер денежной компенсации повышается на 50 %, если совместно с сотрудником проживают три и более члена семьи.

Следует обратить внимание на то, что приведенные выше размеры денежной компенсации остаются неизменными достаточно давно, сегодня они не соответствуют фактически необходимым затратам за наем (поднаем) жилого помещения. Например, стоимость аренды однокомнатной квартиры в г. Новокузнецке составляет 7–15 тыс. рублей в месяц, и компенсация в размере 3600 рублей в этом случае покрывает лишь малую часть реальных расходов, значительно не улучшая имущественное положение сотрудника или его семьи.

Для получения денежной компенсации сотрудник подает рапорт на имя руководителя органа (учреждения) УИС, в котором он проходит службу, с приложением необходимых документов. Вместе с тем в Постановлении Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2016 г. № 894 отсутствует норма, обязывающая осуществлять регистрацию рапортов сотрудников, что может повлечь за собой нарушение сроков рассмотрения и даже утрату документов.

Кроме того, денежная компенсация назначается на период действия договора найма (поднайма) жилого помещения. В итоге на практике имеют место случаи, когда сотрудники обращаются за выплатой компенсации по истечении значительного промежутка времени с момента заключения договора найма (поднайма) жилого помещения. Это обстоятельство затрудняет ведение финансового планирования и может обусловить ситуацию отсутствия (недостаточности) денежных средств на расчетном счете учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Рапорт и представленные документы в месячный срок проверяются жилищной (жилищно-бытовой) комиссией, после чего выносится соответствующее решение. Однако на практике срок проверки представленных документов зачастую превышает указанный срок, что связано с необходимостью получения ответов на запросы из оперативных подразделений ФСИН России и территориальных органов Росреестра. В результате имеют место случаи нарушения месячного срока вынесения итогового решения жилищной (жилищно-бытовой) комиссией и, как следствие, нарушения законного права сотрудника на компенсацию.

Таким образом, с целью повышения социальной защищенности и соблюдения прав сотрудников представляется необходимым дополнить Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2016 г. № 894 следующими положениями:

1) размер компенсации за найм (поднайм) жилого помещения определить исходя из средней рыночной стоимости арендной платы за жилое помещение исходя из установленных размеров нуждаемости сотрудника в жилом помещении (12 м^2 на каждого члена семьи сотрудника);

2) орган (учреждение) УИС обязан осуществлять регистрацию рапортов, подаваемых сотрудниками, обращающихся за выплатой компенсации;

3) рапорт на выплату компенсации подается совместно с договором найма (поднайма) жилого помещения в срок не позднее 1 месяца с даты заключения договора;

4) в случае задержки вынесения решения комиссии о назначении компенсации более чем на 1 месяц, орган (учреждение) УИС обязано возместить прямой ущерб сотруднику, при условии положительного решения комиссии о назначении компенсации.

УДК 343.83

КСЕНИЯ МАКСИМОВНА БОЧАРНИКОВА,
курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС для стимулирования их служебной деятельности.

Ключевые слова: сотрудники УИС, социальные гарантии, служебная деятельность, материальная помощь.

Система нормативных правовых актов, регулирующих вопросы стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС, является одним из важнейших направлений развития Федеральной службы исполнения наказаний. Об этом говорится в парагр. 7 «Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: обеспечение высокого социального статуса и престижа службы работника УИС, законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, развитие сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников УИС; широкое применение практики материального и морального стимулирования работников УИС, дальнейшее развитие системы мер поощрения; повышение качества службы и условий труда работников УИС, соответствующих характеру работы и уровню условий труда работников пенитенциарных учреждений развитых европейских государств[1].

Рассмотрение вопроса о правовых основах стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы показало существование множества проблем в этой области.

[1] См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. С. 5544.

Например, отсутствие четкой и понятной системы нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы порядка и условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, негативно влияет на процесс активизации служебной деятельности сотрудников УИС.

Это связано прежде всего с тем, что ранее, когда уголовно-исполнительная система входила в структуру органов внутренних дел, для сотрудника, проходившего службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, был в значительной степени понятен его правовой статус как сотрудника органов внутренних дел и определенный престиж его службы.

Однако административные реформы в стране, приведшие к некоторому обособлению уголовно-исполнительной системы вследствие переподчинения от Министерства внутренних дел Российской Федерации Министерству юстиции Российской Федерации, в условиях формирования ряда новых самостоятельных силовых структур (органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенные органы и т. п.), внесли огромные изменения в отечественном законодательстве.

Следует отметить, что стимулирование сотрудников уголовно-исполнительной системы не является отдельным изолированным элементом, а неразрывно связано с порядком и условиями прохождения службы в этой системе, поэтому вопрос по совершенствованию правовых основ стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС нельзя рассматривать узко, путем разработки и совершенствования отдельных нормативных правовых актов. Необходим системный подход (работа в этом направлении началась) в рамках комплексной реформы государственной службы и ее отдельных составных элементов, таких как служба в уголовно-исполнительной системе.

Развитие УИС непосредственно зависит от нормативной базы и от того, насколько эффективно работают законы в этой сфере.

Предоставление сотрудникам УИС социальных гарантий регулируется многими нормативными правовыми актами. Они упорядочивают это право, указывают, на какие социальные гарантии сотрудники имеют право.

Нормативную базу, регулирующую указанную область, можно найти в международно-правовых актах, которые являются частью российского законодательства после ратифицирования, в правовых актах Российской Федерации, ведомственных нормативных актах, локальных нормативных актах, издаваемых в учреждениях и организациях УИС.

Далее рассмотрим правовые акты согласно их иерархии.

Важнейшим документом в этой области является Всеобщая декларация прав человека. В ней прописаны все социальные основы, принадлежащие человеку для поддержания его благосостояния.

В таком международном документе, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, также прописаны социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам УИС. Для этого в данном документе имеется отдельный раздел «Персонал заведений».

Преимущество международных нормативных правовых актов заключается в том, что они стабильны и могут являться ориентиром для развития политики законодательства и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказания.

В 1996 г. Россия присоединилась к Уставу Совета Европы. Одним из условий для этого стала передача УИС в состав Министерства юстиции из подведомственности Министерства внутренних дел.

Вступление в Совет Европы означало, что действие международно-правовых актов распространяется на сотрудников УИС. Например, в Резолюции № (66) 26 Комитета министров Совета Европы «Статус, набор и подготовка персонала тюрем» уделяется особое внимание уходу сотрудников УИС на пенсию. Уходя на пенсию, бывший сотрудник не должен был ощутить финансовых потерь.

Далее перейдем к российскому законодательству.

Основным нормативным правовым актом, принятым на федеральном уровне, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Этот закон регулирует отношения, связанные с денежным довольствием сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах УИС.

В ст. 2 Закона регулируются вопросы обеспечения денежным довольствием сотрудников, а также устанавливается перечень надбавок, выплачиваемых сотрудникам в период прохождения службы.

Во исполнение этой статьи применительно к ФСИН России был принят приказ ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г., с изм. от 6 апреля 2015 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы».

Следующая социальная гарантия – сохранение должностного оклада по ранее замещаемой должности при перемещении на нижестоящую должность вследствие организационно-штатных мероприятий или изменения состояния здоровья при условии, что сотрудник имеет выслугу более 15 лет. Кроме того, этим приказом сотрудникам устанавливается надбавка к должностному окладу за квалификационное звание.

Сотрудникам учреждений и органов УИС выплачиваются премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей из расчета трех окладов денежного содержания в год.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О социальных гарантиях некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» одной из наиболее значимых социальных гарантий является возможность получения единовременной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Эта выплата предоставляется на основании решения специальной комиссии лицам, проходящим службу в уголовно-исполнительной системе не менее десяти лет.

На основании положений указанного Федерального закона для сотрудников УИС предусмотрен целый комплекс гарантий, пособий и других выплат получаемых в связи с прохождением службы.

Например, к подобным гарантиям относится возмещение отдельным категориям сотрудников УИС расходов на проезд в период нахождения в отпусках и служебной командировке. Расходы на проезд возмещаются сотрудникам, направляемым в служебную командировку и отпуск, по фактическим затратам, подтвержденным проездными документами, но не выше стоимости проезда.

В ст. 3 этого Закона устанавливаются пособия по окончании службы в УИС и выходе на пенсию. Например, если лицо проходило службу в учреждениях и органах ФСИН России более 20 лет, ему выплачивается единовременное пособие в размере 7 окладов денежного содержания, если срок службы составил менее 20 лет – 2 оклада.

Кроме того, в этой статье предусмотрена выплата ежегодной материальной помощи в размере не менее одного оклада денежного содержа-

ния, а также при переезде на новое место службы, при условии, что сотрудник находился на прежнем месте службы не менее одного года, предусмотрено подъемное пособие

В случае отсутствия у сотрудника фактического места проживания на основании ст. 7 Федерального закона «О социальных гарантиях некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудникам, проходящим службу в УИС, выплачивается компенсация за наем жилого помещения. Размер компенсации определяется местом прохождения службы.

В целях стимулирования творческой активности адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы выплачивается стипендия Президента Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1996 г. № 1556 «О выплате стипендий Президента Российской Федерации адъюнктам, слушателям и курсантам образовательных учреждений высшего профессионального образования из числа военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий дополнительно к их окладам месячного денежного содержания»).

Необходимо обратить особое внимание на приказ ФСИН России от 23 декабря 2014 г. № 770 «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний». Награждение ведомственными наградами является особым видом стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС, так как включает в себя одновременно материальное и моральное стимулирование.

В целом необходимо отметить, что основным условием повышения эффективности организационно-правового механизма предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС является совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей этот вопрос, и приведение ее в соответствие с экономическими, политическими и социальными реалиями современного российского общества.

Существует негативная взаимосвязь между бытовой неустроенностью сотрудников УИС и качеством выполнения их служебных обязанностей, следствием чего имеет место значительное количество рапортов молодых специалистов на увольнение «по собственному желанию».

В связи с пробелами нормативно-правового регулирования и неоднозначным толкованием правоприменителями правовых норм права сотрудников УИС зачастую нарушаются: работодатель изменяет основание увольнения на увольнение «в связи с нарушением условий контракта», выдвигает требования о взыскании затрат на обучение.

Противоречивая судебная практика свидетельствует о том, что права ФСИН России также иногда нарушаются, поскольку некоторые граждане успешно оспаривают представленные расчеты почти в полном объеме.

В целях устранения пробелов в праве, а также обеспечения баланса прав и интересов ФСИН России и сотрудников УИС О. О. Григорьева в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС (на примере предоставления социальных гарантий)»[1] предлагает ряд правовых мер по урегулированию порядка расчета и возмещения затрат ФСИН России: определять затраты на обучение сотрудников УИС с учетом передового опыта МВД России, закрепить в существующей форме контракта о службе в УИС условия возмещения затрат на обучение и нормативно регламентировать определение уважительных причин увольнения.

УДК 342.734

ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГАВРИЛОВ,
курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: science@samlawin.ru

ПРОБЛЕМЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы санаторно-курортного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также проанализированы основные нормативные правовые акты в указанной сфере.

Ключевые слова: социальные гарантии, сотрудники уголовно-исполнительной системы, санаторно-курортное обеспечение, сфера здравоохранения, лечебно-оздоровительные учреждения ФСИН России.

[1] См.: Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2017.

19 июля 2018 г. вышел Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”».

Согласно ст. 69 этого Федерального закона сотрудникам и их семьям дается социальная гарантия на санаторно-курортное обеспечение (санаторно-курортное лечение). Оно осуществляется на условиях и в порядке, которые установлены в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Санаторно-курортное лечение – это самостоятельный вид социального обеспечения, который предполагает обеспечение граждан путевками на лечение в специализированные медицинские учреждения бесплатно или со скидкой.

Перед тем как приступить к анализу вопросов санаторно-курортного обеспечения в УИС, мы должны рассмотреть общие моменты в сфере здравоохранения.

К основным организационно-правовым проблемам обеспечения медицинской, в том числе санаторно-курортной, деятельности могут быть отнесены следующие проблемы:

1) отсутствие продуманной, научно обоснованной концепции развития юридической регламентации здравоохранения;

2) несовершенство существующих законов о медицине (многие из них появились до принятия Конституции Российской Федерации, Уголовного и Гражданского кодексов Российской Федерации);

3) регулирование отдельных направлений здравоохранения, в частности курортного дела, на основе подзаконных нормативных правовых актов;

4) декларативность некоторых важнейших положений медицинского законодательства (которые зачастую не подкреплены механизмами финансирования);

5) наличие законодательных коллизий, противоречивость правового регулирования;

6) определенные противоречия федерального и регионального законодательства по вопросам охраны здоровья граждан.

Проанализируем основные нормативные правовые акты в сфере медицины, регламентирующие курортное дело.

В Федеральном законе от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» за-

креплены основы деятельности курортов, определения их границ, полномочий различных уровней власти, использования и охраны природных лечебных ресурсов, территорий курортных и лечебно-оздоровительных местностей; экономические основы регулирования в сфере курортного лечения и отдыха.

В последние годы осуществлялась разработка определений, используемых терминов и понятий, которые получили отражение в этом Законе. Например, категория «курорт» определяется как освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях территория, располагающая природными лечебными ресурсами.

В свою очередь, «курортное дело является совокупностью всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе использования природных лечебных ресурсов» и т. д.

В ст. 7 Закона отмечается, что ведение государственного реестра курортного фонда Российской Федерации должен реализовать специально уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган.

Вместе с тем в Федеральном законе не решены некоторые проблемы курортного дела. Например, в нем не были отражены вопросы налогообложения, лицензирования; сертификации и аккредитации органов по сертификации, не конкретизированы вопросы курортного строительства, курортной инфраструктуры; вопросы управления и координации курортной деятельности, а также развития курортной науки.

Необходимо подчеркнуть, что из-за отсутствия других нормативных документов, непосредственно посвященных санаторно-курортной системе и рынку санаторно-оздоровительных услуг, остались неопределенными практически все ключевые направления регулирования рассматриваемой деятельности, а также недоработан понятийный аппарат санаторно-курортного дела.

Санаторно-курортное лечение сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей проводятся в 3 лечебно-оздоровительных учреждениях ФСИН России[1]:

1) санаторий «Аксаково» (Московская область);
2) санаторий «Тройка» (Калининградская область);
3) санаторий им. С. М. Кирова (Кабардино-Балкария, г. Нальчик).

[1] См.: Сайт ФСИН России. URL : http://www.xn--h1akkl.xn--p1ai/staff/sanatorno-kurortnoe-lechenie.php (дата обращения: 01.12.2018).

Кроме того, в ведении ФСИН России находятся 2 базы отдыха:

1) ФКУ БО «Волна» (УФСИН России по Краснодарскому краю);

2) база отдыха «Уют» (ФКУ «Пансионат „Горный”» УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю).

Наряду с этим имеются 2 пансионата:

1) пансионат «Горный» (УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю);

2) пансионат «Семидворье» (УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю).

Организация медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях ФСИН России осуществляется на основании главы VI («Порядок организации санаторно-курортного лечения») приказа МВД России от 8 ноября 2006 г. № 895 «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России».

Как и любое правовое явление, санаторно-курортное обеспечение имеет ряд проблем.

Первая проблема – это малое количество объектов предназначенных для санаторно-курортного лечения: всего 3 санатория, 2 пансионата и 2 базы отдыха (8 учреждений) на примерно 225 тыс. сотрудников УИС, тогда как в МВД России – 28 санаториев на 894 тыс. сотрудников МВД России, то есть на 1 санаторий ФСИН России приходится около 75 тыс. сотрудников УИС, на 1 санаторий МВД России – примерно 31 тыс. сотрудников. Следовательно, выдается малый процент путевок, так как физически невозможно устроить такое количество сотрудников (диагр. 1).

Следующая проблема – это проблема качества санаторно-курортного обеспечения. Она также вытекает из сферы гражданского санаторно-курортного обеспечения.

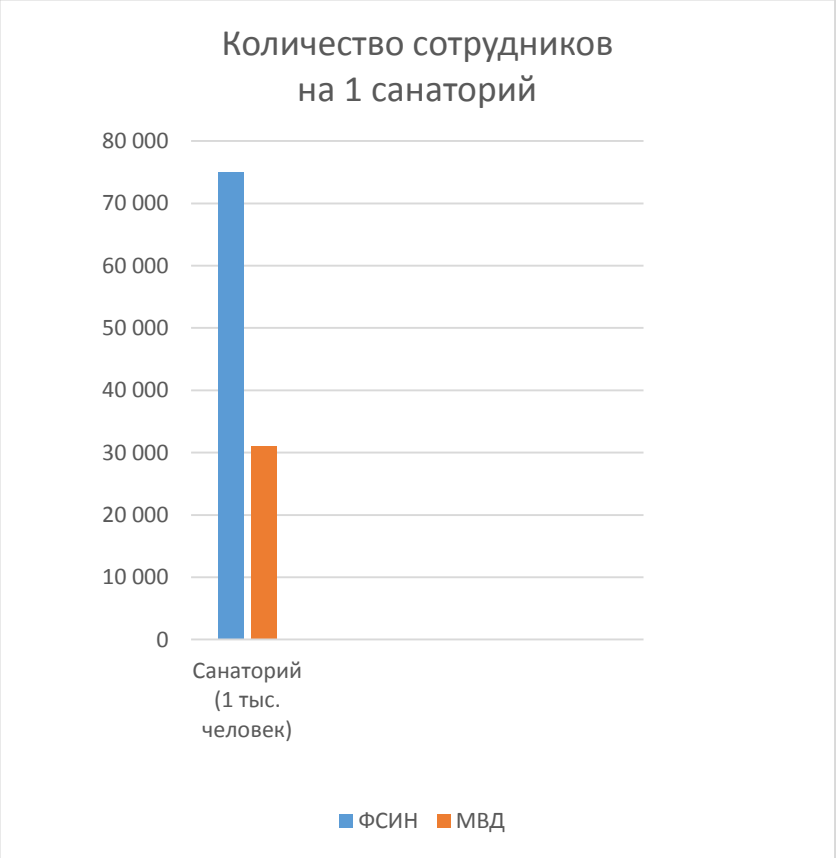
С учетом ограниченности финансовых ресурсов немаловажную роль играет фактор экономичности и рациональности. Реализация этих принципов основана на совершенствовании механизмов управления государственными расходами в системе здравоохранения и эффективном переходе от затратного метода финансирования к функциональному бюджету.

Особенностью российской санаторно-курортной системы являлся тот факт, что значительная величина затрат на санаторно-курортное лечение граждан оплачивалось Фондом социального страхования. В 2002 г. наметилось дальнейшее снижение загрузки санаториев, что связано с уменьшением средств, заложенных в бюджете Фонда социального страхования на санаторно-курортное лечение работающих граждан. Это сни-

жение к 2006 году удалось остановить, и даже начался обратный процесс. Очевидно, что растет качество работы санаториев не только для гражданских людей, но и для военнослужащих, сотрудников МВД, МЧС, но в нашей системе в указанном направлении наблюдается процесс стагнации.

Диаграмма 1

Количественное соотношение сотрудников УИС и МВД России на 1 санаторий



Следует также отметить, что в структуре оказания медицинской помощи прослеживается тенденция сокращения ее важнейшей части – профилактики: первичной, вторичной и третичной. Важной особенностью санаторно-курортного лечения является то, что оно интегрирует все виды профилактики.

Однако нарушение преемственности в цепочке «поликлиника – стационар – санаторий» затрудняет решение комплекса задач последовательной реализации лечебно-оздоровительных мероприятий.

В современных условиях не только медицинская, но и экономическая сторона деятельности учреждений здравоохранения и санаторно-курортной отрасли в УИС во многом определяются действующей нормативно-правовой базой. Нормативно-правовая база здравоохранения на сегодняшний день – это положения Конституции Российской Федера-

ции, Федеральных законов от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”», Указов Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 (в ред. от 28 сентября 2017 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», приказа Минюста России от 12 декабря 2006 г. № 358 «Об утверждении Инструкции о порядке санаторно-курортного обеспечения в уголовно-исполнительной системе».

Вопросы правового обеспечения системы оказания санаторного обеспечения в УИС должны быть взаимосвязаны с законодательством в системе здравоохранения, в котором, к сожалению, наблюдаются многочисленные коллизии.

Таким образом, проблемами развития санаторно-курортной отрасли в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации являются: малое количество санаторно-курортных учреждений ФСИН России, сравнительно низкое качество услуг таких учреждений и несогласованность законодательства здравоохранения и УИС.

Список литературы

1. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах : федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ.

2. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ.

4. Об утверждении Инструкции о порядке санаторно-курортного обеспечения в уголовно-исполнительной системе : приказ Минюста России от 12 декабря 2006 г. № 358.

5. Арифуллин М. В. Организация санаторно-курортного обслуживания военнослужащих и сотрудников силовых ведомств СССР и Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 1.

УДК 343.83

ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ ДЕМИДОВ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы правового регулирования трудовых прав сотрудников уголовно-исполнительной системы и способы их защиты, а также способы защиты трудовых прав и свобод работников на основе Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека и гражданина, сотрудники уголовно-исполнительной системы, внутренний трудовой распорядок, трудовой спор.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В соответствии со ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, в том числе право на защиту этих прав. В ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) закреплено право работников на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами, а также право на разрешение трудовых споров.

Вместе с тем известно, что правовое регулирование условий службы сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) в настоящее время осуществляется в соответствии со специальными нормативными правовыми актами, главным образом Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и орга-

нах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[1] и Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»[2]. В указанных актах сформулированы основные права и обязанности сторон служебно-трудового отношения в УИС, а также способы защиты прав и законных интересов сотрудников.

Кроме того, права и обязанности сотрудников УИС формулируются в соответствующих приказах ФСИН России, правилах внутреннего трудового распорядка, других локальных актах, принимаемых в учреждениях и органах УИС, в должностных инструкциях и, соответственно, в контрактах о службе.

В практической деятельности необходимо правильно применять нормы указанных актов в целях обеспечения эффективности деятельности учреждений и органов УИС, а также прав и законных интересов их сотрудников.

Защита трудовых прав и законных интересов граждан – одним из приоритетных направлений в правовой политике нашего государства, а деятельность по реализации такой защиты является его конституционной обязанностью (ст. 2, 45 Конституции Российской Федерации). Трудовой кодекс Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, в том числе регламентирующие службу в УИС, предусматривают способы этой защиты, ведь согласно п. 12 ст. 11 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» сотрудники имеют право на рассмотрение служебного спора в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ст. 352 ТК РФ перечисляются следующие четыре способа защиты трудовых прав и свобод работников: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

---

[1] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

[2] См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532.

Исходя из названных способов в юридической литературе традиционно выделяются две формы защиты трудовых прав и свобод[1]: 1) юрисдикционные; 2) неюрисдикционные. Юрисдикционная форма демонстрирует деятельность полномочных государственных органов или общественных организаций по защите нарушенного права, а неюрисдикционная форма защиты предполагает применение мер защиты работником самостоятельно, независимо от государственных органов или общественных организаций, и в трудовом праве именуется как самозащита работниками своих трудовых прав.

Однако не все указанные в ст. 352 ТК РФ способы можно применить к деятельности по защите трудовых прав и законных интересов сотрудников УИС.

Юрисдикционная форма защиты является наиболее эффективной формой защиты трудовых прав как работников, так и сотрудников УИС в том случае, если такая защита осуществляется уполномоченными на то государственными органами, должностными лицами, судом при обращении с соответствующей жалобой или иском.

При этом применительно к сотрудникам УИС можно выделить ведомственный и вневедомственный административные виды защиты юрисдикционной формы. Ведомственная административная защита предполагает обжалование незаконных действий работодателя вышестоящему начальнику органа УИС, а вневедомственная – в другие юрисдикционные органы (прокуратуру, федеральную инспекцию труда, органы государственной власти, суд)[2]. Рассмотрим эти способы подробнее.

Ведомственный надзор и контроль за деятельностью органов и учреждений УИС осуществляют федеральный орган уголовно-исполнительной системы (ФСИН России) и территориальные органы уголовно-исполнительной системы (главные управления, управления, отделы) субъектов Российской Федерации. Сотрудник УИС для разрешения служебного спора вправе обратиться в письменной форме к непосредственному руководителю (начальнику), а при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу – к пря-

[1] См.: Бахрах Д. Н. Административное право : учеб. для вузов. М., 2011. С. 401.

[2] См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ. Ст. 14 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532.

мому руководителю (начальнику). Следует отметить, что ведомственная административная защита не всегда приводит к желаемым результатам и официальная статистика об этом отсутствует. Однако руководитель постоянно наблюдает за деятельностью подчиненных, знает проблемы и недостатки в их работе, а потому имеет возможность осуществлять превентивное воздействие на подчиненных руководителей в целях недопущения нарушений трудовых прав и законных интересов подчиненных сотрудников УИС.

Прокурорский надзор является одной из главных гарантий обеспечения законности. В силу вневедомственного характера он более эффективен и выступает наиболее значимым элементом обеспечения трудовых прав и интересов сотрудников УИС[1]. Прокурор уполномочен осуществлять надзор за законностью деятельности органов и учреждений УИС, в том числе как субъекта служебно-трудового отношения и как представителя работодателя[2]. Как правило, основанием прокурорской проверки становится поступившая от сотрудника УИС жалоба или заявление, либо имеются основания для применения норм публичного права (например возбуждение уголовного дела)[3].

Профессиональные союзы (ассоциации) сотрудников УИС осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами и иными правовыми актами Российской Федерации, их уставами, за исключением ограничений, установленных законодательством о службе в УИС. Контроль за соблюдением трудовых прав и законных интересов сотрудников – это самостоятельная функция профсоюзов. Однако защита трудовых прав и законных интересов сотрудников УИС профессиональными союзами реализуется крайне слабо в силу недостаточной профсоюзной деятельности в органах и учреждениях УИС и административного влияния на профсоюзы в тех органах и учреждениях УИС, где они созданы.

Самозащита сотрудником УИС своих трудовых прав вряд ли является юридически возможным и эффективным способом обеспечения своих

---

[1] См.: О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 30 октября 2018 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

[2] См.: Шукаева Е. С. Защита трудовых прав работников уголовно-исполнительной системы // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы – 2011 : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 2. Воронеж, 2011. С. 290–294.

[3] См.: Казарин А. Общий надзор: возможности и пределы // Законность. 2013. № 7. С. 5–8.

трудовых прав[1]. Это вполне объясняется сущностью служебного отношения в УИС и его отличиями от трудового отношения.

Судебная защита выступает основным и достаточно доступным способом защиты трудовых прав и законных интересов как сотрудников УИС, так и всех граждан. Сотрудник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При этом сотрудник УИС, как и любой другой работник, освобождается от уплаты судебных расходов, в том числе госпошлины (ст. 393 ТК РФ).

На практике судебная защита представляется достаточно эффективной, поэтому сотрудники УИС ее более активно используют[2]. Однако следует отметить, что большее количество исков подается не действующими, а бывшими сотрудниками УИС, уволенными со службы.

УДК 347

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ДУРМАНОВА,
курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье анализируются вопросы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы в связи с последними изменениями в российском законодательстве, а также представлены основания для государственных пенсий сотрудникам УИС.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы, предельный возраст пребывания на службе в УИС, выслуга лет.

[1] См.: Шляпникова О. В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации на современном этапе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 21–24.

[2] См.: Судебные решения. URL : http://www.rospravosudie.com (дата обращения: 12.11.2018).

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом[1].

В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности участвовать в общественно полезном труде. Если человек в силу возраста, состояния здоровья или по другим независящим от него причинам трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества.

Пенсионное обеспечение для сотрудников УИС играет важную роль в системе социального обеспечения, поскольку служба в уголовно-исполнительной системе является опасной для жизни и здоровья сотрудников. После увольнения они должны быть уверены в достойной государственной поддержке в виде пенсионного обеспечения. Условия, порядок и нормы пенсионного обеспечения сотрудников, уволенных со службы из УИС, предусмотрены в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей»[2]. Общие требования, предъявляемые к будущим пенсионерам, перечислены в ст. 13, 19, 28 этого Закона, порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий сотрудникам УИС закреплен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] См.: О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей : закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1993. № 9. Ст. 328.

противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации».

В 2016 г. основаниями для назначения одной из государственных пенсий сотрудникам ФСИН России были:

во-первых, выработка необходимого минимального стажа государственной службы – 20 лет;

во-вторых, наступление инвалидности вследствие травмы или болезни, полученной при исполнении служебных обязанностей;

в-третьих, потеря в лице сотрудника ФСИН России единственного кормильца.

В случае потери сотрудником трудоспособности, достижения предельного возраста или сокращения из УИС до момента выработки минимального стажа право на получение государственной пенсии сохраняется за ним при соблюдении двух условий: стаж государственной службы должен быть не меньше 12 лет и 6 месяцев, а общий стаж – 25 лет[1].

До вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» в отношении сотрудников УИС действовало Положение о службе в органах внутренних дел.

Сравнив и проанализировав Постановление Верховного совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»[2] и Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»[3], мы видим следующие изменения.

---

[1] См.: Анискина Н. В. Реформирование системы пенсионного обеспечения сотрудников УИС: российский и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межвед. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2016. С. 21.

[2] См.: Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : постановление Верховного совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (в ред. от 5 февраля 2018 г.).

[3] См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ.

В ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации устанавливается то, что сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания рядового и младшего начальствующего состава, могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения ими 45-летнего возраста. Сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания среднего, старшего и высшего начальствующего состава, в зависимости от присвоенных им специальных званий могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения следующего возраста: от младших лейтенантов внутренней службы до подполковников внутренней службы включительно – 45 лет, полковники внутренней службы – 50 лет, генерал-майоры внутренней службы, генерал- лейтенанты внутренней службы – 55 лет, генерал-полковники внутренней службы – 60 лет.

В соответствии с Федеральным законом «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» предельный возраст пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе составляет:

1) для сотрудника, имеющего специальное звание генерала внутренней службы Российской Федерации или генерал-полковника внутренней службы, – 65 лет;

2) для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-лейтенанта внутренней службы или генерал-майора внутренней службы, – 60 лет;

3) для сотрудника, имеющего специальное звание полковника внутренней службы, – 55 лет;

4) для сотрудника, имеющего иное специальное звание, – 50 лет.

Таким образом, наблюдается увеличение предельного возраста на службе в уголовно-исполнительной системе на 5 лет.

В этом Федеральном законе нет изменений, касающихся нижнего предела выслуги лет, однако Решением Президента Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № Пр-497 в целях обеспечения надлежащего квалификационного уровня военнослужащих, а также устранения имеющегося в настоящее время «законодательного дисбаланса» в части предельного возраста пребывания военнослужащих на военной службе поручено внести изменения в законодательные акты Российской Федерации в части увеличения нижнего предела выслуги лет, дающего право на пенсию за выслугу лет, предусматривающего увеличение выслуги лет с 20 по 25 лет.

В соответствии с данным Решением разработан проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 „О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей”».

В указанном проекте закона предлагается увеличить с 20 до 25 лет минимальную выслугу лет, дающую право на назначение военной пенсии за выслугу лет. Предлагается увеличить с 50 до 65 процентов соответствующих сумм денежного довольствия, которые учитываются при назначении военной пенсии, что должно повлечь за собой в случае принятия данного законопроекта увеличение военной пенсии.

Предполагается сохранить право на назначение военной пенсии при выслуге 20 лет тем военнослужащим, которые после вступления в силу указанного законопроекта будут уволены по одному из льготных оснований: по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья, в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности, причем военнослужащий должен быть признан заключением ВВК именно негодным к военной службе, а не ограниченно годным к службе и в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Кроме того, предлагается увеличить размер процентной надбавки за выслугу лет, выплачиваемой военнослужащим. Указанная выплата согласно ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей» учитывается при исчислении военной пенсии, поэтому военная пенсия в случае принятия указанного законопроекта должна будет увеличиться.

Наряду с этим предполагается выплачивать военнослужащим, имеющим выслугу лет 25 лет и более (как это раньше было предусмотрено в Законе Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих»), ежемесячную надбавку в размере 25 процентов пенсии, которая могла бы быть им назначена в случае их увольнения с военной службы.

Предполагается, что указанная надбавка ежегодно будет увеличиваться на 3 процента, но при этом максимальный размер надбавки не превысит 50 процентов размера пенсии, которую мог бы получать военнослужащий (сотрудник) в случае увольнения с военной службы.

В указанном законопроекте также предлагается сохранить право выхода на пенсию за выслугу лет и назначение соответствующей пенсии лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации и их семей», в случае их увольнения до 1 января 2019 года с военной службы и других видов федеральной государственной службы[1].

Таким образом, в связи с увеличением выслуги лет могут возникнуть проблемы финансового характера, так как для выплаты заработной платы потребуется сотни миллионов рублей. В связи с этим Министерство финансов опубликовало цифру сокращения госслужащих, которая составляет до 10 %. По нашему мнению, увеличение выслуги лет не приведет к положительному результату, так как может возникнуть еще одна проблема – нехватка молодых перспективных специалистов.

[1] См.: Обзор проекта Закона об увеличении выслуги для назначения пенсии с 20 до 25 лет. URL : http://www.voensud-mo.ru/doc/law/project25year (дата обращения: 10.11.2018).

УДК 343.83

ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА ЕЛСУКОВА,
курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые основы предоставлении социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, а также проблемы предоставления и реализации социальных гарантий сотрудникам УИС.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальные гарантии, эффективная организация деятельности, социальное стимулирование.

Социальные гарантии являются одним из существенных стимулов для привлечения новых кадров на службу в уголовно-исполнительной системе (УИС), сопряженную со сложными и напряженными условиями трудовой деятельности, опасностью для здоровья и жизни персонала.

Особый правовой статус сотрудников УИС обеспечивается посредством закрепления на законодательном уровне организационно-правового механизма предоставления и реализации социальных гарантий пенитенциарному персоналу и членам их семей[1].

Анализ юридической литературы показывает, что одна группа исследователей трактует понятие социальной защиты как способ устранения какой-либо опасности (например вследствие действия неблагоприятных факторов объективного и субъективного характера); другие ученые рассматривают социальную защиту в качестве социальной поддержки, поскольку в определении не фигурирует наличие какой-либо угрозы.

[1] См.: Корнийчук О. О. О правовой защите и социальной поддержке сотрудников УИС // Актуальные проблемы организации деятельности органо в и учреждений УИС : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 14 февраля 2017 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 109–113.

Обобщая изложенное, исходя из семантического, законодательного и научного понимания рассматриваемой терминологии, для унификации понятийного аппарата предлагаем рассматривать социальную защиту сотрудников УИС и членов их семей как систему социальных гарантий, направленных на удовлетворение социальных потребностей указанных категорий граждан, предоставляемых в целях смягчения трудностей прохождения службы в учреждениях, органах и организациях ФСИН России.

В свою очередь, под социальными гарантиями следует понимать те материальные и нематериальные блага, которые государство обеспечивает указанной категории граждан с учетом специфики их деятельности в пенитенциарной системе для стимулирования эффективности и престижа службы, компенсируя ее определенные тяготы и лишения.

Для эффективной организации деятельности УИС обязательной функцией управления УИС является стимулирование, предполагающее заинтересованность всех субъектов в достижении целей системы и реализуемое посредством предоставления государством правовых, моральных и материальных гарантий сотрудникам УИС с целью эффективного выполнения служебных обязанностей[1].

Социальные гарантии относятся к социальному стимулированию, которое занимает особое место среди видов стимулирования, поскольку содержит в себе одновременно элементы материального и морального стимулирования. Исследование М. С. Коданевой и Д. С. Вааб показало, что большинство сотрудников УИС высоко ценят социальные гарантии, так как испытывают потребность в безопасности, стабильности, «уверенности в завтрашнем дне»[2].

Социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам УИС и членам их семей, удовлетворяют жизненно важные потребности и влияют на до-

---

[1] См.: Организация управления в уголовно-исполнительной системе : учебник : в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки; науч. ред.: В. М. Анисимков, А. А. Аксенов, Б. Б. Казак, Н. П. Баранов. Рязань, 2002. С. 83.

[2] См.: Коданева М. С., Вааб Д. С. Психологические условия профессиональной успешности сотрудников исправительного учреждения // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 ноября 2015 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. Т. 5 : Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики»; круглого стола «Защита прав человека и гражданина: взаимодействие государства и общества (опыт Российской Федерации и зарубежных стран)». С. 148–149.

стижение достойного уровня жизни, повышают мотивацию пенитенциарного персонала и увеличивают его ответственность перед работодателем. Сотрудник УИС, удовлетворенный качеством своей жизни, не отвлекается в рабочее время на личные проблемы, а эффективно выполняет свои служебные задачи. Очевидно, что социальные гарантии повышают престиж службы в УИС[1].

Самое общее представление о социальных гарантиях, предоставляемых сотрудникам УИС, дают Т. Н. Коголь и О. В. Анцибалова[2]. Исследователи разделяют их на две группы:

1) социальные гарантии, предоставляемые в денежном выражении (денежной форме) – традиционные виды денежных выплат: денежное довольствие (содержание), пенсии, пособия, компенсационные выплаты, жилищные субсидии, страховые выплаты;

2) социальные гарантии, предоставляемые бесплатно или с частичной оплатой в натуральном выражении (натуральной форме): медицинская помощь, лекарственное обеспечение, санитарно-курортное лечение, специфические услуги, предоставляемые сотрудникам, ставшими инвалидами, инвалидами вследствие военной травмы (реабилитационные услуги, протезирование, предоставление специальных транспортных средств и средств передвижения, социальные льготы – полное или частичное освобождение от оплаты за пользование жилыми помещениями, коммунальными услугами, телефоном, общественным транспортом).

В настоящее время в Российской Федерации создана и динамично развивается обширная система нормативных правовых актов, регулирующих вопросы стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС и регламентирующих комплекс социальных гарантий, которые призваны обеспечить достойный уровень прохождения службы в УИС.

---

[1] См. подр.: Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2017.

[2] См.: Коголь Т. Н., Анцибалова О. В. Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы (правовой аспект) : учеб. пособие. Томск, 2015. С. 8.

УДК 347

ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА ЗАБОРОВСКАЯ,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Кузбасского института ФСИН России;
ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА РЕКОВА,
курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реализации права сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) на жилищное обеспечение, а также дается законодательное определение системы социальной гарантии, в том числе выделения жилья работникам УИС.

Ключевые слова: сотрудники УИС, жилищные права, социальные выплаты, выделение жилья работникам УИС, жилищный сертификат.

Важнейшим международно-правовым критерием достойного жизненного уровня человека является обеспечение его жильем[1]. Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека. Оно заключается в обеспечении и защите государством стабильного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, представлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, недопустимости случаев произвольного лишения граждан жилища[2].

[1] См.: Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.

[2] См.: Мищенко В. И. О некоторых аспектах социальных гарантий сотрудников УИС в сфере жилищных прав // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений УИС как субъектов частноправовых отношений : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 31 мая 2016 г. / редкол.: А. В. Баринов (пред.) и др. Владимир : Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2016. С. 185–186.

Происходящие в России политические и социально-экономические преобразования, сопровождающие их реформы, в том числе в жилищном законодательстве, существенно изменили многие аспекты реализации жилищных прав граждан, включая сотрудников уголовно-исполнительной системы[1].

В связи с этим представляется актуальным изучить и проанализировать социальные гарантии сотрудников УИС в области обеспечения жильем. При этом приобретает особую актуальность вопрос, связанный с обеспечением жильем молодых сотрудников, не проработавших 10 лет, как способ трудовой мотивации.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года указывается на необходимость обеспечения высокого социального статуса и престижа службы работника УИС[2], законодательного определения системы социальной гарантии, в том числе выделения жилья работникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения есть у сотрудника, имеющего общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении при условии признания его нуждающимся в жилом помещении по указанным в этой статье основаниям[3].

Необходимо отметить, что сотруднику УИС, не имеющему жилого помещения по месту службы, ежемесячно выплачивается денежная компенсация за найм жилого помещения в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

---

[1] См.: Упоров А. Г., Бочарова А. О. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестн. Кузбас. ин-та. 2012. № 3 (11). С. 72–78.

[2] См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

[3] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2013. 11 янв.

Согласно статистическим данным количество сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по состоянию на 1 января 2014 года составило 12 317 человек, на 1 января 2015 года – 10 088 человек, на 1 января 2016 года – 8681 человек. При этом в 2014 году было предоставлено 465 жилых помещений, в 2015 году лишь 470. Приведенные показатели свидетельствуют о низком уровне реализации прописанных в законе гарантий, к тому же возникает ряд проблем, связанных с реализацией этой гарантии.

В первую очередь возникает вопрос, где сотруднику проживать, пока ему не предоставят данную выплату на приобретение собственного жилого помещения. Существуют два варианта: жить в служебном общежитии или снимать квартиру, что тоже не является эффективным способом для повышения престижа службы в нашей системе.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что эта социальная гарантия направлена на поддержку сотрудников, имеющих продолжительный стаж работы, более 10 лет, которые действительно нуждаются в жилом помещении. Однако необходимо стимулирование служебной деятельности молодых сотрудников, у которых есть перспектива продолжительной службы, а стаж службы имеется достаточно небольшой.

Для такой категории сотрудников представляется целесообразным разработать специальные программы обеспечения жильем. Например, Федеральная служба безопасности и иные военизированные службы имеют право получать военную ипотеку вне зависимости от наличия квартиры. Сотрудники ФСИН России не являются военнослужащими, и на них не распространяется действие закона о военной ипотеке. Это означает, что сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний не могут воспользоваться программой «военная ипотека» для получения кредита.

Однако для них предусмотрены социальные гарантии государства по обеспечению жильем, предоставляющие право на получение жилищных сертификатов, субсидии и приватизацию недвижимости, выданной по договору социального найма.

Если взять за основу единовременную социальную выплату для приобретения жилья, то можно рассмотреть возможность внедрения в практику механизма, в основе которого будет лежать порядок представления данных гарантий. Речь ведется о механизме наподобие ипотеки, который будет действовать для молодых специалистов. Он будет рассчитан на отработку определенного промежутка времени для погашения предоставленной суммы. Например, лицо, получившее государственную ипотеку на приобретение жилого помещения, должно будет работать в течение 10 лет. При увольнении или уходе из системы лицо должно будет самостоятельно выплачивать оставшуюся непогашенной сумму ипотеки.

Еще одной возможностью сотрудникам уголовно-исполнительной системы улучшить свои жилищные условия является жилищный сертификат. Для сотрудников МВД и ФСИН России жилищный сертификат является мерой государственной поддержки сотрудников этих ведомств. Порядок их предоставления регламентируется целевой программой на 2015–2020 годы[1]. Для получения жилищного сертификата сотрудником ФСИН России, субсидии по жилищному сертификату гражданин должен прослужить в органах ФСИН России не менее 10 лет и быть уволенным в связи с организационно-штатными мероприятиями или по состоянию здоровья.

Таким образом, реализация социальной гарантии на предоставление единовременной социальной выплаты для сотрудников, стаж работы которых составляет не более 10 лет, происходит на недостаточно высоком уровне, поэтому у молодых специалистов нет уверенности в завтрашнем дне и стимула к эффективной и добросовестной работе. Отсутствие престижа данной работы также может приводить к снижению эффективности работы молодых сотрудников.

В связи с этим является целесообразным внедрение механизма, подобного военной ипотеке. Внедрение этого механизма позволит решить проблему обеспечения жильем именно молодых специалистов, на которых государство возлагает особые надежды в свете реализации основных положений современной реформы УИС.

Для результативности указанной программы целесообразно утвердить не только порядок реализации этой меры социального обеспечения, условия и требования предоставления гарантии, сроки реализации программы, но и регламентировать источник финансирования программы.

Необходимо отметить, что предложенный нами механизм представляется более эффективным чем, например, накопительная система жилья, которая, в свою очередь, также предполагает нерешенность вопроса для конкретного сотрудника на протяжении многих лет службы в УИС[2].

---

[1] См.: О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы» (вместе с «Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы») : постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (в ред. от 5 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2006. 5 апр.

[2] См.: Киселева М. В. Проблемные вопросы реализации жилищных прав сотрудников // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений УИС как субъектов частноправовых отношений. С. 68–69.

УДК 347.9

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА КАТУКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: s.katukova@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются процессуальные формы защиты социальных прав сотрудников ФСИН России, а также виды правовых средств защиты.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, защита социальных прав, законные интересы, исковое производство, оспаривание.

Утверждение Рудольфа фон Иеринга о том, что «всякое право в мире должно быть добыто борьбой», в полной мере применимо к защите социальных прав, установленных законодателем для работников правоохранительных органов, в том числе сотрудников ФСИН России.

Российское законодательство предлагает арсенал правовых средств защиты: гражданско-правовой иск, административный иск об оспаривании нормативно-правового акта, не отвечающего критериям законности, административный иск об оспаривании действий, решений должностных лиц, наконец, обращение с заявлением в Конституционный суд Российской Федерации.

Начиная с 2015 года сложилась единообразная судебная практика рассмотрения дел о защите социальных, трудовых, жилищных споров, возникающих из актов публичных должностных лиц, по правилам гражданского искового судопроизводства[1]. Судами рассматриваются дела по искам в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы о при-

[1] См.: Письмо Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 «Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=455593#09785806830879289 (дата обращения: 29.11.2018).

знании незаконными решений о прекращении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, об отмена приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, о признании незаконными заключений служебных проверок, о предоставлении дополнительных дней отдыха, о признании незаконными приказов о зачислении в распоряжение и др.[1]

Самостоятельным способом защиты права и законного интереса является административно-процессуальный нормоконтроль. В отношении нормативных актов, регламентирующих социальную защиту сотрудников ФСИН России, он применяется в соответствии с гл. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), например, неоднократно становилась объектом проверки Верховного суда Российской Федерации Инструкция об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе Минюста России.

Обращаясь к административному нормоконтролю, следует помнить о том, что акты, утратившие силу, не могут быть предметом судебной проверки. Многочисленные инструкции, приказы об изменении приказов Министерства юстиции Российской Федерации, регламентирующие социальные, жилищные, трудовые права сотрудников ФСИН России, имеют весьма подвижное правовое поле, они регулярно признаются самим регулятором недействующими, что является основанием для прекращения судопроизводства по делу по требованию административного истца[2].

Заявитель должен правильно оценивать основания для оспаривания нормативного акта. Как показывает практика, зачастую за обращением в суд стоит мнимая незаконность или мнимая правовая неопределенность нормативного акта. Например, вдовой сотрудника ФСИН России в административном исковом заявлении оспаривались положения указанной выше Инструкции, согласно которым для оформления пенсии по потере

---

[1] См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) : утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282852 (дата обращения: 29.11.2018).

[2] См., напр.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. о прекращении производства по заявлению Авдеева С. С. об оспаривании режима секретности приказа Министерства юстиции о компенсациях сотрудникам УИС, выполняющим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона. Дело № АКПИ12-1388. URL : http://www.vsrf.ru/stor_pdf (дата обращения: 29.11.2018).

кормильца необходимо представить документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении, и справку о прекращении выплаты получаемой ею пенсии (подп. «ж» и «з» п. 2.4.3 Инструкции.) Административный истец полагал, что представление первой справки является излишне обременительным требованием, а второй документ возлагает на нее не предусмотренную законом обязанность отказаться от пенсии по линии органа социальной защиты населения до обращения за пенсией по потере кормильца.

Между тем Верховный суд Российской Федерации указал, что в силу ст. 29, 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» правом на назначение пенсии по случаю потери кормильца семьям пенсионеров обладают нетрудоспособные члены семьи, которые состояли на иждивении у умершего, в связи с его смертью утратили источник средств к существованию и не получают иную пенсию, предусмотренную законодательством Российской Федерации[1].

В другом случае заявитель оспорил приказ Минюста России от 26 апреля 2002 г. № 117, которым была утверждена Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. Согласно этой Инструкции, если имеются основания применить несколько формулировок увольнения положительно аттестуемого сотрудника, с его согласия указывается та из них, которая дает право на получение наибольших льгот, гарантий, компенсаций и преимуществ.

Бусаров О. Б. был уволен с должности юрисконсульта УФСИН России по Пензенской области с формулировкой «по собственному желанию», которую он безуспешно пытался изменить на формулировку «в связи с нарушением условий контракта со стороны УИН Минюста России по Пензенской области».

Потерпев неудачу в рассмотрении своего искового заявления, Бусаров О. Б. обратился с заявлением об оспаривании положения абзаца 2

[1] См.: Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № АПЛ17-541. URL : http://www.vsrf.ru/stor_pdf (дата обращения: 29.11.2018).

пункта 17.15 Инструкции, обязывающего при увольнении сотрудника учитывать наличие положительной аттестации.

Верховный суд Российской Федерации отказал заявителю. Его ссылка на противоречие Инструкции равным по юридической силе положениям Типового контракта о службе в УИС РФ, Порядка проведения аттестации сотрудников, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 апреля 2002 г. № 117, не входит в компетенцию суда, рассматривающего дело в порядке нормоконтроля. Доводы о необходимости расторжения трудового договора с указанной Бусаровым О. Б. в заявлении даты, об отсутствии оснований к аттестации при увольнении по заявлению сотрудника в связи с нарушениями условий контракта, наличии зависимости увольнения в связи с нарушением условий контракта от положительной аттестации не имеют значения в рамках рассмотрения дела о нормоконтроле[1]. Фактически Бусаров О. Б. не был согласен с судебным решением по трудовому спору, преодолеть силу которого административно-процессуальный нормоконтроль не может.

Причиной оспаривания нормативного акта может быть конфликтная ситуация, связанная с его применением и толкованием должностным лицом.

Например, в п. 15.12 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы основанием для предоставления очередного ежегодного отпуска являются график очередных ежегодных отпусков и рапорт сотрудника с резолюцией непосредственного начальника.

Сотрудник ФСИН России Дятчин А. В. обратился в Верховный суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим указанного пункта Инструкции, поскольку реализация права на очередной ежегодный отпуск поставлена в зависимость от получения резолюции непосредственного начальника. По мнению сотрудника, это противоречит ч. 2 ст. 123 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой графика отпусков достаточно для предоставления отпуска.

Верховный суд Российской Федерации не нашел противоречий с законодательством. Отсутствие резолюции непосредственного начальника само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении сотруднику отпуска согласно графику. В Инструкции отмечается, что очередной ежегодный отпуск предоставляется (должен быть востребован)

[1] См.: Решение Верховного суда Российской Федерации от 16 июля 2003 г. № ГКПИ03-114. URL : http://www.vsrf.ru/stor_pdf (дата обращения: 29.11.2018).

каждому сотруднику в течение года не позднее десятого числа месяца, который указан в плане очередных ежегодных отпусков[1]. Очевидно, что в случае Дятчина А. В. возник конфликт, разрешить который можно было, используя иной способ судебной защиты.

Полагаем, что административных исков об оспаривании нормативных правовых актов со стороны граждан было бы меньше, если бы их интерес в неприменении нормативного акта, положения которого входят в противоречие с актами большей юридической силы, всегда находил отклик со стороны судов, рассматривающих конкретные гражданско-правовые требования или заявления об оспаривании ненормативных актов индивидуального характера (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). К сожалению, можно привести немало примеров, когда судьи игнорируют правовые доводы сторон о противоречии нормативных актов действующему законодательству со ссылкой на то, «нормативный правовой акт не отменен и не признан в установленном законом порядке недействующим».

Конституционный суд Российской Федерации указывает следующие различия между признанием судом нормативно-правового акта недействующим и защитой посредством неприменения нормативного акта (абз. 13 ст. 12 ГК РФ).

Во-первых, последствием признания судом нормативно-правового акта недействующим полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования с доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц (ч. 4 ст. 215 и ч. 1 ст. 216 КАС РФ), а также возможность пересмотра в установленных случаях основанных на этом акте судебных решений в отношении иных, помимо заявителя, лиц. Признание судом нормативно-правового акта не подлежащим применению в конкретном деле имеет исключительно индивидуальное значение.

Во-вторых, право на оспаривание нормативно-правового акта имеет *дополнительный* (вспомогательный) характер: «…заинтересованное лицо может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов, а обжалуя основанные на них решения и действия (бездействие) органов власти и должностных лиц, для признания которых незаконными нет препятствий»[2].

---

[1] См.: Определение Верховного суда Российской Федерации № 11-КГ16-13. Дело № АЛЛ 13-606. URL : http://www.vsrf.ru/stor_pdf (дата обращения: 30.11.2018).

[2] См.: По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Г. Жукова : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 37-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 51. Ст. 7912.

Защита посредством административно-процессуального нормоконтроля не допускает возможности ее одновременного сочетания с другими требованиями, например, о возмещении ущерба, компенсации морального вреда, признании незаконными действий, решений уполномоченных органов. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 36 сказано: исходя из взаимосвязанных положений ч. 8 ст. 208, ст. 212 КАС РФ не допускается рассмотрение в рамках дел об оспаривании нормативных правовых актов иных административных исковых требований[1]. Именно поэтому не исключается возникновение «параллельных» процессов, когда заинтересованное лицо оспаривает нормативный акт, а в другом деле с учетом правил подведомственности и подсудности требует возмещения ущерба или признания незаконности действий должностных лиц. В этом случае приоритет принадлежит процессу о нормоконтроле, судебное разбирательство по конкретному требованию приостанавливается.

Итак, права и законные интересы сотрудников ФСИН России могут быть защищены во внесудебном порядке путем урегулирования служебного спора по рапорту сотрудника.

В судебном порядке основной формой защиты является исковое производство. Рассматривая «конкретные» исковые требования, суд обязан помнить о конституционном положении не применять нормативные акты, противоречащие актам с большей юридической силой.

Административно-процессуальный нормоконтроль рассматривается как дополнительный способ судебной защиты, не может сочетаться одновременно с другими способами защиты, но до вынесения судебного решения о законности нормативного акта должен быть основанием для приостановления производства по исковому спору.

[1] См.: О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 (п. 53) // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2016. № 11.

УДК 343.83

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ КРАСНИКОВ,
курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты влияния экономики и политики на социальное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС); проанализирована статистика сотрудников УИС, которые прервали службу в УИС в связи с ухудшением социального положения сотрудников УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, влияние, социальное обеспечение, экономика и политика.

К элементам социальной защиты сотрудников УИС следует отнести гарантии, предусмотренные законодательством, позволяющие сотрудникам чувствовать себя более востребованными и защищенными, необходимыми государству и обществу. Государственные гарантии повышают уровень ментальности и престижности службы в органах, исполняющих наказания, формируют у социальной общности, представленной коллективами сотрудников учреждений и органов УИС, адекватное восприятие и оценку правоохранительной службы.

Как известно, до 1 января 2013 года в систему гарантий, обеспечивающих престиж службы в УИС, входили:

оклад по занимаемой штатной должности, оклад по специальному званию, которые составляют оклад денежного содержания;

процентную надбавку за выслугу лет;

процентные надбавки за ученую степень и ученое звание;

иные денежные выплаты, устанавливаемые законодательством Российской Федерации (надбавка за знание и практическое применение иностранных языков; за работу по уходу за служебной собакой и ее тренировку; надбавка сотрудникам, допущенным в установленном порядке к государственной тайне на постоянной основе; надбавка сотрудникам, непосредственно работающим со взрывоопасными объектами; за особые условия службы; за стаж работы по защите государственной тайны; надбавка

за сложность, напряженность и специальный режим службы; за присвоенную им квалификационную категорию; надбавка за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями).

Согласно официальной статистике по состоянию на 1 января 2011 года переподготовке и повышению квалификации в ФСИН России подлежали 88,4 тыс. сотрудников, а на 1 января 2013 года этот показатель составил 86 тыс. сотрудников, что свидетельствует о снижении количества лиц, проходящих службу в УИС, и одной из причин сокращения численности сотрудников является снижение уровня социальных гарантий.

С целью повышения эффекта от проводимых реформ УИС в сфере социального обеспечения сотрудников на протяжении трех лет был подготовлен и принят ряд законодательных и подзаконных актов Российской Федерации. Среди них в первую очередь можно назвать Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Юстиция”», приказ ФСИН России от 28 ноября 2012 г. № 556 «О признании утратившими силу приказов и отдельных положений приказов Федеральной службы исполнения наказаний».

Кроме того, необходимо отметить распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», согласно которому одной из основных задач реформирования является обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы.

В целях приведения нормативных правовых актов ФСИН России в соответствие с законодательством Российской Федерации, в том числе с Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», с 1 января 2013 года приказом ФСИН России от 28 ноября 2012 г. № 556 «О признании утратившими силу приказов и отдельных положений приказов Федеральной службы исполнения наказаний» был отменен ряд ранее существовавших гарантий для сотрудников УИС. Среди них – надбавка за сложность, напряженность и специальный режим службы; квартальная премия за образцовое исполнение

служебных обязанностей и единовременное денежное вознаграждение по итогам календарного года; оплата проезда к месту проведения очередного ежегодного отпуска и обратно (за исключением районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями); денежная компенсация на санаторно-курортное лечение.

Как отмечает С. П. Матвеев, сам факт введения в действие законов, устанавливающих социальные гарантии для сотрудников правоохранительных органов, свидетельствует о понимании законодателем высокой значимости вопросов социальной защиты государственных служащих[1].

С учетом международного опыта, принятых Российской Федерацией при вступлении в феврале 1996 г. в Совет Европы обязательств идти по пути строительства демократических институтов, отвечающих исторически выработанным стандартам и критериям и имеющих в своей основе признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности, сотрудники УИС, по нашему мнению, должны иметь особый правовой статус и пользоваться дополнительными средствами социальной защиты.

Для повышения уровня социальной защиты сотрудников УИС представляется также необходимым:

сделать более четкими процедуры финансового обеспечения деятельности органов и учреждений в соответствии с предполагаемыми ассигнованиями на реализацию социальных программ;

продолжить формирование новой нормативно-правовой базы, регулирующей в изменившихся условиях вопросы социальной защиты и ее ресурсного обеспечения для различных категорий сотрудников УИС, граждан, уволенных из УИС, и членов их семей;

изучить в системе занятий с личным составом по служебной подготовке законодательную и нормативную правовую базу по вопросам социальной защиты сотрудников УИС с принятием зачетов;

заслушать руководителей проблемных территориальных органов по вопросам социальной защиты сотрудников УИС, в том числе по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты».

Наиболее целесообразной формой перевода натуральных льгот в денежное выражение в дальнейшем следует считать их адекватную и адресную компенсацию наиболее ущемленным в социальном отношении сотрудникам.

---

[1] См. подр.: Матвеев С. П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 52–56.

УДК 349.2

АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России,
e-mail: artem55552007@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ НА ПРОЕЗД В ОТПУСК СОТРУДНИКАМ ФСИН РОССИИ НА ЛИЧНОМ ТРАНСПОРТЕ

Порядок оплаты стоимости проезда при следовании сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) к месту отпуска на личном транспорте недостаточно освещен в печати, имеются лишь несколько публикаций, отчасти затрагивающие эту тему, но не рассматривающие ее проблемные моменты.

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотруднику, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в организациях, учреждениях и органах, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи оплачивается стоимость проезда к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно один раз в год, если иное не предусмотрено федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации. Порядок оплаты проезда сотрудника и члена его семьи устанавливается руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники[1].

Во исполнение этих положений директором ФСИН России принят приказ от 24 апреля 2013 г. № 207 «Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику уголовно-исполнительной системы, проходящему

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2016 г., с изм. от 19 декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно», положения которого регламентируют порядок оплаты стоимости проезда к месту проведения отпуска сотрудников УИС[1].

Положения этих нормативных правовых актов требуют подробного анализа.

Во-первых, примечателен тот факт, что в положениях приказа не конкретизируется вид личного транспорта (легковой автомобиль, микроавтобус, иные виды транспорта (воздушный, водный и т. п.)). Из этого можно сделать вывод о том, что личный транспорт, на котором можно отправиться в отпуск сотруднику ФСИН России, может быть абсолютно любой с точки зрения своих физических свойств, от велосипеда до самолета. В целом такую позицию следует считать верной, ведь отпуск – это время отдыха, которым сотрудник распоряжается самостоятельно по своему усмотрению, в том числе в части выбора вида транспорта для следования к месту отпуска.

Во-вторых, совершенно не раскрыта такая характеристика транспорта, как «личный». Из буквальной трактовки следует, что транспорт должен принадлежать сотруднику УИС, то есть в паспорте транспортного средства сотрудник УИС должен быть указан как его собственник. Однако на практике далеко не всегда может быть именно так, возможны иные варианты:

транспортное средство управляется сотрудником на основании доверенности;

транспортное средство является совместно нажитым имуществом, зарегистрировано на имя супруга (супруги) сотрудника УИС;

транспортное средство арендовано сотрудником УИС у третьих лиц и т. д.

---

[1] Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику уголовно-исполнительной системы, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно : приказ ФСИН России от 24 апреля 2013 г. № 207 (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // Рос. газ. 2013. 13 июня.

В качестве аналогии следует рассмотреть положения Постановления Правительства Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 14 «Об утверждении Правил выплаты денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных целях сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации», в соответствии с которыми сотрудникам УИС, использующим личное транспортное средство в служебных целях по доверенности его собственника, денежная компенсация выплачивается на общих основаниях[1]. При этом в перечне документов, которые сотрудник УИС обязан предоставить в качестве документа, подтверждающего использование личного транспортного средства, указана копия свидетельства о регистрации личного транспортного средства (паспорта личного транспортного средства).

Представляется логичным уточнить требования приказа, указав, что под личным транспортом следует понимать транспортные средства, принадлежащие сотруднику на праве собственности (в том числе совместной, общей), а также находящиеся в собственности иных лиц, к управлению которыми сотрудник допущен в порядке, установленном действующим законодательством.

В-третьих, в п. 10 рассматриваемого нами приказа ФСИН России содержатся правила, определяющие размер оплаты стоимости проезда при следовании в отпуск на личном транспорте:

оплата стоимости проезда осуществляется по фактическим расходам;

оплата при этом не должна быть выше стоимости проезда по категориям проезда (п. 18 приказа);

оплата стоимости проезда личным транспортом производится сотруднику (в том числе на одного из членов его семьи) при документальном подтверждении пребывания в месте проведения отпуска в размере фактически произведенных расходов на оплату стоимости израсходованного топлива, но не выше стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда, при отсутствии железнодорожного сообщения – автомобильным транспортом на основании справок транспортных организаций на дату выезда исходя из кратчайшего маршрута следования.

---

[1] См.: Об утверждении Правил выплаты денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных целях сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 14 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 3. Ст. 212.

Таким образом, майор внутренней службы имеет право на оплату проезда к месту отпуска в 4-местном купе купейного вагона в поезде любой категории, а генерал-лейтенант внутренней службы – в 2-местном купе мягкого вагона в поезде любой категории, но, если они следуют к этому же месту отпуска на личном транспорте, то размер оплаты ограничен стоимостью проезда в более дешевом плацкартном вагоне пассажирского поезда. Представляется, что в этом случае нарушается логика правового регулирования.

В целях единообразного обеспечения сотрудников УИС указанными социальными гарантиями представляется верным изменить эти положения, указав, что размер фактически произведенных расходов на оплату стоимости израсходованного топлива не должен быть выше стоимости проезда по категориям проезда. Следует отметить, что положения пункта 10 действуют в редакции приказа ФСИН России от 6 апреля 2015 г. № 332, а в ранее действующей редакции содержалось правило, аналогичное тому, что предложено нами выше[1].

Совершенно не понятно содержание термина «транспортная организация», который применяется, если место отпуска не имеет железнодорожного сообщения с местом отправления.

Какие именно транспортные организации имеются в виду: частные, ведомственные? Каков порядок обращения в эти организации для получения справок о стоимости израсходованного топлива исходя из кратчайшего маршрута следования? Каким образом следует рассчитывать размеры компенсации проезда к отпуску на личном транспорте сотрудникам органов и учреждений ФСИН России в случаях, когда в отношении маршрута, по которому они фактически следовали, частично имеется железнодорожное сообщение, а частично отсутствует? Если «транспортная организация» предоставляет сведения о стоимости проезда только на возмездной основе, подлежат ли эти расходы сотрудников компенсации?

Указанный приказ ФСИН России не дает ответов на эти вопросы.

Завершая анализ содержания рассмотренных нормативных актов федерального уровня (федеральные законы, постановления Правительства

---

[1] См.: О внесении изменений в приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 24 апреля 2013 г. № 207 «Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику уголовно-исполнительной системы, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, дислоцированных в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами территории Российской Федерации, а также одному из членов его семьи к месту проведения основного (каникулярного) отпуска по территории (в пределах) Российской Федерации и обратно: приказ ФСИН России от 6 апреля 2015 г. № 332. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.12.2018).

Российской Федерации), ведомственных источников, мы приходим к следующим выводам о том, что:

отсутствует единый подход при решении вопроса о порядке и размерах компенсации расходов при следовании сотрудников (работников) в отпуск на личном транспорте;

необходимо устранить двусмысленность в отдельных терминах («транспорт», «личный транспорт»);

представляется логичным внести дополнение в приказ ФСИН России от 24 апреля 2013 г. № 207, предусмотрев компенсацию расходов сотрудников при следовании в отпуск на личном транспорте по фактическим расходам, но не выше стоимости проезда по категориям проезда.

УДК 343.83

ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА МАЙЕР,
курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: m-olesja_1998@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДЕТЯМ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются социальные гарантии и льготы, предоставляемые детям сотрудников уголовно-исполнительной системы на основе действующих нормативных правовых актов Российской Федерации.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальные гарантии и льготы, социальная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы, государственные гарантии.

Работа сотрудников ФСИН России является опасной для их жизни и здоровья. Государство всячески заботится об этой категории людей и предоставляет достойное вознаграждение за труд, а также принимает меры по обеспечению льготами, компенсациями, гарантиями в сфере социальной защиты, предоставления жилья, охраны здоровья и труда, отдыха. Перечисленное касается как сотрудника, так и членов его семьи.

Основополагающим нормативно-правовым документом, в котором регламентируется порядок прохождения службы в уголовно-

исполнительной системе (УИС), является Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В ст. 32–37 гл. IV этого Закона определяется порядок правовой и социальной защиты сотрудников УИС. Статья 32 гласит: «Сотрудники уголовно-исполнительной системы, а также члены их семей находятся под защитой государства. Неприкосновенность личности, честь и достоинство персонала охраняются законом».

Социальные льготы и гарантии сотрудников ФСИН России содержатся в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”».

Необходимо отметить, что государственные гарантии повышают престижность службы в УИС, формируют у сотрудников адекватное восприятие и оценку правоохранительной службы.

Глава 9 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» посвящена гарантиям социальной защиты сотрудника. Статья 69 этой главы имеет исчерпывающий перечень гарантий, а также содержится отсылку к другим нормативным правовым актам, которые содержат иные социальные гарантии. Этот перечень включает в себя:

медицинское страхование служащих и членов их семей (детей и супругов) даже после их выхода на пенсию;

обеспечение бесплатной медицинской помощью и бесплатными лекарственными средствами работников и служащих, членов их семей в медицинских учреждениях ФСИН России в рамках программы государственных гарантий;

ежегодные путевки на лечение в санаториях и на курортах при наличии направления или факта госпитализации (их можно заменить на стопроцентную денежную компенсацию для сотрудника и пятидесятипроцентную для члена семьи);

внеочередное зачисление детей сотрудников в детские сады и школы, предоставление мест в оздоровительных лагерях[1].

Кроме того, в законе предусмотрена льгота для детей погибшего сотрудника и детей, находящихся на его иждивении: дети сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в учреждениях и органах, и дети, находившиеся на его иждивении, пользуются правом зачисления в суворовские училища и кадетские корпуса вне конкурса, а также преимущественным правом поступления в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования, государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования[2].

К сожалению, льготы и гарантии, предоставленные сотрудникам, на практике не всегда носят, как оказалось, обязательный характер.

Например, при зачислении детей сотрудников в детские сады и школы льгота действует только на детей «второй волны», то есть льгота по предоставлению мест в образовательных учреждениях может предоставляться только детям сотрудников, не зарегистрированных на этой территории, хотя в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закреплен первоочередный порядок зачисления детей сотрудников УИС в детские сады и школы, и в Законе не предусмотрено никаких условий по регистрации на определенной территории[3].

Однако судебная власть категорична в своих убеждениях и предусматривает только «вторую волну», но в связи с высокой рождаемостью после 2007 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в котором говорится о единовременной денежной выплате семьям, имеющим двух и более детей, свободных мест в школе и детских садах нет. Соответственно, не существует второй вол-

---

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178 (дата обращения: 02.12.2018).

[2] См.: Там же.

[3] См.: Коновальчук М. В. Проблемы реализации льгот в отношении детей сотрудников УИС // Право и образование. 2017. № 11. С. 40.

ны, которая предусмотрена в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».

В этом приказе установлено два этапа подачи документов[1]:

1) первая волна – для детей, проживающих на закрепленной территории;

2) вторая волна – для детей, не зарегистрированных на этой территории.

Таким образом, возникает вопрос: как быть детям сотрудников, которые зарегистрированы на данной территории и желают пойти в определенную школу, но свободных мест на всех подавших заявление не хватает. В таком случае не действует льгота, которая предоставлена на внеочередное зачисление детей сотрудников.

Эти нарушения требований федерального закона порождают множество спорных вопросов в некоторых субъектах Российской Федерации.

Так, в 2015 году в городе Самаре состоялось судебное заседание: Жижев С. В. обратился в суд с исковым заявлением о признании незаконным отказа в зачислении ребенка в 1 класс учреждения, мотивируя свои требования тем, что он является действующим сотрудником полиции, им было подано электронное заявление о зачислении его сына – Жижева Е. С., в 1 класс муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей авиационного профиля № 135». После этого ему была выдана справка о том, что в зачислении Жижева Е. С. в 1 класс отказано по причине отсутствия свободных мест.

Представитель МБОУ «Лицей авиационного профиля № 135» г. о. Самары в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований, просил суд в иске Жижева С. В. отказать. На судебном заседании суду он пояснил, что лицей на 2015/16 учебный год имеет возможность открыть три первых класса наполняемостью по 25 человек (п. 10.1 СанПиН 2.4.2.2821-10), то есть приему в первые классы подлежат 75 граждан.

При таких обстоятельствах суд считает, что в иске Жижева С. В. надлежит отказать, поскольку его заявление было зарегистрировано в связи с подачей электронного заявления о зачислении под номером 89, тогда

[1] См.: Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 32. URL : http://www.base.garant.ru/70630558 (дата обращения: 02.12.2018).

как МБОУ «Лицей авиационного профиля № 135» г. о. Самары формировало только три первых класса по 25 человек в каждом классе, и они были заполнены. В случае отказа кого-либо о зачисления в первый класс при освобождении свободных мест Жижев С. В. имеет право на зачисление своего ребенка в первый класс во второй волне.

При этом суд учитывает то, что первоочередное место в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях предоставляются сотрудникам полиции по месту жительства. Жижев С. В. не лишен права подать заявление о зачислении его ребенка в первый класс в общеобразовательное учреждение по месту своего жительства[1].

Необходимо отметить, что судебное решение противоречит федеральному закону, хотя судебная власть должна решать эти вопросы, а не создавать их.

Таким образом, льготы и гарантии, предоставленные детям сотрудников, на практике не всегда носят обязательный характер. На наш взгляд, эти вопросы нужно решать путем внесения изменений и приведения законов в соответствие друг с другом.

Например, Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» не должны противоречить друг другу. Если в Федеральном законе есть норма, определяющая льготу на внеочередное зачисление детей в школы, то в приказе эта норма тоже должна быть, а для этого необходимо изменить определение понятия «первая волна» следующим образом: первая волна – для детей, проживающих на закрепленной территории, а также детей, имеющих льготу на внеочередное зачисление.

[1] См.: Решение Кировского районного суда г. Самары. URL : http://www.sudact.ru/regular/doc/t9ZGwO8ph5Qc/?page=4&regular-doc_type=&regular-court (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 347

НИКИТА ИГОРЕВИЧ МАКАРОВ,
курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования страхования сотрудников уголовно-исполнительной системы; указана специальная система правового регулирования обязательного страхования сотрудников УИС на основе некоторых нормативных правовых актов.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, обязательное государственное страхование, материальное обеспечение, застрахованные лица, правовая защита.

Страхование в России представляет собой динамично развивающуюся сферу экономической деятельности. Происходит постоянный рост числа страховых организаций и их филиалов, увеличивается размер страхового фонда, а также количество страхователей, представленных в качестве как физических лиц, так и организаций.

Среди юридических лиц, выступающих в роли страхователей, особое место занимают органы государственной власти.

Учитывая важность осуществляемых ими функций, государство стремится защитить интересы соответствующих категорий служащих. Подтверждением тому – появление на страховом рынке новых видов страхования и страховых услуг, в том числе обязательного государственного страхования. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы относится к числу важнейших гарантий их правовой защиты и социальной поддержки.

В настоящее время существует специальная система правового регулирования обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы, в которую входят:

1) Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции»;

2) Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации).

Этим Постановлением были утверждены Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, и Перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая;

3) приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Обязательное государственное страхование затрагивает социальные интересы такой части населения страны, как государственные служащие. Оно позволяет восполнить те потери, которые несут сотрудники УИС и представители иных структур при получении различного рода увечий или гибели как в процессе осуществления своих повседневных служебных обязанностей, так и в свободное от службы время, тем самым повышая уровень материального обеспечения застрахованных лиц и членов их семей.

В настоящее время спектр нормативно-правовой базы в сфере обязательного государственного страхования сотрудников УИС достаточно широк – начиная от международно-правовых актов и заканчивая инструкциями, действующими в УИС. Законодательство в сфере обязательного государственного страхования периодически меняется в связи с изменениями в общественной и политической жизни страны.

В настоящее время действующими законодательными актами, регулирующими отношения обязательного государственного страхования, являются Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором содержатся нормы, регулирующие порядок страхования, распространяющийся на обязательное

государственное страхование сотрудников УИС; Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»; приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни».

Список литературы

1. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

2. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474.

3. О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции : постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3900.

4. Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 // Бюл. норм. актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 20.

УДК 347

АНАТОЛИЙ ОЛЕГОВИЧ МАЛЕНКОВ,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, связанные с возможным применением эффективного контракта в уголовно-исполнительной системе, а также анализируются возможности стимулирования работников УИС на повышение своего профессионального уровня.

Ключевые слова: эффективный контракт, сотрудник уголовно-исполнительной системы, денежное довольствие, должность, социальная поддержка, служебная деятельность.

В Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлена новая структура денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 года.

В ст. 2 этого Федерального закона определено, что денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должность (далее – должностной оклад) и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием (далее – оклад по специальному званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания (далее – оклад денежного содержания), ежемесячных и иных дополнительных выплат[1].

Уголовно-исполнительная система реализовала этот Закон путем принятия приказа ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

системы и порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы».

Согласно общему положению денежное довольствие по настоящему порядку выплачивается сотрудникам уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники)[1]:

1) замещающим штатные должности сотрудников в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС);

2) обучающимся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России (далее – образовательные учреждения) по очной форме обучения;

3) находящимся в распоряжении учреждений или органов уголовно-исполнительной системы.

Однако, по нашему мнению, контракт, заключаемый с сотрудником уголовно-исполнительной системы, не в полной мере отвечает принципам эффективности оплаты труда. В некоторых случаях выплата сотруднику довольствия оторвана от качества его служебной деятельности.

В связи с этим представляется интересным рассмотреть вопрос о применении в уголовно-исполнительной системе так называемых эффективных контрактов.

Эффективный контракт – трудовой договор, в котором конкретизированы должностные обязанности работника, условия оплаты его труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки.

Государство провело внедрение этого вида контракта для работников различных учреждений здравоохранения, а также образовательных учреждений. Согласно правовой позиции Правительства Российской Федерации введение эффективного контракта сможет способствовать повышению трудового потенциала каждого сотрудника учреждения, а также на основании требований к качеству услуг, оказываемых сотрудниками учреждения, поможет установить актуальные квалификационные требования к ним, разработав профессиональные стандарты.

---

[1] См.: Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако страна неохотно приняла это нововведение. Подтверждением тому – многочисленные выступления по стране, которые свидетельствуют о непринятии и недовольстве введением эффективного контракта. Причины – недостаточная осведомленность граждан о предстоящих изменениях или недостаточное проведение работы с коллективами по этой теме.

Внедрение такой системы контрактов в систему здравоохранения и некоторых образовательных учреждений показывает, что, помимо положительных моментов заключения такого контракта, необходимо учитывать следующее: возникает опасность двух негативных факторов – неопределенности и субъективизма.

Несмотря на то что в эффективном контракте должны быть ориентиры на целевые задания для государственного учреждения, они зачастую приравниваются к оценке работы руководителя учреждения без должного внимания к оценке эффективности работы. Приходится сталкиваться с феноменом негибкой заработной платы, которая предполагает сочетание риска, связанного с неопределенностью информации. В этом случае учредители вместо серии спот-контрактов предлагают сотрудникам за определенную плату долгосрочный контракт, предметом которого является фиксированная заработная плата[1].

Следует отметить, что с квалификацией сотрудника связаны надбавки, например, надбавки, которые выплачиваются за стаж (выслугу лет). Ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудников устанавливается в следующих размерах при стаже службы (выслуге):

от 2 до 5 лет – 10 процентов;

от 5 до 10 лет – 15 процентов;

от 10 до 15 лет – 20 процентов;

от 15 до 20 лет – 25 процентов;

от 20 до 25 лет – 30 процентов;

25 лет и более – 40 процентов.

Кроме того, сотрудникам устанавливается ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание в следующих размерах:

за квалификационное звание специалиста третьего класса – 5 процентов;

[1] См.: Эффективный контракт в бюджетных учреждениях / В. С. Плотников, О. В. Плотникова, М. В. Бежан, В. А. Москалева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 6. С. 30–36.

за квалификационное звание специалиста второго класса – 10 процентов;

за квалификационное звание специалиста первого класса – 20 процентов;

за квалификационное звание мастера (высшее квалификационное звание) – 30 процентов.

Однако надбавка за выслугу лет связана не с показателями служебной деятельности, а с тем, как долго проходит службу сотрудник, что открывает определенные возможности для злоупотреблений правами.

Следует отметить, что внедрение системы эффективного контракта не принесет существенной пользы уголовно-исполнительной системе России: она будет разрушать институт выплаты денежного довольствия сотрудникам.

Для сотрудников, имеющих достаточное количество лет выслуги, а также лиц, проходящих службу в подразделениях УИС, где установлены дополнительные надбавки, выслуга лет, место службы не будут играть существенную роль. Это напоминает систему внедрения так называемого эффективного менеджмента в государственной службе. Интересы сотрудников в основном не будут учитываться, а будут приниматься во внимание результаты работы за месяц.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что денежное довольствие сотрудника УИС, действительно, рациональнее складывать из двух окладов – по занимаемой должности и званию. Кроме того, денежное довольствие сотрудника УИС является достаточно высоким по сравнению со средней заработной платой по стране.

Однако следует отметить, что внедрение эффективного контракта будет стимулировать работников УИС на повышение своего профессионального уровня, работоспособности, что может негативно сказаться на состоянии их здоровья, а также трудоспособности.

УДК 347

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА МИХАЙЛИК,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

ПОРЯДОК МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье анализируется порядок медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы по принципу страхования на основе действующих нормативных актов Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на поддержку государства, указанная сфера нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: принцип страхования, сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальное и медицинское обеспечение, медицинская помощь, государственная защита.

Одним из важнейших вопросов, возникающих при прохождении службы в уголовно-исполнительной системе, является вопрос о социальном обеспечении сотрудников уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день медицинское обеспечение строится по принципу страхования, и мы можем наблюдать за процессом создания фондов медицинского страхования.

Цель настоящей статьи является попытка разобраться в том, как устроена система медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] сотрудникам уголовно-исполнительной системы гарантируется бесплатное медицинское обеспечение.

Для получения медицинской помощи сотруднику необходимо обратиться в медицинское учреждение ФСИН России. При этом есть случаи-

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.).

исключения, когда сотрудник может обратиться в другое медицинское учреждение по месту жительства в связи;

с отсутствием по месту службы медицинских организаций ФСИН России;

отсутствием в медицинском учреждении необходимых возможностей для лечения сотрудников.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 (в ред. от 28 августа 2018 г.) «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы»[1] определяется порядок оказания медицинской помощи сотрудников.

Для оказания медицинской помощи сотруднику уголовно-исполнительной системы необходимо прикрепиться к медицинским организациям ФСИН России. Прикрепление к оказывающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях производится на основании списков, составляемых кадровыми органами федеральных органов исполнительной власти, указанных в п. 1 Правил, утвержденных указанным Постановлением.

Прикрепление граждан, уволенных с военной службы, для медицинского обеспечения к медицинским организациям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, оказывающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях, производится по направлению соответствующих пенсионных органов.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на бесплатное медицинское обслуживание в учреждениях здравоохранения уголовно-исполнительной системы и иных учреждениях здравоохранения на основе договоров между Министерством юстиции Российской Федерации и соответствующим учреждением здравоохранения. При отсутствии по месту службы или месту жительства сотрудников уголовно-исполнительной системы учреждений здравоохранения уголовно-исполнительной системы, соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь указанным сотрудникам оказывается в учреждениях

[1] См.: О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 (в ред. от 28 августа 2018 г.).

государственной или муниципальной системы здравоохранения в объеме, предусмотренном территориальной программой обязательного медицинского страхования. При оказании сотрудникам уголовно-исполнительной системы медицинской помощи в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения в объеме, превышающим объем, предусмотренный территориальной программой обязательного медицинского страхования, расходы на оказание медицинской помощи возмещаются Министерством юстиции Российской Федерации.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы ежегодно проходят диспансеризацию.

Эта процедура проводится с целью выявления и предупреждения различных заболеваний у сотрудников уголовно исполнительной системы.

Члены семей сотрудников уголовно-исполнительной системы имеют право на бесплатное медицинское обслуживание в учреждениях здравоохранения уголовно-исполнительной системы.

Семьи сотрудников также подвержены риску потери здоровья. Сотрудники, работая в лечебно-исправительном учреждении, могут заболеть туберкулезом и заразить кого-нибудь из своей семьи.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы и члены его семьи имеют право на санаторно-курортное лечение в санаториях, пансионатах, домах отдыха и на туристических базах уголовно-исполнительной системы. Сотрудник уголовно-исполнительной системы оплачивает 25 процентов, а члены его семьи – 50 процентов стоимости путевки в санаторно-курортные учреждения, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации указанная путевка предоставляется сотруднику уголовно-исполнительной системы бесплатно.

Сотрудники получают эту льготу в связи с тяжелой нагрузкой как на нервную систему, так и на физическое состояние.

Независимо от приобретения путевки в санаторно-курортные учреждения сотруднику уголовно-исполнительной системы ежегодно выплачивается пособие на лечение в размере 600 рублей и на каждого члена его семьи в размере 300 рублей.

Даже несмотря на такую незначительную сумму, видно, что государство стремится оказать хоть какую-нибудь помощь сотрудникам и их семьям.

Сотруднику уголовно-исполнительной системы, получившему увечье либо заболевание при исполнении служебных обязанностей, при

направлении в санаторно-курортные учреждения для продолжения лечения путевки предоставляются в первую очередь и бесплатно.

Определять социальную значимость обязательного медицинского страхования необходимо с позиции социальной защиты, учитывая ее два аспекта.

Если рассматривать социальную защиту в широком аспекте как защиту населения в рамках государства, то обязательное медицинское страхование целесообразно определить как организационно-правовую форму социальной защиты государственных служащих.

В узком аспекте под социальной защитой следует понимать совокупность определенных мер, направленных на защиту интересов определенных категорий лиц.

На сотрудников УИС как одну из категорий государственных служащих распространяются подобные меры в рамках их государственной защиты. Такой мерой будет являться обязательное медицинское страхование.

Исследуя эту тему, необходимо подчеркнуть, что с целью оказания поддержки сотрудникам государство разрабатывает ряд норм и тем самым способствует улучшению медицинской помощи. Однако при этом следует отметить, что эта система также нуждается в совершенствовании.

УДК 349.3 + 343.83

ДИАНА ЮРЬЕВНА МИХАЙЛОВА,
курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: di123099@mail.ru

ЖИЛИЩНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам, связанным с предоставлением жилья сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: жилье; сотрудники УИС; социальные гарантии; уголовно-исполнительная система.

В настоящее время одна из главных задач уголовно-исполнительной системы (УИС) – это совершенствование системы оплаты труда, социальной защиты и профессиональной подготовки кадров.

Проблема обеспечения жильем сотрудников УИС является актуальной, так как привлекательность службы в основном определяется системой гарантий для служащего. Успехи и просчеты в деле обустройства достойной жизни сотрудников непосредственно влияют на состояние дел в системе, а также на качество при выполнении поставленных задач. Отсутствие жилья, неясность в решении жилищных проблем оказывают существенное дестабилизирующее воздействие на морально-психологическое состояние сотрудника и на его способность сосредоточиться на выполнении своих служебных обязанностей.

Для того чтобы рассмотреть этот вопрос более тщательно, нужно ознакомиться с правовой базой социальных гарантий сотрудников УИС. На основании ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] и Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» право на получение единовременной выплаты для приобретения жилья имеют сотрудники, у которых общая продолжительность стажа в органах и учреждениях УИС составляет не менее 10 лет в календарном исчислении при условии, что сотрудник будет признан нуждающимся в жилом помещении по указанным в данной статье основаниям.

Однако существуют проблемы, связанные с реализацией этой гарантии.

Во-первых, возникает вопрос о том, где жить сотруднику до момента предоставления социальной выплаты. Есть два варианта: жить в служебном общежитии, которое тоже не всегда предоставляется, или снимать квартиру, но это также не является эффективным способом повышения престижа службы в УИС.

Во-вторых, исходя из нормы закона можно сделать вывод о том, что эта социальная гарантия направлена только на сотрудников, которые имеют стаж работы в УИС не менее 10 лет. Однако в законе не учитываются потребности молодых сотрудников, у которых нет жилья и 10-летнего стажа работы в УИС. Считаем, что необходимо стимулировать молодых перспективных сотрудников.

---

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2013. 11 янв.

Для этой категории сотрудников необходимо разработать специальную программу обеспечения жильем либо ввести механизм наподобие ипотеки, которая будет предоставляться молодым сотрудника с дальнейшим ее погашением при отработке определенного промежутка времени. Однако при увольнении или уходе сотрудник будет самостоятельно выплачивать оставшуюся сумму ипотеки[1].

На сегодняшний день нормы не применяются в полном объеме, судебная практика по этом вопросу не сложилась, но она существует по другим схожим нормативным правовым актам.

По структуре и содержанию правовые нормы, которые рассматриваются в указанном выше Законе, на 90 % схожи с Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вплоть до номеров статей.

На наш взгляд, следует обратить внимание на нормы, которые связаны с обеспечением жильем служащих.

Некоторое социальное неравенство можно увидеть в ст. 4 обоих Законов («Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения»). В Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается ответственность, если сотрудник совершает умышленные действия, которые влекут за собой ухудшение жилищных условий для дальнейшей постановки его на учет с целью получения единовременной социальной выплаты.

В то же время в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплена аналогичная ответственность за подобные неправомерные действия, которые будут совершены не только сотрудником, но и членом его семьи. Если сотрудник или член его семьи, совершили противоправные умышленные действия с целью получения единовременной выплаты на приобретение жилья, сотрудник принимается на учет в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения противоправных действий.

---

[1] См.: Рыбина С. Н., Дерен И. И. О проблемах реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестн. науки и творчества. 2018. № 11. С. 189–195.

Эта единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику из бюджетных ассигнаций, которые предусмотрены соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в которой проходит службу сотрудник, или уполномоченного им руководителя, если сотрудник:

1) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения[1];

2) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения либо собственником жилого помещений или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 м^2;

3) проживает в помещении, которое не отвечает требованиям, которые установлены для жилых помещений;

4) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения либо собственником жилого помещений или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения;

5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

6) проживает в общежитии;

Кто будет заниматься вопросом, связанным с предоставлением жилья?

По нашему мнению, необходимо выделить специалистов, на которых будет возложена обязанность по решению этих вопросов, или создать специальную комиссию, как, например, в Ямало-Ненецком автономном округе, где приказом начальника УФСИН России была создана комиссия по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам УИС единовременной социальной выплаты.

Таким образом, в сфере предоставления жилья сотрудникам УИС не просматривается единого подхода к критериям обеспечения жильем служащих. Развитие норм приведет к возникновению новой правоприменительной практики, и проблемы, которые появятся, будут устранены.

---

[1] См.: Муканова Г. Ж. Обеспечение жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. (25 апреля 2017 г.). Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2017. С. 122–125.

УДК 35.08

РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ НОВИКОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России,
e-mail: ronovik@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОДАРКА СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с конфликтом интересов при получении подарка сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, конфликт интересов, получение, подарка, антикоррупционное законодательство.

Отечественное законодательство признает за гражданами право совершать любые не противоречащие закону сделки, однако в отношении отдельных категорий граждан содержится ряд ограничений и запретов, обусловленных спецификой их служебной деятельности и необходимостью противодействия совершению коррупционных правонарушений.

В частности, такого рода запрет установлен в пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ и в некоторых федеральных законах[1] на получение государственными служащими подарков в связи с их должностным положением или исполнением своих служебных обязанностей.

При этом следует отметить, что правовое регулирование установления запрета дарения государственным служащим в действующем гражданском законодательстве несколько отличаются от ведомственного законодательства и законодательства о государственной гражданской службе.

Гражданское законодательство в отличие от указанных федеральных законов не распространяет запрет на дарение обычных подарков стоимо-

[1] См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018); О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018); О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

стью не свыше трех тысяч рублей, тогда как, например, законодательство о государственной гражданской службе не использует стоимостный критерий подарка.

Стоимостный критерий не применяется в уголовном законодательстве и законодательстве о противодействии коррупции: независимо от размера полученное незаконное вознаграждение должностного лица за совершение им действий (бездействия) по службе должно расцениваться как взятка, в то время как вознаграждение имело характер подкупа, обусловливая соответствующее, в том числе правомерное, поведение должностного лица, либо передавалось за незаконные действия (бездействие)[1].

Полагаем, что стоимостный критерий подарка значим исключительно для решения вопроса о признании действительности либо недействительности сделки (ст. 168 ГК РФ), в то время как с точки зрения законодательства о противодействии коррупции и о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе (УИС) наиболее значим такой признак подарка, как безвозмездность.

В силу п. 1 ст. 572 ГК РФ даритель безвозмездно передает одаряемому имущество, имущественное право, либо освобождает от имущественной обязанности. Следовательно, вручение подарка не связано с получением встречного представления в какой бы то ни было форме.

С учетом изложенного следует обратить внимание на понятие конфликта интересов, изложенное в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», под которым понимается ситуация, когда личная заинтересованность должностного лица или государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей или осуществление полномочий.

Исходя из позиции Минтруда России получение подарка может рассматриваться как конфликт интересов при соблюдении следующих условий:

наличие личной заинтересованности; фактическое наличие у должностного лица полномочий для реализации личной заинтересованности;

наличие связи между получением доходов или выгод должностным лицом, с которыми связана его личная заинтересованность, и реализацией должностным лицом своих полномочий[2].

---

[1] См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2018).

[2] См.: Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов : письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2018 г. № 18-0/10/П-5146. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

Следует отметить, что в ряде случаев связь подарка с исполнением должностным лицом или служащим своих полномочий не рассматривается как основание для запрета дарения. Например, запрет на получение подарка не распространяется на случаи, когда подарок получен от лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями (п. 2 ст. 575 ГК РФ).

В частности, запрет не распространяется на подарки в виде канцелярских принадлежностей, которые предоставляются каждому участнику официального мероприятия в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, вручение цветов и ценных подарков в качестве поощрения или награды[1].

Полагаем, что в приведенных случаях получения подарков отсутствуют признаки коррупционного правонарушения либо конфликта интересов.

В рамках рассматриваемой нами проблемы представляют интерес положения проектов федеральных законов № 601012-7 и № 601000-7, в которых предлагается, во-первых, отнести правовое регулирование особенностей дарения в связи с исполнением должностных, служебных, трудовых обязанностей к сфере действия специального законодательства; во-вторых, установить на законодательном уровне перечень подарков, разрешенных к получению государственными должностными лицами и служащими[2].

В частности, в законопроекте № 601000-7 предлагается следующий перечень разрешенных подарков: подарки в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями; канцелярская печатная продукция с логотипом государственного органа, органа местного самоуправления, организации; ценные подарки, которые вручены в качестве поощрения (награды) от органов и организаций, в которых одаряемый замещает должность.

---

[1] См.: О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации : постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10. URL : http://www.base.garant.ru/70557294 (дата обращения: 20.09.2018).

[2] См.: О внесении изменений в статью 575 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» : проект федер. закона № 601012-7; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции : проект федер. закона № 601000-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2018).

В подзаконных актах установлен порядок сообщения должностным лицом или служащим о получении подарка и его последующих действий, который включает в себя уведомление о получении подарка органа, в котором такое лицо проходит службу; передачу подарка по акту приема-передачи на хранение; выкуп подарка получившим его лицом, если стоимость подарка превышает три тысячи рублей, либо, если стоимость подарка ниже трех тысяч рублей, его возвращение лицу, получившему подарок[1].

Полагаем, что несоблюдение указанного порядка свидетельствует о наличии конфликта интересов и может повлечь за собой применение мер ответственности.

Исходя из положений п. 1 ч. 2 ст. 49 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных в законодательстве Российской Федерации, является грубым нарушением служебной дисциплины.

Очевидно, что в ситуации, когда подарок получен сотрудником в связи с исполнением им своих служебных обязанностей или в связи с осуществлением полномочий имеет место конфликт интересов[2].

Исходя из положений ч. 3 и 4 ст. 73 указанного Закона сотрудник обязан принимать меры по предотвращению конфликта интересов и уведомлять в письменной форме непосредственного руководителя о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

В качестве меры по урегулированию конфликта интересов в этой ситуации может выступать отказ сотрудника от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов (ч. 6 ст. 73 Федерального закона

---

[1] См.: О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации : постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

[2] См.: Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования : письмо Минтруда России от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

«О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»), что предполагает возврат подарка или компенсацию его стоимости.

Неисполнение такой обязанности может повлечь за собой увольнение сотрудника в связи с утратой доверия на основании п. 1 ч. 1 ст. 85 указанного Закона.

Порядок наложения взыскания в этом случае определяется ст. 53 этого Федерального закона и предусматривает проведение служебной проверки, рассмотрение ситуации конфликта интересов в рамках комиссии по урегулированию конфликта интересов. Допускается временное отстранение сотрудника от исполнения служебных обязанностей на основании пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 75 Закона.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 53 этого Федерального закона должны учитываться такие обстоятельства, как характер совершенного сотрудником коррупционного правонарушения; его тяжесть; обстоятельства, при которых оно совершено; соблюдение сотрудником других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции; предшествующие результаты исполнения сотрудником своих служебных обязанностей.

При малозначительности совершенного сотрудником коррупционного правонарушения налагается взыскание в виде замечания или выговора (ч. 4 ст. 53 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»).

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о получении подарка сотрудниками УИС находится в сфере комплексного правового регулирования, как гражданского законодательства, так и законодательства о службе в УИС и антикоррупционного законодательства. В то же время прослеживается тенденция к регулированию порядка и условий получения подарка государственными должностными лицами и служащими нормами специального, то есть служебного законодательства.

В Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» определен общий порядок и основания привлечения к дисциплинарной ответственности, меры по урегулирова-

нию конфликта интересов в случае получения сотрудниками УИС подарка в нарушение ограничений и запретов, установленных в законодательстве Российской Федерации.

В настоящее время, на наш взгляд, критериями правомерности действий государственных должностных лиц и служащих при получении подарка являются: безвозмездность подарка; отсутствие связи между получением подарка и исполнением лицом своих обязанностей или осуществлением полномочий; соответствие подарка и обстоятельств его получения разрешенному перечню; соблюдение порядка сообщения о получении подарка.

УДК 349.3

ИННА СТЕПАНОВНА ОРЛОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург),
e-mail: oca-oca@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы и решения, связанные с гармонизацией пенсионного законодательства стран СНГ, а также с дальнейшим направлением модернизации пенсионного законодательства.

Ключевые слова: пенсионное законодательство, пенсионные реформы, социальные льготы, пенсионное страхование, пенсия.

Пенсионное законодательство стран Содружества Независимых Государств, формировавшееся в 1990-х годах в период обретения ими самостоятельности, постепенно перестало соответствовать современным реалиям их социально-экономического развития, рыночным преобразованиям, проводимым этими странами, новой демографической ситуации, миграционным процессам, с которыми они столкнулись.

Пенсионное законодательство практически всех стран СНГ изначально строилось на принципе солидарности поколений, который состав-

лял основу модели советской пенсионной системы и реализовывал идеи патерналистского подхода к построению пенсионных систем. Оно устанавливало широкий круг государственных обязательств по пенсионному обеспечению, сохраняло многочисленные льготы различным категориям граждан по досрочному выходу на пенсию в связи с социальными основаниями, а также работой в особых климатических или производственных условиях. Кроме того, в нем учитывались особые заслуги граждан перед обществом и страной.

В то же время для финансирования пенсионных льгот не был предусмотрен отдельный финансовый источник. Эта задача решалась путем перераспределения средств обязательного пенсионного страхования в пользу представителей льготных категорий.

Такой подход не только снижал заинтересованность как страхователей, так и застрахованных лиц в участии в пенсионном страховании, но и противоречил природе страхования, в котором размер страхового возмещения непосредственно зависит от размера вложенных в страховую систему средств.

Не менее серьезной проблемой пенсионного законодательства стран СНГ можно считать установление возраста выхода на трудовую пенсию, в том числе для представителей разных полов. Планка пенсионного возраста долгое время во всех странах СНГ оставалась крайне низкой по сравнению со странами Европы, в которых возраст выхода на пенсию для представителей обеих полов соответствует установленному МОТ международному стандарту и равен 65 годам[1]. Более того, ряд стран в связи с ростом продолжительности жизни планируют и далее повышать пенсионный возраст (Япония, Германия, Швеция).

Практически во всех странах СНГ в последние годы фиксируется рост продолжительности жизни населения и рост числа лиц пенсионного возраста[2]. Эти демографические процессы повышают финансовую нагрузку на пенсионные бюджеты этих стран.

В последнее десятилетие пенсионные фонды стран СНГ стали более остро ощущать недостаток финансовых средств, необходимых для выплаты пенсий в соответствии с законодательно гарантированными пенсионными обязательствами.

---

[1] См.: Пенсионный возраст в странах мира. URL : http://www.tass.ru/info/5291492 (дата обращения: 28.11.2018).

[2] См.: Динамика продолжительности жизни в странах СНГ. URL : https://www.yandex.ru/images/search?text=динамика%20продолжительности%20жизни%20в%20странах%20снг%20 2018&stype=image&lr=2&source=wiz (дата обращения: 28.11.2018).

В то же время пополнять финансовую базу пенсионных систем в стратегической перспективе становится все труднее в связи со снижением рождаемости, сокращением числа работников трудоспособного возраста, увеличением страховой нагрузки, приходящейся на одного работника трудоспособного возраста по содержанию пенсионеров. В настоящее время низкое соотношение числа работающих и пенсионеров имеет место в большинстве стран СНГ[1]: в Казахстане – 2,5; в Армении – 2,3; в Грузии – 2,1; в Беларуси – 1,8; в Молдове – 1,8; в России –1,7.

В Республиках Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения финансовые трудности солидарных пенсионных систем обусловливаются миграционным оттоком трудоспособного населения для трудоустройства в других странах и, соответственно, неучастием трудовых мигрантов в страховых платежах в пенсионные фонды стран своего проживания.

В новых социально-экономических условиях пенсионные системы, построенные исключительно на принципе солидарности поколений, продемонстрировали свою недостаточную эффективность, поскольку не смогли обеспечить своим пенсионерам размер пенсий на уровне минимальных международных стандартов. Эти стандарты установлены Конвенцией МОТ от 28 июня 1952 г. № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». В соответствии с этой Конвенцией международный социальный стандарт минимального размера пенсии должен соответствовать 40 % утраченного пенсионером дохода[2]. Ни одна страна СНГ пока не смогла выйти на эту пенсионную норму.

Серьезным недостатком современного пенсионного законодательства стран СНГ можно также считать слабое развитие в нем реализации принципа индивидуальной ответственности граждан за свое пенсионное обеспечение, как и принципа корпоративной ответственности работодателей за дополнительное пенсионное обеспечение своих работников.

В настоящее время необходимость гармонизации пенсионного законодательства осознается всеми странами СНГ, предпринимаются реальные шаги по развитию законотворческого процесса в этом направлении. Концепции пенсионных реформ, направленные на повышение финансовой устойчивости пенсионных систем и обеспечение минимально приемлемо-

---

[1] См.: Сравнение условий пенсионного обеспечения в странах СНГ. URL: http://www.pfr.pba.su/Content/Read/135 (дата обращения: 28.11.2018).

[2] См.: О минимальных нормах социального обеспечения : конвенция МОТ от 28 июня 1952 г. № 102. URL : http://www.base.garant.ru/2541190 (дата обращения: 28.11.2018).

го уровня пенсионного обеспечения граждан приняты: в Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, России, Молдове, Таджикистане, Туркменистане. В Узбекистане такая Концепция в 2018 году разработана и вынесена на общественное обсуждение.

Одно из основных направлений реформирования пенсионного законодательства, реализуемых в настоящее время в странах СНГ, связано с повышением возраста выхода на пенсию. Для реализации этой идеи всеми странами СНГ выбрана модель поэтапного повышения пенсионной планки.

В Азербайджане начиная с 2011 года осуществляется повышение пенсионного возраста на 6 месяцев в год для мужчин и для женщин до достижения максимальной планки в 65 лет[1].

В Армении в 2011 году введен механизм поэтапного повышения пенсионного возраста. Планка пенсионного возраста в стране установлена на уровне 63 лет для женщин и 65 лет для мужчин[2].

В Беларуси начиная с 2017 г. пенсионный возраст повышается на 6 месяцев в год. Максимальный пенсионный возраст для мужчин определен на уровне 63 лет, для женщин – 58 лет[3].

В Казахстане поэтапное повышение возраста выхода на пенсию началось с 2013 г. Максимальная пенсионная планка как для мужчин, так и для женщин – 63 года[4].

В Кыргызстане мужчины выходят на пенсию в возрасте 63 года, женщины – 58 лет[5].

В Молдове в 2017 году стартовала пенсионная реформа, задачей первого этапа которой является повышение пенсионного возраста для женщин до уровня пенсионного возраста для мужчин – 62 года. На втором

---

[1] См.: О трудовых пенсиях : закон Азербайджанской Республики от 7 февраля 2006 г. № 111Г (в ред. от 31 октября 2017 г № 825VOV). URL : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11483 (дата обращения: 28.11.2018).

[2] См.: О государственных пенсиях : закон Республики Армения от 22 декабря 2010 г. № ЗР-243. URL : http://www.rusinarm.com/закон-ра-о-государственных-пенсиях/2 (дата обращения: 28.11.2018).

[3] См.: О совершенствовании пенсионного обеспечения : указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137. URL : http://www.president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-137-ot-11-aprelja-2016-g-13449 (дата обращения: 28.11.2018).

[4] См.: О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан : закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 г. № 105-V (в ред. от 2 июля 2018 г.). URL : http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637 (дата обращения: 28.11.2018).

[5] См.: О государственном пенсионном социальном страховании : закон Кыргызской Республики от 21 июля 1997 г. № 57. URL : http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557 (дата обращения: 28.11.2018).

этапе пенсионной реформы возрастная планка будет вновь повышена до 65 лет для представителей обеих полов[1].

В Таджикистане пенсионный возраст повышен для женщин до 58 лет, для мужчин – до 63 лет[2]. В Туркменистане право на пенсию по возрасту приобретается для женщин в 57 лет, мужчин – в 62 года[3].

Российская Федерация с 2019 года начинает поднимать возрастную пенсионную планку на 6 месяцев в год, определив ее максимальный уровень для женщин – 60 лет, мужчин – 65 лет[4].

Вопрос о сохранении или упразднении права досрочного выхода на пенсию решается каждой страной СНГ по-разному. В Азербайджане, Молдове, Таджикистане при определении права на пенсию по возрасту действуют только общие основания, все льготы по досрочному выходу на пенсию отменены. В Армении, Беларуси, Кыргызстане, России, Узбекистане ранее установленные пенсионные льготы продолжают действовать.

При сохранении права на досрочный выход на пенсию вопросы о гармонизации пенсионного законодательства должны перемещаться в плоскость определения и законодательного закрепления механизма финансирования этого права. Таким механизмом может быть дополнительный страховой платеж, который налагается на отрасли и предприятия, работники которых наделены правом досрочного выхода на пенсию в связи с особыми условиями труда.

Один из вариантов решения проблемы пенсионных производственных льгот реализуется в России. Он связан с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[5]. Если в результате проведения этой оценки на конкретном предприятии выявляются

---

[1] См.: О государственной пенсионной системе : закон Республики Молдова от 21 июля 1997 г. № 156-XIV. URL : http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557 (дата обращения: 28.11.2018).

[2] См.: О страховых и государственных пенсиях : закон Республики Таджикистан от 25 июня 1993 г. № 796. URL : http://www.base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=9905 (дата обращения: 28.11.2018).

[3] См.: О государственном пенсионном страховании : закон Туркменистана от 31 марта 2012 г. № 287-IV. URL : http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349759 (дата обращения: 28.11.2018).

[4] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федер. закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ. URL : http://www.posobie-expert.ru/news/zakonoproekt-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta (дата обращения: 28.11.2018).

[5] См.: О специальной оценке условий труда : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555 (дата обращения: 28.11.2018).

вредные и опасные условия труда, то такое предприятие должно выплачивать в Пенсионный фонд дополнительные страховые взносы. Соответственно, работающие во вредных и опасных условиях работники предприятия приобретают право на досрочный выход на пенсию.

Дальнейшее направление модернизации пенсионного законодательства видится прежде всего в направлении развития правового регулирования дополнительного накопительного компонента пенсионного страхования, как индивидуального, так и корпоративного.

УДК 347

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ САВИЦКИЙ,
курсант 5 курса Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: правовые основы медицинского обеспечения сотрудников УИС, профессиональное выгорание, охрана здоровья, медицинская помощь, полис обязательного медицинского страхования, социальное обеспечение.

Эмпирической основой настоящей работы являются исследование, проведенное в 2015 году А. А. Бурт, кандидатом медицинских наук, старшим научным сотрудником филиала (г. Ижевск) федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», а также личный опрос сотрудников, проходящих службу в исправительных учреждениях Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, находящихся на момент опроса в 2018 году на обучении в Кузбасском институте ФСИН России. Всего в опросе приняли участие 52 сотрудника.

Известно, что в настоящее время значительно усложнились условия труда сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), возросли предъявляемые к ним требования, усилилась психологическая

нагрузка. Это связано в первую очередь с ухудшением криминогенных характеристик осужденных, увеличением количества лиц с психическими отклонениями и с изменением критериев оценки деятельности сотрудников в период реформирования пенитенциарной системы[1].

Высокий уровень психоэмоциональной напряженности, неблагоприятные условия службы, контакт с маргинальными элементами общества увеличивают вероятность преждевременного профессионального выгорания, эмоционального истощения сотрудников, что в итоге ведет к повышению риска развития различных заболеваний у личного состава УИС[2].

Перечисленное свидетельствует о необходимости исследования проблем медицинского обеспечения сотрудников УИС.

Прежде чем перейти к проблематике этого вопроса, считаем необходимым изучить механизм получения сотрудниками УИС медицинской помощи.

Высший закон государства – Конституция Российской Федерации признает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и возлагает на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите[3].

Право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь закреплено в ст. 41 Конституции Российской Федерации.

21 ноября 2011 года был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[4], содержащий общие положения, касающиеся порядка получения гражданами Российской Федерации медицинской помощи.

В ч. 2 ст. 18 этого Закона отмечается, что право на охрану здоровья обеспечивается в том числе оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

---

[1] См.: Бурт А. А. Интроспективная оценка проблем и перспектив оказания медицинской помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 5-4. С. 11.

[2] См.: Бурт А. А., Бухтояров О. В., Пономарев С. Б. О методологических основах профилактики профессионального стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. материалов секции в рамках II Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». 2–4 апреля 2015 года / сост.: И. А. Дербенева, И. С. Шилова. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2015. С. 33–36.

[3] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных федер. конституц. законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

[4] См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.11.2018).

Сотрудники УИС, выполняя должностные обязанности по обеспечению изоляции осужденных в исправительных учреждениях, а также по исполнению иных уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, находятся под особой защитой государства. Эта защита выражается не только в обеспечении безопасности сотрудников и членов их семей, но и в предоставлении отдельных социальных гарантий, среди них – право на получение медицинской помощи.

Некоторые аспекты медицинского обеспечения сотрудников УИС содержатся в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Согласно ст. 10 этого Закона сотрудник УИС имеет право:

на бесплатное оказание медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов;

бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, выданным врачом (фельдшером), изделиями медицинского назначения в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Отдельное внимание в этом Законе уделяется правам членов семьи сотрудника УИС.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 10 члены семьи сотрудника и лица, находящиеся на иждивении сотрудника, имеют право:

на медицинское обеспечение в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях;

медицинское обеспечение в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Важно отметить, что сотрудник УИС может получить указанные медицинские услуги лишь в «медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти», что прямо закреплено в законе. К таким медицинских организациям относятся лечебно-профилактические учреждения, подведомственные Федеральной службе исполнения наказаний либо МВД России.

---

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 № 283-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

Однако при отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника подобных медицинских организаций либо при отсутствии в них соответствующих отделений или специального медицинского оборудования медицинское обеспечение сотрудника осуществляется в иных медицинских организациях государственной системы здравоохранения или муниципальной системы здравоохранения.

Порядок оказания медицинской помощи сотрудникам УИС закреплен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Постановлением утверждены Правила оказания медицинской помощи (медицинского обеспечения) военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, лицам начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из войск национальной гвардии Российской Федерации и внутренних войск, со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системе, органах федеральной фельдъегерской связи, а также лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции».

Согласно п. «а» ст. 1 медицинская помощь за счет средств, выделяемых из федерального бюджета Министерству внутренних дел Российской Федерации Российской Федерации на предусмотренные настоящими Правилами цели, оказывается сотрудникам уголовно-исполнительной системы, в том числе обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, выданным врачом (фельдшером), медицинскими изделиями в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, – бесплатно.

Прикрепление сотрудников на медицинское обеспечение к медицинским организациям МВД России производится на основании списков, составляемых кадровыми органами федеральных органов исполнительной власти.

---

[1] См.: О порядке оказания медицинской помощи, санитарно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 // Рос. газ. 2005. 21 янв.

При отсутствии по месту жительства (проживания) или иному месту нахождения сотрудников медицинских организаций МВД России (уполномоченного федерального органа исполнительной власти), а также при наличии медицинских показаний к оказанию медицинской помощи в экстренной и неотложной формах медицинская помощь оказывается в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения с возмещением расходов по оказанию медицинской помощи этим организациям здравоохранения соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государство, проявляя заботу о сотрудниках УИС, предоставляет им дополнительные социальные гарантии, которые заключаются в том, что сотрудник имеет право на посещение больницы, которая «работает» только для него. Однако количество сотрудников правоохранительных органов достаточно велико, а специализированная больница, как правило, одна на муниципальный район, что приводит к образованию очередей и снижению качества медицинских услуг.

На наш взгляд, подобная организация медицинского обеспечения не только не облегчает сотрудникам реализацию прав на медицинское обеспечение, а, наоборот, затрудняет его и ведет к нарушению отдельных норм закона.

Согласно некоторым исследованиям, проводимым в 2015 году, было отмечено, что 67 % сотрудников УИС не могут реализовать свое право на выбор лечащего врача. При этом среди вольнонаемных работников УИС отмечена обратная тенденция, обусловленная, видимо, наличием у них полисов обязательного медицинского страхования: 60 % из них утверждали о том, что имеют возможность выбора[1].

В качестве наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются сотрудники при обращении в медицинские учреждения по месту прикрепления, респонденты указали: плохую организацию работы (очереди, неудобный график работы) – 44,03 %, затруднения в записи к специалистам нужного профиля – 23,92 %, недостаточное качество и эффективность медицинского обслуживания – 21,12 %, несовершенную диагностическую и лабораторную службу – 19,08 %[2].

Часть респондентов (11,45 %) отметила, что им отказывали в бесплатном проведении необходимого обследования или (и) выписке назначенных для лечения бесплатных медицинских препаратов; было ре-

[1] См.: Бурт А. А. Указ. соч.

[2] См.: Там же.

комендовано проводить назначенное лечение за плату (об этом сообщили 8,14 % опрошенных), было отказано в проведении консультаций ведущими и главными медицинскими специалистам (7,12 % респондентов)[1].

В результате личного опроса сотрудников УИС, которые пожелали остаться инкогнито, было установлено, что в последнее время возникают проблемы в предоставлении больничного листа в случае, если сотрудник обратился в иную медицинскую организацию без направления специализированной больницы.

В отдельных случаях сотрудникам не было оплачено время, в течение которого они являлись временно нетрудоспособными, в связи с тем, что лист нетрудоспособности был выдан медицинской организацией государственной (муниципальной) системы здравоохранения.

Кроме того, из-за отсутствия полисов ОМС у сотрудников они не всегда могут получить необходимые медицинские услуги в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Это связано с недостаточным финансированием медицинского обеспечения сотрудников силовых структур из федерального бюджета[2].

На наш взгляд, эти проблемы можно решить только одним способом – предоставить сотрудникам право на использование полиса обязательного медицинского страхования без ограничения, не лишая при этом права на обращение в специализированную медицинскую организацию уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Эта мера существенным образом расширит права сотрудников и, что особенно важно, облегчит их реализацию.

---

[1] См.: Бурт А. А. Указ. соч.

[2] См.: Половникова А. А., Логинова С. Г. Правовые коллизии в системе медико-санитарного обеспечения сотрудников ФСИН России // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 23 октября 2014 г. Ч. 2. М., 2014. С. 13.

УДК 343.83

КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ СТЕПАНОВ,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: skvpsk0504@gmail.com

ИЛЬНАЗ АЛМАЗОВИЧ ШАКИРОВ,
курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы, а также исполнения управленческих решений по этим вопросам; указаны принципы соблюдения организации предоставления социальных гарантий сотрудникам на законодательном и подзаконном уровне.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальные гарантии, организация деятельности, принцип своевременности в организации деятельности по предоставлению социальных гарантий.

Успешное выполнение Федеральной службы исполнения наказаний правоохранительных функций зависит от максимального использования кадрового потенциала, возможного лишь в условиях эффективного стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Осуществление управленческой функции стимулирования заключается в активизации служебной деятельности персонала посредством предоставления возможности обладания определенными благами, которые могут удовлетворить существующие потребности сотрудников.

В настоящее время наиболее эффективным является материальное стимулирование служебной деятельности, например посредством предоставления сотрудникам УИС и членам их семей социальных гарантий.

При стимулировании побуждение к эффективному выполнению служебных обязанностей происходит в форме компенсации за сложность, напряженность и специальный режим несения службы.

Социальные гарантии являются одним из существенных стимулов для привлечения новых кадров на службу в правоохранительные органы, в том

числе в УИС, сопряженную со сложными и напряженными условиями трудовой деятельности[1], опасностью для здоровья и жизни персонала.

Заслуживает внимания положительный зарубежный опыт предоставления гарантий государственным работникам.

Например, в Японии на законодательном уровне установлено поддержание заработной платы на одинаковом уровне в государственном и частном секторах. В связи с этим Управление по делам персонала Японии ежегодно проводит соответствующие исследования. При выявлении разницы не менее чем на 5 % в Парламент вносятся рекомендации о соответствующем изменении уровня зарплаты государственных служащих, которые в итоге обычно утверждаются.

Британская Комиссия по делам гражданской службы также следит за конкурентоспособностью с частным сектором установленных окладов. В Великобритании и Германии оплата труда государственных служащих ниже оплаты труда на аналогичных должностях в частном секторе экономики, но государства стремятся обеспечить государственным служащим соответствующий их социальному статусу достойный уровень жизни и компенсировать эту разницу социальными гарантиями.

Предоставление социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов занимает особое место в правовом регулировании государства[2], поскольку обеспечивает нормальные условия жизнедеятельности, компенсирует тяготы и лишения службы лицам, обеспечивающим национальную безопасность, а также стимулирует их к службе и создает режим благоприятствования для проявления позитивной активности.

Социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам УИС и членам их семей, удовлетворяют жизненно важные потребности и влияют на достижение достойного уровня жизни, повышают мотивацию пенитенциарного персонала и увеличивают его ответственность перед работодателем. Сотрудник УИС, удовлетворенный качеством своей жизни, не отвлекается в рабочее время на личные проблемы, а эффективно выполняет свои служебные задачи.

На сегодняшний день предоставление социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей наиболее полно регламентирует Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и

[1] См.: Макарова Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала : дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 146.

[2] См.: Коголь Т. Н., Анцибалова О. В. Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы (правовой аспект) : учеб. пособие. Томск, 2015. С. 9.

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором установлена новая структура денежного довольствия, состоящая из оклада денежного содержания (должностной оклад и оклад по специальному званию), ежемесячных и иных дополнительных выплат (ежемесячные надбавки за стаж (выслугу лет), квалификационное звание (класс), особые условия службы, работу с государственной тайной, премии за особые достижения и др.). Урегулированы вопросы, касающиеся медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения, решения жилищных вопросов.

Уделено большое внимание выплатам, которые производятся при увольнении из УИС. Регламентированы социальные гарантии членам семьи сотрудников, определено, кто относится к таковым. Этот закон поднял престиж службы и имеет предупредительное воздействие (страх потерять хорошо оплачиваемую работу) на фоне повышения уровня безработицы в стране.

В контексте классификации социальных гарантий по периодичности их предоставления следует выделить и соблюдать в вопросах предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей принцип своевременности, который подразумевает возможность реализации социальных гарантий, предоставляемых указанной категории граждан, в течение такого периода времени, которое не обесценивает социальное назначение этих прав.

Как видно из этого определения, крайне актуальна необходимость его соблюдения, что очевидно из анализа практики реализации социальных гарантий сотрудников УИС[1].

Например, не во всех учреждениях и не всегда своевременно выплачивается ежемесячная денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы. Часто сотрудникам выплачивается разовая компенсация за полгода, что значительно ухудшает финансовое положение сотрудника, которому приходилось распределять свою заработную плату без расчета положенных ему денежных средств, право на которые он не может реализовать своевременно, в данном случае – ежемесячно.

Следует отметить, что эта компенсация выплачивается лишь после поступления денежных средств на расчетный счет учреждения или орга-

[1] См.: Огородников А. В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2010. № 5. С. 219–223.

на УИС на текущий год, следовательно, иногда по объективным причинам невозможно реализовать социальные гарантии своевременно.

Принципу своевременности отводится особая роль в организации деятельности по предоставлению социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей, поскольку, когда меры социальной поддержки совпадают со сроками ожидания человека, их восприятие более впечатляющее, чем в том случае, когда временной диапазон между ними растягивается.

В целом организацию предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей можно объяснить следующим образом[1].

Государство на законодательном и подзаконном уровне регламентирует ряд социальных гарантий для этой категории граждан и с этой целью выделяет для ФСИН России бюджетные ассигнования, которые ФСИН России распределяет по территориальным органам в конкретные учреждения и организации в УИС.

Большинство социальных гарантий реализуются в результате предоставления сотрудниками УИС и членами их семей в соответствующие структурные подразделения учреждения, органа или организации УИС необходимых документов.

Сотрудники указанных подразделений рассматривают предоставленные документы и готовят приказы, требуемые для предоставления социальных гарантий.

В ряде случаев сотрудники, задействованные в процессе предоставления социальных гарантий, собирают пакет документов и направляют для их рассмотрения другим субъектам, задействованным в этом процессе.

На основании соответствующих приказов сотрудникам УИС и членам их семей из бюджетных средств выплачиваются различные социальные выплаты. Возникающие разногласия часто разрешаются в судебном порядке.

Организация исполнения управленческих решений по вопросам предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей совпадает с организацией исполнения любого управленческого решения. Она проходит следующие этапы:

1) уяснение и детализация содержания решения (определение круга лиц, которых необходимо ознакомить с решением, устранение неясности, расчленение решения на задания для конкретных исполнителей);

[1] См.: Лукарецкая Н. С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Рос. следователь. 2014. № 16. С. 41.

2) подбор и расстановка исполнителей, их инструктаж и обучение (в большинстве случаев исполнителей назначают из числа заранее обученных сотрудников; кроме того, исполнитель зачастую определяется на стадии принятия соответствующего решения и фиксируется в нем);

3) обеспечение деятельности исполнителей, организация взаимодействия между ними и координация их усилий (при этом следует учитывать объективные и субъективные условия, способствующие и препятствующие деятельности исполнителей, возможна выработка более рациональных способов исполнения решения);

4) контроль за деятельностью исполнителей и анализ результатов их работы (организация и осуществление контроля, анализ эффективности выполнения поставленных задач и в случае необходимости – их корригирование).

Необходимо обратить внимание на то, что несоблюдение норм законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы организации предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей, большое количество технических ошибок при оформлении и направлении документов влечет за собой увеличение сроков рассмотрения документов и принятия соответствующих решений.

Организация исполнения решений по предоставлению социальных гарантий личному составу зачастую связана с объективными трудностями[1]: объемность и сложность полученной информации о состоянии рассматриваемого вопроса, отсутствие целевых источников финансирования, невозможность обойтись собственными силами и необходимость включения в решение проблемы других правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Анализ кризисного характера экономической ситуации в России позволяет нам прийти к выводам о важности законотворческой деятельности по вопросам предоставления социальных гарантий на региональном уровне, поскольку она позволяет решать конкретные социальные задачи с учетом реального положения дел в определенном регионе и высокой территориальной дифференциации.

По территориальному принципу также образуются государственные (централизованные) внебюджетные фонды социального назначения, служащие источником финансирования социальных гарантий населения.

---

[1] См.: Быковская Ю. В. Мотивация и стимулирование профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории и практики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 4 (16). С. 75–76.

Таким образом, в целях привлечения широких слоев общественности к проблемам и нуждам сотрудников УИС следует предусмотреть в планируемой и реальной деятельности активное участие Общественного совета, функционирующего при ФСИН России и территориальных органах ФСИН России, в организации взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации по вопросам социальной поддержки сотрудников УИС и распространения положительного опыта использования региональных возможностей, а также в осуществлении общественного контроля деятельности по предоставлению социальных гарантий сотрудникам УИС.

УДК 34.04

НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ТОЙКИН,
начальник отдела кадров и работы с личным составом
ФКУ ИК-2 УФСИН России по Псковской области,
e-mail: nikkie_t@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также вопросы нормативно-правового обеспечения процесса обязательного государственного страхования жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: социальные гарантии и компенсации, сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальная защита, обязательное государственное страхование жизни, застрахованное лицо.

Служба в уголовно-исполнительной системе характеризуется стрессогенностью, экстремальностью, повышенной ответственностью, сверхнормативностью. На сотрудников возлагаются обязанности, связанные с риском для жизни и здоровья. В связи с этим им предоставляются социальные гарантии и компенсации, установленные законодательством Российской Федерации.

Одной из таких гарантий является обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников УИС. Статистические данные, связанные с количеством и размерами страховых выплат, нашли отражение в диссертационном исследовании Ольги Олеговны Григорьевой «Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий)»[1].

Таблица 1

Наименование показателя	Количество страховых случаев за отчетный период									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	1917	2186	1916	2180	1953	2148	1900	1642	1621	1464

Далее хотелось бы рассмотреть вопросы нормативно-правового обеспечения процесса обязательного государственного страхования жизни в Федеральной службе исполнения наказаний.

Руководящими документами, определяющими организацию процесса обязательного государственного страхования, являются Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»[2] и Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона „Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”»[3] (далее – Постановление), в котором приведен Перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тя-

[1] См. подр.: Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. 268 с.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474.

[3] См.: Там же. № 32. Ст. 3900.

желым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая у застрахованных и выплачивается страховая сумма.

Во исполнение указанных документов был разработан и принят приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»[1] (далее – Инструкция), в котором определяется порядок оформления документов и выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Однако в ходе практической деятельности на этапе сбора необходимых документов для предоставления в страховую компанию возникают вопросы, обусловленные наличием ряда нормативных документов, регламентирующих одни и те же правоотношения.

В ходе анализа содержания этих документов в части, касающейся установления перечня необходимых для оформления страховой выплаты документов, необходимо отметить важное различие: пункт 5 Постановления в качестве требуемых документов в случае получения травмы, ранения, контузии застрахованным лицом в период прохождения службы предписывает оформление заявления застрахованного лица о выплате страховой суммы вместе с копией документа, удостоверяющего личность застрахованного лица, справки воинской части (учреждения, организации) об обстоятельствах наступления страхового случая, справки военно-врачебной комиссии о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного застрахованным лицом.

В соответствии с аналогичной нормой, содержащейся в п. 17.5 Инструкции, в случае получения застрахованным лицом в период прохождения службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии) необходимы заявление застрахованного лица о выплате страховой суммы, справку учреждения или органа уголовно-исполнительной системы об обстоятельствах наступления страхового случая, справка ВВК о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного застрахованным лицом.

В рассматриваемых правовых актах содержание перечней документов аналогично, за исключением копии документа, удостоверяющего лич-

[1] См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 20.

ность застрахованного лица, наличие которого от нас требует Постановление. Указанный выше пункт был введен относительно недавно в связи со вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 22 июля 2017 г. № 865 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обязательного государственного страхования»[1].

Выявленное обстоятельство, на первый взгляд, требует внесения соответствующих изменений в Инструкцию в части дополнения перечня необходимых документов, однако согласно п. 17 этой Инструкции «для получения страховой суммы застрахованный (выгодоприобретатель) запрашивает в соответствующем кадровом подразделении, финансовой (пенсионной) службе, ВВК и представляет страховщику необходимые документы (перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855)». Исходя из содержания этой нормы можно констатировать ее отсылочный характер.

Кроме того, в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» устанавливается, что «перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, устанавливается Правительством Российской Федерации».

С учетом изложенного возникает вопрос о необходимости наличия в Инструкции перечня документов в целом. В пользу этого довода можно обратиться к обусловливающей издание Инструкции норме – это п. 2 Постановления, который предписывает федеральным органам исполнительной власти, на которые распространяется действие указанного выше Федерального закона утвердить по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации нормативные правовые акты и формы документов, необходимые для реализации этого Федерального закона.

На наш взгляд, если федеральное законодательство вопрос установления перечня документов относит к компетенции Правительства Российской Федерации, и Правительство это реализует в форме списка докумен-

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. 2). Ст. 4925.

тов, являющегося исчерпывающим, дублирование в ведомственном нормативном акте является излишним.

В качестве иллюстрации более удачного примера можно обратиться к приказу МВД России от 9 октября 2012 г. № 924 «Об утверждении Инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России»[1], в котором содержится 3 главы, состоящие из 12 пунктов и 6 приложений; для сравнения – Инструкция включает в себя 7 глав с 35 пунктами и 6 приложений, но содержание последней в большей степени представляет собой дублирование положений Постановления и Федерального закона.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в дальнейшем представляется целесообразным инициировать внесение предложений по исключению из ведомственного нормативного акта рассмотренных выше случаев дублирования, оставив отсылочные нормы, с целью исключения несоответствий в механизме обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 349.3 + 343.83

ИННА БОРИСОВНА УСКАЧЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: uskachov@mail.ru

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА БАРАНИЧ,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы.

[1] См.: Российская газета. 2013. 22 февраля.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальные гарантии, жилищное законодательство.

В настоящей статье мы рассмотрим наиболее актуальные и проблемные вопросы в сфере обеспечения и реализации социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Социальные гарантии, предусмотренные для сотрудников уголовно-исполнительной системы, урегулированы в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1].

Наиболее важной и как мы считаем недостаточно урегулированной является гарантия в сфере обеспечения сотрудников жильем.

Анализ судебной практики показал, что наиболее часто именно по вопросам реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих жилищных прав возникают споры. Это связано как с несовершенством законодательства по урегулированию этого вопроса, так и с отсутствием разъяснений вышестоящих судебных инстанций по применению той или иной нормы указанной категории дел.

Реализовать свои права в жилищной сфере сотрудник уголовно-исполнительной системы может посредством получения субсидии.

В Жилищном кодексе Российской Федерации для постановки на очередь в целях получения жилья гражданин должен соответствовать двум критериям: быть малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Для получения жилищной субсидии на себя и на свою семью сотрудник уголовно-исполнительной системы должен иметь продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении. Кроме того, ему необходимо представить документы, подтверждающие, что он является нуждающимся в жилом помещении. Для этого сотрудник уголовно-исполнительной системы должен представить документы, подтверждающие отсутствие какого-либо жилья у него и у членов его семьи, либо представить документы, что то жилое помещение, которое у него имеется, меньше нормы жилой площади, установленной для социального найма.

На этапе рассмотрения жилищной комиссией пакета документов для признания сотрудника уголовно-исполнительной системы нуждающимся в жилом помещении возникают спорные ситуации, связанные с отказом в

[1] См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178 (дата обращения: 01.12.2018).

постановке на очередь. Такие отказы, как правило, обусловлены тем, что сотрудник уголовно-исполнительной системы или кто-то из членов его семьи совершил действия, которые расцениваются комиссией как намеренное ухудшение жилищных условий. К таким действиям могут быть отнесены отчуждение принадлежащего на праве собственности жилого помещения (или доли в жилом помещении), добровольное снятие с регистрационного учета и регистрация в жилом помещении, меньшем по площади, чем ранее занимаемое помещение. Именно поэтому судебные споры связаны в основном с признанием решения жилищной комиссии незаконным и обязанием соответствующего государственного органа включить сотрудника уголовно-исполнительной системы и членов его семьи в список лиц, имеющих право на получение жилищной субсидии.

Зачастую, отказывая в признании сотрудника нуждающимся в жилом помещении, должностные лица неправильно трактуют нормы закона.

Например, сотруднику уголовно-исполнительной системы гр. В. отказали в постановке на учет для получения социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с тем, что он совершил действие, которое привело к ухудшению жилищных условий. Таким действием жилищная комиссия посчитала снятие гр. В. с регистрационного учета своей дочери по месту ее регистрации с матерью и регистрацию по своему месту жительства. Гр. В. обратился в Псковский городской суд Псковской области о признании этого отказа незаконным. При этом он ссылался на ч. 8 ст. 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой указано, что «к намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся в том числе действия, связанные: с вселением в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения супруга (супруги), несовершеннолетних детей сотрудника)». Представители УФСИН России считали, что снятие с регистрационного учета и регистрация по месту проживания – это намеренное ухудшение жилищных условий, и п. 1 ч. 8 ст. 4 указанного Федерального закона в этом случае не применяется.

Полагаем, что нормы Семейного кодекса Российской Федерации допускают проживание ребенка с любым из родителем и вселение ребенка к одному из родителей должно в обязательном порядке повлечь за собой регистрацию (в ином случае отсутствие регистрации по месту проживания повлечет за собой привлечение к административной ответственности).

Решением Псковского городского суда Псковской области исковые требования гр. В. были удовлетворены (решение Псковского городского суда Псковской области по делу от 31 октября 2018 г. № 2-2259/2018).

Однако в целом судебная практика по таким делам неоднозначна.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на те нормы, которые регулируют вопросы жилищного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно на их несовершенство.

Одной из наиболее частых причин отказа в признании гражданина нуждающимся в жилом помещении является то, что у супруга (супруги) сотрудника уголовно-исполнительной системы имеется в собственности жилое помещение (или его часть), приобретенная до брака. В этой случае суды, как правило, признают законным такой отказ, игнорируя нормы Семейного кодекса Российской Федерации, в котором указано, что имущество, приобретенное до брака, является личной собственностью каждого из супруга. Это означает, что супруг имеет право в любой момент совершить действия по отчуждению принадлежащей ему собственности. Супруги могут расторгнуть брак, и в этом случае тот супруг, который имел право на жилье при прохождении службы и которому было отказано в его предоставлении именно по причине его наличия у супруги, останется «на улице» (если он уволился из уголовно-исполнительной системы). Зачастую такие семьи формально оформляют развод, чтобы один из супругов имел возможность быть признанным нуждающимся в жилом помещении.

Имеют место ситуации, когда отказывают признать нуждающейся семью сотрудника уголовно-исполнительной системы в связи с тем, что все члены семьи совместно не проживают (совершеннолетние дети сотрудника на момент подачи документов в жилищную комиссию могут учиться и работать в другом городе и быть обеспечены временным жилым помещением (например общежитием). Такие отказы мотивированы тем, что в законе указано право на обеспечение *всех совместно проживающих членов семьи,* и законодатель не учитывает то, что с момента начала службы сотрудника до момента появления у него права на подачу документов для постановки на очередь на получение жилищной субсидии, проходит достаточно много времени.

Жилищная комиссия однозначно откажет в признании нуждающимся в жилом помещении, если сотрудник уголовно-исполнительной системы зарегистрирован в жилом помещении, принадлежащем его родителям, и обеспечен жилым помещением по норме.

В законе не установлен срок для получения жилищной субсидии, а также отсутствует гарантия того, что сотрудника не могут снять с очереди на получение жилищной субсидии, если за тот период времени в семье произошло улучшение жилищных условий (возможно, за счет получения наследства, реализации материнского капитала).

Такие ситуации, на наш взгляд, абсурдны и создают предпосылки для социальной несправедливости по сравнению с такой категорией лиц как военнослужащие. Получается, что для реализации своих жилищных прав сотруднику уголовно-исполнительной системы нежелательно вступать в брак (или необходимо подходить к этому вопросу с прагматической точки зрения: имеется ли у его будущей супруги(га) жилое помещение), нужно препятствовать реализации прав своим детям на продолжение обучения или возможности трудоустройства в другом городе, и, имея свою семью, он не должен продолжать жить в жилом помещении вместе со своими родителями.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в норму закона, регулирующую вопросы обеспечения жилым помещением сотрудников уголовно-исполнительной системы по аналогии с законодательством, регулирующим вопросы обеспечения жильем военнослужащих. Полагаем возможным признать за сотрудником уголовно-исполнительной системы при наличии определенной выслуги безусловное право на жилое помещение согласно норме обеспечения, то есть независимо от того, имеется ли у сотрудника (или у членов его семьи) другое жилое помещение в собственности.

УДК 347

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА ЯМЩИКОВА,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ВЫПЛАТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМАЯ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечение жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы. Основное внимание уделено особенностям получения сотрудниками УИС социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Ключевые слова: жилое помещение, сотрудники уголовно-исполнительной системы, социальная защита, социальная выплата, государственная помощь, единовременная выплата.

Обеспечение жилыми помещениями сотрудников, пенсионеров уголовно-исполнительной системы и членов их семей является на протяжении длительного периода времени одной из актуальных социальных проблем в уголовно-исполнительной системе России.

Отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, а также ясных перспектив решения жилищных вопросов оказывает существенное дестабилизирующее воздействие на морально-психологическое состояние сотрудников, их способность сосредоточиться на выполнении своих должностных обязанностей, отношения на работе и в семье. Некоторые исследователи прямо указывают влияние недостатков в вопросах обустройства достойной жизни сотрудников УИС на состояние дел в системе, качество выполнения личным составом стоящих перед ним задач.

Однако если брать во внимание статистические показатели, то по сравнению с периодом от 2002 года и далее эти показатели возросли.

По данным ФСИН России, сотрудникам УИС предоставлено служебных квартир: в 2017 году – 92 квартиры, в 2016 году – 28 квартир, в 2015 год – 43 квартиры. Это в полной мере не удовлетворяет потребности в жилых помещениях[1].

Несмотря на определенный прогресс в решении данной проблемы, необходимо отметить, что в целом вопрос, связанный с обеспечением жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы, не решен.

В связи с этим Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена данная социальная выплата.

На реализацию этого положения было предусмотрено 416,4 млн рублей (в 2017 году – 763,7 млн рублей, в 2016 году – 478,2 млн рублей, в 2015 году – 407,8 млн рублей). В настоящее время компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения получают 5025 семей; в 2017 году – 6229 семей, в 2016 году – 6354 семьи, в 2015 году – 5888 семей.

Основополагающим нормативно-правовым документом, регламентирующим порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, является Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1

[1] См.: Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС. URL : http://www.xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis (дата обращения: 28.09.2018).

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В ст. 32–37 гл. IV этого Закона определяется порядок правовой и социальной защиты сотрудников УИС.

Специальным нормативно-правовым актом регулирования социальной защиты сотрудников УИС, как уже отмечалось ранее, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Необходимо также упомянуть о Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации», которое, к сожалению, не вступило в законную силу.

В ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представлена информация о единовременной выплате. Эта выплата носит целевой характер и предназначена для обеспечения жилым помещением. Кроме того, выплата предоставляется один раз в течение всего срока государственной службы.

Для приобретения права на получение выплаты необходимо соответствовать определенным условиям.

Чтобы иметь право на выплату, сотрудник ФСИН России должен служить в ведомстве не менее 10 лет. Обладателем жилья, купленного на средства субсидии, может стать только тот заявитель, который не снимает квартиру по договору социального найма и не является собственником квартиры или дома. Кроме того, супруга сотрудника ФСИН России не должна быть владельцем отдельной жилплощади.

Если сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний проживает в комнате в общежитии, в коммунальной квартире совместно с чужими людьми, на одной жилплощади с человеком, страдающим от тяжелого заразного заболевания, в квартире, не соответствующей санитарным, техническим нормам и нормативам площади, он имеет полное право претендовать на получение выплаты.

Для определения заявителя, который имеет право на получение государственной помощи, создается специальная комиссия. Субсидия выплачива-

ется не только на сотрудника ФСИН России, но и на членов его семьи. Соответственно, если в семье кто-то также имеет право на жилищную субсидию, он не сможет воспользоваться своим правом. При решении вопроса о единовременной выплате надлежит руководствоваться статьями 31 и 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также статьей 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

К членам семьи собственника относятся «проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи»[1].

Иными словами, в качестве членов семьи собственника могут рассматриваться все лица (независимо от родственных связей), которые вселены собственником в качестве членов семьи. По этому вопросу имеется разъяснение Верховного суда Российской Федерации, в котором определяются члены семьи собственника:

это супруг, а также дети и родители данного собственника. Важное пояснение – «не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки»;

другие родственники независимо от степени родства;

нетрудоспособные иждивенцы как собственника, так и членов его семьи;

иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Причем указывается, что наличие регистрации места жительства не требуется, так как факт проживания можно установить в рамках особого производства, регламентированного гражданско-процессуальным законодательством.

Если это право присутствует у сотрудника по нескольким основаниям, то общий размер выплаты будет рассчитываться по одному из них.

---

[1] См.: Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.). Ст. 31. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/7b18082b2397114d3abca2fd14d7f22230aece1e (дата обращения: 01.11.2018).

Необходимо отметить, что компенсация за жилье сотрудникам ФСИН России предоставляется единожды в жизни. Претендовать на ее получение также могут родственники гражданина в случае его смерти при исполнении служебных обязанностей.

Несмотря на наличие различных нормативных правовых актов реализации указанной социальной гарантии, это в полной мере не решает вопроса обеспечения сотрудника уголовно-исполнительной системы жильем, так как основа рассматриваемого вопроса – в формировании государственного бюджета, откуда поступают деньги для этой гарантии. Причем сотрудники могут находиться в состоянии ожидания длительное время.

Вместе с тем представляется, что возможность решения жилищного вопроса значительно повысила бы в обществе социальный престиж службы в уголовно-исполнительной системе.

Раздел 4
ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЖИМА, НАДЗОРА, ОХРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 343.83

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ВОИНЦЕВ,
преподаватель цикла специальных дисциплин
Межрегионального учебного центра
УФСИН России по Республике Башкортостан,
e-mail: lumen2310warrior@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДОСТАТОЧНОСТИ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье раскрывается вопрос, связанный с предоставлением достаточного времени осужденным, подозреваемым и обвиняемым для выполнения законных требований сотрудников УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, применение, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, предупреждение, предоставление достаточного времени.

Одна из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы, – обеспечение личной безопасности осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения[1].

В связи с этим сотрудники уголовно-исполнительной системы «в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 20 декабря 2017 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 01.11.2018).

осужденными вреда окружающим или самим себе»[1] наделены исключительным правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Факт такого применения допускает возможность причинения вреда здоровью осужденного, подозреваемого и обвиняемого законодатель в ст. 28 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрел то, что сотрудник уголовно-исполнительной системы «не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным»[2].

Исходя из этого следует что для освобождения от уголовной ответственности сотрудника он должен действовать на основаниях, указанных в ст. 29, 30, 31.2 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», соблюдать порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, изложенный в ч. 1 ст. 28.1 этого Закона.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы перед применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия обязан «предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований» (ч. 1 ст. 28.1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Законодатель умышленно не устанавливает четких временных рамок и подход к вопросу достаточности предоставленного времени основывается на внутренних убеждениях сотрудника. На наш взгляд, необходимо более внимательно остановиться на вопросе достаточности времени для выполнения законных требований сотрудника.

Прежде всего следует разъяснить, что понимается под достаточностью времени вообще. В словаре Т. Ф. Ефремовой слово «достаточно»

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 20 декабря 2017 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 01.11.2018).

[2] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 19 июля 2018 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645 (дата обращения: 01.11.2018).

трактуется как «столько, сколько требуется, довольно»[1]; в толковом словаре Д. Н. Ушакова «достаточный» – это «удовлетворяющий какой-нибудь потребности, имеющийся в нужном количестве»[2].

Исходя из приведенных определений можно сделать вывод о том, что сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан предоставить осужденному, подозреваемому или обвиняемому достаточно времени, то есть такой объем времени, которого хватит для выполнения законных требований сотрудника уголовно-исполнительной системы в полном объеме.

Однако в ст. 29 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» вводится дополнительный критерий в вопросе о достаточности времени: «Сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять физическую силу, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей»[3]. Таким образом, сотрудник не только должен предупредить осужденного о намерении применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предоставив ему достаточно времени и ожидать исполнения осужденным своих требований, но и вступить в переговоры с осужденным с целью разъяснения ему обоснованности и законности этих требований, а также стремиться к несиловому разрешению складывающейся обстановки. Это требование также относится к критерию достаточности времени.

Например, младший инспектор отдела безопасности во время обхода жилой секции отряда обнаружил осужденного, спящего на своем спальном месте. В этой ситуации сотрудник обязан разбудить осужденного и разъяснить ему, что в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы»[4] он допускает нарушение установленного порядка отбывания наказания, за это осужденный может быть привлечен к

---

[1] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL : https://www.efremova.info (дата обращения: 02.11.2018).

[2] Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL : http://www.ushakovdictionary.ru (дата обращения: 02.11.2018).

[3] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 19 июля 2018 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645 (дата обращения: 01.11.2018).

[4] См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 // СПС «КонсультантПлюс».

дисциплинарной ответственности, и потребовать от осужденного встать со своего спального места. В случае отказа осужденного, предупредить его о возможности применения физической силы в соответствии со ст. 29 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а именно «для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы».

Если осужденный не высказывает прямого отказа в выполнении законных требований сотрудника, но своими действиями дает основание полагать, что он не собирается выполнять требований сотрудника, то, на наш взгляд, сотрудник в такой ситуации обязан, используя несиловые методы, поставить осужденного в «тупик», то есть в такую ситуацию, когда он будет вынужден выполнить требование сотрудника либо отказаться от выполнения.

В приведенном выше примере сотрудник может предложить свою помощь осужденному и помочь ему встать с кровати.

Если осужденный согласится с предложением сотрудника, то не нужно применять физическую силу, так как осужденный при помощи сотрудника выполняет законные требования.

В случае отказа осужденного сотрудник имеет право применить физическую силу, так как несиловые способы не достигли результатов, соответственно, истекло достаточное время для выполнения законных требований сотрудника.

Таким образом, сотрудник уголовно-исполнительной системы, оказавшись в ситуации, связанной с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в первую очередь обязан предупредить осужденного о возможности применения мер принуждения, предоставив осужденному достаточно времени. При этом промежуток времени для выполнения требований в сложившейся ситуации должен устанавливаться сотрудником и являться разумным.

Во время предоставления достаточного времени сотрудник продолжает использовать несиловые способы разрешения конфликта путем повторных высказываний требований и норм действующего законодательства.

Если осужденный после перечисленных действий сотрудника не выполнил его законные требования либо своим поведением дал основания полагать что не собирается их выполнять, сотрудник приступает к применению мер принуждения.

УДК 343.2

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВЫСОЦКИЙ,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Санкт-Петербургского института
повышения квалификации работников ФСИН России,
e-mail: d.vsk@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены способы осуществления государственной защиты свидетелей и механизмы их применения на практике в условиях уголовного судопроизводства по преступлениям, совершенным в учреждениях и органах УИС.

Ключевые слова: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, государственная защита, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение.

Отнесение оперативно-розыскного обеспечения (далее – ОРО) к предмету теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) обусловлено продуктивным использованием достижений других наук. Развиваясь в рамках криминалистики, теория ОРД сформировала специфическую систему знаний, изучающих тайные действия преступников и наиболее эффективные, преимущественно негласные, силы, средства и методы, применяемые оперативными подразделениями.

Надежным источником осведомленности оперативных подразделений о намерениях преступных структур воспрепятствовать возбуждению уголовного дела является информация, поступающая от конфидентов. Получаемая информация позволяет на начальных стадиях пресечь намерения подозреваемых лиц противодействовать следственным органам.

Нейтрализация действий криминальной среды на всех стадиях уголовного судопроизводства включает в себя:

выявление через негласный аппарат и путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) лиц, предпринимающих попытки оказать воздействие на ход расследования;

использование конфиденциальных сотрудников для внедрения в среду сообщников преступников, оставшихся на свободе;

применение оперативно-технических средств для контроля за поведением подозреваемых лиц и документирование их деятельности, связанной с организацией противодействия осуществлению уголовного судопроизводства;

оперативный контроль за лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, их связями с сообщниками и окружением;

обеспечение сохранности объектов – носителей доказательственной информации для их последующего приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Без учета и нейтрализации факторов противодействия оперативным работникам и следователям сложно проводить расследование. Нейтрализация указанного противодействия является частью ОРО уголовного судопроизводства.

Государственная защита участников уголовного судопроизводства – это реализация в соответствии с законодательством уполномоченными государственными органами комплекса мер безопасности, направленных на обеспечение состояния защищенности жизни, здоровья или имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в целях создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия.

В процессе ОРО уголовного судопроизводства становятся особенно значимыми следующие вопросы: осведомленность оперативных сотрудников о деятельности представителей криминальной среды, выявление субъектами ОРД фактов оказания противоправного воздействия на очевидцев и жертв преступлений, которые впоследствии приобретают процессуальный статус свидетелей и потерпевших, с целью пресечения фактов противоправного воздействия на эту категорию лиц.

Правовой основой государственной защиты участников уголовного судопроизводства являются Конституция, Уголовно-исполнительный кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1], Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

[1] См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 01.11.2018).

участников уголовного судопроизводства», Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов»[1] и подзаконные нормативные правовые акты различных органов, осуществляющих ОРД.

В Конституции Российской Федерации говорится об обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) и прямо указано, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ст. 45 Конституции Российской Федерации). Государство выступает как основная организация, на которую возлагается обязанность обеспечить состояние защищенности прав и законных интересов всех лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность[2].

Оперативно-розыскное законодательство к основаниям проведения ОРМ относит наличие постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц[3].

В законодательной защите часто нуждаются не только потерпевшие и свидетели, но и потенциальные носители доказательственной информации, которые могут стать таковыми в процессе расследования или судебного разбирательства, необходимо учитывать высокую степень тюремной субкультуры в местах лишения свободы.

В связи с этим меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Если оперативно-розыскным органам стало известно об опасности угрозы носителю доказательственной информации, они обязаны обеспечить безопасность этого лица, даже если оно не имеет процессуального статуса.

Для государственной защиты участников уголовного судопроизводства применяются меры безопасности[4]. С помощью этих мер реализуется функция ОРО государственной защиты участников судопроизводства, которая осуществляется:

---

[1] См.: О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425 (дата обращения: 01.11.2018).

[2] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.11.2018).

[3] См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 01.11.2018).

[4] См.: Там же.

оперативными подразделениями (личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальных сведений о защищаемом лице);

оперативными подразделениями во взаимодействии с другими субъектами ОРД, например оперативными подразделениями ФСИН России (перевод с одного места отбывания под стражей или отбывания наказания в другое; раздельное содержание защищаемого лица).

Однако перечисленные выше меры не всегда способствуют решению поставленных задач, так как перевод в иное учреждение или безопасное место, легендированное этапирование в следственные изоляторы не гарантируют полной безопасности возможным участникам уголовного судопроизводства.

Для совершенствования работы по этому направлению, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне, помимо засекречивания сведений о потенциальном свидетеле, предусмотренного в УПК РФ, включить в практику организацию и работу выездных судебных заседаний в учреждения и органы УИС, а также использование видеофиксации свидетельских показаний для дальнейшего предоставления судье, рассматривающему соответствующее уголовное дело;

оперативными подразделениями различных субъектов ОРД во взаимодействии с государственными учреждениями здравоохранения, социальной защиты населения, жилищными органами (изменение внешности, предоставление другого места жительства, изменение места работы или учебы, замена документов).

Государственная защита участников уголовного судопроизводства как структурный элемент ОРО осуществляется до начала уголовно-процессуальных отношений и объективно продолжается после их прекращения с целью воспрепятствовать мести представителей криминальных структур лицам, оказавшим содействие правосудию.

Оперативно-розыскное обеспечение доказывания по уголовным делам является одним из основных направлений использования оперативно-розыскной информации в раскрытии и расследовании преступлений.

УДК 343.8

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России,
e-mail: dimas8807@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА НА ОХРАНЯЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются понятия и организационные основы пропускного режима на охраняемые объекты УИС; обозначаются современные направления в организации пропускного режима.

Ключевые слова: пропускной режим, контрольно-пропускной пункт, исправительное учреждение.

За последние нескольких лет в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации произошли существенные перемены. Она стала объектом особых преобразований, относящихся к нормам международных стандартов содержания и обращения с осужденными в местах лишения свободы. Эти преобразования были напрямую связаны с тем, что в настоящих условиях исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы имеют место следующие отрицательные явления:

использование осужденными в своих целях запрещенных к обращению предметов;

совершение правонарушений и различных преступлений.

Эти негативные явления, помимо иных факторов, связаны с организацией пропускного режима на КПП. Через них различными способами осуществляются проносы и провозы запрещенных предметов и веществ, вынос материальных ценностей с территории ИУ, захваты заложников из числа сотрудников и персонала, а также побеги осужденных.

КПП в исправительных учреждениях предназначены для осуществления контроля за проходом сотрудниками учреждения, проверяющими лицами, посетителями, а также за проездом транспортных средств, пропуском на территорию исправительного учреждения или иного режимного объекта УИС. Для выполнения поставленных задач службы по обеспе-

чению контрольно-пропускного режима на территории ИУ назначаются сотрудники из числа отдела охраны.

Пропускной режим является основной задачей подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляется ее силами и средствами, направлен на обеспечение безопасности данных учреждений и устанавливается, во-первых, для обеспечения организованного и законного порядка пропуска через контрольно-пропускные пункты сотрудников УИС и других лиц, имеющих на это право, транспортных и материальных средств; во-вторых, для воспрепятствования проникновению в учреждения посторонних лиц, вещей, изделий, веществ, документов и продуктов питания, запрещенных к использованию осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений; в-третьих, для воспрепятствования незаконному выносу материальных ценностей[1].

Имеется несколько очень важных факторов, благодаря которым обеспечивается результативное выполнение поставленных служебных задач по осуществлению пропускного режима на охраняемые объекты УИС:

высокое осознание личной ответственности;

крайняя бдительность;

хороший уровень профессиональной и психологической подготовки;

высокая служебная дисциплина.

Сотрудники службы охраны, которые осуществляют пропускной режим, должны осуществлять свои должностные обязанности, следуя принципу законности.

Сочетание именно этих факторов воплощает в действительность предписанные в нормативных правовых актах нормы и положения. В ведомственном законодательстве создается система службы охраны и технического состояния комплекса ИТСОН, устанавливаемого на объекте.

В научной литературе предпринимаются попытки анализа понятия «пропускной режим».

А. М. Плехов описывает пропускной режим как систему правил, регламентирующих порядок входа и въезда на охраняемую территорию, выхода, выезда с нее; вноса, выноса, ввоза, вывоза различных предметов, а также пребывания на охраняемой территории личного состава и посетителей[2].

---

[1] См.: Зарубский В. Г., Емельянова А. Г. К вопросу об организации пропускного режима на охраняемых объектах учреждений УИС с применением современных технических средств // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж : Воронеж. ин-т ФСИН России, 2018. С. 80–82.

[2] См.: Плехов А. М. Словарь военных терминов. М., 1988. С. 38.

По мнению В. А. Шиханова, контрольно-пропускной режим в учреждениях УИС – это система организационных и технических мер, которая предназначена[1]:

для обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений, лиц, содержащихся под стражей, и осужденных;

изоляции лиц, содержащихся под стражей, и осужденных;

защиты материальных ценностей учреждений;

обеспечения безопасного функционирования исправительных учреждений;

информационной защиты данных, используемых для организации исполнения наказаний;

создания необходимых условий для выполнения персоналом учреждения служебных обязанностей;

обеспечения необходимой пропускной способности КПП;

определения правопорядка прохода и нахождения людей и транспортных средств на объекте и на его подступах;

задержания нарушителя контрольно-пропускного режима и подачи сигнала тревоги.

По мнению В. Г. Зарубского и А. Г. Емельяновой, пропускной режим в учреждениях УИС представляет собой определенный комплекс организационных и административно-ограничительных мероприятий, осуществляемых подразделениями режимных служб учреждений с использованием инженерно-технических решений при его обеспечении[2].

Мы придерживаемся точки зрения В. А. Шиханова, так как его определение наиболее точно и четко описывает данное понятие, оно включает в себя практически все элементы пропускного режима.

Однако необходимо отметить, что на законодательном уровне понятие пропускного режима не закреплено, и элементы, составляющие основы пропускного режима на охраняемых объектах УИС, устанавливаются на уровне ведомственного законодательства.

Организация и осуществление пропускного режима играют важную роль в установлении и соблюдении режима на охраняемых объектах УИС.

---

[1] См.: Шиханов В. А. Контрольно-пропускной режим в исправительных учреждениях как средство обеспечения установленного порядка исполнения наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2013. С. 352.

[2] См.: Зарубский В. Г., Емельянова А. Г. Организация пропускного режима на охраняемых объектах учреждений УИС с применением современных технических средств : практ. рек. Пермь, 2016. С. 17.

Именно поэтому порядок и организация контрольно-пропускного режима на охраняемые объекты УИС закреплены и описаны на уровне ведомственного законодательства.

Особенные требования для обеспечения правового регулирования пропускного режима обращены к оснащению контрольно-пропускных пунктов инженерно-техническими средствами охраны. Для обеспечения пропускного режима на КПП оборудуется проходной коридор, в котором устраивается отсекающий тамбур, получаемый из стен коридора и двух перегородок в виде решеток, выполненными из вертикальных стальных круглых прутьев диаметром не менее 16 мм и поперечных полос размером не менее 60 на 5 мм. Размеры ячейки по частоте должны быть не более 100 на 200 мм. Двери, монтируемые в перегородках из решеток, по материалу и параметрам выполняются аналогично установленным решетчатым перегородкам. Двери проходного коридора (кроме дверей отсекающего тамбура) должны быть более усиленной конструкции.

В проходном коридоре со стороны часового КПП устраивается окно по всей длине отсекающего тамбура, которое оснащается металлической решеткой. Для исключения возможного нападения на часового КПП и для его защиты от возможного огня из стрелкового оружия окно позволяется оснастить бронированным стеклом. В случае оборудования окна бронированным стеклом металлическая решетка не устанавливается. Подоконник устраивается на высоте не более 0,3 м от пола. В окне перед часовым КПП устанавливается форточка и (или) выдвижной лоток для приема (выдачи) документов и оружия от проходящих лиц.

Проходной коридор оборудуется средствами видеонаблюдения или напротив окна по противоположным углам отсекающего тамбура зеркалами соответствующего размера – это служит для предоставления часовому КПП достаточного обзора «мертвых зон».

Для пресечения попыток доставки запрещенных предметов осужденными и лицам, содержащимся под стражей, в проходном коридоре устанавливаются приборы контроля и досмотра.

В связи с развитием инновационных технологий пропускной режим требует существенной модернизации. Модернизация предусматривает оборудование КПП учреждений УИС современными техническими средствами досмотра, системами контроля и управления доступом, идентификации личности.

В целях качественного досмотра личных вещей, кроме металлообнаружителей, предусматривается применять рентгеноскопы, которые сейчас

используются для обеспечения безопасности на транспорте. Кроме того, предполагается использование тепловизоров, с помощью которых можно довольно быстро обнаруживать осужденных, пытающихся совершить побег путем укрытия в транспорте или в вывозимых грузах.

Ведомственным законодательством устанавливаются такие понятия, как «часовой», а также обязанности лиц из числа караула, в том числе обязанности часового КПП по пропуску людей и автотранспорта. Наряду с этим устанавливаются виды пропусков и лиц, имеющих право посещать охраняемые объекты УИС.

При изучении правового регулирования организации пропускного режима необходимо особо отметить систему правовых норм, регулирующую порядок применения сотрудниками физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств.

Таким образом, анализ правовых норм об организации пропускного режима на охраняемые объекты исправительных учреждений показывает, что эти общественные отношения регулируются в большей степени ведомственным законодательством.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о значимости и ответственности устанавливаемого пропускного режима на территории охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы. Это связано с тем, что в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, содержатся лица, представляющие повышенную опасность для общества. Кроме того, требования к контрольно-пропускным пунктам определены условиями содержания осужденных и обеспечением требований установленного в ИУ режима отбывания наказания.

Особое место в системе правовых норм, регламентирующих деятельность сотрудников отделов охраны, осуществляющих пропускной режим на охраняемые объекты УИС, занимает применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

УДК 343.822

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА ГРИГОРЬЕВА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе
Академии ФСИН России,
e-mail: 89106367718@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ В ЦЕЛЯХ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье перечислены чрезвычайные происшествия, получившие широкий общественный резонанс летом 2018 г., после которых директор ФСИН России заявил о необходимости обязательного использования во время несения службы включенного видеорегистратора без возможности совершения с ним каких-либо манипуляций. Приведены тезисы докладов, заслушанных на заседании Коллегии ФСИН России 6 сентября 2018 г., перечислены преимущества использования в учреждениях УИС видеорегистраторов.

Ключевые слова: видеофиксация, видеорегистратор, чрезвычайные происшествия, профилактика правонарушений, служба в УИС, исполнительская дисциплина.

В настоящее время в глобальной сети Интернет встречается большое количество актуальной информации о неправомерных действиях сотрудников УИС в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. Заместитель директора ФСИН России В. А. Максименко отметил, что за последние две недели августа 2018 г. в следственные органы переданы материалы по 42 фактам превышения должностных полномочий сотрудниками УИС или унижения человеческого достоинства осужденных, по которым проводятся масштабные проверки.

Перечислим чрезвычайные происшествия, получившие широкий общественный резонанс летом 2018 г.:

1) 20 июля 2018 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело после публикации на сайте «Новой газеты» видеозаписи с видеорегистратора одного из сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области, отражающей издевательства над

осужденным Евгением Макаровым, которые были 29 июня 2017 г. Правозащитники обвиняли в произошедшем начальника УФСИН России по Ярославской области А. С. Костенко, назначенного на должность Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 457;

2) 22 июля 2018 г. в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области от страшных пыток и удушения умер осужденный;

3) 17–18 августа 2018 г. в ФКУ ИК-37 ГУФСИН России по Пермскому краю, где содержатся бывшие судьи и сотрудники правоохранительных органов, группа осужденных предприняла попытку организации массовых беспорядков. Пятеро заключенных (из десяти заключенных, помещенных в ШИЗО) попытались покончить с собой;

4) трое осужденных ФКУ ИК-7 УФСИН России по Белгородской области пожаловались на постоянные пытки со стороны сотрудников УИС;

5) утром 28 августа 2018 г. в ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю не обнаружили одного из осужденных, который был задержан спустя десять дней на автомобильной трассе.

На официальном сайте ФСИН России сообщается, что руководство и личный состав УИС сожалеет о случаях, дискредитирующих службу, и осуждает подобное поведение сотрудников.

24 июля 2018 г. первый заместитель директора ФСИН России А. А. Рудый посетил исправительные учреждения Ярославской области. 26 июля 2018 г. директор ФСИН России Г. А. Корниенко посетил исправительные учреждения УФСИН России по Брянской области.

После указанных выше чрезвычайных происшествий 6 сентября 2018 г. в режиме видео-конференц-связи проводилось заседание Коллегии ФСИН России. Обсуждались вопросы о современном состоянии оперативной обстановки и инженерно-технических средств охраны, исполнительской дисциплины и предпринимаемых мерах.

На совещании отметили напряженную обстановку и низкую исполнительскую дисциплину (игнорирование требований и незнание нормативных правовых актов), рост моральной усталости и раздражительности, которые приводят к чрезвычайным происшествиям и конфликтам сотрудников с заключенными, отсутствие практического опыта у сотрудников, которые реагируют на провокации осужденных к лишению свободы.

Врио начальника Управления инженерно-технического и информационного обеспечения, связи и вооружения ФСИН России А. Е. Петелин доложил о проведении многочисленных закупок технических средств:

увеличено на 81,3 % количество инженерно-технических средств охраны (далее – ИТСО), на 82 % – других технических средств. Докладчик обозначил 4 проблемных вопроса:

1) необходим капитальный ремонт 23 % ИТСО, причем 66 объектов требуют более 90 % ремонта основного ограждения, а выделяемых бюджетных средств недостаточно (нужно приблизительно 21 млрд рублей, а выделили только треть суммы – 79,4 млн рублей);

2) вместе с увеличением количества ИТСО предлагается увеличить штатную численность персонала УИС (подготовлен проект внесения изменений в приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 в части увеличения числа операторов видеоконтроля);

3) неудовлетворительные оценки деятельности 5 территориальных органов ФСИН России, в которых отмечены однотипные недостатки: формальный подход к исполнению служебных обязанностей, невыполнение установленных норм при несении службы, отсутствие видеофиксации или ее ведение в неполном объеме, а также наличие мертвых зон, которые имеются в 11 территориальных органах ФСИН России;

4) нормативные правовые акты, разработанные более десяти лет назад, содержат устаревшие, не соответствующие современности методики и подходы к эксплуатации; предлагается разработать хотя бы новый концептуальный подход.

Подводя итоги своего выступления, А. Е. Петелин подчеркнул, что необходимы бережное отношение к выданной технике, соблюдение правил эксплуатации, чтобы не было механических повреждений, предложил усилить контроль и по каждому выходу из строя видеорегистраторов назначать служебную проверку. Кроме того, он напомнил о том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации периодически указывает ФСИН России на большое количество неисправного оборудования и коррупционные скандалы.

Начальник Управления взаимодействия со средствами массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации А. И. Куренной прокомментировал предложение Генеральной прокуратуры Российской Федерации законодательно обязать сотрудников ФСИН России пользоваться видеорегистраторами: «Если эту норму закона прописать и обязать сотрудников ФСИН к ношению видеоаппаратуры, все будет проще, все будет прозрачней».

Подводя итоги заседания Коллегии ФСИН России, директор ФСИН России Г. А. Корниенко отметил отсутствие единой информацион-

ной политики и исполнительской дисциплины, а также констатировал то, что контроль за поведением осужденных возможен только с помощью видеофиксации. Этот независимый и объективный контроль сделает очевидной вину той или иной стороны. Проверки показывают, что сотрудники по своему желанию отключают видеорегистраторы.

По мнению Г. А. Корниенко, причинами отсутствия видеофиксации являются разгильдяйство, неумение или нежелание использовать видеорегистратор (так как сами сотрудники совершают правонарушения). Однако перечисленные причины свидетельствуют о профнепригодности персонала. Г. А. Корниенко считает, что «нужны видеорегистраторы, которые работали бы независимо от желания того или иного сотрудника». Видеорегистратор должен передаваться сотруднику, заступающему на дежурство, «без возможности совершать с ним манипуляции». Директор ФСИН России предложил технически проработать этот вопрос. Осужденные также должны знать, что регистратор работает.

В интервью корреспонденту РИА «Новости» заместитель директора ФСИН России В. А. Максименко рассказал о техническом контроле с использованием видеорегистраторов, который способствует повышению дисциплины среди осужденных и сотрудников УИС:

1) видеорегистраторы оказывают мощное дисциплинирующее воздействие на обвиняемых и осужденных – они стараются вести себя корректно и сдержанно;

2) записи с видеорегистратора служат аудиовизуальной информацией при составлении актов о нарушении правил внутреннего распорядка. Так, в первом полугодии 2018 г. видеорегистраторы зафиксировали более 292 тыс. нарушений правил внутреннего распорядка (26 % от общего числа нарушений). Кроме того, в этот период на регистраторы попали 306 случаев оскорблений обвиняемых и осужденных в отношении сотрудников УИС, а также нападений на сотрудников. В правоохранительные органы и суды направлено более 360 видеозаписей;

3) значительно повысилось качество несения службы сотрудниками, так как при просмотре видеозаписей можно проанализировать правильность действий сотрудника, оценить, насколько вежливо и законно он вел себя в отношении осужденного.

В 2013 г. по инициативе ФСИН России были изданы приказы, определяющие порядок оборудования постов видеоконтроля, несения службы операторами и порядок контроля их службы, в том числе сроки хранения архивов записей, сделанных со всех видеокамер, установленных

в учреждениях. В соответствии с нормативными актами видеозаписи с регистраторов хранятся 30 суток. Согласно указанию директора ФСИН России бессрочно хранятся записи, на которых сотрудники применили физическую силу и спецсредства. Теперь видеорегистраторы должны будут применяться сотрудниками учреждений и органов УИС во время их общения с заключенными. Заступая на смену, персонал УИС будут получать у инженеров включенный видеорегистратор, записывающий происходящее в течение рабочего дня. Из регистраторов невозможно будет достать накопитель и внести какие-либо изменения в запись. До конца 2018 г. ФСИН России планирует создать систему, в работу которой не смогут вмешаться не только сотрудники УИС, но и руководящие органы. В будущем ФСИН России планирует охватить видеонаблюдением все помещения, в которых содержится спецконтингент.

В своем докладе за 2017 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации также говорил о необходимости повсеместного применения стационарных видеокамер и видеорегистраторов действий сотрудников в целях профилактики случаев необоснованного применения физической силы и специальных средств в учреждениях УИС, а также увеличения сроков хранения полученной с их использованием информации до шести месяцев. В 2017 г. в учреждениях УИС использовались 110 434 стационарные видеокамеры и 15 038 портативных видеорегистраторов. «В интересах обеспечения режима законности в исправительных учреждениях важно продолжить практику увеличения количества видеокамер в местах принудительного содержания»[1].

В 2018 г. ФСИН России закупила 2 тыс. видеорегистраторов, из них 1668 штук предназначены для несения службы дежурными сменами, а территориальные органы закупили еще 970 регистраторов. Закупки ведутся систематически, так как любое оборудование периодически выходит из строя. Нередко осужденные и обвиняемые сознательно приводят видеорегистраторы в негодность, понимая, что видеозаписи помогают доказать их вину и выставляют их в негативном свете. Так, за первое полугодие 2018 г. осужденные и обвиняемые испортили видеокамер и регистраторов на сумму более 2 млн рублей.

С 2017 г. сотрудники центрального аппарата назначили 88 служебных проверок неправомерных действий персонала, выявленных при просмотре архивов видеонаблюдения. По результатам этих проверок

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Рос. газ. 2018. № 81.

к дисциплинарной ответственности привлечено 589 сотрудников, 42 материала были направлены в следственные органы и возбуждено 3 уголовных дела (по состоянию на 1 августа 2018 г.).

За последние 6 лет после внедрения и наращивания систем видеонаблюдения во ФСИН России улучшилось качество надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, снизилось количество совершенных ими преступлений и правонарушений.

Например, в первом полугодии 2012 г. было зарегистрировано 48 тяжких и особо тяжких преступлений в учреждениях УИС (причинения тяжкого вреда здоровью и убийства), в первом полугодии 2018 г. – 31 случай. В абсолютных цифрах, в пересчете на число осужденных, которое за последние годы также существенно снизилось, этот показатель сократился на 55 %.

На 30 % выросло число зафиксированных нарушений осужденными и обвиняемыми правил внутреннего распорядка. Так, за первое полугодие 2018 г. зафиксировано более 1 млн 122 тыс. нарушений, по итогам 2017 г. – 1 млн 740 тыс. нарушений. Следует подчеркнуть, что использование в исправительных учреждениях УИС системы видеонаблюдения, в том числе видеорегистраторов, является не только объективной формой контроля за соблюдением законности, но и средством противодействия распространению криминальной субкультуры, позволяющим документировать противоправные действия представителей уголовно-преступной среды[1].

В феврале–марте 2010 г. проведено анкетирование 400 сотрудников и 800 осужденных исправительных учреждений УИС по Красноярскому и Алтайскому краям, а также Новосибирской, Томской и Кемеровской областям. По результатам опроса 84 % сотрудников считают, что применение видеонаблюдения положительно повлияло на поведение осужденных, по мнению 56 % респондентов, видеонаблюдение в местах несения службы повышает ответственность сотрудников за качество службы и обеспечивает их безопасность; 51 % опрошенных осужденных полагают, что использование системы видеонаблюдения способствует обеспечению их личной безопасности, удерживает сотрудников от проявления грубости, препятствует совершению в отношении них противоправных действий со стороны осужденных, 17 % считают, что установка средств видеонаблю-

[1] См.: Гармаев Ю. П., Поликарпов Б. А. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 11.

дения в местах общего пользования (туалетах, умывальниках) способствует повышению их личной безопасности.

Однако, по мнению 47 % опрошенных осужденных, использование средств видеонаблюдения в жилых и запираемых помещениях представляет собой вторжение в личную жизнь[1].

В апреле 2014 г. Научно-исследовательский институт ФСИН России проводил исследование, в котором приняли участие около 2,5 тыс. сотрудников, проходящих службу в исправительных учреждениях УИС. Согласно материалам опроса, 75 % респондентов указали видеорегистраторы в качестве наиболее эффективных средств осуществления надзора в системе профилактики преступлений среди осужденных, 65,4 % опрошенных таким средством считают системы видеонаблюдения, 26,3 % – системы контроля и управления доступом, а 15,8 % – светозвуковые сигнализации (суммарное превышение 100 % связано с тем, что респонденты отмечали различные варианты ответов одновременно)[2].

В настоящее время в исправительных учреждениях широко используются различные средства видеонаблюдения. Среди них стали особенно эффективными видеорегистраторы, позволяющие сотрудникам осуществлять видеозапись в период надзора за осужденными с целью обеспечения безопасности, контроля, а также предотвращения и пресечения совершения ими нарушений порядка отбывания наказания.

Вопросы, связанные с повышением эффективности использования средств видеофиксации в уголовно-исполнительной системе, находятся на личном контроле у директора ФСИН России.

Общеизвестно, что большой резонанс вызывают случаи нарушения прав человека в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, которые находятся в объективно уязвимом положении по сравнению с теми, кто не подвергнут мерам наказания, не ограничен в правозащитном контроле государства и общества, поэтому возрастание уровня внимания государства к правам осужденных представляется логичным[3].

Отметим, что сообщения о пытках в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, поступают регу-

---

[1] См.: Хабаров А. В. Соблюдение прав осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы в условиях применения технических средств обеспечения безопасности // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 62.

[2] См.: Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 172.

[3] См.: Белик В. Н., Искра М. А. К вопросу о проблемах соблюдения прав и свобод человека при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в местах лишения свободы и в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 104.

лярно. Многочисленные факты нарушений прав осужденных в Российской Федерации отмечал и Президент Российской Федерации В. В. Путин.

Вспомним, как правозащитники называли Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» из-за его нововведений «законом садистов»: законопроект в первоначальных редакциях не учитывал возможность злоупотребления правом со стороны соответствующих правоприменителей и не предусмотрел нормы, которые в достаточной мере гарантировали бы надлежащее исполнение законодательства. Однако, как показала практика, существующие правовые гарантии также недостаточны для предупреждения злоупотреблений и защиты от них.

Правозащитники также прогнозировали, что оговорка о применении видеорегистратора или иного штатного аудиовизуального средства фиксации лишь при наличии возможности будет способствовать тому, что недобросовестный правоприменитель сможет избегать фиксации правонарушения, сославшись на отсутствие технической возможности.

Таким образом, нововведение о необходимости обязательного использования во время несения службы включенного видеорегистратора без возможности совершения с ним каких-либо манипуляций следует считать наиболее эффективной формой контроля за поведением лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также за использованием сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия.

Это требование следует также закрепить на законодательном уровне, но обсуждаемая новелла требует детальной научной разработки тактических и организационных вопросов.

УДК 343.8

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КИМАЧЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе
юридического факультета Академии ФСИН России,
e-mail: kimachevandrei@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ ДО ПРИБЫТИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Аннотация: в статье осуществляется исследование проблемных вопросов организации деятельности исправительных учреждений, связанной с оказанием содействия иным правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными к лишению свободы до поступления к месту отбывания уголовного наказания. Автором дается оценка состоянию взаимодействия по обеспечению раскрываемости преступлений прошлых лет; анализируются причины и условия, влияющие на его эффективность; предлагаются направления оптимизации и совершенствования.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, взаимодействие оперативных подразделений, преступления прошлых лет, раскрываемость преступлений.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, одной из задач которой является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. На наш взгляд, эффективная реализация оперативными подразделениями исправительных учреждений этой задачи во многом зависит от выработки единого подхода к ее пониманию.

Не будет преувеличением то, что сегодня ситуация с раскрываемостью преступлений прошлых лет в пенитенциарном ведомстве достигла своих верхних пределов. В создавшихся условиях число раскрытых при помощи оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) пре-

ступлений в отдельных территориальных органах может превысить количество преступлений, совершенных на территории региона.

Между тем добывание оперативно значимой информации, являющейся ключевой составляющей для реализации этого направления оперативной работы в исправительных учреждениях, сопряжено со значительными отрывом штатно-временных ресурсов от основного вектора оперативно-розыскной деятельности, связанного с обеспечением режима в учреждениях.

Действительно, относительно недавно показатели раскрываемости преступлений («Количество преступлений, раскрытых органами внутренних дел по информации из учреждений УИС, в расчете на одного оперативного работника») на достаточно продолжительный период времени были возведены уголовно-исполнительной системой в разряд рейтинговых[1].

Нельзя однозначно утверждать о том, что сделанный акцент на концентрацию усилий оперативных подразделений УИС в области оказания помощи другим правоохранительным органам в выявлении лиц и обстоятельств, причастных к нераскрытым преступлениям прошлых лет, принес лишь отрицательные результаты, ведь ведомство, наконец, возможно, впервые со времен ГУЛАГа смогло продемонстрировать зарождающемуся гражданскому обществу свою открытость и необходимость, не только в кубометрах древесины и тоннах продукции.

В то же время обеспечение раскрываемости преступлений прошлых лет предусматривает работу по трем направлениям. Первое направление – выполнение заданий органов внутренних дел и иных правоохранительных структур – является актуальным в основном лишь для следственных изолято-

---

[1] См.: О совершенствовании рейтинговой оценки работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 5 июля 2000 г. № 196 (утратил силу) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2000. № 5.

На тот период времени пенитенциарная система претерпевала определенные преобразования, вызванные переходом из ведения Министерства внутренних дел Российской Федерации в структуру Минюста России.

Чуть позднее начал активно прорабатываться вопрос о создании на базе Главного управления исполнения наказаний отдельной федеральной службы, подведомственной Министерству юстиции лишь организационно.

Создавая определенный перечень отчетных показателей собственной деятельности, доступный широкой общественности, с точки зрения содержащихся в нем сведений, УИС предлагала оценить свою полезность обществу в новом для себя свете. Ежегодная положительная динамика входящих в рейтинг позиций привлекала к себе внимание, способствуя созданию автономной Федеральной службы исполнения наказаний, что в итоге произошло. Безусловно, год от года растущая раскрываемость преступлений в местах лишения свободы (точнее, с их помощью) сыграла в этом не последнюю роль.

ров и помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ) УИС, в силу специфичности организационно-тактического механизма реализации. Кроме того, количество получаемых заданий всецело зависит от инициативы направляющего их органа и не может существенным образом повлиять на увеличение процента раскрываемости в пенитенциарной системе.

Именно поэтому основной акцент в исправительных учреждениях был сделан на два других компонента взаимодействия – направление инициативных сообщений и протоколов явок с повинной. Они являются достаточно трудоемкими по процедуре оформления, регистрации и отправки заинтересованным субъектам, а их предваряют требующие еще больше времени и средств процессы получения оперативно значимой информации и ее реализации.

Для решения вопросов взаимодействия с находящимися на территории того же субъекта Федерации, что и исправительное учреждение, управлениями и отделами внутренних дел, а также иными правоохранительными органами, в исправительных учреждениях стали назначаться оперативные сотрудники, отвечающие за указанное направление работы. В их функциональные обязанности входило обеспечение устойчивого контакта с местными структурами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, заключающегося в первую очередь в регулярном запрашивании у указанных субъектов результатов проверки, ранее направлявшихся им инициативных сообщений и протоколов явок с повинной.

Наверное, в самом непростом положении оказались сотрудники исправительных учреждений, расположенных на территориях лишь части субъектов Российской Федерации (исправительных колоний для женщин; воспитательных колоний, особенно предназначенных для содержания несовершеннолетних женского пола; тюрем). Каждое из них осуществляет исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, ранее проживавших и занимавшихся активной преступной деятельностью в других регионах. В связи с этим, получая оперативно значимую информацию, оперативные отделы (группы) перечисленных учреждений вынуждены были чаще своих коллег организовывать уже межрегиональное взаимодействие по вопросам оказания помощи в раскрытии преступлений. Его обеспечение требовало от субъектов оперативно-розыскной деятельности таких учреждений еще больших временных затрат и поэтому зачастую строилось в ущерб организации обеспечения режима.

К сожалению, по прошествии нескольких лет с момента активизации УИС в направлении оказания помощи другим правоохранительным органам в раскрытии ранее совершенных преступлений наметилась стойкая тенденция утраты интереса к информации, предоставляемой пенитенциарным ведомством противоположной стороне взаимодействия.

На это, действительно, появились причины. Оперативные подразделения УИС, первоначально с воодушевлением воспринявшие новый объем работы, довольно быстро перестали справляться с растущими год от года показателями, компенсируя объективную нехватку оперативно значимых сведений снижением качественного уровня предоставляемой информации. Это вызвало определенное недоверие сотрудников других правоохранительных органов.

Кроме того, политика оценки информации, направленной оперативными аппаратами в правоохранительные органы других ведомств, с точки зрения ее результативности в раскрытии преступлений прошлых лет, на наш взгляд, является в уголовно-исполнительной системе весьма несовершенной и создает почву для любых злоупотреблений.

Среди иных причин создавшегося положения вещей, отчасти нашедших отражение в работах многих авторов[1], наиболее характерными и зависящими в вопросах коррекции лишь от УИС как субъекта взаимодействия являются следующие причины:

1) направление оперативными аппаратами исправительных учреждений инициативных сообщений и протоколов явок с повинной, заведомо содержащих сведения, не представляющие оперативной значимости или проверка которых невозможна из-за отсутствия необходимой привязки к времени и месту совершения преступления, а также без указания субъектов, к нему причастных;

2) пресыщенность правоохранительных структур, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, информацией, направ-

[1] См., напр.: Босак Е. Е. Оперативные подразделения мест лишения свободы в системе взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений // Юрид. вестн. ДГУ. 2018. № 2 (26). С. 145–148; Каширин Р. М. Содержание межведомственного взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН России с правоохранительными органами по противодействию наркомании в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф. 20 октября 2016 г., г. Псков / под общ. ред. И. Б. Ускачевой. Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2016. С. 55–60; Кутуков С. А. Актуальные проблемы информационного взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Могилев, 25 марта 2016 г.). Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2016. С. 392–395.

ляемой пенитенциарными учреждениями и содержащей сведения, представляющие оперативный интерес, а также не имеющей таких сведений;

3) отсутствие единого межведомственного нормативно-правового акта, закрепляющего:

основные атрибуты содержания направляемых пенитенциарным ведомством инициативных сообщений и протоколов явок с повинной;

основания их возврата инициатору для сбора дополнительной информации;

одинаковые требования к оценке их результативности (за счет создания бланка ответа на предоставленную информацию, обеспечивающего единообразный подход к определению результатов ее проверки и исключающего какую-либо двусмысленность понимания);

условия и порядок организации контроля над взаимодействующими субъектами.

Со временем нам представляется вполне возможным исключить показатель раскрываемости преступлений прошлых лет с помощью информации, предоставляемой оперативными аппаратами УИС, из категории рейтинговых. Вернув таким образом указанное направление деятельности в прежнее «дорейтинговое» русло, удастся привести его к состоянию, соответствующему действительности и отражающему реальные возможности пенитенциарного ведомства на этом поприще, тем более что имеются юридические и организационные предпосылки для этого преобразования.

В то же время сложившаяся по этому вопросу ситуация предполагает на сегодняшний день отсутствие достаточной почвы для столь кардинального шага в решении сформировавшейся проблемы.

В связи с этим целесообразней вести речь не об исключении из рейтинга основных показателей деятельности УИС обозначенного показателя, а лишь об оптимизации работы в регионах по формированию этого показателя.

Для этого считаем своевременным создание единого межведомственного нормативно-правового акта, регламентирующего применение Инструкции об условиях и порядке взаимодействия УИС с другими ведомствами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в вопросах оказания помощи в раскрытии преступлений прошлых лет.

Появление такого документа, не только будет способствовать упорядочению деятельности УИС в рамках содействия другим правоохранительным органам по интересующему в первую очередь их вопросу, но и

позволит исправительным учреждениям высвободить определенные временные и организационно-штатные ресурсы для решения других не менее актуальных задач, стоящих перед пенитенциарным ведомством, например, в деле организации обеспечения режима.

В качестве альтернативы позиции «Количество преступлений, раскрытых органами внутренних дел по информации из учреждений УИС, в расчете на одного оперативного работника» (при условии ее отмены) предлагаем вывести упомянутый оценочный показатель отдельно от перечня основных направлений деятельности, определяющих рейтинг территориальных органов УИС. Для этого в соответствующем ведомственном документе[1] необходимо предусмотреть дополнительным приложением Положение о рейтинговой оценке работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы России по содействию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных лицами, заключенными под стражу и осужденными к лишению свободы, до поступления в следственные изоляторы (ПФРСИ) и исправительные учреждения.

УДК 343.98

ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ ЛАТЫНИН,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: latynin-00@mail.ru

ВАЛЕНТИНА ИГОРЕВНА ПЛАТОНОВА,
курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: nauka@kifsin.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы специфики оперативного внедрения в условиях учреждения УИС как оперативно-розыскного мероприятия: его задачи, факторы осуществления, содержание и структура. В заключении сформулирован вывод о необходимости дополнительных правовых

[1] См.: Об изменении рейтинговой оценки работы территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 16 сентября 2003 г. № 223 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8.

гарантий обеспечения безопасности внедряемого лица, его близких родственников, а также о целесообразности отразить особенности осуществления оперативного внедрения в условиях учреждений УИС в положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: оперативное внедрение, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, субъект внедрения.

Современный этап развития уголовно-исполнительной системы (УИС) отличается тем, что одновременно с существенными позитивными преобразованиями в работе данной системы некоторые проблемные вопросы приобрели особую значимость. Например, в учреждениях УИС растет число лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (около 80 %), увеличивается количество осужденных с высокой степенью враждебности и нервозности. Сейчас примерно 400 000 осужденных предрасположены к всевозможным типам деструктивного образа жизни. При этом вероятные показатели не отображают точную характеристику осуществляющегося в исправительных учреждениях, потому что у осужденных-девиантов чаще всего преступные навыки позволяют до определенного момента скрывать свое делинквентное поведение.

Таким образом, серьезной проблемой, стоящей перед оперативными подразделениями ФСИН России, становится обеспечение правопорядка и законности в учреждениях УИС, а также безопасности сотрудников, должностных лиц, граждан и осужденных, которые находятся на территории таких учреждений. Решение этих служебных вопросов непосредственно влияет на производство оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)[1].

Согласно ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] одним из оперативно-розыскных мероприятий является оперативное внедрение. Оперативное внедрение – легендированный ввод сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду и объекты в целях разведывательного сбора сведений, необходимых для решения задач ОРД.

Отличительные черты осуществления оперативного внедрения оперативными подразделениями ФСИН России, как и реализация ОРД в об-

[1] См.: Злобин В. С. Оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России. Владимир, 2016. С. 26.

[2] См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

щем, продиктованы нормативно зафиксированными задачами, выполнение которых лежит на УИС[1].

Особенности функционального назначения оперативных подразделений ФСИН обусловлены тем, что это назначение отражено не только в нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и в уголовно-исполнительном законодательстве. Специфика реализации ОРД оперативными подразделениями ФСИН России определена существованием таких явлений, как пенитенциарная преступность и криминальная субкультура.

В такой обстановке одним из преимущественных действий представляется оперативное внедрение, проводимое сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России[2].

Оперативное внедрение требует ведомственного санкционирования и производится только с письменного согласия внедряемого лица[3]. Подбор кандидата проводится с учетом его личных, деловых, профессиональных качеств, специальных знаний, возможностей и деловых качеств.

При подготовке и осуществлении оперативного внедрения требуются[4]:

мотивированный рапорт о необходимости и наличии законных оснований проведения данного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), содержащий данные об объекте и субъекте внедрения;

постановление о проведении оперативного внедрения;

план оперативного внедрения;

задание (поручение) субъекту внедрения;

легенда; документы, предметы, вещи, ее подтверждающие;

иные документы (например план мероприятий по выводу внедренного лица).

Эффективность оперативного внедрения обусловливается не только качеством мероприятий, осуществляемых при подготовке и проведении данного ОРМ. При исполнении планируемых заранее маневров в пределах оперативного внедрения его субъекту следует создавать положительную среду для

---

[1] См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Рос. газ. 2004. 19 окт.

[2] См.: Овчинников О. М. К проблеме оперативно-розыскного противодействия пенитенциарной преступности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6. С. 302–304.

[3] См.: Галахов С. С., Ложкин Ю. А. Понятие оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», перспективы и направления его проведения при решении задач оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 4 (44). С. 7–12.

[4] См.: Оперативно-розыскные мероприятия в УИС: памятка оперативному работнику УИС. М., 2016. С. 22.

реализации поставленных задач – организовать особые, основанные на доверии отношения с лицами, которые представляют собой оперативный интерес.

Необходимо также отметить, что оперативное внедрение нельзя рассматривать как простое действие или их совокупность. Рассматриваемое ОРМ может представлять собой разовое (законченное) мероприятие или определенный процесс, систему организационных, тактических, разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых преимущественно негласными силами, средствами, методами, выбор которых диктуется обстоятельствами конкретно складывающейся оперативной обстановки в учреждениях УИС.

С учетом этого, например, опрос, наблюдение, оперативная комбинация могут рассматриваться как его вспомогательные элементы, составные части подготовки либо оперативного внедрения разведывательно-поисковой деятельности. Это свидетельствует о том, что оперативное внедрение является комплексным мероприятием.

В зависимости от характера получаемой информации субъекту внедрения могут даваться задания, для выполнения которых используются естественно складывающиеся обстоятельства либо проводятся мероприятия по искусственному созданию благоприятной обстановки, могут приниматься меры для обеспечения контакта и доверия у выявленных им лиц, решения вновь возникших задач, устранения негативных обстоятельств.

При планировании и подготовке проведения оперативного внедрения в условиях учреждений УИС оперативные сотрудники сталкиваются с рядом проблем, большая часть из них носит объективный характер, обусловленный спецификой функционирования учреждений УИС. Сюда могут быть отнесены ограниченность территории проведения оперативного внедрения, сложность с подбором субъекта внедрения, наличие у осужденных и обвиняемых определенного криминального опыта и знаний о тактике осуществления ОРД оперативными подразделениями УИС.

Таким образом, указанные проблемы не могут быть решены до тех пор, пока не будут созданы дополнительные правовые гарантии обеспечения безопасности внедряемого лица, его близких родственников[1].

Кроме того, требуется внести изменения в положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», связанные с отражением особенностей осуществления оперативного внедрения в условиях учреждений УИС. В настоящее время единственной нормой, обусловли-

[1] См.: Рудинский Ф. М. Из XX в XXI век: права человека // Ежегодн. к 5-летию вступления России в Совет Европы. М., 2001. С. 51.

вающей решение вопросов организационного характера, является ч. 5 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», разрешающая проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы ОРМ в следственных изоляторах УИС.

УДК 340.12 + 343.8

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России,
e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

ОЛЬГА ВАДИМОВНА ЛЕЩЕНКО,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

ВЛИЯНИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЛАСТИ НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: в настоящей статье авторы рассматривают влияние дискредитации власти на правовое сознание осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Для преодоления неблагоприятных последствий дискредитации деятельности государственных органов власти, ограничения ее распространения на территории России, выработки системных мер в сфере противодействия этому явлению предложены изменения действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: дискредитация, правовое сознание, деформация правосознания, правовое воспитание, основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

К числу актуальных проблем, имеющих место в российском обществе и требующих непрестанного внимания и соответствующего реагирования общественности и органов власти, относится такое явление, как дискредитация России (от фр. *discrediter* – подрывать доверие), оказывающая негативное воздействие на состояние как международных, так и внутригосударственных отношений.

Сегодня достаточно остро ощущается давление на наше государство со стороны стран Запада – это навязывание политических идеологий и попытки подрыва авторитета государственной власти и дестабилизации политической, общественной, военной, культурной, информационной, социальной, экономической и правовой сфер.

В связи с этим проблема дискредитации власти России занимает важное место в государстве и обществе. Исследование дискредитации как социально-политического феномена и его влияния на правовое сознание граждан, в том числе осужденных, представляет определенный научный и практический интерес:

во-первых, большинству осужденных, находящихся в местах лишения свободы, свойственно ненормативное поведение, присущи отклонения в социализации, деформации правосознания, которые проявляются в искаженном восприятии социально-правовой действительности, общественных ценностей, отрицании, игнорировании либо пренебрежении нормами права, законами;

во-вторых, дискредитация отрицательно влияет не только на государственные и общественные отношения, но и выражается в неуважении или пренебрежении к органам власти, законам, нормам права, противоправном (преступном) поведении граждан, деформациях правового сознания личности.

Следует отметить, что правосознание как показатель разумности современного общества определяет степень развитости не только права государства, но и личностной и общественной морали (нравственности) населения. Процесс формирования законопослушной личности, развития позитивного правосознания и установления правомерного поведения у осужденных происходит в период сложной современной политической обстановки в мире, в условиях дискредитации государственной власти России, а также под воздействием фактора изоляции от общества.

Очевидно, что подрыв авторитета Российского государства, правоохранительных органов, дестабилизация различных сфер жизнедеятельности общества негативно влияют на правосознание осужденных.

Согласно ч. 1 ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению.

В целях повышения эффективности процесса воспитания осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, снижения негативного влияния дискредитации власти на правовое сознание осужденных

считаем, важным уделять особое внимание правовому воспитанию, так как эта форма воспитательной работы способствует, во-первых, установлению правомерного поведения, во-вторых, формированию позитивного правосознания, развитию правовой грамотности, повышению уровня правовой культуры.

В связи с этим полагаем, что исправление осужденных, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказания в виде лишения свободы, будет эффективным только при условии должной организации процесса правового воспитания, суть которого должна заключаться в приобретении правовых знаний, умений, навыков, позитивном отношении к правомерному поведению, правопорядку и законности, отрицании противоправного поведения, повышении недоверия к власти и ее институтам. При этом идеи законности и правопорядка должны укорениться в сознании осужденных настолько сильно, чтобы совершение повторных преступлений либо правонарушений считалось ими недопустимым и неприемлемым поведением.

Мы солидарны с мнением В. М. Сапогова, который считает, что правовое воспитание – основа преодоления искаженности правовых представлений, ориентиров, убеждений и установок лиц, отбывающих наказания в условиях изоляции от общества[1].

Для преодоления неблагоприятных последствий дискредитации деятельности государственных органов власти, ограничения ее распространения на территории России считаем необходимым более качественно реализовывать оптимально сбалансированную правовую политику государства. Стратегические документы в сфере повышения правосознания граждан, в том числе осужденных, должны содержать в себе нормы, отражающие государственные меры по минимизации негативных последствий дискредитации.

В настоящее время наблюдается кризис доверия к власти, закону, отсутствует поддержка их общественным мнением. Это подрывает стабильность правовой системы и правопорядка в целом, ведет к ложным догмам и формированию негативных стереотипов в общественном правосознании и поведении, в том числе к вере во всесилие мер государственного и правового принуждения[2]. В правосознании граждан России сложился и явно лидирует нега-

---

[1] См.: Сапогов В. М. Правовое воспитание несовершеннолетних в условиях изоляции от общества посредством метода проектов // Междунар. пенитенциар. журн. 2016. № 2 (6). С. 52.

[2] См.: Михайлов А. Е. Публичная власть в контексте правовой жизни // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. Саратов, 2011. С. 100.

тивный образ публичной власти. Практически нет области ее проявления, которая получала бы безусловную поддержку и одобрение населения[1].

С целью выработки системных мер в сфере противодействия дискредитации государства считаем целесообразным внести изменения в «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168:

дополнить пункты 7, 8 разд. I «Общие положения» следующими положениями:

7. Государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Важнейшей задачей государства является также пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, *а также недопущение распространения ими дискредитации государственной власти Российской Федерации* и других обстоятельств.

8. Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан. Формирование позитивного правового сознания обеспечивается в том числе путем принятия системных мер по противодействию любым формам национального и религиозного экстремизма либо поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие, *а также направлено на недопущение распространения дискредитации государственной власти Российской Федерации;*

дополнить пункты 11, 12 разд. II «Основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан» следующими положениями:

11. Условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства Российской Федера-

[1] См.: Глухарева Л. И. Дееспособность публичной власти в сфере прав человека: мнение и оценки россиян // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. С. 115.

ции и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд, *способствует распространению дискредитации государственной власти*);

12. На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние следующие факторы:

11) деятельность институтов гражданского общества и государственных органов, направленная на создание положительного образа о деятельности государства и минимизацию последствий распространения дискредитации органов государственной власти;

дополнить пункты 14, 15 разд. IV «Цели и основные направления государственной политики» следующими положениями:

14. Целями государственной политики являются:

5) формирование в обществе добропорядочного отношения граждан к государству и его институтам, направленного против дискредитации государственной власти.

15. Государственная политика осуществляется по следующим основным направлениям:

5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов*, а также минимизации последствий дискредитации органов государственной власти;*

дополнить п. 17 разд. VI «Меры государственной политики по повышению правовой культуры лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов» следующими положениями:

17. Мерами государственной политики по обеспечению необходимого уровня юридических знаний, повышению правовой культуры и вовлечению в правовое просвещение населения лиц, замещающих государственные и муниципальные должности государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов являются:

3) устранение факторов, способствующих проявлению безответственности и правового нигилизма в деятельности государственных и муниципальных служащих, *дискредитации органов государственной власти*, совершенствование систем профилактики нарушений закона и служебной этики в правоохранительной деятельности; внедрение комплекса мер морального и материального поощрения образцового исполнения служебного долга;

7) расширение взаимодействия правоохранительных органов с общественностью, со средствами массовой информации, организациями эфирного и кабельного вещания, представителями творческих профессий в целях демонстрации позитивных примеров осуществления правоохранительной деятельности и депопуляризации криминальной культуры и противозаконных форм социального поведения, *в том числе направленных на дискредитацию органов государственного власти;*

дополнить п. 19 разд. VIII «Меры государственной политики в сферах культуры, массовой информации, эфирного и кабельного вещания, рекламной и издательской деятельности» следующими положениями:

19. Мерами государственной политики в сферах культуры, массовой информации, эфирного и кабельного вещания, рекламной и издательской деятельности являются:

1) распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам, *освещению положительной роли государства* в том числе в формате постоянных рубрик и тематических передач, специализированных периодических и разовых изданий;

3) введение механизма публичной оценки и рекомендаций в случае предполагаемого распространения произведений и информационных материалов, рекламной продукции, открыто пропагандирующих межнациональную и религиозную рознь, грубое нарушение норм общественной морали, неуважение к закону, суду *и дискредитирующих государство*.

УДК 343.9

ИСА ХАМЗАТОВИЧ ДАКАШЕВ,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
e-mail: alikov1964@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация: развитие в нашей стране системы предупреждения преступности в местах лишения свободы, соответствующей современным социально-экономическим условиям и позволяющей решать задачи ее снижения и минимизации, требует разработки теоретических основ указанной деятельности, включающих в себя анализ ее предмета и содержания, пределов и принципов.

Ключевые слова: преступность в местах лишения свободы, предупреждение, профилактика, пресечение.

Создание современной системы предупреждения преступности в местах лишения свободы требует в первую очередь определения предмета и пределов указанной деятельности.

В зарубежной научной литературе предупреждение преступности толкуется достаточно широко. Например, Я. Ван Дейк и Я. де Ваард под предупреждением преступности понимают «совокупность всех частных инициатив и государственной политики, кроме применения уголовного закона, направленных на снижение ущерба от деяний, которые государством определяются в качестве преступных»[1]. Такая трактовка вызывала обоснованную критику. П. Дж. Брантингхем и Ф. Л. Фауст отмечали, что «на практике термин «предупреждение», кажется, применяется беспорядочно к огромному количеству противоречащих действий»[2].

Р. Уайт, в свою очередь, указывает на то, что «предупреждение преступности – один из тех повсеместных терминов, который все чаще используется в криминологии и в различных системах уголовного правосудия, чтобы означать все и ничего»[3].

---

[1] См.: Van Dijk J. A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects: with a bibliography / J. Van Dijk, J. de Waard // Criminal Justice Abstracts. 1991. Vol. 23. P. 483–503.

[2] См.: Brantingham P. J. A Conceptual Model of Crime Prevention / P. J. Brantingham, F. L. Faust // Crime and Delinquency. 1976. Vol. 22. P. 284–296.

[3] См.: White R. The Business of Youth Crime Prevention / R. White // Crime Prevention in Australia: Issues in Policy and Research / P. O'Malley, A. Sutton (eds). Sydney : The Federation Press, 1997. 169 p.

В советской научной литературе предупреждение преступности рассматривалось как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин, ее порождающих.

Существенной составной частью этого социального процесса является специализированная деятельность по устранению непосредственно криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, которые могут обусловить или облегчить совершение конкретных преступлений[1].

При этом отмечается равнозначность терминов «предупреждение», «профилактика»: «предотвращение» или предупреждение преступности рассматривается как стратегия, а профилактика – как тактика этой деятельности[2].

Однако существуют иные позиции.

Одна из них заключается в том, что термины «предупреждение» и «профилактика» преступлений совсем не соотносятся друг с другом. Так, А. И. Долгова считает, что профилактика является промежуточным звеном между предупреждением преступлений и деятельностью правоохранительных органов по противодействию преступности. По ее мнению, понятие «профилактика преступлений» охватывает такие действия, как обнаружение фактов преступного замысла, приготовление к совершению преступления и реагирование на эти факты[3].

Л. А. Ефименко, например, рассматривают предупреждение преступлений и профилактику преступлений как соотношение рода с видом[4].

Следует отметить, что термины «профилактика» и «предупреждение преступлений» связаны с понятием «пресечение преступлений».

Такой правовой институт, как пресечение преступлений, в первую очередь предполагает совершение физических действий, направленных на упреждение совершения преступления. О пресечении преступлений можно утверждать лишь на стадии приготовления к преступлению или покушения на его совершение, а также рассматривая некоторые психологиче-

---

[1] См.: Теоретические основы предупреждения преступности / В. В. Клочков, А. С. Шляпочников, В. Н. Кудрявцев и др. М. : Юрид. лит., 1977. 256 с.

[2] См.: Боголюбова Т. А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе // Актуальные проблемы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : Всерос. криминол. журн. 2016. Т. 10. № 4. С. 627–637.

[3] См.: Долгова А. И. Криминология. М., 1997. С. 320.

[4] См.: Ефименко Л. А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних : дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

ские аспекты, которые должны оградить лицо от совершения противоправных поступков.

Например, осужденный в исправительном учреждении нашел сообщников и намеревается осуществить захват в заложники медицинского работника, но, по оперативным данным, сотрудникам учреждения стало известно о готовящемся преступлении и они приняли своевременные меры по его пресечению.

Институт предупреждения преступлений занимает несколько иную позицию, отличающуюся о пресечения преступлений. Эти правовые дефиниции лежат в разных временных плоскостях. В отличие от пресечения преступлений термин «предупреждение преступлений» необходимо рассматривать в том случае, если речь ведется об определенных социальных процессах, способствующих совершению противоправных действий до начала приготовления преступления или покушения на его совершение.

Очевидно, что принятие УИК РФ стало «законодательным прорывом» в закреплении основ пенитенциарной профилактики. Этот документ свидетельствует о попытке законодателя определить основные приоритеты в деятельности уголовно-исполнительной системы. Практически сразу после вступления его в законную силу началась реализация основных положений этого Кодекса в постановлениях Правительства Российской Федерации и ведомственных нормативных актах.

Необходимо отметить, что в Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года с целью профилактики деструктивного поведения лиц, находящихся в местах лишения свободы, содержится положение о необходимости разработки для них базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности. Главным образом это касается осужденных за такие виды преступлений, как преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.[1]

О. Е. Марлукина отмечает, что в социуме с высоким уровнем преступности огромные средства затрачиваются на системы охраны общественности, имущества, общественного порядка, на обеспечение системы разоблачения и наказания многочисленных правонарушителей[2], и все меньше средств остается на своевременное оказание социальной помощи

---

[1] См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055 (дата обращения: 01.12.2018).

[2] См.: Марлукина О. Е. Криминология. М., 2007. С. 162.

нуждающимся в ней детям, семьям, другим субъектам на образование и культуру. Довольно четко и коротко связал это противоречие Ч. Беккариа: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них»[1].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, подход к преступности как к социально негативному явлению предполагает определенную стратегию борьбы с ней, главным вектором в которой является воздействие на причины, ее порождающие[2].

Следует отметить, что для предупреждения преступлений в местах лишения свободы большое значение имеет недопущение содержания в одном исправительном учреждении лиц, осужденных по одному делу, особенно за тяжкие преступления. Нарушение этого правила может привести к нежелательным последствиям: осужденные, связанные прежними преступными действиями, легко сговариваются о совместном противодействии администрации, опираясь на взаимную поддержку, нередко подчиняют своему влиянию других осужденных.

Решительное пресечение нарушений режима и своевременное принятие необходимых мер к злостным нарушителям – непременное условие предупреждения преступлений осужденных. Нерешительность в этом вопросе может привести к непоправимо тяжелым последствиям. В то же время своевременная изоляция злостных нарушителей режима приводит к сокращению преступлений.

Следует отметить, что ряд специалистов выдвигают мнение о том, что снижение уровня преступности в исправительных учреждениях достигается искусственно, благодаря периодически проводимым амнистиям и изменениям, вносимым в законодательство, обеспечивающим снижение количества лиц, отбывающих наказания.

Вместе с тем обращается внимание на то, что современное состояние исправительных учреждений не лишено ряда внутренних факторов, определенно тормозящих, а порой препятствующих осуществлению качественной профилактики пенитенциарной преступности, что негативно отражается на состоянии обеспечения режима лишения свободы в исправительных учреждениях. Существующая отчетность по ряду направлений деятельности подразделений и служб в УИС провоцирует сотрудников прежде всего на повышение показателей, что сказывается на качестве ра-

---

[1] См. подр.: Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999. С. 201.

[2] См.: Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 227.

боты. К улучшению ее практических результатов, направленных в первую очередь на принесение пользы обществу, финансово содержащему ведомство, исполняющее уголовные наказания, эта система не имеет никакого отношения.

В связи с этим изменения оперативной обстановки, проблемы, возникающие в ходе выполнения запланированных профилактических мероприятий, введение в действие новых нормативных правовых актов и иные обстоятельства обусловливают необходимость жесткого контроля со стороны руководителей всех уровней за деятельностью подчиненных подразделений (в сфере обеспечения режима лишения свободы в исправительных учреждениях в целом и пенитенциарной профилактики в частности), являющегося гарантом эффективности их деятельности в условиях процесса реформирования УИС[1].

Таким образом, предупреждение преступности в местах лишения свободы как совокупность системных и взаимосвязанных мероприятий включает в себя интегрированную деятельность уголовно-исполнительной системы в целях снижения риска совершения преступлений посредством выявления и устранения факторов, им способствующих (профилактика), недопущения готовящихся преступлений.

[1] См.: Артемьев Н. С., Некрасов А. П. Оперативно-розыскная профилактика пенитенциарной преступности // Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 202–221.

УДК 343.83

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ КОХМАН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник факультета дополнительного профессионального образования
и первоначального обучения Воронежского института ФСИН России,
e-mail: +79103451477@yandex.ru

ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ КОХМАН,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права
Воронежского института ФСИН России

МЕТОДЫ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТДЕЛА ОХРАНЫ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности методов и тактики действий личного состава отдела охраны при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Отдельное внимание уделяется подготовке сотрудников к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия и выполнением своих служебных обязанностей в иных экстремальных ситуациях; вносятся предложения по совершенствованию методов и тактики действий личного состава отдела охраны при пресечении побега осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также при отражении нападения на охраняемый объект или личный состав учреждения уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, отдел охраны ФСИН России, чрезвычайные обстоятельства, тактика действий, подготовка сотрудников УИС.

Современные условия службы в отделах охраны уголовно-исполнительной системы требуют от ее сотрудников регулярного совершенствования своего профессионального мастерства, готовности к действиям при происшествиях, стрессоустойчивости и тактичности.

Отдел охраны является тем структурным подразделением, которое непосредственно принимает меры к отражению вооруженных нападений, предстает последним рубежом перед осужденными, совершающими побег, а также выполняет иные задачи при чрезвычайных обстоятельствах совместно с силами учреждений и органов ФСИН России и взаимодействующими органами.

На фоне осложнения международных отношений, возросших террористических угроз, попыток дискредитации Федеральной службы исполнения наказаний России в обществе и на телевидении, оптимизации численности сотрудников УИС, необходимо уделять повышенное внимание тактике действий личного состава отдела охраны при возникновении чрезвычайных обстоятельств и методам ее совершенствования.

Согласно Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» под чрезвычайными обстоятельствами понимают обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Эти обстоятельства могут быть криминального и некриминального характера.

К чрезвычайным обстоятельствам криминального характера следует отнести массовые беспорядки, захват заложников, террористические акты и другие общественные процессы и явления, требующие от федеральных органов исполнительной власти специальных организационных, правовых и иных (включая силовые) мер.

Под чрезвычайными обстоятельствами некриминального характера подразумеваются чрезвычайные ситуации природного, техногенного, биолого-социального характера[1].

Мы придерживаемся позиции ученых, считающих, что дефиниция «чрезвычайные обстоятельства» объединяет в себе два термина – «чрезвычайные ситуации» и «чрезвычайные происшествия»: под первым термином понимают неблагоприятную обстановку, вызванную обстоятельствами природного и техногенного характера, во втором – кратковременные и единичные события, как правило, криминального характера, нарушающие нормальную работу учреждений уголовно-исполнительной системы[2].

Более конкретно среди чрезвычайных обстоятельств, вероятность возникновения которых наиболее высока для сотрудников отделов охраны учреждений ФСИН России, необходимо выделить побеги осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений из-под охраны или из-под конвоирования; массовые беспорядки и хулиганские действия

---

[1] См.: Снеговой А. В. О некоторых подходах к определению понятия «чрезвычайные обстоятельства» и их видов // Тр. Академии управления МВД России. 2012. № 4. С. 40.

[2] См.: Антонов И. А., Антонов В. А. Деятельность ФСИН России в условиях чрезвычайных обстоятельств: понятие, задачи, подготовка кадров // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2007. № 4. С. 108.

на территории исправительного учреждения; захват заложников; вооруженные нападения на охраняемый объект, караул, сотрудников учреждения и иных лиц; террористический акт; чрезвычайные ситуации природного, техногенного и биолого-социального характера.

Рассмотрим некоторые из перечисленных чрезвычайных обстоятельств, отмечая наиболее значимые вопросы относительно методов и тактики действий лиц, входящих в состав караулов, и сотрудников отделов охраны учреждений ФСИН России в подобных условиях.

Тактика действий караула при пресечении побега основывается на строгом соблюдении часового поста, в границах которого совершается побег, алгоритма действий; быстром принятии решений и их реализации резервными группами караула; слаженном взаимодействии резервных групп караула с сотрудниками дежурной смены.

Действия часового при совершении побега в соответствии с установленным алгоритмом отрабатываются в ходе специальной подготовки сотрудников отделов охраны, регулярной проверки их знаний, учебных вводных, а также инструктивных занятий перед заступлением на службу. В методике обучения этим действиям используются макеты охраняемых объектов, учебные места, имитирующие место несения службы часового и участки запретных зон, а также примеры правильных и эффективных действий часовых в реальных условиях.

Так, в 6 часов 5 минут 20 июля 2018 г. в ФКУ ИК-11 УФСИН России по Краснодарскому краю осужденный, взломав незаблокированную техническими средствами надзора оконную решетку в помещении общежития отряда, расположенного на первом этаже здания, проник на территорию локального участка, проделав лаз в его ограждении, где в течение 30 минут наблюдал за перемещением сотрудников. В 6 часов 35 минут часовой поста № 11, заметив движение осужденного в направлении предупредительного ограждения, сделал окрик: «Стой, стрелять буду!» Затем он вызвал срабатывание средств тревожной сигнализации. Осужденный, проигнорировав требования часового, начал преодолевать предупредительное ограждение из сетки «Рабица» на участке № 4, вызвав срабатывание «нулевого» рубежа обнаружения. Не выполнив повторные требования часового остановиться, осужденный преодолел ограждение внутренней запретной зоны, используя стойку охранного извещателя «нулевого» рубежа обнаружения, после чего часовой произвел предупредительный выстрел. Осужденный был задержан прибывшими сотрудниками дежурной смены[1].

[1] См.: Информационное письмо ФСИН России от 27 августа 2018 г. № исх-07-61332 об усилении побеговой активности осужденных.

Отработка действий часовых при побеге может осуществляться с использованием холостых патронов, что в сочетании с твердыми знаниями сотрудников формирует психологическую устойчивость для применения огнестрельного оружия в установленных законом случаях. Здесь также интересен опыт УФСИН России по Ставропольскому краю, где для формирования навыков действий сотрудников в условиях, связанных с необходимостью применения оружия на поражение, разработана и внедрена методика проведения занятий по специальной и огневой подготовке с использованием комплекта лазертаг-оборудования[1].

Взаимодействие резервных групп караула и сотрудников дежурной смены обеспечивается посредством радиосвязи и телефонной связи.

Для быстрых и тактически выверенных действий резервных групп и сотрудников дежурной смены необходимо точно установить местонахождение осужденного, подозреваемого или обвиняемого, совершающего побег, а также направление его движения.

При попытке совершения осужденным, подозреваемым или обвиняемым побега на рывок может возникнуть сложность с точным определением его местонахождения в запретной зоне, так как номер участка, который становится известным, например, при выдаче сигнала охранного извещателя, не позволяет представить, где именно находится нарушитель.

Для решения этой проблемы участки периметра охраняемого объекта могут дополнительно разделяться секторами и обозначаться номерами на основном ограждении охраняемого объекта с внутренней и внешней стороны так, чтобы они были видны резервной группе караула и сотрудникам дежурной смены.

Таким образом, сотрудник дежурной смены, который первый обнаружил осужденного, ориентируясь на номер определенного сектора, может координировать действия резервных групп караула по радиосвязи для своевременного их прибытия в нужное место.

Если осужденному, подозреваемому или обвиняемому удалось совершить побег, то силами караула незамедлительно организуется его преследование. Важная роль в организации задержания бежавшего отводится помощнику начальника караула по кинологической службе (далее – ПНК по КС). ПНК по КС определяет границы осмотра и зоны, в пределах которых был совершен побег, и обозначает необходимое место для служебной собаки в целях беспрепятственной работы и обнаружения следов побега (отпечатки обуви, вещи, предметы, орудия совершения побега и др.).

---

[1] См.: Соломатин С. В. Передовой опыт подразделений охраны ФСИН России : аналит. обзор. Воронеж, 2015. С. 118–123.

Обнаруженные следы специалист-кинолог обозначает флажком (ночью – белым, днем – красным). При этом белый флажок рекомендуется делать из материала светоотражающей ткани. Видимые следы специалистом-кинологом тщательно исследуются, с их поверхности осуществляется забор запахового вещества с последующей консервацией в фольгу[1].

Методика действий специалиста-кинолога по изъятию и фиксации одоранта (запахового следа) достаточна проста. Эту методику можно разделить на два основных способа:

1) источником запаха оказался небольшой по размеру предмет (расческа, ручка, нож, носовой платок и т. д.). Кинолог с помощью пинцета изымает его, помещая в фольгу, и плотно упаковывает, после этого запаховый объект законсервирован и готов к использованию;

2) изъятие одоранта осуществляется с видимого отпечатка следа или с какого-либо объемного предмета (рабочей куртки осужденного и т. д.). На этот объект с помощью пинцета накладывается стерильный адсорбент (лоскут байки, сложенный в 3–5 слоев, бинт и т. д.), сверху кладут фольгу, и все это плотно прижимается.

В качестве фиксатора используются подручные средства, небольшие камни и другие аналогичные предметы. Через 15–30 минут адсорбент с помощью пинцета помещается в фольгу или стерильную стеклянную банку (объемом 200–250 мл) в брезентовом чехле с закручивающейся крышкой[2].

При отсутствии следов побега на месте его совершения ПНК по КС принимает меры для их обнаружения на некотором удалении от охраняемого объекта, обращая внимание на места с мягким грунтом.

Кроме того, в караульном помещении в запечатанных стеклянных банках могут храниться запаховые данные осужденных, склонных к побегу. При совершении побега таким осужденным имеющиеся запаховые данные могут быть изъяты для немедленного использования в целях преследования бежавшего.

Передвижение группы преследования осуществляется таким образом, чтобы не мешать работе ПНК по КС. Начальник караула, возглавляющий группу преследования, и караульный (караульные) двигаются следом за ПНК по КС на расстоянии примерно 10–15 метров уступом вправо и влево, прикрывают его, ведут наблюдение за своими секторами и осматривают местность.

---

[1] Медведев В. М. Тактика применения служебных собак в деятельности ФСИН России : курс лекций. Пермь, 2012. С. 29.

[2] См.: Там же. С. 29–30.

В приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 21 отмечается, что начальник караула должен преследовать осужденного, обвиняемого и подозреваемого в совершении преступлений, совершившего побег из-под охраны, во главе резервной группы (группы преследования) караула до задержания. Согласно Уставу боевой службы внутренних войск, применявшемуся до передачи функций охраны исправительных колоний в ведение ФСИН России, начальник караула должен прибыть на место побега в составе резервной группы караула и поставить задачу группе преследования караула на задержание бежавшего, продолжая выполнять поставленную задачу по охране объекта. Многие практические работники считают, что это более правильно, так как преследование может длиться несколько часов.

Если преступника не удалось задержать силами караула, то начальник учреждения принимает решение на розыск бежавших.

В последнее время отмечается повышение побеговой активности осужденных, имеющих гражданство Украины, особенно в субъектах, граничащих с этим государством (в Белгородской, Курской, Воронежской областях).

В связи с этим для недопущения пересечения границы бежавшим преступником, начальникам учреждений и территориальных органов ФСИН России необходимо обеспечить тесное взаимодействие с пограничной службой ФСБ России, которая обладает специальной техникой и средствами для задержания нарушителей государственной границы.

Для координации действий между сотрудниками служебных нарядов и обозначения местонахождения бежавшего преступника, а также направления его движения применяются специальные сигналы, в том числе с использованием ракетно-осветительных снарядов установленных цветов.

Важным вопросом является тактика действий сотрудников отдела охраны при вооруженном нападении на охраняемый объект, караул, сотрудников или иных лиц.

Методы и тактику действий при вооруженном нападении можно условно разделить на две фазы:

1) отражение нападения силами караула;

2) отражение нападения личным составом учреждения, собранным по тревоге, совместно с взаимодействующими органами.

Бой с применением огнестрельного оружия, как правило, непродолжителен, поэтому думается, что вероятность его перерастания во вторую фазу небольшая.

Прибытие личного состава учреждения по тревоге занимает определенное время, следовательно, эта мера будет эффективна только в том случае, если о нападении стало известно заранее.

Первыми вступают в огневой контакт лица, входящие в состав караула. В связи с этим целесообразно уделять больше внимания подготовке караула к действиям при вооруженном нападении.

Лица, совершающие вооруженное нападение, могут руководствоваться мотивом мести за исполнение сотрудниками своих служебных обязанностей, целями устрашения органов власти, завладения оружием и пр. Объектом нападения с целью завладения оружием может стать как отдельный сотрудник, так и караульное помещение, в котором расположена комната хранения оружия.

При нападении на караульное помещение караул поднимается по команде «В ружье», производится доклад начальнику отдела охраны и дежурному по учреждению, личный состав караула экипируется и занимает оборону согласно расчету на случай действий при происшествиях в специально оборудованных местах. В случае необходимости начальник караула вскрывает ящик с запасом боевых патронов.

Сложнее представляется ситуация с внезапным нападением непосредственно на личный состав караула или на пост часового. Лица, входящие в состав караула, наиболее уязвимы для нападения, когда они по разным причинам оказываются за пределами караульного помещения или периметра охраняемого объекта, то есть на прилегающей к учреждению территории: например, при осмотре этой территории специалистом-кинологом; выдвижении резервной группы во главе с ПНК по КС по учебной вводной или при срабатывании технических средств охраны; досмотре транспорта и грузов на контрольно-пропускном пункте и других подобных случаях. Работа на прилегающей к учреждению территории осложняется, если охраняемый объект расположен в населенном пункте, вблизи других построек или проезжей части.

Отдельно следует отметить опасность вооруженного нападения на сотрудников, назначенных для выполнения задач по конвоированию и охране больных осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в лечебно-профилактические учреждения, для встречного конвоирования или несения службы во временных караулах.

С учетом изложенного возникает потребность в разработке рекомендаций по тактике действий сотрудников отделов охраны при внезапном нападении и действий, направленных на их предупреждение. Думается,

что будет уместным заимствовать отдельные рекомендации, разработанные для сотрудников других силовых структур на основе опыта выполнения служебных задач по охране общественного порядка или в условиях боевых действий.

Например, необходимо практиковать перезаряжание оружия – быстро, в движении, в темноте, учиться устранять задержки при стрельбе; соблюдать правило: один сотрудник прикрывает – другой движется; в ночное время использовать фонарь для создания преимущества: светить сверху и прямо в глаза, в том числе с применением освещения на наблюдательных вышках.

При выдвижении резервных групп караула для отражения нападения, следует анализировать сложившуюся обстановку; выбирать безопасный маршрут и направление (подход) к месту происшествия; перемещаться по неосвещенной части пространства и не допускать, чтобы свет позади освещал сотрудника как мишень; сохранять элемент внезапности, при этом избегать разговоров друг с другом.

Подходя к месту происшествия, сотрудники должны отмечать места возможных укрытий. С этой целью было бы оправданным, помимо окопов (укрытий на посту), наносить на схему охраны условными обозначениями иные места возможных укрытий, расположенных на прилегающей к охраняемому объекту территории, как естественных (деревья, овраги и др.), так и искусственных (окопы, бетонные блоки, насыпи и др.).

Непосредственно перед вмешательством следует остановиться, осмотреться и прислушаться – это позволит оценить обстановку и принять правильное решение. При отражении нападения часовым, расположенным на вышке, необходимо вести огонь из глубины помещения, в ночное время скрывать силуэт в темноте. Часовые постов, не подвергшихся противоправным действиям, не ослабляя наблюдения за своими объектами (участками), оказывают помощь часовым соседних постов, в защите объекта.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в настоящей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты тактики действий личного состава отделов охраны учреждений ФСИН России при чрезвычайных обстоятельствах. Предложения по совершенствованию методов и тактики действий отделов охраны не указывают на какие-либо недостатки в работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а отражают авторское видение дальнейшего направления развития их деятельности в соответствии с современными реалиями и требованиями. Сегодня залогом

эффективной работы сотрудников отделов охраны при чрезвычайных обстоятельствах является активизация работы аппаратов управления территориальных органов ФСИН России по контролю за выполнением норм и качества проведения занятий и тренировок, а также осуществление внезапных проверок готовности подчиненных подразделений к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Кроме того, к проведению занятий по отработке навыков применения огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях было бы уместно привлекать сотрудников специального назначения и других подразделений, имеющих боевой опыт.

УДК 343

ДЕНИС ПЕТРОВИЧ КРАСНОСЕЛЬСКИЙ,
начальник отдела организации службы охраны
УФСИН России по Псковской области
полковник внутренней службы,
e-mail: naukapskov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УФСИН РОССИИ ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье охарактеризованы особенности организации охраны в исправительном учреждении, а также в следственном изоляторе; рассмотрены основные обязанности сотрудников подразделений охраны и предложены мероприятия по совершенствованию службы в рамках развития уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, подразделения охраны, следственный изолятор, служебная подготовка, специальный автотранспорт.

1993 год стал для истории Российского государства началом эпохи становления правового государства на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Это предопределило реформирование правоохранительных органов, обеспечивающих защиту интересов личности, общества, государства.

В правоохранительной системе особое место занимает уголовно-исполнительная система, деятельность которой подчинена достижению цели исправления лиц, преступивших закон, решению задач предупреждения преступности. Одним из непременных условий является изоляция осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Эта функция возложена на службу охраны учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

На протяжении довольно длительного времени охрану учреждений осуществляли подразделения внутренних войск МВД России. При отсутствии единоначалия имели место несогласованность, недопонимание, поэтому в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы было признано целесообразным функции по охране учреждений и их объектов передать от внутренних войск учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы. Таким образом, 1994 год стал для значительной части личного состава внутренних войск началом нового этапа в служебной деятельности.

Правовой основой передачи функций охраны подразделений УИС является Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 1994 г. № 805 «О сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Во исполнение Указа Президента Правительством Российской Федерации в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1995 г. № 964 «О передаче внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов» был определен норматив численности персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, необходимый для выполнения функций по охране и конвоированию осужденных, а также установлен срок – до 1 января 1997 г. завершить передачу внутренними войсками МВД России функций охраны подразделениям уголовно-исполнительной системы.

Командиром войсковой части № 7478 полковником Андреевским П. П. была создана комиссия и утвержден график передачи подразделений войсковой части № 6718 в СИД и СР УВД Псковской области, согласно которому личный состав, имущество и вооружение 2-й, 3-й и 4-й рот охраны должны быть переданы в учреждения СИД и СР в период с 20 июля по 9 августа 1994 года.

Таким образом, в трех учреждениях УИС Псковской области – ИТК-2 (пос. Крюки), ИТК-3 (пос. Идрица), ИТК-4 (пос. Середка), образовались свои подразделения охраны.

Дата образования службы охраны УИС Псковской области – 12 августа 1994 года.

Подразделения охраны ИК-5 (г. Великие Луки), ИК-6 (пос. Сосновый Бор Себежского района) создавались попутно с формированием этих учреждений: ИК-5 – с декабря 1994 года, ИК-6 – с 1997 года, учреждение принято под охрану в 2001 году. Учреждения СИЗО-1 (г. Псков) и СИЗО-2 (г. Великие Луки) приняты под охрану в конце 2002 года. Невельская воспитательная колония была принята под охрану в июне 2003 года, в настоящее время объект закрыт.

Охрана исправительных учреждений, следственных изоляторов и других подведомственных объектов является одной из важнейших задач уголовно-исполнительной системы.

Охрана учреждений и их объектов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, содержащимися под стражей лицами, проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Сотрудники подразделений охраны по своей численности и боеспособности по праву занимают лидирующее положение в уголовно-исполнительной системе. Они замещают разнообразные должности, в том числе возглавляют и несут службу в караулах и других служебных нарядах.

С целью успешного выполнения возложенных обязанностей, сотруднику подразделения охраны необходимо:

иметь хорошую профессиональную подготовку;

обладать организаторскими навыками;

твердо знать требования руководящих документов в объеме занимаемой должности и точно их выполнять;

быть требовательным к подчиненным и поддерживать служебную дисциплину;

проводить воспитательную работу с сотрудниками, проявлять о них постоянную заботу;

совершенствовать свою служебную подготовку;

мастерски владеть тем вооружением, техникой, техническими средствами, которые выделены караулу и используются при выполнении задач.

В настоящее время подразделениями охраны УФСИН России по Псковской области осуществляется охрана 7 объектов, в том числе 5 исправительных колоний, 2 следственных изоляторов, обеспечивается встречное конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на обменный пункт железнодорожной станции города Великие Луки и временное конвоирование в лечебные учреждения органов здравоохранения. Для выполнения указанных задач привлекается 504 единицы персонала охраны, из них 18 вольнонаемных (АППГ – 504 единицы, из них 22 вольнонаемных).

Охрана объектов ФКУ ИК-2, 3, 4, 5 СИЗО-2 УФСИН России по Псковской области осуществляется выставлением часовых на наблюдательные вышки, охрана ФКУ ИК-6, СИЗО-1 осуществляется смешанным способом.

За девять месяцев 2018 года было наряжено 2457 караулов по охране учреждений (АППГ – 2457), 85 встречных караулов (АППГ – 90), 16 временных караулов (АППГ–28) из учреждений УИС области в филиал больницы № 3 ФКУЗ МСЧ-78 ФСИН России (ФКУ СИЗО-1), 301 временный караул (АППГ – 310) по конвоированию и охране в лечебных учреждениях органов здравоохранения. Всего отконвоировано 1263 осужденных и лиц, содержащихся под стражей (АППГ – 1241), временными караулами – 238 (АППГ – 219), встречными – 1009 (АППГ – 986), временными из учреждений в филиал больницы № 3 ФКУЗ МСЧ-78 ФСИН России – 16 (АППГ – 36). В соответствии с указанием ФСИН России от 2 октября 2013 г. № 9-34126, от 14 апреля 2017 г. № 03-23713 для выполнения задач по обеспечению безопасности личного состава временных караулов, наряжаемых от учреждений УИС в медицинские учреждения органов здравоохранения города Пскова, привлекается личный состав отдела специального назначения «Зубр» УФСИН России по Псковской области.

Специальный автотранспорт, предназначенный для конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в целом соответствует требованиям распоряжения от 5 декабря 2014 г. № 234-р ФСИН России «Об утверждении порядка организации деятельности по автотранспортному обеспечению в органах уголовно-исполнительной системы». В учреждениях по штату и по списку 8 единиц специального автотранспорта типа АЗ.

В течение девяти месяцев 2018 года сотрудниками службы охраны не допущено преступлений и происшествий; поощрено 517 сотрудников (АППГ – 489); привлечено к дисциплинарной ответственности 48 сотрудников (АППГ – 47); уволено (переведено) 44 сотрудника (АППГ – 64); принято на службу, в том числе переводом, 38 сотрудников (АППГ – 29).

На 28 августа 2018 г. из 504 единиц персонала охраны укомплектовано 433 единицы, что составляет 85,91 %, в том числе сотрудниками-женщинами – 20,91 % (АППГ – 21,28 %).

В подразделениях охраны 237 сотрудников имеют следующие квалификационные звания: «мастер» – 18 сотрудников, «специалист первого класса» – 36 сотрудников, «специалист второго класса» – 109 сотрудников, «специалист третьего класса» – 74 сотрудника.

В соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 13 января 2016 г. № 6 «Об утверждении Правил организации и проведения смотра-конкурса на лучшего начальника караула по охране объектов Федеральной службы исполнения наказаний», в целях повышения уровня их профессионального мастерства, выявления лучшего начальника караула, распространения передового опыта 17 августа 2018 г. на базе ФКУ ИК-2 проводился II этап смотра-конкурса.

В соответствии с приказом ФСИН России от 24 июня 2013 г. № 359 «Об утверждении Инструкции по оборудованию учебно-материальной базы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» в сентябре 2018 года был проведен смотр-конкурс на лучшее оборудование и содержание учебно-материальной базы отделов охраны учреждений УФСИН России по Псковской области.

В результате совместной работы с оперативно-режимными службами в учреждениях УИС области на контрольно-пропускных пунктах по пропуску людей изъято 36 сотовых телефонов, 17 зарядных устройств, 167,055 г наркотических веществ. В отчетном периоде на КПП по пропуску транспорта досмотрено 12 129 единиц автотранспорта (АППГ – 11 427), из них 819 единиц побегоопасного транспорта (АППГ – 726).

Из семи учреждений УИС области оборудованы комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора по второй категории пять учреждений, по третьей категории – два учреждения.

Количество технических средств охраны и надзора, эксплуатируемых в учреждениях УФСИН России по Псковской области, увеличилось с 1467 комплектов в 2017 году до 2268 комплектов в 2018 году.

Количество персональных видеорегистраторов, используемых в учреждениях УИС области, увеличилось с 165 штук в 2017 году, до 169 штук 2018 году.

На объектах УФСИН России по Псковской области эксплуатируются 962 камеры видеонаблюдения (АППГ – 803), из них 765 камер цветного изображения.

Из имеющихся технических средств охраны и надзора 17 % выработали два и более нормативных срока эксплуатации и подлежат списанию, 3 % подлежат среднему и капитальному ремонту. В соответствии с централизованными поставками ФСИН России в учреждениях УИС области вводятся в эксплуатацию интегрированные системы безопасности (ИСБ).

Опыт применения на объектах УИС области ИСБ свидетельствует об их эффективности в части выявления и предупреждения угроз, связанных с незаконными действиями спецконтингента. Внедрение ИСБ позволяет обеспечить постоянный контроль за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых, качеством выполнения задач персоналом учреждений.

УДК 343.8

ОЛЬГА ВАДИМОВНА ЛЕЩЕНКО,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассмотрена сущность правового воспитания, определена роль этого вида воспитания в исправлении и стимулировании осужденных к правопослушному поведению. В целях оптимизации процесса правового воспитания осужденных автором предложена программа «Правовое воспитание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний».

Ключевые слова: правовое воспитание, правосознание, правовая культура, законопослушное поведение, правопослушное поведение, исправление, воспитательная работа, осужденные, места лишения свободы.

Прежде чем перейти к исследованию проблемы оптимизации правового воспитания осужденных, необходимо обратиться к значению понятия «оптимизация». Оптимизация (от лат. *optimus* – наилучший) – это выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных; улучшение какого-либо процесса для достижения его максимальной эффективности.

Оптимизация как процесс направлена на повышение эффективности и достижение ее максимума в тех или иных процессах или явлениях. Не случайно категория эффективности права (норм права) еще в советской юридической науке отождествлялась с оптимальностью, правильностью, обоснованностью и целесообразностью[1].

Правовое поведение тесно связано с нормативным поведением, но полностью не совпадает с ним[2]. В. Н. Кудрявцев считает, что правовое поведение выходит за рамки нормативного, так как охватывает нарушения правовых требований, содержащихся в обязывающих и запрещающих нормах. В аспекте соответствия юридическим нормам только правомерное поведение является нормативным поведением.

Противоправное поведение – это антинормативное поведение, несмотря на то, что в некоторых случаях оно может отражать нормы социальных групп, не имеющие правового характера.

Таким образом, правовое поведение включает в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, то есть все виды человеческого поведения, влекущего за собой юридические последствия[3].

Следует отметить, что в современной юридической науке проблемам правового воспитания уделяется значительное внимание. Так, по мнению Т. Н. Радько, правовое воспитание является сложным, многогранным процессом, решающим важные задачи формирования высокого правосознания и высокой правовой культуры[4].

---

[1] См.: Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., 1960. С. 143; Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой системы // Сов. гос-во и право. 1970. № 3. С. 41–44; Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 200.

[2] См.: Лещенко О. В. Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества: вопросы теории и практики : дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2017. С. 103–104.

[3] См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 37.

[4] См.: Радько Т. Н. Теория государства и права : учеб. пособие. М., 2001. С. 404.

В. И. Крусс считает, что через призму правового воспитания, осуществляется формирование правового сознания и правовой культуры, которое предполагает решение таких важных вопросов, как создание теоретической, идейно-мировоззренческой, психологической основ. Этот процесс осуществляется посредством диалектического единства образования, обучения и воспитания[1].

Обширное исследование правового воспитания в современном российском обществе, проведенное Е. К. Матевосовой и Н. Я. Соколовым, позволяет понимать под этим явлением «целенаправленное воздействие на сознание личности, социальных групп и всего общества в целях превращения правовых идей и требований в личные убеждения и правомерное поведение граждан, формирование их правовой культуры»[2].

По мнению В. М. Сапогова, правовое воспитание занимает центральное место в формировании единой стратегии преодоления правового нигилизма и иных деформаций правосознания несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях закрытого типа[3].

Ученый считает, что достижение положительных результатов правового воспитания в учреждениях закрытого типа зависит от комплекса объективных и субъективных условий и факторов: отлаженной системы правового воспитания в сочетании с организационными, санитарно-гигиеническими, нравственными и иными сторонами содержания и воспитания несовершеннолетних в целом, то есть. е. сформированного правового пространства учреждения; успешной социальной реадаптации после окончания срока пребывания в учреждении (трудоустройство, налаживание семейных отношений, утраченных связей с друзьями, знакомыми, жилищного обустройства, участие в общественных отношениях в качестве добропорядочного субъекта и др.)[4].

На наш взгляд, основная цель правового воспитания в условиях изоляции от общества должна заключаться в формировании у осужденных позитивного правосознания, правомерного поведения и должного уровня правовой культуры.

---

[1] См.: Крусс В. И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Гос-во и право. 2002. № 7. С. 46.

[2] Соколов Н. Я., Матевосова Е. К. Правовое воспитание в современном российском обществе : учеб. пособие. М., 2015. С. 9.

[3] См.: Сапогов В. М. Социально-правовое саморазвитие и деформация правосознания несовершеннолетних в условиях изоляции от общества // Молодежь России как объект социализации и самореализации : сб. ст. по материалам Всерос. круглого стола (23 ноября 2017 г., г. Санкт-Петербург). СПб., 2018. С. 198.

[4] См.: Там же.

Под позитивным правосознанием осужденных следует понимать специфическую форму сознания, обладающую положительной направленностью и выражающуюся в наличии у осужденных правовых знаний, умений, навыков, понимания норм права и осознания его ценности, готовности соблюдать законы, при этом в их сознании доминируют идеи законности и правопорядка.

Правомерным считается поведение осужденных, обладающее нормативностью, общественной значимостью, соответствующее предписаниям норм права, которое обеспечивается государством и направлено на удовлетворение интересов личности и общества.

Должный уровень правовой культуры предполагает наличие в правовом сознании осужденных знаний о праве, правовых ценностях, руководствуясь которыми они следуют предписаниям норм права и ведут себя законопослушно.

В свою очередь, законопослушное поведение предполагает наличие у субъектов права установочной позиции, которая является целесообразным выбором на основе взвешивания и оценки достоинств и преимуществ (для себя, других и общества) соблюдения закона и недостатков, невыгод, отрицательных последствий его нарушения.

Отбывание наказания и процесс исправления осужденных в местах лишения свободы регулируется нормами уголовно-исполнительного права. Эти нормы права призваны регулировать общественные отношения в области исполнения (отбывания) уголовных наказаний, они выступают моделью должного поведения для всех участников правоотношений, и их главная цель заключается в активном динамическом правоприменении[1].

Эффективность норм уголовно-исполнительного права определяется соотношением между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты, поэтому, чем больше будет удельный вес лиц с правомерным поведением, тем выше уровень достижения целей норм уголовно-исполнительного права и эффективнее их действие.

В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) основными целями уголовно-

[1] См.: Полищук Н. И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 13.

исполнительного законодательства России является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений[1].

Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

Основные средства исправления осужденных: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Целенаправленное управление процессом исправления осужденных обеспечивается путем организации их воспитания (воспитательной работы)[2].

Воспитательная работа с осужденными – это система психолого-педагогических мер, способствующих исправлению осужденных, преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

Воспитательная работа осуществляется путем воздействия на осужденных работниками учреждений, исполняющих наказания, представителями государственной и муниципальной власти, общественных объединений и религиозных организаций. Воздействие направлено на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышение общеобразовательного и культурного уровней, стимулирование правопослушного поведения[3].

Целью воспитательного процесса может быть не только воспитание, но и изменение личности, корректировка поведения, устранение ошибочных суждений и оценок, преодоление девиантных форм поведения[4].

По справедливому суждению Н. Я. Соколова и Е. К. Матевосовой, в процессе исправления осужденные воспитываются, а не перевоспитываются, поскольку перевоспитание – это несуществующий и невозможный

---

[1] См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 16 октября 2017 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

[2] См.: Зауторова Э. В., Ковтуненко Л. В. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие. Вологда, 2016. С. 6.

[3] См.: Организация воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие / под ред. А. М. Потапова. Вологда, 2018. С. 7.

[4] См.: Зауторова Э. В., Ковтуненко Л. В. Указ. соч. С. 6.

на практике процесс; если личность воспитана, то в перевоспитании она не нуждается, если личность невоспитанна, то она нуждается в воспитании как таковом[1].

Как отмечалось ранее, воспитательная работа в местах лишения свободы способствует установлению правопослушного поведения осужденных, поэтому необходимо уделять особое внимание именно правовому воспитанию.

Отметим, что правомерное поведение взаимосвязано и взаимообусловлено правовым сознанием[2]. Именно поэтому процесс оптимизации правового воспитания осужденных в местах лишения свободы нам представляется следующим образом.

В целях реализации норм уголовно-исполнительного законодательства, стимулирования правопослушного поведения, формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, развития их правосознания и повышения уровня правовой культуры предлагается разработать и внедрить в деятельность исправительных учреждений программу правового воспитания осужденных.

Название программы – «Правовое воспитание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Программа).

Основные задачи Программы:

формирование модели социально-правового поведения исходя из принципов уважения норм права, законов, правопорядка, добропорядочности и добросовестности;

развитие высокого уровня правовой культуры и правовой грамотности;

формирование позитивного отношения к устоям общественной жизни, положительной мотивации к законопослушному образу жизни;

формирование правомерного поведения в исправительных учреждениях и после освобождения из мест лишения свободы;

повышение роли государственных и общественных структур;

восстановление и поддержание социально полезных связей с обществом;

вовлечение институтов гражданского общества и компетентных специалистов в процесс правового воспитания;

---

[1] См.: Соколов Н. Я., Матевосова Е. К. Указ. соч. С. 96–98.

[2] См.: Лещенко О. В. Указ. соч. С. 141.

внедрение в деятельность исправительного учреждения современных форм, методов и средств правового воздействия.

Механизм реализации этой Программы должен основываться на дальнейшем совершенствовании форм и методов работы институтов государственной власти, Федеральной службы исполнения наказаний, конкретного исправительного учреждения, в котором отбывают наказания осужденные, в том числе несовершеннолетние, органов местного самоуправления, общественных организаций, пропаганды законопослушного поведения в средствах массовой информации, сети Интернет и консолидации деятельности всех структур и институтов гражданского общества в соответствующем направлении.

Конечным результатом реализации Программы должно стать приобретение осужденными в условиях исправительного учреждения необходимых правовых знаний, умений, навыков, повышение уровня правовой информированности, формирование позитивного правосознания, правопослушного поведения, достижение должного уровня правовой культуры, повышение доверия к государственным органам, соблюдение требований законов, приобретение опыта и повышение социально-правовой активности.

В связи с тем что эта Программа распространяет свое действие не только на осужденных, но и на сотрудников исправительных учреждений, считаем целесообразным проводить с сотрудниками указанных учреждений профилактические беседы на тему надлежащего и образцового поведения (о проявлении вежливости, доброжелательности, сдержанности, мотивации осужденных к правомерному поведению).

Должная организация процесса правового воспитания в исправительных учреждениях будет способствовать преодолению деформаций правового сознания осужденных, устранению ошибочных суждений и оценок о законах, нормах права, стимулированию правопослушного поведения, отвечающего нравственным и моральным принципам государства и общества, формированию уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

УДК 343

КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА САДДАРОВА,
преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе,
Псковского филиала Академия ФСИН России,
e-mail: saddarova.ksenia@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА И ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВМЕНЯЕМОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации надзора в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости. Автором проанализированы проблемы, связанные с постановкой этой категории лиц на профилактический учет во время нахождения их в ИУ и СИЗО.

Ключевые слова: психические расстройства, осужденные, принудительные меры медицинского характера, следственный изолятор, психопатии, алкоголизм, наркомания.

Большинство подозреваемых, обвиняемых и осужденных можно отнести к особой, социально уязвимой, группе лиц, у которых имеются различные психические отклонения, такие как психопатии, а также алкогольная или наркотическая зависимость.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации этим лицам назначается наказание совместно с применением принудительных мер медицинского характера (ст. 104 УК РФ), если расстройство, выявленное у подозреваемого, обвиняемого или осужденного согласно судебно-психиатрической экспертизе не исключает вменяемости.

По официальным статистическим данным Судебного департамента за первое полугодие 2018 г., в отношении 441 355 человек были рассмотрены дела о применении к ним принудительных мер медицинского характера[1]. Возможно, что эта цифра могла бы быть намного больше, так как

[1] См.: Сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL : http://www.cdep.ru (дата обращения: 01.12.2018).

многие из них до помещения под стражу находились вне поля зрения правоохранительных органов и органов здравоохранения.

У значительного количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных имеются расстройства сексуального предпочтения. Так, динамика зарегистрированных случаев педофилии согласно официальным данным МВД России за последние 7 лет увеличилась в 30 раз[1]. Ежедневно около 50 детей в нашей стране становятся жертвами преступлений сексуального характера.

По другим данным о социально значимых заболеваниях и отдельных показателях медицинской службы, в исправительных колониях содержится свыше 85 тыс. осужденных с различными психическими отклонениями, что составляет почти 20 % от числа всех осужденных, отбывающих наказания. Большой удельный вес у осужденных, больных хроническим алкоголизмом, – 38 % от общего числа лиц с психическими расстройствами, а также наркоманией, что составляет 15 %.

Среди психических расстройств самой распространенной является психопатия – эпилептоидные (возбудимые), шизоидные (экспансивные, эмоционально-тупые, сензитивные), гипертимные (с повышенной активностью), эмоционально-лабильные (неустойчивые, циклоидные), истероидные, психоастенические, паранойяльные виды психопатии[2].

Помимо перечисленных аномалий, у осужденных преобладают аномалии сексуального предпочтения, в частности педофилия. Ц. А. Голумб, исследовав насильственные преступления, пришел к выводу о том, что психические аномалии в сексуальной сфере могут являться как условием, так и составной частью причинного комплекса преступного поведения[3]. На этапах предварительного следствия с этой категорией лиц возникают трудности, так как мотивы совершенных ими преступлений носят неоднородный характер и не всегда относятся только к расстройствам в сфере сексуальных предпочтений. Так, следователь или дознаватель может не обладать в достаточной степени специальными познаниями в области психиатрии или психологии, для того чтобы распознать аномальные особенности лица. Кроме этих особенностей, сведения о таких преступниках должны носить более детальный характер, включая не только информа-

---

[1] См.: Официальный сайт МВД России. URL : https://мвд.рф (дата обращения: 05.12.2018).

[2] См.: Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия : учебник. М. : РИОР, 2007. 310 с.

[3] См.: Аманжолова Б. А., Полозова Д. О. К вопросу о типологии лиц с психическими аномалиями // Вопр. современной юриспруденции : сб. ст. по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12 (51). Новосибирск : СибАК, 2015.

цию общего содержания (возраст, пол), но и более уточняющие данные о воспитании в семье, об отношениях в школе, общение с коллегами, друзьями, а также отношение к себе[1].

Мероприятия, проводимые в отношении лиц, имеющих психические расстройства, в следственном изоляторе или исправительном учреждении предполагают свои особенности с учетом их личности и имеющегося заболевания. Важнейшим компонентом, обеспечивающим эффективность проводимых в отношении таких лиц мероприятий, является осуществление непрерывного надзора со стороны младших инспекторов дежурных смен и медицинского персонала ИУ или СИЗО.

Причем надзор за этой категорией лиц имеет особенности, которые заключаются в обеспечения условий отбывания ими наказания со строгим соблюдением санитарно-гигиенических требований и оказания медицинской помощи в соответствии со стандартом по профилям заболеваний, утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации, а также в постоянном наблюдении за ними в местах размещения и работы.

Изучение приговоров по преступлениям, которые совершили осужденные в отношении работников исправительных учреждений, показывает, что 70 % из них принадлежит лицам, страдающим различными психическими расстройствами. Соответственно, правильно организованный надзор должен иметь своей целью исключение возможности совершения новых преступлений путем проведения грамотно спланированной профилактической работы.

Следует отметить, что такая работа организуется в следственном изоляторе или исправительном учреждении согласно приказу Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, утвердившему Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В этой Инструкции регламентируется порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказания и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Для более эффективного обеспечения профилактических мероприятий большую значимость имеет своевременная постановка подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет. Согласно

[1] См.: Мокрецов А. И., Новиков В. В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учеб.-метод. пособие. М. : НИИ ФСИН России, 2006. 220 с.

п. 24 Инструкции на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, признанные судом нуждающимися в лечении от алкоголизма и наркомании, склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, а также к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

При этом в Инструкции речь не ведется о лицах, имеющих иные тяжелые психические заболевания, не исключающие вменяемости. Однако такие лица отличаются чрезмерной возбудимостью, агрессивностью, сверхценными идеями, коммуникативными проблемами, зачастую нарушают режим, вступают в конфликт с другими осужденными и администрацией, а также, что немаловажно, их поведение сложно прогнозировать[1].

Постановка таких лиц на профилактический учет – основная и первоочередная задача сотрудника уголовно-исполнительной системы (в соответствии с п. 26 Инструкции инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник учреждения УИС) еще до того, как данное лицо попадает в места лишения свободы. При этом сотрудникам, непосредственно взаимодействующим с такими лицами, необходимо овладевать психолого-педагогическими способами воздействия и постоянно повышать уровень знания инструкций по вопросам организации режима отбывания наказания.

На практике все больше встречаются случаи, когда лицо с психическими расстройствами может не состоять на профилактическом учете ввиду ряда трудностей, которые могут возникнуть на этапе диагностики этого расстройства у лица в следственном изоляторе.

Так, по прибытии подозреваемого, обвиняемого в СИЗО проводится первичный медицинский осмотр терапевтом и составляется карта амбулаторного больного. Если судебно-психиатрической экспертизой не было выявлено расстройства психики, но при осмотре терапевтом были обнаружены странности в поведении осужденного, он обязательно должен быть осмотрен психиатром.

Тем самым изначальное выявление того или иного психического расстройства у осужденного – прерогатива терапевта, а не психиатра.

Однако это положение не относится к осужденным, имеющим наркотическую зависимость, так как в данном случае они подлежат обязательному осмотру психиатром. Психиатр делает запрос в учреждения здравоохранения для выяснения того, состоял ли ранее осужденный на учете у психиатра или нарколога.

---

[1] См.: Мокрецов А. И., Новиков В. В. Указ. соч.

В случае наличия у лица расстройства сексуального предпочтения психиатр должен обязательно оценить его психическое состояние. Нередки случаи, когда расстройство сексуальных предпочтений выявляется во время нахождения лица в исправительном учреждении, что, соответственно, осложняет диагностическую, воспитательную и профилактическую работу с ним.

Следует отметить, что эти случаи требуют более пристального внимания не только со стороны психиатра и психолога, но и всего медицинского персонала. Согласно международным стандартам к осмотру и работе с лицами, имеющими сексуальные отклонения, должен привлекаться специалист – психиатр-сексолог. Все данные, которые были выявлены в ходе осмотра осужденного в СИЗО, должны быть зафиксированы в его медицинской карте и переданы в то исправительное учреждение, где он будет в дальнейшем отбывать наказание. Осужденные, которые на момент вынесения приговора имели психические расстройства, что отражено в приговоре суда, должны становиться на профилактический учет, еще находясь в СИЗО.

Однако, как показывает практика, обычно в местах лишения свободы отсутствует необходимая документация, подтверждающая наличие или отсутствие у лица того или иного заболевания. Отсутствие копии приговора, акта судебно-психиатрической экспертизы, характеристики с места работы и жительства значительно затрудняет дальнейшую работу с этой категорией лиц в местах лишения свободы.

Работа, осуществляемая в отношении лиц с психическими расстройствами, а также больными хроническим алкоголизмом и наркоманией должна начинаться с планомерной и серьезной работы в следственном изоляторе. При осмотре таких лиц должны привлекаться специалисты из разных областей знаний (психиатр-сексолог, психиатр-нарколог). Материалы, собранные сотрудниками разных служб в следственном изоляторе, будут являться основанием постановки осужденного на профилактический учет, а также характеризовать его образ жизни, поведение, отношение с другими лицами, в том числе осужденными, и должны иметь значение в дальнейшем по прибытии осужденного в исправительное учреждение. Кроме того, сотрудникам, осуществляемым в отношении указанных осужденных различные мероприятия (следователь, дознаватель, сотрудник уголовно-исполнительной системы и др.), необходимо постоянно повышать свой уровень интеллектуального развития и психологической устойчивости, так как работа с такими лицами требует особой подготовки и ответственности.

УДК 343.8

ИВАН АНДРЕЕВИЧ СМИРНОВ,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академии ФСИН России,
e-mail: vanosmirnovivan@rambler.ru

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК СТАДИЯ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: период лишения свободы в жизни осужденных рассматривается как одна из стадий по привитию осужденному навыков законной жизни, получения профессии и образования, то есть его ресоциализации. В статье обозначаются нормы ресоциализации, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве, а также их возможное совершенствование.

Ключевые слова: ресоциализация, положительно характеризующиеся осужденные, лишение свободы, прогрессивная система отбывания наказания.

Ресоциализация осужденных является значимым процессом, без которого практически невозможно эффективное возвращение осужденного к лишению свободы в общество.

Лишение свободы выступает одним из распространенных видов уголовного наказания в отношении лиц, совершивших преступления. В соответствии с данными судебной статистики за 2016 год всего было осуждено 741 329 человек, из них к лишению свободы – 206 372 человека; за 2017 год осуждено 697 054 человек, из них к лишению свободы – 200 225 человек.

На основе этого можно сделать вывод о том, что каждому третьему подсудимому назначается наказание в виде лишения свободы.

Неутешительны данные в отношении рецидивной преступности: в 2016 году имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства 228 778 граждан, в 2017 году – 231 732 человека[1]. Это обусловливает актуальность процесса ресоциализации осужденных, привития им навыков законопослушного образа жизни.

[1] См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL : http://www.cdep.ru (дата обращения: 29.11.2018).

Некоторые ученые считают, что ресоциализация осужденных в исправительном учреждении исключена. Например, В. А. Уткин указывает на то, что ресоциализация осужденных возможна только в том случае, если осужденный непосредственно находится в обществе, то есть после освобождения. Он отмечает, что «при лишении свободы исправление – лишь создание субъективных (мотивационная сфера) и объективных (формирование внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации»[1].

Этот процесс носит сложный и многогранный характер. После освобождения осужденный проходит стадию социальной адаптации, что является заключительным этапом процесса ресоциализации: лицо адаптируется к изменившимся внешним социальным условиям посредством усвоившихся в период лишения свободы трудовых навыков, навыков общения, решения социально-бытовых вопросов. В этот период у осужденного должен быть заложен «фундамент» законопослушного образа жизни.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, период лишения свободы является основным этапом ресоциализации осужденных, и его необходимо совершенствовать, а социальная адаптация выступает завершающим (заключительным) этапом процессаресоциализации.

Организационно-правовая форма ресоциализации в период лишения свободы выражается в следующих нормах уголовно-исполнительного законодательства:

1) нормы, направленные на контакт с внешним миром;

2) нормы, направленные на развитие осужденного и привитие социально полезных навыков;

3) нормы прогрессивной системы отбывания наказания.

Первая правовая категория включает в себя:

право осужденных на получение посылок, передач и бандеролей (ст. 90 УИК РФ);

переписку осужденных (ст. 91 УИК РФ);

телефонные разговоры (ст. 92 УИК РФ);

просмотр новостей и прослушивание радио (ст. 94 УИК РФ).

Кроме того, сюда относятся:

передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ);

выезды осужденных за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ).

---

[1] См.: Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1 (3). С. 75.

Значительную роль в ресоциализации осужденных играют учреждения открытого типа: колонии-поселения. В таких учреждениях осужденным разрешается работать, обучаться в пределах муниципального образования, где расположена колония-поселение, в порядке поощрения проводить выходные (праздничные) дни за ее пределами.

В п. 6 ст. 97 УИК РФ указывается, что при разрешении на выезд за пределы исправительного учреждения учитываются общественная опасность совершенного преступления, отбытый срок, личность и поведение осужденного. На основании этого осужденному могут быть предоставлены как краткосрочные выезды (для решения вопросов трудового и бытового устройства), так и длительные (на время ежегодного оплачиваемого отпуска).

В своем исследовании А. Т. Самогов обращает внимание на то, что осужденным ни разу не предоставлялось право провести очередной оплачиваемый отпуск за пределами исправительного учреждения[1].

В настоящее время отмечается положительная динамика реализации правовых норм, направленных на контакт с внешним миром.

Д. В. Горбань отмечает, что такой отпуск практикуется в отношении женщин: «добросовестных положительно характеризующихся осужденных под надзором выводят в город, предварительно выдав им сумму денег с лицевого счета»[2].

По сведениям Н. А. Крайновой, «правом краткосрочных и длительных выездов за пределы ИУ пользуются 98 % лиц, которым предоставлена такая возможность»[3].

Во время выступления на сессии Алтайского краевого законодательного собрания начальник УФСИН России по Алтайскому краю отметил, что чаще стала применяться указанная практика: «...с начала года 10 положительно зарекомендовавшим себя работающим осужденным предоставили отпуск с выездом за пределы исправительного учреждения. Шесть осужденных провели за пределами колоний выходные и праздничные дни. Семи осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, разрешено проживание со своими семьями за пределами учреждения. Восьми осужденным женщинам, отбывающим наказание в

---

[1] См.: Самогов А. Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений и оказания им других видов социальной помощи : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2006. С. 143.

[2] Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 99.

[3] См.: Крайнова Н. А. Некоторые аспекты адаптации осужденных в исправительном учреждении // Вестн. ВЭГУ. 2006. № 27/28. С. 113–121.

учреждениях УИС края, предоставили длительные свидания с детьми за пределами колонии»[1]. Эти нормы направлены на контакт с социумом, их задачей является недопущение деградации личности, а также стимулирование осужденных к соблюдению правопорядка.

Наиболее полно право на контакт с внешним миром осужденный может реализовать в колонии-поселении, но действующая прогрессивная система отбывания наказания не всем осужденным позволяет содержаться в этом учреждении (ч. 3 ст. 78 УИК РФ). Именно поэтому одной из основных задач ресоциализации осужденных должно быть расширение условий отбывания наказания, которые позволили бы в более полной мере контактировать с внешней социальной средой.

Для решения обозначенной проблемы предлагается ввести льготные и открытые условия отбывания наказания для положительно характеризующихся осужденных. Это позволит эффективней решать проблемы их социальной адаптации на заключительном этапе отбывания наказания, а также будет выполняться функция сегрегации, что исключит возможность насаждения криминальной субкультуры со стороны лиц с устоявшимся отрицательным поведением.

К нормам, направленным на развитие осужденного и привитие социально полезных навыков, относятся труд осужденных (ст. 103 УИК РФ), получение общего образования (ст. 112 УИК РФ), профессиональное образование и обучение (ст. 108 УИК РФ), воспитательные мероприятия (ст. 109 УИК РФ).

Кроме того, осужденный имеет право заниматься самообразованием, посещать библиотеку, дистанционно получать высшее образование и др. Современная техника и дистанционные технологии предоставляют осужденным такую возможность.

Например, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» предлагает осужденным на выбор пятнадцать специальностей: «Менеджмент», «Экономика и бухгалтерский учет», «Информационные системы и технологии» и др.[2]

---

[1] Начальник УФСИН России по Алтайскому краю Валерий Усачев выступил на сессии Алтайского краевого законодательного собрания // Официальный сайт ФСИН России. URL : http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=433735 (дата обращения: 29.11.2018).

[2] См.: Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Курганской области, имеют возможность дистанционно закончить Московский финансово-промышленный университет // Официальный сайт ФСИН России. URL : http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=415435&sphrase_id=1159810 (дата обращения: 25.11.2018).

В настоящее время имеет место практика получения осужденными высшего образования. К сожалению, это небольшое количество осужденных из территориальных органов УФСИН России. Например, двое осужденных в 2018 году в УФСИН России по Смоленской области[1] и двое осужденных в УФСИН России по Костромской области[2] получили высшее образование. Такая практика наблюдается в других территориальных органах.

Для более широкого использования практики получения осужденными высшего образования считаем необходимым переводить их в колонию-поселение с учетом особенностей совершенного преступления и личности осужденного. Это повысит мотивацию к обучению, позволит реализовать полученные знания на практике, сформирует законный источник дохода осужденного, а также будет положительно влиять на социальную адаптацию осужденного после освобождения.

Необходимо отметить, что на степень приближения осужденного к свободе влияет критерий в виде поведения осужденного, то есть чем поведение положительней, тем плотнее осуществляется контакт с обществом. Именно поэтому правовые нормы, касающиеся ресоциализации, будут действовать в отношении положительно характеризующихся осужденных, что отчетливо прослеживается в нормах прогрессивной системы отбывания наказания.

К нормам прогрессивной системы отбывания наказания в период лишения свободы относятся: перевод в облегченные условия отбывания наказания (ОУОН), изменение положительно характеризующимся осужденным вида исправительного учреждения (ИУ), замена наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение (УДО).

Основные критерии действия указанных норм в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством: отсутствие взыскания, добросовестное отношение к труду и учебе, раскаяние в совершенном деянии, возмещение ущерба, участие в воспитательных мероприятиях, поддержание отношений с родственниками и др.

---

[1] См.: В исправительных колониях Смоленской области осужденные защитили дипломы о высшем образовании // Официальный сайт ФСИН России. URL: http://фсин.рф/news/detail.php?ELEMENT_ID=402799&sphrase_id=1159810 (дата обращения: 02.07.2018).

[2] См.: Получить высшее образование в местах лишения свободы – это реально // Официальный сайт ФСИН России. URL: http://фсин.рф/news/detail.php?ELEMENT_ID=407986&sphrase_id=1159810 (дата обращения: 30.07.2018).

В комплексе каждый критерий характеризует степень положительной направленности осужденного.

Основной проблемой правовой регламентации по данному поводу является отсутствие степеней исправления положительно характеризующихся осужденных, в соответствии с которыми следовало бы осуществлять их дифференциацию.

Это затрудняет применение соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства, что, в свою очередь, негативно влияет на процесс ресоциализации в период лишения свободы.

В связи с этим целесообразно в уголовно-исполнительном законодательстве обозначить степени исправления осужденных, согласно которым необходимо предоставлять положительно характеризующимся осужденным соответствующие виды льгот (перевод в ОУОН, изменение вида ИУ, замена наказания более мягким видом наказания, УДО).

Реализация выделенных нами правовых категорий ресоциализации осуществляется во взаимодействии друг с другом. Каждый правовой элемент ресоциализации осужденных в период лишения свободы составляет большой механизм по возвращению его в общество. Именно поэтому совершенствование его отдельных частей должно осуществляться в неразрывной совокупности с другими этапами ресоциализации, а также с учетом реальных возможностей и индивидуальных особенностей личности осужденных.

УДК 343

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ФИЛИППОВ,
начальник кинологической службы
отдела организации службы охраны
УФСИН России по Псковской области,
e-mail: naukapskov@mail.ru

СЛУЖБЫ СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УФСИН РОССИИ ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные особенности и направления деятельности кинологических подразделений УФСИН России по Псковской области.

Ключевые слова: специалист-кинолог, служебная собака, кинологическая служба, уголовно-исполнительная система.

Зарождение и развитие кинологического образования в России и за рубежом неразрывно связано с его историей. Наши далекие предки широко и с большой пользой для себя использовали собак в различных видах своей деятельности, а многие народы возводили собак в ранг священных животных.

В период нового времени по инициативе министра внутренних дел России статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина в Санкт-Петербурге были созданы первый питомник и школа дрессировщиков полицейских собак, открытие которых состоялось 21 июня 1909 года. Эта дата стала днем основания кинологической службы правоохранительных органов России.

В настоящее время кинологическая служба УИС – одна из самых мощных среди аналогичных служб других силовых структур Российской Федерации. Она насчитывает около 12,5 тыс. квалифицированных сотрудников кинологических подразделений, подготовка которых осуществляется в 12 учебных центрах территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний и на кафедре кинологии специального факультета Пермского института ФСИН России. Свыше 21 тыс. служебных собак успешно выполняют задачи по усилению охраны более 800 объектов уголовно-исполнительной системы, конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обеспечению безопасности и поддержанию правопорядка в учреждениях УИС.

Оперативно-служебная деятельность подразделений кинологической службы УФСИН России по Псковской области организована в соответствии с требованиями нормативных правовых актов и реализацией требований Модели тактики применения и организационно-штатной структуры кинологических подразделений, утвержденной 29 ноября 2016 г. первым заместителем директора ФСИН России генерал-лейтенантом внутренней службы А. А. Рудым.

Основные действия кинологической службы УФСИН России по Псковской области направлены на повышение эффективности применения служебных собак:

1) в усилении охраны объектов;

2) в конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

3) в поддержании правопорядка в учреждениях;

4) в недопущении побегов в транспорте после его досмотра на транспортном КПП с применением служебной собаки; при розыске лиц, совершивших побег из-под охраны, и при проходе осужденных через пост караульной собаки.

В 8 учреждениях области имеются 3 кинологических отделения (СИЗО-1, ИК-3, ИК-5) и 5 кинологических групп (ИК-2, ИК-4, ИК-6, СИЗО-2 и Отдел по конвоированию). Штат сотрудников кинологической службы комплектуется согласно штатной структуре кинологических подразделений УФСИН России по Псковской области и составляет 90 сотрудников.

Штатная численность служебных собак – 96 ед., списочная численность – 96 собак, из них:

применяемых для выполнения оперативно-служебных задач – 89 собак (розыскных – 30; патрульно-розыскных – 34; караульных – 17; специальных по поиску наркотических средств – 7, специальных по поиску взрывчатых веществ – 1);

используемых для производства и восстановления поголовья (ремонтная, щенок) – 7 собак.

Специалисты кинологической службы со служебными собаками выполняют следующий объем служебных задач:

ежесуточно назначаются в состав караула по охране учреждений в качестве помощника начальника караула по кинологической службе (ПНК по КС);

ежедневно назначаются в качестве кинологов-патрульных для осуществления совместного с сотрудником дежурной смены патрулирования внутренней запретной зоны охраняемого объекта в ночное время суток в исправительных учреждениях и ПНК по КС № 2 для постоянного патрулирования с 22 до 6 часов в следственных изоляторах;

ежедневно назначаются в качестве дежурного по городку для содержания служебных собак;

для использования в поиске запрещенных предметов выделены должности старших инструкторов-кинологов со специальными собаками: в ФКУ ИК-3 и ФКУ ИК-5 – по поиску наркотических и психотропных веществ; в ФКУ СИЗО-1 – по поиску взрывчатых веществ;

ежедневно привлекаются к участию в подъеме (отбои) в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН, одиночных камерных помещениях строго в период времени с 22 до 6 часов.

в ФКУ СИЗО-2 специалисты–кинологи со служебными собаками назначаются во встречные караулы.

в соответствии с графиком назначения караулов по конвоированию, специалисты кинологии назначаются в караулы по конвоированию, нарядаемые от ФКУ «Отдел по конвоированию УФСИН России».

Ежедневно на службе в учреждениях УФСИН России по Псковской области используются 26 служебных собак, из них:

7 розыскных (патрульно-розыскных) собак в караулах по охране учреждений;

7 розыскных (патрульно-розыскных) собак в подъеме (отбое) в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН, одиночных камерных помещениях и патрулировании внутренней запретной зоны в период времени с 22 до 6 часов;

10 караульных собак выставляются по периметру учреждения на ПСО;

2 розыскные (патрульно-розыскные) собаки выделяются согласно графику караулов.

С использованием служебных собак охраняется 7 учреждений УФСИН России по Псковской области. Караульными собаками усиливается охрана 4 учреждений (ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-3, ФКУ ИК-4, ФКУ ИК-6); протяженность перекрываемого периметра охраняемых объектов составляет 400 м (5 % общей протяженности). На периметрах учреждений УИС оборудовано 10 постов караульных собак.

В ходе реализации оперативной информации и проведения профилактических мероприятий с использованием специалистов-кинологов со специальными собаками предотвращена доставка наркотических средств:

в 2012 году – 3 случая (ИК-3), общая масса изъятых наркотических веществ – 327,6 г;

в 2013 году – 2 случая (ИК-2 – 1; ИК-5 – 1), общая масса изъятых наркотических веществ – 25,3 г;

в 2014 году – 2 случая (ИК-2), общая масса изъятых наркотических веществ – 6,9 г;

в 2015 году – 2 случая (ИК-3), общая масса изъятых наркотических веществ – 1,5 г;

в 2016 году – 3 случая (ФКУ ИК-3, в ФКУ ИК-6), общая масса изъятых наркотических веществ – 40,4 г;

в 2017 году – 1 случай (ИК-6), общая масса изъятого наркотического вещества – 13,8 г;

в 2018 году – 3 случая (ИК-3, ИК-6), общая масса изъятого наркотического вещества – 33,5 г.

Городки для содержания служебных собак соответствуют требованиям приказа ФСИН России от 29 апреля 2005 г. № 336 «Об утверждении Наставления по организации кинологической службы Федеральной службы исполнения наказаний», достаточны для всей списочной численности служебных собак, а кинодромы позволяют осуществлять подготовку специалистов-кинологов и служебных собак к выполнению задач службы по охране объектов.

Постоянно проводятся совместные занятия кинологов со специальными собаками по нарко- и взрыво-розыскному курсу дрессировки с органами Таможенной службы, Пограничной службы ФСБ и УМВД России по Псковской области. Кинологи учреждений принимали участие в семинарах, которые проходили совместно с клубами собаководства.

Специалисты кинологической службы со служебными собаками учреждений принимали активное участие в региональных и международных выставках, проводимых клубами собаководства, завоевывали титулы с оценкой «отлично».

В целях осуществления взаимодействия специалисты кинологической службы с закрепленными специальными собаками по поиску наркотических и взрывчатых веществ проводят обследования зданий и прилегающей территории в Псковском филиале Академии ФСИН России.

Для привлечения внимания подрастающего поколения к профессии кинолога, расширения возможностей для формирования кадрового резерва на базе кинологических служб учреждений проходят уроки специализации по профессии «Кинология» для учащихся и студентов учебных заведений, показательные выступления кинологов со служебными собаками в школах на уроках мужества и экскурсии для учащихся по питомникам служебного собаководства. Кроме того, информация о событиях кинологической службы размещается в средствах массовой информации.

УДК 343.8

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ХВАН,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
e-mail: khvan_t_@mail.ru

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫМИ – ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются способы поддержания социальных связей осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства и проблемы реализации такого права.

Ключевые слова: осужденные, иностранные граждане, социальные связи, телефонные переговоры, видеосвидания, свидания, переписка.

Развитие массовой коммуникации и информации, процесс урбанизации приводят к расширению контактов между людьми (в том числе осужденными), делая общение более самоценным.

При нахождении в местах лишения свободы сфера общения осужденных резко ограничивается (сужается), а процесс общения затрудняется.

Затрудненное общение является предпосылкой возникновения не только межличностных конфликтов, но и состояний напряженности, неудовлетворенности, тревоги, эмоционального неблагополучия, дискомфорта, а также переживаний человека, в основе которых могут быть неудовлетворенные потребности, мотивационный, когнитивный, эмоциональный диссонансы, внутриличностные конфликты, что, несомненно, отражается в деятельности человека[1]. Именно поэтому осужденные в период отбывания наказания, находясь в местах лишения свободы, особенно остро нуждаются в поддержании связи со своими родными и близкими.

В наихудшем положении находятся осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства, особенно те из них, кто не владеет либо слабо владеет национальным языком государства, в котором были осуждены. На международной уровне такую категорию относят к уязвимой.

Поддерживать социальные связи, находясь в исправительных учреждениях, осужденные вправе:

[1] См.: Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А. Психология затрудненного общения: теория. Методы. Диагностика. Коррекция : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. С. 9.

а) с помощью технических средств по телефонной связи и видеосвязи;

б) в рамках проведения краткосрочных и длительных свиданий;

в) с помощью письменной коммуникации (переписки).

Статья 92 УИК РФ («Телефонные разговоры осужденных к лишению свободы») образует законодательную основу применения этой формы общения.

Более детализированно этот вопрос регулируется в разд. XV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений[1] (далее – ПВР ИУ). Анализ этих нормативных положений позволяет выявить ряд недостатков правового регулирования предоставления разговоров посредством телефонной связи и видеосвязи, что приводит к отсутствию унифицированной практики в этой области.

С принятием указанных Правил в 2016 году введена обязанность осужденного в письменном заявлении о предоставлении телефонного разговора, в том числе с использованием систем видеосвязи (при наличии технических возможностей), указывать «язык, на котором будет вестись телефонный разговор», помимо Ф. И. О., адреса места жительства, номера телефона абонента, и продолжительность разговора, не превышающего 15 минут; тем самым осужденному предоставляется право выбора языка общения. Ведение телефонного разговора на ином языке, чем был указан в заявлении осужденного, является одним из оснований для досрочного прекращения телефонного разговора. Такое требование обусловлено тем, что телефонные разговоры (видеоразговоры) могут контролироваться администрацией ИУ (п. 86 ПВР ИУ), а при необходимости с привлечением переводчика.

Имеются случаи, когда сотрудники администрации исправительных учреждений требуют от осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства, чтобы они разговаривали на русском языке при телефонном звонке и видеозвонке, а также при краткосрочных свиданиях, иначе переговоры и свидания прекращаются.

Например, осужденный К., гражданин Сербии, в исправительной колонии строгого режима при общении (интервьюировании) рассказал о том, что он не может связаться со своей престарелой (пожилой) матерью по телефону. Проблема заключается в том, что представители администрации не могут разрешить переговоры на сербском языке, пока не найдут переводчика, что крайне сложно, так как на территории региона

[1] См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295.

таких специалистов нет. Осужденный К., отбывая наказание уже не первый год, немного понимает русский язык и может на нем разговаривать, но даже это обстоятельство не решает проблему, так как его единственный родственник, поддерживающий с ним связь, – это мать, которая совершенно не владеет русским языком.

У многих иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно из стран дальнего зарубежья, которые отбывают наказания в России, возникают аналогичные ситуации.

Сотрудники отделов воспитательных служб исправительных учреждений на вопрос: «Приглашаются ли переводчики при проведении телефонных разговоров осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства, не говорящих на русском языке?», ответили следующее: «да» – 14,8 %, «нет» – 57 %, затруднились ответить 28,2 % опрошенных.

При организации предоставления услуг переводчика респонденты выделили следующие проблемы:

1) отсутствие денежных средств у осужденного для пользования услугами переводчика – 30 %;

2) отсутствие соответствующего переводчика – 19,3 %;

3) недостаточное выделение денежных средств из бюджета – 16,1 %;

4) отдаленность исправительных учреждений – 8 %;

5) недобросовестное отношение сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы – 0,8 %.

По нашему мнению, требование сотрудников администрации исправительных учреждений к осужденным – иностранным гражданам и лицам без гражданства разговаривать на русском языке при телефонных разговорах и краткосрочных свиданиях, если в заявлении указан иной язык, является нарушением принципов Конституции Российской Федерации и российского законодательства в сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Разговоры с использованием систем видеосвязи (видеосвидание, видеопереговоры) на сегодняшний день не регламентируются УИК РФ, но предусмотрены в пп. 85 и 86 ПВР ИУ (разд. XV) при наличии в исправительном учреждении технических возможностей. Однако именно на него с точки зрения поддержания социальных связей необходимо обратить особое внимание.

Видеосвидание (видеопереговоры) представляет собой гибрид телефонного звонка и краткосрочного свидания и служит достойной альтернативой

для осужденных, к которым не могут приехать родственники и иные лица, а также может оказаться единственным способом общения. Кроме того, видеосвидания способствуют усилению общей безопасности и препятствуют проникновению в исправительные учреждения запрещенных предметов.

Тестирование системы видео-конференц-связи в уголовно-исполнительной системе ведется с 2007 года. В связи со значительным количеством учреждений в России, исполняющих наказания в виде лишения свободы, процесс внедрения такой системы достаточно затянулся, и на сегодняшний день не во всех учреждениях есть технические возможности.

Следует отметить, что контроль со стороны администрации ведется при проведении краткосрочных свиданий с родственниками или иными лицами (п. 70 ПВР ИУ), но законодательно никаких запретов, ограничений, особых требований к использованию родного языка или любого иного языка при таких свиданиях нет.

Что касается переписки, то уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не запрещает и не ограничивает использование родного языка или любого иного (ст. 91 УИК РФ). В соответствии с п. 63 ПВР ИУ предусмотрено право использования родного языка или любого другого при ведении переписки, обращении с предложениями, заявлениями и жалобами, а также и при даче объяснения, а в необходимых случаях – право пользования услугами переводчика. Кроме того, допускается использование иностранного языка при написании осужденными писем, почтовых карточек и телеграмм, а равно и получение таковых (п. 58 ПВР ИУ).

Развитие научно-технического прогресса повлияло на совершенствование способов коммуникации.

Особый интерес может представить такой способ переписки осужденных (для общения с родными и близкими и в целях получения своевременной юридической помощи в местах лишения свободы), как электронное письмо. Применение этого вида переписки именно для осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства, имеет такое преимущество, как быстрая доставка, что немаловажно, так как обычное письмо до разных «уголков мира» может идти месяцами, что может привести к затруднению общения осужденных – иностранных граждан со своими родными и близкими и даже потере социальных связей[1].

[1] См.: Хван Т. С. Права осужденных – иностранных граждан в исправительных учреждениях России в сфере письменной коммуникации // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД Республики Беларусь / отв. ред.: Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2018. С. 288.

На сегодняшний день передачу электронных сообщений обеспечивает служба отправки сообщений «ФСИН-ПИСЬМО», которая работает с 1 декабря 2008 года на базе учреждений ФСИН России в соответствии с действующими законами и инструкциями, регламентирующими этот вид деятельности[1].

Недостаток интернет-ресурса, на котором можно найти сведения о процедуре ведения такой переписки, заключается в том, что эта информация исключительно на русском языке, что затрудняет использование указанного ресурса родственниками осужденного – иностранного гражданина.

Этот вид письменной связи до сих пор не закреплен в УИК РФ и ПВР ИУ, но широко применяется многими исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день существуют различные способы поддержания социальных связей осужденными, находящимися в местах лишения свободы, но вопрос реализации права на родной язык при устной и письменной коммуникации осужденных в процессе отбывании наказания до сих пор остается недостаточно урегулированным, что порождает ряд правовых коллизий и приводит к противоречивой практике в различных регионах Российской Федерации.

[1] См.: Официальный сайт Службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО». URL : https://www.fsin-pismo.ru/client/app/faq (дата обращения: 29.01.2018).

УДК 343

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ ШАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики
Белорусского государственного университета,
e-mail: 89106367718@yandex.ru

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА БУДАНОВА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной
системе Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: 89106367718@yandex.ru

КВАДРОКОПТЕРЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМ ФСИН РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием беспилотных летательных аппаратов для совершения противоправных действий на территории исправительных колоний и следственных изоляторов, а также предлагаются пути совершенствования деятельности по борьбе с данными аппаратами.

Ключевые слова: квадрокоптеры, уголовно-исполнительная система, безопасность, беспилотники.

Информация о том, что сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы предотвратили попытку передачи запрещенных предметов, предназначенных лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, постоянно появляется в официальных статистических данных ФСИН России. В последнее время все больше сообщений о попытках доставки запрещенных предметов с использованием технических средств, в частности беспилотных летательных аппаратов.

Некоторые примеры, приводимые авторами:

в мае 2017 года сотрудники ФКУ ИК-54 ГУФСИН России по Свердловской области предотвратили попытку передачи запрещенных предметов осужденным при помощи квадрокоптера, который обнаружили и сбили с помощью специального устройства. В нем находились четыре смартфона и сим-карты;

в июле 2017 года сотрудники ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области сбили два квадрокоптера, с помощью которых неиз-

вестные пытались передать подследственным запрещенные предметы. При осмотре квадрокоптера обнаружены четыре сотовых телефона. Спустя несколько дней ситуация повторилась – был сбит квадрокоптер и пресечена попытка доставки на территорию трех сотовых телефонов[1].

В связи с изложенными примерами возникает большое количество правовых проблем, связанных с применением комплекса ИТСО и специальных средств в отношении летательных беспилотных аппаратов. Например, были протестированы устройства для принудительной посадки беспилотника через подавление сигнала его радиоуправления.

Однако если отключить беспилотник на подлете к запретной зоне в воздушном пространстве, насколько это будет законно? Аппарат – частная собственность и пока формально находится в незакрытом воздушном пространстве, а подавлять сигнал летательных аппаратов над учреждениями ФСИН России может быть поздно, ведь беспилотник может сбросить груз.

Беспилотные летательные аппараты относительно недорогие, в связи с этим для лиц, совершающих с помощью них преступления, их потеря не наносит большого финансового урона.

На совещаниях в Федеральной службе исполнения наказаний отмечается, что в 2016 году в России количество беспилотных летательных аппаратов в свободном использовании у граждан увеличилось в девять раз, они все чаще применяются для доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов – наркотиков, алкоголя, мобильных телефонов.

Борьба с беспилотными летательными аппаратами является достаточно сложной проблемой по многим причинам. Беспилотники отличаются размерами, не заметностью, стоимостью и многими другими параметрами (помехоустойчивость, скорость и т. п.)[2].

Такое многообразие пока затрудняет создание универсального средства борьбы с беспилотными летательными аппаратами.

Кроме того, на законодательном уровне отсутствует четкое указание на применение специальных средств и огнестрельного оружия в отношении беспилотных летательных аппаратов. Например, в Федеральном законе от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

[1] См.: Антипов А. Н. О проблемах обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях распространения использования беспилотных летательных аппаратов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 1. С. 2.

[2] См.: Там же. С. 4.

преступлений”» закреплен исчерпывающий перечень возможностей применения специальных средств, огнестрельного оружия и физической силы в отношении лиц, угрожающих безопасности учреждений, однако в этом перечне отсутствуют беспилотные летательные аппараты.

В Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной в приказе Минюста России от 15 февраля 2006 г. № 21, также не получил законодательного закрепления порядок применения специальных средств и огнестрельного оружия в отношении беспилотных летательных аппаратов.

На основании изложенного возникает вопрос: как сбить летающий аппарат и своевременно его зафиксировать на подлете к запретной зоне учреждения?

В настоящее время отделу охраны приходится только сопровождать беспилотный летательный аппарат и ждать его посадки.

Таким образом, резервная группа караула или дежурная смена учреждения будут задействованы в сопровождении этого беспилотного летательного аппарата, что создает благоприятную обстановку для совершения лицами, содержащимися под стражей, побега с использованием беспилотного летательного аппарата в качестве отвлекающего маневра.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по рассматриваемой проблеме: во-первых, законодательство Российской Федерации в области беспилотных летательных аппаратов нуждается в совершенствовании; во-вторых, новые технологии должны использоваться в повседневных условиях службы, а для этого необходимо обучение в применении современных электронных устройств и разработок.

Ученые предлагают ввести жесткие санкции вплоть до уголовной ответственности за нелегальное использование беспилотных летательных аппаратов, а возможность легального использования беспилотников резко ограничить.

Эта идея прозвучала на III Международном пенитенциарном форуме, который проходил 21–23 ноября 2017 г. в Академии ФСИН России.

Однако следует отметить, что эта позиция пока не является официальной во ФСИН России и в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Самая серьезная угроза от использования беспилотных летательных аппаратов – террористические акты с помощью беспилотников. Неспециалистам она кажется виртуальной, так как не было громких терактов, совершенных с помощью дронов. «Пока не было, – сказал один из экспертов. – Но наберите в Интернете ИГИЛ (запрещенная в России организа-

ция) беспилотники видео и сами увидите массу роликов. Террористы уже стали использовать эти аппараты как оружие»[1].

Повышение криминального интереса к использованию квадрокоптеров и других видов БПЛА для доставки запрещенных предметов стало возможным по ряду объективных и субъективных факторов. В частности, этому способствуют:

финансовая доступность. В последние годы происходит значительное снижение стоимости этих технических устройств (средняя стоимость – 6000 рублей);

легкость в управлении;

безопасность – удаленное нахождение лица, управляющего беспилотным летательным аппаратом;

грузоподъемность;

возможность визуального наблюдения;

скрытность и маневренность; квадрокоптеры сложно обнаружить и перехватить.

Необходимо отметить, что в настоящее время по обозначенным направлениям проводится определенная работа. Например, в июле 2017 года вступили в силу дополнения в Воздушный кодекс Российской Федерации, принятые Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 291-ФЗ.

В соответствии со ст. 33 Воздушного кодекса Российской Федерации:

государственной регистрации подлежат предназначенные для выполнения полетов «беспилотные воздушные суда, за исключением беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее»;

экспериментальные воздушные суда подлежат государственному учету с выдачей соответствующих документов уполномоченным органом в области оборонной промышленности, в частности, «беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой от 0,25 кг до 30 кг, ввезенные в Российскую Федерацию или произведенные в Российской Федерации, подлежат учету в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Летом 2017 г. начали действовать правила, предусматривающие обязательную регистрацию беспилотников весом от 250 г до 30 кг. Постановкой этих беспилотников на учет занимается подведомственное Минтрансу России предприятие, которое разработало технологию идентификации дронов. Радиометки крепятся на корпус при регистрации, с их помощью можно считывать информацию о беспилотнике и его владельце на расстоянии 300 м.

[1] Антипов А. Н. Указ. соч. С. 5.

Однако это не всегда эффективно для учреждений УИС. На наш взгляд, было бы лучше встраивать в беспилотный летальный аппарат чип, сходный по функциям с сим-картой. Без сим-карты телефонное устройство работает не в полном объеме, без этого чипа беспилотный летальный аппарат не мог бы функционировать должным образом, то есть передвигаться в пространстве, причем данные о параметрах, координатах его полета отражались бы и хранились на этой карте.

Для ФСИН России проблема использования беспилотников перестала быть абстрактной. В настоящее время криминал взял на вооружение беспилотные аппараты для доставки в исправительные колонии и следственные изоляторы запрещенных предметов.

Кроме того, использование беспилотного летательного аппарата вблизи учреждений ФСИН России может быть отвлекающим маневром для сотрудников УИС, то есть возникает угроза безопасности учреждениям ФСИН России (например, побег, захват заложников, перебросы).

В 2017 году тюремное ведомство провело ряд испытаний систем по борьбе с беспилотниками.

Однако имеются две проблемы:

1) эффективные системы являются дорогими. Мобильный комплекс стоит 10 млн рублей, стационарный – 6 млн рублей. Простой комплекс только для пеленгации беспилотника стоит около 1 млн рублей. Чтобы закрыть небо над учреждениями ФСИН России, фактически надо развернуть по их периметру системы ПВО как в вооруженных силах;

2) электроника постоянно совершенствуется. Как только разработана какая-то эффективная и недорогая система противодействия беспилотникам, на рынке появляются системы, которые могут ее преодолевать.

По нашему мнению, для борьбы с беспилотными летательными аппаратами в первую очередь необходимо на законодательном уровне резко ограничить их применение, а за их нелегальное использование ввести, например, административные санкции.

Возможно, что некоторые особо совершенные беспилотные летательные аппараты следует отнести к шпионской аппаратуре, за использование которой наступает уголовная ответственность.

Таким образом, если беспилотник не нужен человеку для дела (например, журналисту для проведения определенного круга мероприятий), нельзя будет приобретать и использовать аппарат. Для законного использования систем беспилотных летательных аппаратов необходимо регламентировать выполнение ряда действий по регистрации и сертификации, согласованию времени и маршрута полета.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Абрамова Н. Г. К вопросу о противодействии расследованию отдельных пенитенциарных преступлений 3

Акчурин А. В., Ким В. И. О результатах выборочного мониторинга удаленности исправительных учреждений от следственных органов Следственного комитета Российской Федерации 7

Андреев С. В. Следовая природа преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях..... 13

Борисова И. В. К вопросу о реализации положений Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в рамках профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы 16

Босак Е. Е., Осколков А. В. К вопросу о контроле за исполнением меры пресечения в виде запрета определенных действий 20

Кийко Н. В. Пенитенциарная преступность в Республике Беларусь: понятие и характеристика..... 24

Мазуров М. И. Условия эффективного применения мер поощрения администрацией исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы 32

Никифоров Л. В. Защита конституционных прав личности при осуществлении взаимодействия субъектами контроля за уголовно-процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы..... 35

Никифоров Л. В., Михайлов И. Н. К вопросу о кадровом обеспечении контроля за соблюдением законности в ходе осуществления уголовного судопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы..... 41

Обернихина О. В. К вопросу о реализации Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 50

Павлова В. Д. Значение криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений 55

Пудаков Е. Р. Содержание актов прокурорского реагирования при проверках оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях 58

Попова Н. А., Тимофеев В. А. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы 62

Светлорусов А. А. Средства мобильной связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: способы противодействия 67

Терещенко Т. Г. Криминологическое прогнозирование в деятельности уголовно-исполнительной системы 70

Широкова А. В. К вопросу о понятии заключения под стражу как меры пресечения в уголовном процессе 74

Шатов С. А. К вопросу об уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 76

Раздел 2

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СПЕЦКОНТИНГЕНТОМ И ПЕРСОНАЛОМ

Дятлов Ю. Н. Некоторые вопросы структурирования процесса трудовой адаптации осужденных к лишению свободы 82

Ежова О. Н. Правовые проблемы оказания психологической помощи подозреваемым и обвиняемым в следственных изоляторах ФСИН России 89

Маркова Т. А. Смысложизненные и ценностные ориентации как важные составляющие психокоррекции в работе с осужденными-инвалидами 96

Михайлов А. Н. Проблемы и перспективы повышения квалификации сотрудников психологической службы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 100

Ощепкова О. В. Причины и способы преодоления психологических барьеров в общении сотрудников с осужденными 103

Тарасова С. А. Экзистенциальные аспекты психологического просвещения сотрудников уголовно-исполнительной системы 108

Семенова Н. В. Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере психологического обеспечения осужденнных к наказаниям без изоляции от общества 113

Раздел 3

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Андарало И. А., Михайлова О. Е. Некоторые аспекты правового информирования сотрудников уголовно-исполнительной системы 122

Андреев Б. Э. Организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений 127

Бочарникова К. М. Нормативно-правовое регулирование предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы 132

Гаврилов П. В. Проблемы санаторно-курортного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 137

Демидов О. Г. Правовое регулирование трудовых прав сотрудников уголовно-исполнительной системы и способов их защиты 143

Дурманова И. С. К вопросу о пенсионном обеспечении сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 147

Елсукова Ю. А. Теоретико-правовые основы предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей 153

Заборовская Ю. М., Рекова В. С. Проблемы реализации права сотрудниками уголовно-исполнительной системы на жилищное обеспечение..... 156

Катукова С. Ю. Процессуальные формы защиты социальных прав сотрудников ФСИН России 160

Красников А. П. Влияние экономической и политической ситуации на реализацию социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы 166

Лебедев А. А. Проблемные вопросы правового регулирования компенсации расходов на проезд в отпуск сотрудникам ФСИН России на личном транспорте..... 169

Майер О. С. Социальные гарантии и льготы, предоставляемые детям сотрудников уголовно-исполнительной системы 173

Макаров Н. И. Правовое регулирование страхования сотрудников уголовно-исполнительной системы 178

Маленков А. О. К вопросу о возможности применения эффективного контракта в уголовно-исполнительной системе..... 181

Михайлик Е. С. Порядок медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы 185

Михайлова Д. Ю. Жилищные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы 188

Новиков Р. В. К вопросу об урегулировании конфликта интересов при получении подарка сотрудниками уголовно-исполнительной системы 192

Орлова И. С. Проблемы гармонизации пенсионного законодательства стран СНГ 197

Савицкий В. Н. Медицинское обеспечение сотрудников: проблемы и пути их решения..... 202

Степанов К. В., Шакиров И. А. Организация предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы..... 208

Тойкин Н. Г. Некоторые аспекты правового регулирования обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 213

Ускачева И. Б., Баранич С. В. Проблемы реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 217

Ямщикова К. Н. Социальная выплата, предоставляемая сотрудникам уголовно-исполнительной системы для приобретения или строительства жилого помещения 221

Раздел 4
ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЖИМА, НАДЗОРА, ОХРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Воинцев А. Н. К вопросу о достаточности времени для принятия решения о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы 226

Высоцкий Д. А. Государственная защита как структурный элемент оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по преступлениям, совершенным в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 230

Горбань Д. В. Понятие и организационные основы осуществления пропускного режима на охраняемые объекты уголовно-исполнительной системы России..... 234

Григорьева О. О. Использование видеорегистраторов в целях контроля за поведением лиц, осужденных к лишению свободы 239

Кимачев А. Н. Проблемы организации содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение 247

Латынин Е. В., Платонова В. И. Некоторые аспекты оперативного внедрения в уголовно-исполнительной системе..... 252

Воробьев С. М., Лещенко О. В. Влияние дискредитации власти на правовое сознание осужденных 256

Дакашев И. Х. Преступность в местах лишения свободы: современное состояние и профилактика..... 262

Кохман В. Н., Кохман Д. В. Методы и тактика действия личного состава отдела охраны при возникновении чрезвычайных обстоятельств..... 267

Красносельский Д. П. Особенности организации охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов УФСИН России по Псковской области 275

Лещенко О. В. Об оптимизации процесса правового воспитания осужденных в местах лишения свободы 280

Саддарова К. О. Особенности организации надзора и постановки на профилактический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости 287

Смирнов И. А. Исполнение наказания в виде лишения свободы как стадия процесса ресоциализации положительно характеризующихся осужденных..... 292

Филиппов А. С. Службы специалистов-кинологов в учреждениях УФСИН России по Псковской области 297

Хван Т. С. Способы поддержания социальных связей осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства 302

Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Квадрокоптеры как угроза безопасности учреждениям ФСИН России 307

Научное издание

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Материалы
научных мероприятий
2 ноября – 14 декабря 2018 г.

Корректор *М. А. Вокин*
Компьютерная верстка *М. А. Вокин*

Подписано в печать 01.12.2018. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 19,8.
Уч.-изд. л. 15,6. Заказ № ___. Тираж ___ экз.

Отделение организационно-научной
и редакционно-издательской деятельности учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России

Отпечатано в отделении
информационно-технического обеспечения учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России
180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28

ISBN 978-5-91748-036-7